

ФГБУН СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. В.И. АБАЕВА ВНЦ РАН И ПРАВИТЕЛЬСТВА РСО-А

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ
КАВКАЗЕ С КОНЦА XVIII в. ДО 1870 г.
(НА МАТЕРИАЛЕ ОСЕТИИ)**

Сборник документов

Владикавказ
2012

ББК 63.3(2)52

*Печатается
по решению Ученого совета СОИГСИ*

Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 399 с.

ISBN 978-5-91480-139-4

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН РАН
«Нации и государство в мировой истории»*

ISBN 978-5-91480-139-4

ББК 63.3(2)52

© ИПО СОИГСИ, 2012

© Кобахидзе Е.И., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....15

Документы:

№ 1. 1785 г. – 5 Мая. Именной указ, данный Сенату. –
*О составлении Кавказского наместничества из двух
областей: Кавказской и Астраханской.....75*

№ 2. 1785 г. – 9 Мая. Именной указ, данный Правящему
должность Генерал-Губернатора Саратовского
и Кавказского Потемкину. – *О устройстве Кавказской
Губернии и области Астраханской.....76*

№ 3. 1792 г. – 28 Февраля. Именной указ, данный генералу
Гудовичу. – *О приведении Терской линии в лучшее
оборонительное состояние; о построении укреплений
от Екатеринограда до Воронежскаго редута;
о поселении 6 Донских казачьих полков на Кавказской
линии и об учреждении суда и расправы между
Горскими народами.....84*

№ 4. 1796 г. – 12 Декабря. Именной указ, данный Сенату. –
О новом разделении Государства на Губернии.....91

-
- № 5. 1797 г. – 17 июня. Материалы дела, заслушанного в Моздокском верхнем пограничном суде. – *Над жительство имеющим в Моздоке Тагаурскаго уезда деревни Ломардон осетинцем Киличем, за учиненное им моздокскому жителю новокрещенному осетинцу Матвею Андрееву смертоубийство, с подведением приличных законов.....*93
- № 6. 1800 г. – 29 Августа. Именной указ, данный Коллегии иностранных дел. – *Об определении Коллежскаго Советника Макарова к управлению делами Калмык, Кабардинцов, Трухменцов, и Нагайцов и других Азиатских народов.....*104
- № 7. 1800 г. – 28 Мая. Высочайший рескрипт на имя ген.-л. Кнорринга.....105
- № 8. 1802 г. – 17 Октября. Именной указ, данный Коллегии Иностранных Дел. – *О подчинении Приставов над кочующими на Кавказской линии народами Астраханскому Военному Губернатору Князю Цицианову.....*105
- № 9. 1802 г. – 15 Ноября. Именной, данный Сенату. – *Об устройстве городов и Присутственных мест в Астраханской и Киевской Губерниях.....*106
- № 10. 1808 г. – 12 Мая. Предписание гр. Гудовича гр. Ивеличу 3-му, № 209.....109
- № 11. 1815 г. – 29 Декабря. Рапорт ген.-м. Адриано генералу Ртищеву, № 1660.....110
- № 12. 1816 г. – 4 Ноября. Предписание ген. Ермолова ген.-м. Дельпоццо, № 301.....112

-
- № 13. 1819 г. – 9 Декабря. Предложение Главного-управляющего Моздокскому верхнему пограничному суду, поступившее из канцелярии Кавказского губернского правления, № 226.....114
- № 14. 1820 г. – 4 Октября. Резолюция Моздокского верхнего пограничного суда. – *Об определении переводчиком в сей суд из осетин Якова Качаева*.....117
- № 15. 1822 г. – 24 Июля. Именной указ, данный Сенату. – *О переименовании Кавказской Губернии Областью и о назначении уездного города Ставрополя Областным городом*.....118
- № 16. 1827 г. – 6 Февраля. Именной указ, данный Сенату. – *О разных распоряжениях в следствие Высочайше утвержденного учреждения для управления Кавказской Области*.....119
- № 17. 1827 г. – 6 Февраля. – *Высочайше утвержденное учреждение для управления Кавказской Области (извлечения)* 121
- № 18. 1830 г. – 12 Декабря. Отношение гр. Паскевича к управляющему Главным Штабом Е.И.В., № 368.....137
- № 19. 1831 г. – 5 Марта. Отношение гр. Паскевича к гр. Чернышеву, № 146.....141
- № 20. 1831 г. – 1 Апреля. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. – *О штатах Окружного Суда по управлению народами: Куртатинским, Тагаурским, Джерахамовским, Кистинским и Галгаевским*.....144
- № 21. 1831 г. – 1 Апреля. – *Штат Окружного суда по управлению народами: Куртатинским, Тагаурским, Джерахамовским и Галгаевским*.....145

-
- № 22. 1834 г. – ... Августа. Отношение барона Розена к гр. Чернышеву.....146
- № 23. 1837 г. – 27 Декабря. Именной указ, объявленный министром юстиции. – *Об упразднении учрежденного в Владикавказе Окружного Суда, определив вместо онаго, для управления Горскими народами, особых Приставов*.....150
- № 24. 1840 г. – 7 Мая. Именной указ, данный Сенату, опубликованный 22 Мая. – *О подчинении управления гражданскою частию в Кавказской области и в Черномории Начальнику Кавказской области*.....152
- № 25. 1842 г. – 12 ноября. Высочайший рескрипт на имя ген. Нейдгардта.....154
- № 26. 1843 г. – 1 Августа. Рапорт ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, № 1391.....163
- № 27. 1844 г. – 20 Октября. Рапорт командующего 6-й Егерской роты Литовского егерского полка поручика Аксенова Владикавказскому коменданту полковнику Нестерову, № 425.....173
- № 28. 1844 г. – 28 Октября. Список с предписания Владикавказского коменданта командиру 6 Егерской роты Литовского егерского полка поручику Аксенову, № 961.....174
- № 29. 1845 г. – 30 Января. Высочайший рескрипт, данный на имя ген.-адъют. гр. Воронцова. – *О усилении прав Главноуправляющего гражданскою частию на Кавказе*.....175
- № 30. 1846 г. – 6 Января. – *Высочайше утвержденныя правила об отношениях Кавказского Наместника*.....176

-
- № 31. 1847 г. – 2 Мая. Именной указ, данный Сенату, опубликованный 16 Мая. – *О именовании Кавказской области Ставропольскою губерниєю*.....180
- № 32. 1849 г. – 13 Ноября. Копия с предписания помощника начальника Главного штаба войск, на Кавказе находящихся, начальнику Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории, №585.....181
- № 33. 1850 г. – 4 Февраля. Предписание командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории начальнику Владикавказского Военного округа, №394.....182
- № 34. 1857 г. – 6 Декабря. Именной указ, данный Сенату, опубликованный 17 Декабря. – *О наименовании Отдельнаго Кавказскаго Корпуса Кавказскою Армиєю, а Главнокомандующаго сим Корпусом Главнокомандующим Кавказскою Армиєю*.....183
- № 35. 1857 г. – 10 Декабря. Высочайше утвержденное положение Кавказского Комитета, объявленное Сенату министром юстиции. – *О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа*.....183
- № 36. 1858 г. – 18 Сентября. – *Первоначальные правила для управления участками Осетинского округа, подписанные ген.-м. Мищенко, о необходимости перестройки всего судебного аппарата и усилении репрессий в отношении лиц, скрывающихся у абреков и непокорных обществ вплоть до ареста семьи и конфискации имущества этих семейств*.....185
- № 37. 1858 г. – 24 октября. Копия с отзыва Экзарха Грузии Архиепископа Евсевия командующему войсками левого крыла Кавказской линии, № 1029.....188

-
- № 38. 1859 г. – ... Февраля. Рапорт помощника Управляющего Нижне-Осетинским участком поручика Козловского начальнику Военно-Осетинского Округа полковнику Кундухову, № 153.....189
- № 39. 1859 г. – 25 Февраля. Рапорт помощника Управляющего Верхне-Осетинским участком поручика Ипполитова начальнику Военно-Осетинского округа полковнику Кундухову, № 224.....190
- № 40. 1859 г. – ... Марта. Рапорт начальника Военно-Осетинского округа полковника Кундухова командующему войсками левого крыла, № 916.....191
- № 41. 1859 г. – 4 Ноября. Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского председателю Кавказского Комитета, № 181.....192
- № 42. 1859 г. – 24 Декабря. Рапорт управляющего Дигорским участком начальнику Военно-Осетинского округа полковнику Кундухову, № 456....197
- № 43. 1859 г. – Отчет ген.-фельдмаршала кн. А.И. Барятинского за 1857-1859 годы (извлечения).....198
- № 44. 1860 г. – 8 Февраля. Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции. – *О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор – Северным Кавказом*.....206
- № 45. 1860 г. – 31 Марта. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании кр. Владикавказ в город*.....207

-
- № 46. 1860 г. – 26 Мая. Рапорт командующего войсками Терской области ген.-м. Д.И. Святополк-Мирского Главнокомандующему Кавказской Армией кн. Г.Д. Орбелиани, № 1461.....208
- № 47. 1860 г. – 3 Июня. Рапорт владикавказского коменданта полковника Наумова начальнику Терской области ген.-адъют. гр. Н.И. Евдокимову, №1713.....210
- № 48. 1860 г. – 19 Июня. Именной указ, объявленный в приказе Военного Министра. – *Об учреждении при Главном Штабе Кавказской Армии, Канцелярии по Управлению Кавказскими Горцами, и упразднении 3-го Отделения Управления Генерал-Квартирмейстера сей Армии*.....211
- № 49. 1860 г. – 30 Июня. Отношение владикавказского коменданта полковника Наумова владикавказскому полицмейстеру Циклаурову, № 2240.....212
- № 50. 1860 г. – 22 июля. Предписание командующему войсками Терской области ген.-м. кн. Д.И. Святополк-Мирскому из Главного штаба Кавказской армии. – *О преобразовании Канцелярии по управлению покорными туземцами*.....213
- № 51. 1860 г. – 29 Июля. Рапорт председателя Владикавказского городского суда Е. Лебедева начальнику Терской области ген.-адъют. гр. Н.И. Евдокимову, № 49.....214
- № 52. 1860 г. – 21 Сентября. Предписание начальника Главного управления заместника кавказского начальнику Терской области, № 6623.....215

- № 53. 1860 г. – 4 Ноября. Именной указ, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. – *О том, чтобы Канцелярию по управлению покорными туземцами, учрежденную при Командующем войсками бывшего леваго крыла Кавказской линии, именовать впредь Канцеляриею по управлению горцами Терской области.....*216
- № 54. 1860 г. – 18 Ноября. Рапорт помощника начальника Владикавказского округа майора Кехли командующему войсками Терской области ген.-м. Кемпферту с приложением выборного листа.....217
- № 55. 1861 г. – 20 Июня. Отношение помощника командующего войсками ген.-л. кн. Д.И. Святополк-Мирского и.д. начальника Главного штаба, № 1835.....219
- № 56. 1862 г. – 28 Января. Рапорт командующего Кавказской Армией ген.-адъют. кн. Орбелиани военному министру, ген.-адъют. Милютину, №265.....220
- № 57. 1862 г. – 8 Февраля. Уведомление обер-квартирмейстера владикавказскому почтмейстеру, № 367.....226
- № 58. 1862 г. – 6 Апреля. Пояснительная записка, составленная командующим войсками Терской области, ген.-м. кн. Д.И. Святополк-Мирским, №863.....227
- № 59. 1862 г. – 25 Апреля. Распоряжение командующего войсками Терской области начальнику Ичкерийского округа полковнику Головачеву, № 1100.....236
- № 60. 1862 г. – 29 Мая. Именной указ, объявленный в приказе военного министра 7 Июня 1862 г., и Высочайше утвержденное Положение об управлении Терской областью.....237

-
- № 61. 1862 г. – 29 Мая. Высочайше утвержденное Положение об учреждении в Терской области охранной стражи и земской полиции.....248
- № 62. 1862 г. – 26 Апреля. Рапорт начальника Владикавказского округа полковника Иедлинского командующему войсками Терской области ген.-лейт., кн. Святополк-Мирскому, № 910.....250
- № 63. 1862 г. – 24 Августа. Предписание командующего войсками Терской области начальнику Владикавказского военного округа, № 2216.....251
- № 64. 1862 г. – 24 Августа. Предписание командующего войсками Терской области начальнику Кабардинского округа, № 2217.....252
- № 65. 1862 г. – 18 Сентября. Рапорт Начальника Владикавказского Округа полковника Иедлинского Командующему войсками Терской области ген.-лейт. кн. Святополк-Мирскому, № 2004.....252
- № 66. 1862 г. – 28 Сентября. Предписание помощника командующего войсками Терской области начальнику Владикавказского военного округа, № 2615.....253
- № 67. 1862 г. – 28 Сентября. Предписание помощника командующего войсками Терской области майору Нуриду, № 2616.....254
- № 68. 1862 г. – 29 Сентября. Приказ по войскам и управлениям Терской области, № 164. – *Об учреждении окружного управления в Терской области*.....255
- № 69. 1862 г. – 30 Ноября. Рапорт начальника Владикавказского округа ген.-м. А.А. Иедлинского командующему войсками Терской области ген.-л. кн. Д.И. Святополк-Мирскому, № 2404.....257

-
- № 70. 1863 г. – 15 Января. Предписание обер-аудитора
судного отделения Штаба войск Терской области
начальнику Терской Области, № 98.....258
- № 71. 1863 г. – 18 Января. Отношение командующего вой-
сками Терской области ген.-л. кн. Д.И. Святополк-
Мирского начальнику гражданского управления
кавказского наместника, № 133.....260
- № 72. 1863 г. – 8 Марта. Отношение директора
Департамента государственных имуществ главного
управления наместника кавказского в штаб войск
Терской области, № 713.....260
- № 73. 1863 г. – 25 Апреля. Отношение начальника Главного
штаба Кавказской армии начальнику Терской области,
№793.....261
- № 74. 1863 г. – 8 Августа. Рапорт Благочинного
Протоиерея Алексея Колиева начальнику Западного
военного отдела Терской области, ген.-м.
кн. Орбелиани, № 101.....262
- № 75. 1864 г. – 21 Апреля. Докладная записка начальника
Терской области М.Т Лорис-Меликова кавказскому
наместнику вел. кн. Михаилу Николаевичу. – *О преоб-
разовании Главного Народного суда*.....267
- № 76. 1865 г. – 5 Октября. Отношение помощника
главнокомандующего Кавказской армией А.П. Карцова
начальнику Терской области М.Т. Лорис-Меликову....276
- № 77. 1866 г. – ... Декабря. Рапорт начальника судного
отделения Штаба войск Терской области начальнику
Терской области М.Т. Лорис-Меликову, № 5799.....277

-
- № 78. 1867 г. – 8 Февраля. Письмо правителя канцелярии по управлению горцами Терской области полковнику П.П. Павлову.....279
- № 79. 1867 г. – 9 Декабря. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края*.....280
- № 80. 1868 г. – 12 Февраля. Циркуляр Его Императорского Высочества Наместника Кавказского. – *О преобразовании с 19 Февраля 1868 года управления Кавказского и Закавказского края*.....288
- № 81. 1868 г. – 12 Июля. Телеграмма начальника Кавказского горского управления ген.-м. Старосельского ген.-адъют. Лорис-Меликову, № 151.....292
- № 82. 1868 г. – 13 Июля. Копия с ответной телеграммы ген.-адъют. Лорис-Меликова ген.-м. Старосельскому....293
- № 83. 1868 г. – 1 Октября. Отношение начальника Терской области начальнику Кавказского горского управления, № 3894. – *О Сельских управлениях*.....293
- № 84. 1869 г. – 26 Января. Рапорт начальника Кавказского горского управления Кавказского военного округа начальнику Терской области, № 424.....295
- № 85. 1869 г. – 1 Августа. Отчет Начальника Осетинского Округа за время с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года, № 1413.....296
- № 86. 1869 г. – 30 Декабря. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях*.....326

№ 87. 1869 г. – 30 Декабря. Именной указ, данный Сенату. – <i>О введении Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе.....</i>	334
№ 88. 1870 г. – ... Мая. Отзыв начальника Терской области начальнику Осетинского округа, № 1539.....	337
№ 89. 1870 г. – 20 Мая. Рапорт начальника Осетинского округа начальнику Терской области, №1006.....	338
№ 90. 1870 г. – 29 Мая. Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции 6 Июня 1870 г. – <i>О введе- нии установленных Высочайшими указами 30 Декабря 1869 года Учреждений, правил и штатов в действие в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе.....</i>	339
№ 91. 1870 г. – Всеподданнейший отчет главнокомандую- щего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. (извлечения).....	340
Комментарии.....	363
Именной указатель.....	397
Список сокращений.....	399

ВВЕДЕНИЕ

Российское государство исторически сложилось как полиэтничное, и в его административных границах существовали народы, различающиеся по целому ряду социально-экономических, этноконфессиональных, культурно-исторических и прочих характеристик. Разнообразие конкретных форм их социальной организации весьма осложняло процесс интеграции окраинных провинций в административно-правовую систему империи, что выдвигало в качестве первоочередных задачу разработки оптимальных подходов к управлению различными частями единого государства. Отвечая в целом идее централизации и унификации власти, этот процесс имел и свою региональную специфику, обусловленную как конкретно-историческими обстоятельствами включения того или иного региона в состав государства, так и особенностями социокультурной и политико-правовой жизнедеятельности местных социумов. В результате каждый из народов региона приобрел свой собственный, во многом уникальный, опыт вхождения в «государственность». Подобный опыт имела и Осетия. Более того, в силу целого ряда обстоятельств Осетия стала своеобразным полигоном для апробации тех или иных административных практик, используемых правительством при решении задач интеграции горцев в строй «большого общества». В немалой степени способствовало этому то, что Осе-

тия, расположенная в самом центре Кавказа, имела несомненную геостратегическую значимость для реализации внешнеполитических планов России на южных рубежах: контроль над важнейшими транскавказскими перевальными путями, пролегающими через Осетию, обеспечивал беспрепятственное продвижение к Закавказью и далее на юг. Кроме того, осетинские общества находились в стороне от главных событий Кавказской войны, ее социальная элита в основном демонстрировала лояльность российской администрации, конфессиональная принадлежность большинства осетин рассматривалась как важный интегрирующий фактор, а готовность жителей горных местностей к переселению на равнинные земли выступала в качестве одной из форм внеполитического влияния властей на местное общество.

Административное освоение Кавказа Российской империей растянулось более чем на столетие. Анализируя этот процесс, необходимо иметь в виду, что во многом его специфику определял характер российской государственности, сочетавшей несовместимые по своей природе принципы: коллегиальной административной модели, позаимствованной в Европе, и неограниченной авторитарной власти, являвшейся неотъемлемым атрибутом российского самодержавия. Известная степень милитаризации российского административного аппарата (свойственная, по замечанию исследователей, всем абсолютистским режимам¹), наряду с внешне- и внутривнутриполитическими обстоятельствами обусловила широкое распространение на Кав-

---

¹ Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX вв. в сравнительно-исторической перспективе. Научно-аналитический обзор. М., 1990. С. 10.

казе военно-административных форм управления. С другой стороны, особенности хозяйственно-политического развития местных социумов наложили заметный отпечаток на конкретные проявления этого процесса, во многом определив формы и методы управления, значительно менявшиеся во времени в зависимости как от социально-политического контекста, так и внутри-политической конъюнктуры.

На первых этапах административного утверждения Российской империи на северокавказской периферии имели место, скорее, контакты различных субъектов политического действия, смысл которых сводился к выработке определенных принципов и норм взаимоотношений и конкретизации перспектив на ближайшее будущее. Оформление этих норм определялось различным социальным «весом» контактировавших субъектов и проводилось поначалу по сценарию развития феодального государства: в виде вассальной зависимости с обозначением специально оговоренного круга обязательств с обеих сторон – Россия выступала в роли сюзерена-охранителя, обязующегося обеспечивать безопасность границ территории проживания своего вассала; вассальные владетели, в свою очередь, обязывались всячески содействовать российским интересам на своей территории, давать заложников-аманатов и т.п. Легализация этих отношений происходила путем выдачи сюзереном жалованных грамот и ответными верноподданническими присягами со стороны вассалов. Подобного рода отношения возникали между российским государством и различными осетинскими обществами уже в середине XVIII в. и

оформлялись «открытыми листами»² и присягами на верность³.

Проникновение России на территорию Центрального Кавказа в это время не отражалось на внутренних основах общественного устройства местных народов. Главными причинами, не позволявшими сразу включить регион в российскую государственно-административную систему, являлись факторы геополитического и социального порядка. Необходимость считаться с извечными соперниками России на Кавказе – Ираном и Турцией, а также рассогласованность интересов различных социальных и этнических групп местного населения, вылившаяся порой в открытое неприятие российской администрации в крае⁴, требовали от Петербурга особой осторожности и последовательности в реализации собственных планов. Изменившиеся в связи с окончанием русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и подписанием в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора внешнеполитические условия, наконец, позволили России вплотную заняться административным обустройством края.

Особенности администрирования на северокавказских территориях обнаружили уже на начальном этапе становления здесь государственно-административного аппарата, хотя в общих чертах в институциональном плане управление соответствовало обще-

---

² Русско-осетинские отношения в XVIII в.: Сборник документов в 2-х т. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1984. Т. II. 1764-1784 гг. С. 217.

³ Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом / Сост. В.С. Гальцев. Орджоникидзе, 1942. Т. II. С. 90-95.

⁴ См., например: там же. С. 67-68, 102.

российскому, основанному на губернском правлении, которое было введено Екатериной II в 1775 г. и играло основную роль в провинциальном устройстве. Губернский принцип организации административной системы был положен в основу управления новообразованным Кавказским наместничеством, учрежденным 5 мая 1785 г. (док. №1). В то время наместничество представляло собой одну из специфических форм территориально-административного устройства на окраинах империи, по сути мало отличаясь от таких образований, как губернии центральных областей. Кавказское наместничество поначалу включало Астраханскую область и появившуюся на карте империи Кавказскую губернию. Губернским городом назначался Екатериноград, а роль областного центра отводилась Астрахани. (30 апреля 1790 г. в Астрахань было переведено правление Кавказского наместничества⁵.) На командующего Кавказской линией генерал-поручика П.С. Потемкина были возложены обязанности генерал-губернатора Саратовского и Кавказского, и ему предписывалось «исполнить» Учреждение для управления губерний от 7 ноября 1775 г.⁶ Именным указом императрицы Екатерины II от 9 мая того же года определялось устройство Кавказской губернии и Астраханской области (док. №2), и при этом особо подчеркивалась «полезность» возведения новых городов «в близости подгорных народов», которые, в чем была уверена императрица, со временем сами «ощутят пользу» и найдут собственную

⁵ Исторические данные об образовании губерний, областей, градоначальств и других частей внутреннего управления империи, с указанием высших чинов этого управления в хронологическом порядке по 1 ноября 1902 г. СПб., 1902. С. 30.

⁶ См.: ПСЗ-I. Т. XX. №14392. С. 229-304.

выгоду в причислении под российское управление и даже смогут участвовать «в оном выборе судей по званию и состоянию». Территориальные границы Кавказского наместничества не были определены, и принадлежность местного населения к определенному центру также не оговаривалась.

Первые административные шаги Российской империи в регионе отличала крайняя щепетильность, что объяснялось необходимостью закрепления на стратегически и экономически значимых территориях. Особые инструкции регламентировали принципы обращения представителей российской военной администрации на Кавказе с местными народами, от которых следовало добиваться доверия и расположения. Приводя местных жителей в «некоторый род зависимости от Высочайшего престола», их рекомендовалось всячески «обращать к пользам Империи и их собственным и распространять убеждением благоустройство и законы наши, кои мы им дать готовы к их собственному спокойствию, тишине и благоденствию» (док. №3). Правительство поощряло стремление горцев к переселению на равнинные земли, поближе к укрепленным российским поселениям, вокруг которых простирались уголья, уже обращенные в казенное ведомство.

Управленческая деятельность в новоприобретенной окраине сразу же начала выстраиваться по образцу общероссийских административных учреждений. Первым официальным судебно-административным институтом в регионе стал Верхний пограничный суд в Моздоке, учрежденный для местного населения в 1793 г. Еще годом ранее в наставлении начальнику Кавказской линии генералу И.В. Гудовичу Екатерина II рекомендовала ему в качестве «полезной» меры, которая позво-

лит устранить «безначалие, вкореняющее беспорядки, наглость и хищничество как в большой, так и в малой Кабарде», учредить там «по числу родов Суды для владельцев под именем *Кабардинский такого-то рода Суд*, а для узденей *родовые Расправы*, составя и те и другие из лучших людей, выбранных самими ими, не примешивая к оным никого из наших офицеров...» (док. №3). Верхний пограничный суд предназначался для рассмотрения уголовных дел «всех вообще азиатцев, под зависимостью военного губернатора в сей (Кавказской – Е.К.) губернии обитающих», и стал высшей апелляционной инстанцией для кабардинских родовых судов, где производство дел велось по «их обрядам». Введение российского законодательства для «азиатцев» мотивировалось тем, «дабы чрез сей предмет колико можно приблизить их к познанию и повиновению правам российским...»⁷ Уже через год к подсудности этого учреждения были отнесены также «тяжебные и жалобные дела», возникавшие как среди кабардинцев, так и среди других народов, обитающих вблизи Кавказской военной линии, в том числе и осетин (см. док. №13).

Однако опыт использования в практике Верхнего пограничного суда российских установлений оказался крайне неудачным, наглядно продемонстрировав принципиальную несовместимость российского судопроизводства с традиционной юридической практикой северокавказских народов, поскольку изъятие из подсудности посреднического суда дел «кровомщения» и причисление их к разряду уголовных, каковыми они представлялись в соответствии с российским законодательством, не только предусматривало иную систему наказаний, несвойственную обычно-правовым

---

⁷ АКАК. Т. I. С. 743.

механизмам регулирования подобных конфликтов, но и отнимало у традиционного суда одну из важнейших функций защитника гражданских прав общинников. Достаточно красноречиво об этом свидетельствует, например, дело от 17 июня 1797 г. об убийстве моздокского жителя «новокрещенного осетинца Матвея Андреева» «Тагаурского уезда деревни Ломардон осетинцем Киличем Диоевым», переданное в Верхний пограничный суд моздокским комендантом полковником Тогановым (док. №5). Суд определил меру наказания: «75 ударов, на лбу и щеках поставить указные знаки и сослать в вечную ссылку в Нерчинские заводы», а саму «эзекуцию над оным Киличем Диоевым» постановил устроить «на месте преступления в городе Моздоке на улице подле дома осетинца Николая Христофорова, дабы всяк из живущих здесь в Моздоке разного звания из азиатских народов определенное нападение видеть мог, и чрез то поудержать из них некоторых от подобных преступлений или и других злодеяний, имели в сердцах своих страх...»

Уже через десять лет существования Кавказского наместничества оно, в соответствии с указами от 12 и 31 декабря 1796 г., преобразовывается в Астраханскую губернию, увеличившуюся за счет части территории бывшей Саратовской губернии (док. №4). «Кавказской дивизии инспектором, Астраханским Военным Губернатором и начальствующим гражданскою частью» назначается генерал-лейтенант К.Ф. Кнорринг. В августе 1800 г. с целью облегчения командующему на Кавказе «бремени управления» вводится гражданская должность главного пристава, на которую именным указом коллегии иностранных дел был назначен коллежский советник Макаров (док. №6).

Выступая с протекционистских позиций, Петербург поначалу в своей деятельности исходил из необходимости «мягкого» административного воздействия на местное население, с достаточной осторожностью приглядываясь к местным условиям. Эта установка провозглашалась и в наставлении главному приставу горских народов, данном Коллегией иностранных дел 30 сентября 1800 г., в котором признавалось право «азиатских народов» как подданных российской монархии «наравне с прочими россиянами требовать нужной себе защиты и ограждения законами»⁸. Самому же приставу надлежало «личным обращением... и правдивыми поступками... снискивать всякую от них (горских народов. – Е.К.) доверенность и любовь и по возможности удаляться от причин, повод к ненависти и остуде подающих... следовательно никаких обид, огорчений и насилия отнюдь никому не чинить, взятки не брать и других к тому не допускать, под опасением суда и законного взыскания»⁹. В столице прекрасно осознавали, что невмешательство в общественный и хозяйственный быт горцев – единственный пока путь добиться спокойствия и «благонамеренности» с их стороны¹⁰.

Компетенцию главного пристава составило управление кавказским населением Астраханской губернии и так называемыми «залинейными» жителями, оказавшимися за пределами укрепленной линии, – кабардинцами, абазинцами и др., кроме того, он осуществлял общее руководство деятельностью приставов, состоявших при кабардинцах, а также кочевых народах Предкавказья, которые ранее находились в непосредственной за-

---

⁸ АКАК. Т. I. С. 727.

⁹ Там же. С. 731.

¹⁰ Там же. С. 411.

висимости от командующего Кавказской линией. Главный пристав получил довольно широкие полномочия: он имел право самостоятельно подбирать кандидатуры частных приставов и представлять их на утверждение в Государственную коллегия иностранных дел, регулировать отношения и споры, возникающие между местными народами и русскими поселенцами, а также разбирать тяжбы и наиболее значимые конфликты между самими горцами соответственно «прежним их правам и обыкновениям»¹¹, передавая иски по уголовным делам в Астрахань на рассмотрение военного или гражданского губернаторов, где судебное разбирательство опиралось уже на общероссийские законоположения.

Однако на практике эта модель управления «залинейными» жителями оказалась довольно неудобной: двойственность их подчинения наряду с необходимостью обращения к главному приставу в случае возникновения обстоятельств, неразрешимых в рамках обычно-правовых процедур, только усложняла и затягивала вынесение окончательного решения. И вскоре из подчинения главному приставу «залинейные» жители были изъяты и переданы в непосредственное ведение астраханского военного губернатора (док. №8). Этот шаг вернее отвечал целям кавказского руководства, стремившегося к упорядочению управленческой деятельности в предгорном и горном районах Центрального Кавказа в усложнившихся внешнеполитических обстоятельствах, связанных с нависшей угрозой войны с Ираном. Решая двойную задачу не только закрепления результатов, достигнутых в административном освоении края, но и расширения сферы своего политического влияния, Петербург стремился к централизации

---

¹¹ АКАК. Т. I. С. 728.

разных аспектов управления в регионе, избегая при этом возможных осложнений с местной социальной элитой. Поэтому российско-северокавказские отношения на начальном этапе административного освоения региона строились на принципах вассалитета, обеспечивавшего неприкосновенность общественной жизни местного населения (док. №7); само же управление горцами сводилось преимущественно к полицейскому надзору со стороны ближайших «кордонных начальников» – комендантов укреплений Кавказской военной линии, выстроенных в предгорной зоне и в горах вдоль Военно-Грузинской дороги.

Присоединение Грузии, имевшее следствием заметную активизацию политики России на Кавказе, побудило правительство к разработке более конкретных мер по управлению Северным Кавказом. В соответствии с именным указом от 15 ноября 1802 г. Астраханская губерния, «по причине пространства оной», вновь распадается на два территориально-административных образования: собственно Астраханскую и Кавказскую губернии, каждую из которых составил ряд уездов (док. №9). Губернское правление во вновь образованных территориально-административных единицах учреждалось на основании общих для России положений. С введением должности главноуправляющего, соединившей военную и гражданскую власти, получила дальнейшее развитие идея централизации управления всем Кавказом. Исполняющим должность «Главноуправляющего Грузиею и пограничными Кавказского края делами, Астраханским и Кавказским Военным губернатором» был назначен генерал от инфантерии князь П.Д. Цицианов. Рескриптом от 26 сентября 1802 г. главноуправляющему было указано, что вверенные его управлению

народы «разделены быть могут на два рода: одни живущие внутри линии и в совершенном подданстве России находящиеся; другие в горах обитающие и независимые или в наружности временно подвластными России почитающиеся»¹². Соответственно отношению народов к российскому подданству рекомендовалось избирать и методы управления, однако «приноравливаясь» к нравам и обычаям каждого народа¹³.

Возросшее значение Закавказья повысило для России и стратегическую значимость Центрального Кавказа – обитающие здесь народы поручались непосредственному наблюдению самого главноуправляющего¹⁴. По мнению правительства, успешное управление горцами было возможно при определенной степени невмешательства в их внутренние дела¹⁵, что могло бы обеспечить поддержание должной стабильности в этом регионе. В действительности же непосредственное управление горскими общинами оказывалось весьма затруднительным и к тому же было чревато нежелательными осложнениями с местной социальной элитой, с которой кавказское руководство изначально стремилось найти общий язык, видя в них социальную опору для дальнейшего политико-административного упрочения в крае. Власти откровенно покровительствовали «лучшим людям народа сего», поощряя посылание представителей горской знати на русскую службу¹⁶.

---

¹² АКАК. Т. II. С. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 9-10.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Русско-осетинские отношения в XVIII в.: Сборник документов в 2-х т. Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Т. I. 1742-1762 гг. С. 402.

Во многом реализации правительственных планов должно было способствовать переселение определенного числа «залинейных» жителей в пределы Кавказской губернии. Выступая с протекционистских позиций, правительство всемерно содействовало процессу переселения горцев на равнинные земли, поближе к границам Кавказской губернии, поскольку это заметно облегчало осуществление административного контроля. Все, что имело отношение к переселению горцев, находилось в поле зрения самого императора, поручившего кавказскому начальству разработку соответствующих мер. Власти готовы были выделять переселенцам земли «в выгодных местах», оказывать поддержку зерном и денежными пособиями для обустройства¹⁷, впрочем, на некотором удалении от границы¹⁸. Как подчеркивалось в высочайше конфирмованном докладе от 23 ноября 1806 г., «водворение в Кавказской губернии переселенцев и назначение им вспоможения предоставлено распоряжению гражданского под главным наблюдением военного губернатора», для чего, например, в 1807 г. было ассигновано 30 тыс. руб.¹⁹

Таким образом занимались пустующие земли по р. Куме до границ Моздокского уезда²⁰, на которых расселяли кабардинцев, «изъявляющих негодование свое на владельцев их и узденей за причиняемые им притеснения»²¹. Активное переселенческое движение охватило и осетин. Так, к примеру, в 1810 г. командующий Кавказской линией генерал от инфантерии

¹⁷ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 929. Л. 7об.

¹⁸ Там же. Л. 1-1об.

¹⁹ Там же. Л. 10-10об.

²⁰ Там же. Л. 4.

²¹ Там же. Л. 1.

С.А. Булгаков докладывал императору о переселении на приграничные равнинные земли «двухсот шестидесяти девяти душ со всем имуществом и скотом» осетин, «дигорцами именуемых, исповедающих веру христианскую». Мотивация к поощрению подобных действий сводилась к поддержке «страдающих под игом неверных и поработанных кабардинским владельцам»²², для подкрепления которой из казенных средств тогда же в распоряжение гражданского губернатора «для водворения осетинцов» было выделено «двадцать тысяч шестьсот семьдесят шесть рублей сорок три копейки с половиною»²³. Переселенцы из горной Осетии, основавшиеся на равнинных землях, по распоряжению Н.Ф. Ртищева, главноуправляющего в Грузии с 1812 г., состояли в ведении военного начальства и поручались «заведыванию» кабардинского пристава, «в недалеком от них расстоянии в селении Прохладном находящегося»²⁴.

Особое внимание линейного командования к Военно-Грузинской дороге требовало урегулирования отношений с тагаурцами, заселявшими Дарьяльское ущелье, через которое пролегла эта важнейшая транспортная магистраль. Антирусские выступления тагаурцев во главе с Ахметом Дударовым необычайно затрудняли связи России с Грузией²⁵. Военное командование не раз направляло в Тагаурию воинские отряды для

---

²² Там же. Л. 8; см. также: Рапорт Булгакова от 31 мая 1810 г. еив // Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 246-247.

²³ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 929. Л. 21.

²⁴ Там же. Л. 83-83об.

²⁵ Блиев М.М. Осетия в первой трети XIX века. Орджоникидзе, 1964. С. 71.

усмирения «неспокойных» тагаурцев²⁶, недовольных нововведениями администрации, регламентировавшими «поборы с проезжих» по Военно-Грузинской дороге²⁷. Другой составной частью российской политики в Тагаурии было привлечение лояльно настроенных местных владельцев (см. док. №10), которых одаривали чинами, жалованьем и пожизненной пенсией²⁸ и которым, позволяя селиться на плоскостных землях со своими кавдасардами и фарсаглагами, отводили значительные земельные площади²⁹.

На фоне волнений в районе Военно-Грузинской дороги население удаленных Куртатинского и Алагирского ущелий для властей «представляло довольно надежный оплот, препятствовавший соединению кавбардинцев и тагаурцев для враждебных действий против русских...»³⁰ Но несмотря на сочувствие жителей горной Осетии русским³¹, российское влияние здесь не приобрело еще четко выраженных административных форм, ограничиваясь простым покровительством и поощрением (док. №11).

В этот период управление населением Осетии осуществлялось в зависимости от места расселения ее

---

²⁶АКАК. Т. I. С. 411.

²⁷История Северо-Осетинской АССР: С древнейших времен до наших дней. В 2-х т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. Орджоникидзе, 1987. Т. I. С. 222-223.

²⁸АКАК. Т. II. С. 552-553.

²⁹Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 109; *Берозов Б.П.* Переселение осетин с гор на плоскость. Орджоникидзе, 1980. С. 73-74, 81-82.

³⁰*Лавров Д.* Заметки об Осетии и осетинах // СМОМПК. Тифлис, 1883. Т. III. С. 283.

³¹*Блиев М.М.* Русско-осетинские отношения (40-е гг. XVIII – 30-е гг. XIX в.). Орджоникидзе, 1970. С. 335.

жителей: в горах ближайšie к военно-пограничной линии поселения контролировались российскими военными офицерами; осетины же, осевшие на равнине в пределах линии, подчинялись комендантскому управлению в составе полиэтничного населения укреплений. В непосредственной близости от населенных пунктов, основанных куртатинцами и дигорцами вне пределов пограничной линии, выстраивались редуты, бывшие местом пребывания «начальников русских», которые, по просьбе самих жителей, нередко разбирали «их дела и жалобы»³².

В начале XIX в. наступил некоторый «застой» в деле административного освоения Центрального Кавказа, что объяснялось неблагоприятной для России политической обстановкой, сложившейся вследствие обострившихся отношений с Ираном и Турцией, вылившихся в затяжные русско-иранскую (1804-1813 гг.) и русско-турецкую (1806-1812 гг.) войны. Помимо этого, мероприятия правительства по укреплению оборонных сооружений (строительство Кисловодского укрепления, восстановление Владикавказской крепости, устройство новых военных крепостей, редутов, форпостов вдоль Военно-Грузинской дороги и пр.), которые проводились с привлечением труда горцев и сопровождались злоупотреблениями правительственных чиновников на Кавказе, провоцировали глухое брожение в горской среде. Положение особенно обострялось антирусской деятельностью турецких и иранских агентов, которые активно действовали в горах Центрального Кавказа, добиваясь скорейшего восстания

---

³² АКАК. Т. V. С. 523-525.

против России и обещающая всевозможные льготы от шаха и султана³³.

Победоносно закончившиеся войны и последовавшая затем мирная передышка позволили, наконец, российскому правительству заняться кавказскими делами вплотную. Наступила следующая фаза административного подчинения региона, отмеченная попытками внедрить в общинный быт горцев принципы, определявшие деятельность по управлению низовыми административно-территориальными единицами в центральных российских губерниях, однако с учетом местной специфики.

Активным проводником нового политического курса стал А.П. Ермолов, рескриптом Александра I от 6 апреля 1816 г. назначенный на высшую военно-административную должность на Кавказе. Практически сразу же главноуправляющий предложил программу административного переустройства Осетии, вызванного «необходимостью обуздания осетин» и «воздержания» их «от шалостей». Разработанный А.П. Ермоловым план волостного управления Осетией (док. №12) рассматривался им как начальный, «подготовительный» этап окончательного административного обустройства Осетии, в ходе которого горцы получают некоторые навыки повиновения твердой российской власти³⁴. Состав волостных управ должен был формироваться из выборных «старейших и более уважаемых» лиц, сфера полномочий которых ограничивалась решением внутренних вопросов, касавшихся хозяйственной жизни

³³ Утверждение русского владычества на Кавказе / Под ред. ген.-майора Потто. – В 4-х т. Тифлис, 1902. Т. II. С. 207.

³⁴ АКАК. Т. VI. Ч. 1. С. 685.

осетин: урегулированием тяжб между односельчанами, подворной раскладкой повинностей и контролем над их исполнением. Проведение в жизнь административных мер в Осетии было предложено возложить на кавказского гражданского губернатора, а непосредственное их исполнение – на владикавказского коменданта. Проект А.П. Ермолова стал пробным шагом на пути формирования в регионе низовых звеньев государственно-административного аппарата, адекватных общероссийским.

В бытность А.П. Ермолова главноуправляющим на Кавказе были проведены новые территориально-административные преобразования, необходимость которых диктовалась потребностями управления, «более сообразного местным обстоятельствам». Согласно указу Правительствующему Сенату от 24 июля 1822 г. об изменении кавказской административной системы, Кавказская губерния преобразовывалась в область (док. №15), оказываясь с Грузией в одном главном управлении, находившемся в Тифлисе. Указом узаконивалась верховная власть в области начальника Кавказской военной линии, который сменил на посту главы областной администрации гражданского губернатора и наследовал все его полномочия. Верхний пограничный суд в Моздоке упразднился, и все дела передавались в уездные суды. Гражданское судопроизводство «залинейных народов», оставленных под военным управлением, было предписано вести «на основании прежних их обычаев» (под контролем специально назначаемых российских чиновников), уголовные дела передавались в военный суд. В целом указ официально закреплял приоритет военного управления над гражданским, одновременно обозначив тенденцию на централизацию

управления в регионе, что нашло отражение в последующих государственно-правовых актах.

Утверждение нового порядка управления Северным Кавказом, последовавшее вслед за указом 1822 г., произошло уже после отставки А.П. Ермолова, когда главноуправляющим стал генерал от инфантерии, граф И.Ф. Паскевич. 6 февраля 1827 г. Николай I утвердил «Учреждение для управления Кавказской областью» (док. №17). Принимая этот законодательный документ, в Петербурге признавали, что предлагаемая административная модель может корректироваться под воздействием реальных социально-политических обстоятельств (док. №16). Реализовать правительственные распоряжения поручалось генералу Г.А. Эммануэлю как главному должностному лицу в кавказской администрации; ему указывалось также обо всех «неудобствах и затруднениях в исполнении ононого (Указа. – Е.К.) представлять Сенату замечания с его заключением»³⁵.

Кавказская область учреждалась в границах бывшей Кавказской губернии и делилась на четыре округа; окружные управления учреждались в Ставрополе, Георгиевске, Моздоке и Кизляре; этим же положением к Кавказской области причислялись земли войска Черноморского. Общее административное руководство Кавказской областью осуществлялось из Тифлиса – места расположения главного управления Кавказской областью и Грузией. Высшая власть в области принадлежала главноуправляющему, предметом ведения которого определялся «надзор над правильным и успешным движением всех подчиненных управлений». Главноуправляющий наделялся военными (на правах командира Отдельного Кавказского корпуса),

³⁵ АКАК.Т. VII. С. 783.

административными, хозяйственными и судебными полномочиями и подчинялся непосредственно правительствующему Сенату, порядок отношений с которым регламентировался общим положением о губерниях. Областное управление препоручалось областному начальнику – воинскому чиновнику, находившемуся в подчинении главноуправляющего. Основная обязанность областного начальника состояла в обеспечении «внешней безопасности» Кавказской области; под его управление также передавалась часть «залинейных инородцев» («по усмотрению главноуправляющего»), поскольку на них не распространялись административные порядки, введенные с учреждением областного и окружного управлений, и они оказывались в ведении линейных воинских начальников безотносительно к административно-управленческому аппарату, созданному в области и округах. Округа, в которые преобразовывались уезды, возглавлялись окружным начальником – комендантом окружного города, находившегося в подчинении командующего на Кавказской линии. «Дела до горских народов относящиеся, сношения с ними и меры осторожности в окрестностях города» составляли один из важнейших предметов ведения начальника округа. В его ведомстве находились также дела соседних с округом горских народов.

«Учреждением» были предписаны особые меры по закреплению государственных административных порядков среди народов, населяющих Центральный Кавказ. Кроме того, все уголовные преступления, совершаемые «внешними инородцами», подлежали рассмотрению в воинских судах; во всех остальных случаях им оставлялось право «разбираться на основании древних обычаев и законов их». Впрочем, линейное

начальство также получало возможность исполнения судейских полномочий, но только когда сами горцы обратятся к нему с подобной просьбой. Более эффективное управление горцами, по мнению правительства, было возможно посредством полицейского надзора, который должен был осуществляться воинской стражей.

Проведенные преобразования рассматривались как мера, более или менее адаптированная к местным условиям, но не гарантировавшая полного и окончательного утверждения администрации в горах. Поэтому всемерное содействие всем желающим к переселению на внутреннюю сторону Кавказской линии, в пределы области, сохраняло свое значение в качестве одного из ведущих направлений российской политики по отношению к горцам. Важность этого направления подчеркивалась тем обстоятельством, что регулирование процессом переселения горцев находилось в компетенции самого главнокомандующего. Правительство полагало, что в результате планируемых мероприятий Кавказская военная линия окажется лишь «временным учреждением» и перестанет быть «действительной границей» между Россией и Кавказом.

В целом административные преобразования конца второго десятилетия XIX в. обозначили тенденцию на нивелирование различий, существовавших в системах управления «внешними» и «внутренними» «иностранцами». Важным шагом на этом пути явилось учреждение в 1828 г. Владикавказского инородного суда, предназначенного для разбора гражданских дел в осетинских и ингушских обществах и находившегося в ведении кавказской администрации. Как предполагалось, суд должен был функционировать на основе единых для

всех судебных учреждений Северного Кавказа правил, в разрешении же гражданских дел необходимо было исходить из установлений адата, адаптированных по возможности к российскому законодательству³⁶. Работа Владикавказского инородного суда должна была осуществляться постоянным судебским составом, сформированным из «почтеннейших владельцев» и старшин горских обществ, избиравшихся на один год. В отдельных случаях разбирательства допускалось и участие «народных депутатов» – представителей низших сословий, но обладавших лишь правом совещательного голоса. Председательствовать в суде назначался владикавказский комендант.

Учреждая этот судебно-административный орган, правительство решительно следовало уже наметившемуся в системе управления «внешними инородцами» курсу на подчинение всех аспектов жизнедеятельности горцев официальному контролю. Окончательный же отказ от ранее провозглашенных принципов «невмешательства» и «постепенности» произошел после карательных экспедиций в Ингушетию и Осетию генерал-майоров И.Н. Абхазова и П.Я. Ренненкампа. Их определяющими результатами стали введение в Осетии приставского управления и признание необходимости учреждения окружного суда, о чем главноуправляющий И.Ф. Паскевич уведомлял военного министра 12 декабря 1830 г. (док. №18).

Введение института приставов в Осетии стало началом осуществления правительственных планов по внедрению государственного административной системы

---

³⁶Подробнее см.: *Блиева З.М.* Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX века. Владикавказ, 1992. С. 84-85.

на всем Центральном Кавказе с целью «приучить по-немногу необузданных горцев к повиновению и приготовить их к принятию гражданского устройства»³⁷. Новую управленческую структуру, учрежденную в северной части Осетии и в Ингушетии, возглавил главный пристав, должность которого исполнял российский офицер. За подчиненными ему четырмя помощниками, назначаемыми из местной, «преданной Российской империи», социальной элиты, состоявшей на российской воинской службе, закреплялись разные осетинские общества. Под управлением помощников главного пристава оказались горная и равнинная территории Тагаурии и Куртатинское ущелье. Пока еще недостаточно прочная административная база не позволяла включить в систему общего приставского управления алагирцев, которые продолжали подчиняться назначенному властями «управляющему» – старшине, наделенному всеми полномочиями пристава, и дигорцев, которые по-прежнему оставались в ведении кабардинского пристава. Так же обстояло дело и с назрановцами, которыми ведал назначенный к ним собственный пристав. Территория южной части Осетии также была разделена на четыре приставства под управлением представителей грузинского дворянства, один из которых состоял в подчинении управляющего горскими народами по Военно-Грузинской дороге, а три – Горийского окружного начальника (док. №22). Намереваясь в будущем объединить всю Осетию под одним особым управлением, кавказское руководство рассчитывало, что таким образом «прочное владычество наше в Осетии решительно разрежет хребет гор Кавказских на две части, тогда как ныне одна лишь

³⁷ АКАК.Т. VII. С. 357.

Военно-Грузинская дорога пересекает сообщения между полу-покоренными и враждебными нам народами».

В 1831 г. произошла реорганизация Владикавказского инородного суда в окружной (док. №20, 21). Теперь к ведению суда относились не только гражданские дела «народов Куртатинского, Тагаурского, Джераховского, Кистинского и Галгаевского», при разборе которых указано было руководствоваться правилами, изложенными в «Учреждении о губерниях» 1775-1780 гг., но и уголовные правонарушения (см. док. №19). Этот шаг наряду с назначаемостью судей и должностным оформлением судебных полномочий радикально изменил и характер самого судопроизводства, предназначенного для разбора дел местных народов, положив начало внедрению в традиционную горскую среду формально-бюрократических начал. В результате Владикавказский окружной суд превратился в государственный судебно-административный институт и стал централизованной судебной инстанцией, в которой все этапы судопроизводства были приведены в соответствие с российскими судебно-процессуальными порядками. Именно это обстоятельство и предопределило провал предпринятого правительством мероприятия по утверждению у горцев «прочного... гражданского образования»³⁸, отчего высшая кавказская администрация уже в 1837 г. вынуждена была отказаться не только от этого учреждения, но и от самой идеи перевода местного судопроизводства на общероссийскую законодательную базу (док. №23). Исполнение судебных функций возлагалось на приставов, а судопроизводство предписано было вести в соответствии с понятиями и обычаями горцев; «наиболее же выдающиеся дела» передавались

³⁸ АКАК. Т. VIII. С. 831.

коменданту Владикавказа, в чьем ведении оказалось также непосредственное руководство деятельностью приставов и их помощников. Административные же функции упраздненного Владикавказского окружного суда отошли к специально созданной в 1837 г. Горской канцелярии, разбиравшей не только сугубо административные вопросы, но и «дела азиатцев» гражданского характера: земельные, имущественные, арендные, наследственные, межсословные, дорожно-строительные и пр.³⁹ Через 20 лет, в 1856 г., дела Канцелярии по управлению мирными горцами вместе с делами Управления начальника Владикавказского военного округа были переданы в Штаб войск Левого крыла Кавказской линии, в ведение Управления командующего войсками Левого крыла⁴⁰.

Одновременно с упразднением окружного суда была реформирована и система приставства. Теперь для управления «народами Куртатинским, Тагаурским, Джераховским, Кистинским и Галгаевским» назначался один пристав с четырьмя помощниками; пристав назначался и к алагирцам; назрановские ингуши оставались в ведении своего пристава. Приставские управления переходили в подчинение владикавказского коменданта, обязанности и права которого, как и должностные обязанности самих приставов, оговаривались особой инструкцией. У приставов сосредоточивалась вся полнота исполнительной власти на местах: в их обязанности входило «приводить в исполнение все требования и распоряжения начальства, доносить по команде о всех замыслах неблагонамеренных, охранять общественное спокойствие, производить уравнитель-

³⁹ ЦГА РСФСР - А. Ф. 290. Оп. 1. Д. 106. Л. 1-40.

⁴⁰ Там же. Л. 1.

ную раскладку повинностей по аулам, вести перепись аулам, саклям и жителям, взыскивать за маловажные проступки по народным обычаям и в качестве домашнего исправления арестовывать и представлять по начальству уличенных в важнейших преступлениях»⁴¹.

Таким образом, начиная с 30-х гг. XIX в. можно говорить о включении Осетии в административную систему Российской империи и начале нового этапа становления в регионе государственного управленческого аппарата. Этот этап ознаменовался коренными изменениями в российской политике на Кавказе в целом, которую определяла установка на политическое освоение края и включение его не только в административно-экономическое, но и в политико-правовое поле империи. В основу административного управления Северным Кавказом оказались положены принципы централизма, определившие правительственную политику на Кавказе к концу первой трети XIX в.

Внутриполитические условия в регионе, связанные с развертывавшимся движением под руководством Шамиля, представляли серьезную угрозу «русскому делу» на всем Северном Кавказе. Укрепление административных позиций империи требовало совершенствования системы управления в беспокойном регионе. Сменивший Г.В. Розена на посту главноуправляющего Е.А. Головин, который до того был председателем правительственной комиссии внутренних дел Царства Польского, выступил с предложением сосредоточить в руках командующего войсками на Кавказской линии всю полноту как военной, так и гражданской власти в

---

⁴¹Документальная история образования многонационального государства Российского. – В 4-х кн. Кн. 1. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках / Под ред. Г.Л. Бондаревского и Г.Н. Колбая. М., 1998. С. 527-528.

Кавказской области и Черномории («без всякого участия главноуправляющего в Грузии»), предоставив ему все права военного губернатора; одновременно командира Отдельного Кавказского корпуса следовало наделить полномочиями главнокомандующего, который имел бы право распоряжения «по всем частям как военного, так и гражданского управления»⁴². Император принял некоторые замечания Е.А. Головина, указом от 7 мая 1840 г. поручив управление гражданской частью в Кавказской области и в Черномории начальнику Кавказской области (док. №24), но управление «внешними инородцами» в области было оставлено «без изменения в непосредственной зависимости главноуправляющего Грузиею...»

Начало 40-х гг. XIX в. стало временем возросшей активности кавказской администрации, вплотную занявшейся поисками таких организационных форм и методов управления, которые бы наиболее, с точки зрения властей, соответствовали государственным политическим интересам в регионе и в то же время не слишком расходились с местной спецификой. В этот период возобновилась работа по сбору сведений об обычно-правовых основах жизнедеятельности горских обществ, результаты которой, как планировалось, должны были быть отражены в положении «по управлению мирными горцами»⁴³. Необходимость более основательного ознакомления с обычно-правовой основой жизнедеятельности горских обществ имела под собой вполне рациональную подоплеку. Император был уверен: покорение Кавказа должно основываться «не на одной силе оружия, но также на употреблении политичес-

⁴² АКАК. Т. IX. С. 547.

⁴³ ЦГА РСФСР-А. Ф. 290. Оп. 1. Д. 106. Л. 1.

ких средств». Высочайшим рескриптом на имя нового главноуправляющего А.И. Нейдгардта предлагалась «система действий» по покорению горцев, заключающаяся «в постоянном овладении всеми или большею частью способов, какие теперь имеют горцы к своему существованию, дабы стеснением в общественном и частном быте, до возможной степени, вынудить их к изъявлению покорности» (док. №25). А.И. Нейдгардту настоятельно рекомендовалось оказывать горцам покровительство «не только на словах, но и на самом деле» в целях сближения их с Россией, которое должно было обеспечить «не преждевременным введением форм управления и судопроизводства, настоящим понятиям их еще недоступных, но ограждением собственности и безопасности от внешних насилий, развитием торговли и промышленности и предоставлением существенных выгод...»

Годы правления А.И. Нейдгардта отмечены переустройством Кавказской военной линии, произведенном в 1843 г. в целях устранения существовавших неудобств в управлении и отвечавшем идее обеспечения единообразия в военно-административной и гражданской сферах деятельности (док. №26). В результате реорганизации все пространство, подведомственное ранее Владикавказскому коменданту, оказалось включенным в Центр Кавказской линии, в составе которого бывшее управление Владикавказского комендантства «с причислением к оному Дигории» стало именоваться Владикавказским округом; все исполнительные полномочия в нем передавались окружному начальнику, в чьем ведении находились как войска, так и управление «покорными племенами». Самому Владикавказскому коменданту оставлялось только «заведывание крепо-

стью» и предписывалось «во всех отношениях» подчиняться Владикавказскому окружному начальству. В административных границах Владикавказского округа оказался также и горский участок, «состоящий из народов, по Военно-Грузинской дороге обитающих», – тагурцев и их соседей со стороны Грузии и Ингушетии, – подведомственный главному приставству горских народов⁴⁴. Гражданские дела местного населения округа разбирались в Канцелярии по управлению мирными горцами, состоявшей при Управлении начальника Владикавказского округа.

Изменения в системе управления на Центральном Кавказе сопровождались неудачами правительственной администрации в Закавказье и в военных мероприятиях против горцев на Северо-Восточном Кавказе. Кроме того, неудобства в практическом управлении, вызванные отдаленностью региона и одновременной зависимостью главноуправляющего в Грузии от центральных министерств привели Петербург к осознанию того, что отсутствие свободы действий у главы кавказской администрации и его зависимость от решений Кавказского комитета негативно влияют на развитие ситуации на Кавказе в целом. Острота «кавказского» вопроса вынудила Петербург предпринять решительный политический шаг, обособив Кавказ в административном отношении и передав весь комплекс функций управления региональным властям.

19 февраля 1844 г. учреждается Кавказское наместничество, а в ноябре того же года на должность наместника назначается опытный администратор М.С. Воронцов. В отличие от прежних главноуправляющих, наместник в пределах края пользовался всеми

---

⁴⁴АКАК. Т. IX. С. 750.

правами, составляющими компетенцию соответствующих правительственных ведомств (док. №29, 30). Широкие исполнительно-распорядительные полномочия наместника должны были способствовать более эффективному проведению общегосударственной административной и экономической политики в регионе, видевшемся частью общероссийского культурно-экономического и политико-правового пространства. Исходя из этих установок, М.С. Воронцов произвел ряд преобразований, целью которых было стремление добиться максимальной адаптации края к империи с сохранением местных специфических особенностей.

Административные преобразования М.С. Воронцова в Закавказье и на Северном Кавказе проводились на основе все того же губернского принципа. В результате край был вновь поделен на губернии, именовавшиеся по названию главного города. 2 мая 1847 г. высочайшим указом Правительствующему Сенату Кавказская область «для соблюдения единообразия в общем наименовании разных частей государства» переименовывается в Ставропольскую губернию, а ее округа становятся уездами (док. №31). Владикавказский военный округ имел свое окружное управление, разместившееся во Владикавказе, и учрежденный наместником в 1847 г. Владикавказский народный суд для живущих в пределах округа горских народов, где разбирательство «тяжебных дел кровомщениа» основывалось «на обычаях и законах давности, сохранившихся в предании»⁴⁵. Свои народные суды имелись и в приставствах.

Произведенные трансформации подразумевали распространение в крае российских законоположений и административных порядков с разделением власти

---

⁴⁵Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 313.

на исполнительную и судебную. Однако наиболее существенные изменения коснулись преимущественно Закавказья, чему имелись свои причины, главная из которых заключалась в продолжающихся военных действиях на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе и невозможности в связи с этим проведения ощутимых административных преобразований на Северном Кавказе, где прежде всего требовалось погасить пламя Кавказской войны. Кроме того, сказывалась и разница в уровне социально-политического и торгово-экономического развития Закавказья и Северного Кавказа, также влиявшая на темпы развития системы государственного управления в разных областях региона. Вследствие этих обстоятельств Северного Кавказа, в особенности его центральной части (и в частности Осетии), переменны коснулись еще не скоро, и вплоть до конца 50-х гг. XIX в. «осетинские поселения северного склона, в административном отношении, составляли... часть неопределенного, по своим границам, военного округа, центром которого была крепость Владикавказ»⁴⁶.

Важнейшим следствием административной деятельности М.С. Воронцова на посту кавказского наместника стало оформление т.н. военно-народного управления, в ведении которого находились все горские народы Северного Кавказа. Отличаясь от общегосударственного управления Российской империи, система военно-народного управления тем не менее четко обозначила позиции правительства по отношению к региону, который представлялся уже неотъемлемой частью государства; окончательная же интеграция населения Северного Кавказа в общегосударственное политико-правовое и культурно-экономическое про-

---

⁴⁶Лавров Д. Указ. соч. С. 295.

странство оставалась лишь вопросом времени. В своих общих чертах военно-народное управление просуществовало на Северном Кавказе вплоть до конца 60-х – начала 70-х гг. XIX в., когда край переживал Великие реформы.

В середине 50-х гг. правительство, всерьез обеспокоенное затянувшимися военными действиями по подавлению движения Шамиля, пришло к необходимости изменения общей стратегии кавказской политики в сторону ужесточения административных мер и усиления военного начала в управлении. Эта задача была возложена на опытного военачальника А.И. Барятинского, в 1856 г. назначенного наместником и главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом и сменившего на этой должности Н.Н. Муравьева. С именем А.И. Барятинского связана целая эпоха в развитии государственно-административной системы управления краем, ознаменовавшаяся напряженными поисками административных форм, наилучшим образом отвечавших основной политической задаче, вставшей перед империей в ходе Кавказской войны, – сохранения региона в составе России.

Первыми шагами нового наместника стали мероприятия по рассредоточению функций управления по отдельным ведомствам⁴⁷ (см. также док. №43), причем в стремлении упорядочить структуру военно-народного управления А.И. Барятинский напрямую экстраполировал основные институциональные формы центральной власти – как законодательной, так и исполнительной. В результате регион превращался в административную автономию со своей ведомственной

---

⁴⁷Положение о Главном Управлении и Совете наместника кавказского // АКАК. Т. XII. С. 25-49.

системой, в организационном и функциональном отношении дублировавшей общегосударственные исполнительные институты.

Положения, утвержденные Александром II 2 декабря 1857 г. и 1 апреля 1858 г., изменили военно-административное устройство Кавказа, а Отдельный Кавказский корпус переименовывался в Кавказскую армию (док. №34). Вместо приставских управлений на Центральном Кавказе учреждалось военное управление, и весь комплекс военно-административных и распорядительных функций передавался командующим войсками в различных областях Кавказа. Вопросы гражданского характера, касающиеся местного населения, были отнесены к ведению Отделения по управлению горскими народами, созданного в соответствии с апрельским указом 1858 г. при Главном штабе Кавказской армии для согласования действий армейских властей на местах и сосредоточения дел при командующем войсками Левого крыла Кавказской линии. На самой Кавказской линии вводилась окружная система (док. №35): в границах ее Правого и Левого крыльев формировались округа, в числе которых был и Военно-Осетинский (на Левом крыле), делившиеся на приставства и участки (наибства); для управления округом назначался окружной начальник, облеченный «достаточной властью для устройства населения» (см. док. №43). Участковую администрацию возглавляли помощники начальника округа. В состав реорганизованного Военно-Осетинского округа вошли главное приставство горских народов бывшего Владикавказского военного округа, а также Куртатинское и Алагирское приставства. Территория Военно-Осетинского округа увеличивалась за счет участка Малой Кабарды, а в гор-

ной полосе – присоединения в 1859 г. Нарского и Мамисонского ущелий⁴⁸, входивших до этого в Тифлискую и Кутаисскую губернии⁴⁹.

Как считал наместник, проведенные преобразования должны были способствовать развитию «полной системы экономических мер для устройства народного благосостояния»⁵⁰. А.И. Барятинский был совершенно уверен в том, что хотя «Положение о Кавказской армии» от 1 апреля 1858 г. «... не установило еще народного управления, но, разграничив районы по действительным племенным делениям и подразделениям, будет служить верною рамкою, в которую удобно уложатся особенности местных учреждений»⁵¹. Фактически же Положение от 1 апреля 1858 г. узаконило систему военно-народного управления, постепенно сложившуюся по мере вовлечения Кавказа в политико-административную систему Российского государства.

К концу 50-х гг. XIX в. в связи с близившимся окончанием Кавказской войны, отдельные вспышки которой переместились в северо-западную часть региона, на повестку дня выдвинулись вопросы, связанные с развитием гражданского управления в крае. В эти годы кавказская администрация проявила чрезвычайную активность, демонстрируя стремление как можно скорее достичь «мирных результатов»⁵² в упрочении российских позиций на Кавказе. В связи с этим управ-

⁴⁸АКАК. Т. XII. С. 1288.

⁴⁹Там же. С. 222.

⁵⁰Там же. С. 1289.

⁵¹Там же. С. 1287.

⁵²Записка императора Александра II о постепенном уменьшении войск Кавказской армии, 1860 // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв.: Сборник документов и материалов / Сост. А.Я. Гордин и др. СПб., 2005. С. 165.

ление горскими народами выдвигалось теперь в качестве первоочередной задачи – так считал наместник А.И. Барятинский⁵³, и эта установка определялась генеральной линией в кавказской политике Петербурга. Идея развития гражданских начал в управлении краем нашла выражение в упразднении в январе 1860 г. Кавказской военной линии, почти сто лет служившей отправной организационной формой административно-территориальных преобразований в крае. Из ее Правого и Левого флангов были образованы новые территориально-административные единицы – Кубанская и Терская области (док. №44). Вся территория Терской и Кубанской областей, а также Ставропольской губернии стала именоваться Северным Кавказом. Терскую область составили шесть округов, в числе которых был и Военно-Осетинский, и два наибства.

Реорганизации подверглись и существовавшие до того специальные ведомства по управлению местными народами. В июне 1860 г. Отделение по управлению «покорными горцами» было снова переименовано в Канцелярию по управлению кавказскими горцами, учрежденной при главном штабе Кавказской армии (док. №48). В предварительной переписке, возникшей между различными подразделениями Кавказской армии по поводу преобразования этой административной единицы, ведавшей исключительно делами горцев, основным фактором, мотивировавшим необходимость изменений, называлось прежде всего расширение круга действий по «управлению покорными туземцами» после водворения в крае «большого порядка и спокойствия» (док. №46). Ввиду важности вопроса он рассматривался в Главном штабе Кавказской армии. В резуль-

---

⁵³АКАК. Т. XII. С. 1287.

тате уже спустя месяц новая структура, созданная для гражданского управления местным населением, стала называться Канцелярией по управлению горцами Терской области, войдя в качестве самостоятельного звена в штаб войск Терской области (док. № 50, 53).

Еще в ноябре 1859 г. наместник А.И. Барятинский обратился к председателю Кавказского комитета с просьбой ходатайствовать перед императором о разрешении преобразовать крепость Владикавказ, «сделавшуюся основным и главным пунктом прочного владычества России на Кавказе», в город (док. №41). Император счел доводы наместника убедительными, и 31 марта 1860 г., «в видах развития на Кавказе торговли и промышленности и водворения начал мирной гражданской жизни между покорными горскими племенами», крепость Владикавказ в соответствии с именным указом кавказскому наместнику была «обращена» в город, который по утвержденному тем же указом новому «Положению об управлении городом Владикавказом» выводился из системы комендантского управления и в порядке общего управления причислялся к ведомству командующего войсками Левого крыла Кавказской линии (док. №45). С этого времени Владикавказу, прежде служившему чрезвычайно важным пунктом в стратегическом отношении, отводилось «не менее важное назначение по водворению между покорными горцами начал мирной гражданской жизни». Временно («впредь до избрания особого штабс-офицера») исправляющим должность городничего был назначен поручик Циклауров, до того бывший полицмейстером Владикавказа (док. №47, 49).

Изменение статуса Владикавказа повлекло за собой учреждение в нем городского суда, который уже

1 июля 1860 г. «открыл свои действия» (док. №49, 52). Председатель городского суда, городничий, а также «непременные» (постоянные) члены суда назначались начальником Терской области генерал-адъютантом Н.И. Евдокимовым по представлению коменданта Владикавказа полковника Наумова. Два заседателя суда избирались на месте сроком на два года, и о результатах выборов докладывалось начальнику Терской области; самих заседателей предписывалось избрать из представителей «жительствоющих во Владикавказе потомственных или личных дворян и одного из местных осетин, без которых суд не может рассматривать и решать гражданских и уголовных дел» (док. №51). В результате председателем городского суда стал «моздокский 1-й гильдии купец» Ефим Лебедев, заседателями «от дворян» утверждались отставной поручик Сопин, а от местного населения – юнкер Беса (Василий) Коченов (Кочиев), избранный в Тагауро-Куртатинском участке аульными старшинами «в том внимании, что он хорошо знает русский язык» (док. №54). Все действия, структура и штат Владикавказского городского суда регламентировались установлениями свода гражданских законов (изд. 1857 г.), предназначенными для внутренних губерний России.

Местное горское население продолжало ведаться народными судами, в которых в разрешении гражданских дел использовались обычно-правовые нормы. Однако изменение общей стратегии управления Северным Кавказом требовало также и упорядочения судопроизводства, которое донныне фактически зависело «от личного расчета судей»⁵⁴. Введенные 18 сентября 1858 г. «Первоначальные правила для управления

⁵⁴ Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 313.

участками Осетинского округа» (док. №36) некоторым образом решали эту задачу, ведя к формализации судебного процесса и определенной унификации судебной системы: теперь вместо народных судов учреждался окружной народный суд; помощникам окружного начальника по участкам поручались судебские функции и предоставлялось право вынесения окончательного решения по поводу «немногосложных словесных жалоб». Произведенное участковым помощником словесное разбирательство требовалось зафиксировать в специальном журнале для введения «единообразного во всех участковых управлениях» образа действий.

Основой для судебного производства по мелким гражданским искам продолжало оставаться обычное право, к сбору норм и кодификации которого власти вновь приступили в начале 60-х гг. XIX в., предполагая со временем приспособить традиционную юридическую систему горцев Кавказа к законам Российской империи. С другой стороны, взаимная адаптация различных по своей социальной природе нормативных систем грозила затянуться, а вполне объективный временной фактор, вмешивавшийся в правительственные планы по «окончательному покорению» Кавказа, становился очевидной помехой в стремлении к скорейшему распространению «гражданственности» среди народов региона.

Примером форсированного подхода к распространению в горской среде государственных правовых начал может служить предпринятая в 1859 г. инициатива начальника Военно-Осетинского округа полковника М.А. Кундухова по отмене «вредных народных обыча-

ев» и замене их новыми ввиду несоответствия прежних адатов «духу настоящего времени»⁵⁵.

Принятое М.А. Кундуховым радикальное решение вызревало в кавказских административных кругах довольно продолжительное время. Уже в самом начале 50-х гг. высказывались мысли о том, чтобы изменить существующие в горских обществах правовые нормы, связанные с обычаем устройства традиционных поминок⁵⁶. Необходимость изменений аргументировалась тем, что обычай этот «крайне стеснителен для людей достаточных и совершенно разорителен для бедных»⁵⁷. Председатель комитета по разбору сословных и поземельных вопросов генерал-майор И.А. Вревский в своей докладной записке доказывал полезность новых правил, которым «народ охотно покорится», если они будут введены правительственным распоряжением, и которые следует «объявить всем жителям на общих сходках. Приставам и старшинам, – считал барон, – строго наблюдать за исполнением сего и взыскивать с них за утайку подобного рода проступков»⁵⁸.

К концу десятилетия вопрос о приведении ряда норм, регулирующих брачно-семейную сферу жизни осетин, в соответствие с догмами христианской морали был поднят представителями православного духовенства в лице архиепископа Евсевия (Ильинского), экзар-

⁵⁵См.: *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. В 2-х т. Одесса, 1882-1883. Вып. I. С. 55-62.

⁵⁶См.: 1851 г. июля 5. Докладная записка пред. комитета по разбору сословных и поземельных вопросов ген.-м. Вревского г.-м. Вольфу об устройении новых плоскостных аулов осетин рядом радикальных мероприятий // *Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 305-314.*

⁵⁷Материалы по истории осетинского народа. Т. II. С. 312.

⁵⁸Там же.

ха Грузии, который в октябре 1858 г. обратился к командующему войсками Левого крыла Кавказской линии с просьбой «...2. об отобрании у христиан-двоеженцев лишних жен; 3. об отобрании у магометан, на основании положения Совета Главного Управления Закавказского края от 20 марта 1852 года, христианских женщин и о приказании осетинским христианам, живущим в браке, не благословленном церковью, обвенчаться» (док. №37). Необходимость ограничения пределов распространения норм обычного права (трактуемых как возврат к «язычеству» и потому «вредных» для христианской церкви) мотивировалась экзархом растущей опасностью исламизации населения, поскольку, с его точки зрения, ряд положений шариата легко мог прижиться на местной «языческой» почве при отсутствии контроля со стороны православного духовенства. Позиция архиепископа была поддержана в штабе войск Левого крыла, откуда на имя М.А. Кундухова поступает настоятельная рекомендация «о немедленном выполнении всех распоряжений, просимых отзывом Архиепископа Экзарха Грузии»⁵⁹.

Несмотря на всю сомнительность нововведений, собственные колебания и разногласия по этому вопросу в участковых управлениях (см. док. № 38, 39, 42), М.А. Кундухов вынужден был отрапортовать о готовности «безропотно оставить навсегда соблюдаемый ими (осетинами. – *Е.К.*) до настоящего времени обычай и сохранить на будущее время требуемый как правилом, так и догматами христианской церкви... надеюсь, – обещает М.А. Кундухов, – до июля м-ца настоящего года (1859. – *Е.К.*) привести к окончательному устранению вредных для Церкви существовавших

⁵⁹ ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л.14.

в народе обычаев, и в то же время буду иметь честь доложить о том Вашему Превосходительству» (док. №40). В ходе этой кампании созывается «величайший народный сбор», на котором принимаются новые постановления, относимые преимущественно к уголовно-правовой сфере применения адатов. Заодно были пересмотрены и некоторые частные аспекты гражданско-правовых отношений, касающихся левирата, брачного выкупа, наследственного права (к примеру, в число наследников включались лица женского пола), поминальных расходов. С мероприятием М.А. Кундухова связывается начало практики созыва общинных сходов, получившей широкое распространение в пореформенные десятилетия при проведении в жизнь заведомо непопулярных административных решений.

Инициатива Кундухова вскорости была подхвачена в Ингушетии и Чечне, где на аналогичных «народных сборах» выносились решения о пересмотре ряда существующих обычно-правовых норм, регулирующих отношения кровной мести, размеры брачного выкупа и т.п.⁶⁰. Однако относительно практики «многоженства», которая и послужила поводом к подобным кампаниям, положение в Военно-Осетинском округе существенно не изменилось, что заставило благочинного протоиерея Алексея Колиева в августе 1864 г. обратиться к начальнику Западного военного отдела Терской области генерал-майору В.В. Орбелиани (док. №74). Причиной, побудившей протоиерея к составлению документа, стал поступок Беса Коченова, бывшего членом народного суда во Владикавказе, взявшего себе вторую жену. Чтобы навсегда «искоренить это зло» среди осетин, протоиерей настаивал на применении «решитель-

⁶⁰См.: там же. Оп. 6. Д. 303. Л. 20-24, 44-47об.

ных административных мер» со стороны гражданской власти, что только и могло бы, по его убеждению, «вразумить» ослушников.

В действительности, управление столь сложным в этническом, правовом и конфессиональном отношениях регионом было сложной задачей, требовавшей особых подходов к его административному обустройству. К тому же, новые социально-политические обстоятельства, в которых Северный Кавказ оказался накануне его окончательного «замирения», определяли необходимость разработки иной стратегии управления, адекватно отвечающей как задачам «слияния» края с Российской империей, так и потребностям социально-экономического развития населяющих его народов. Схема административного деления Кавказского наместничества, сложившаяся к началу 60-х гг. XIX в., была установлена во время военных действий, во многом она носила случайный характер, не учитывая географических границ расселения народов и механически объединяя в пределах одной административно-территориальной единицы совершенно разные этносы, отличающиеся по языку, культуре, религии. К примеру, довольно пестрый по этническому составу Военно-Осетинский округ населяли осетины, кабардинцы, ингуши и пр. – «9 различных народностей, живущих в горах и на плоскости, находились в ведении владикавказского коменданта»⁶¹. В то же время изменение прежней административной конфигурации региона привело к разрастанию чиновничьего аппарата и, как следствие, – уничтожению единства в управленческой практике.

---

⁶¹Ларина В.И. Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII-XIX вв.). Орджоникидзе, 1960. С. 134.

В силу своего стратегического значения, а еще более ввиду возможности к сопротивлению властям со стороны местного населения Терская область служила объектом наиболее пристального внимания как кавказского руководства, так и центрального правительства. В январе 1862 г. командующий Кавказской армией Г.Д. Орбелиани представил военному министру Д.А. Милютину аргументы в пользу необходимости упорядочения управления в Терской области и приведения его административно-организационных форм в соответствие с реальными потребностями края (док. №56). Поручив генерал-майору Д.И. Святополк-Мирскому при вступлении его в должность начальника Терской области (сентябрь 1861 г.) разработку соответствующего положения, Г.Д. Орбелиани рекомендовал за образец взять Дагестанскую область, управление которой вполне, на его взгляд, удовлетворяло «потребностям народа и видам нашего правительства».

Проект управления Терской областью Д.И. Святополк-Мирский направил на рассмотрение Г.Д. Орбелиани, снабдив документ пояснительной запиской, где представил собственное концептуальное видение управления краем (док. №58). Излагая свою точку зрения, новый начальник Терской области обстоятельно доказывал важность особого подхода к управлению областью, которая во многих отношениях отличалась как от Дагестанской, так и Кубанской областей, и настаивал на дифференцированном подходе к разработке положений для каждого из этих регионов. По сути, записка командующего войсками Терской области, хотя и касалась главным образом вопроса учреждения постоянной милиции в области, представляла собой программный документ, в котором на основе детального

анализа традиционной специфики горских обществ давалось системное обоснование необходимости учета в управленческой практике местных особенностей самоорганизации и соотнесения их с общеполитическими задачами империи в регионе.

Но подготовленный в региональной администрации проект управления Терской областью не был поддержан правительством. Разработанная кавказским руководством редакция «Положения об управлении Терской областью» была приведена в соответствие с «Положением» для Дагестанской области «как оказавшимся на опыте удовлетворительным»⁶² и в таком виде утверждена 29 мая 1862 г. (док. №60). Одновременно было принято «Положение об учреждении в Терской области охранной стражи и земской полиции», в основе которого лежали соображения Д.И. Святополк-Мирского (док. №61).

«Положение об управлении Терской областью» вводило новый военно-административный порядок: область делилась на три военных отдела (Западный, Средний, Восточный), Отдельное управление военного начальника округа Кавказских Минеральных вод и Владикавказское городское управление. Каждый отдел в свою очередь распадался на округа, в основу выделения которых был положен принцип «племенного различия жителей Терской области»⁶³: Осетинский (вместо упраздненного Владикавказского), Кабардинский, Ингушский – в Западном отделе, Чеченский, Аргунский, Ичкеринский – в Среднем отделе, Кумыкский и Нагорный – в Восточном отделе (см. док. №68), причем округа получали наименование «большее частью по

⁶² АКАК. Т. XII. С. 1265.

⁶³ НА СОИГСИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

народностям, их населяющим»⁶⁴. Каждый из этих округов состоял из участков; в Осетинском округе, который вошел в состав Западного отдела, вместо прежних восьми приставств было создано три участка, являвшихся административными единицами Осетии «к северу от главного хребта»: Тагауро-Куртатинский, Алагиро-Мамисонский, Дигорский. Остальные административно-территориальные единицы, состоявшие в ведении начальника прежнего Владикавказского военного округа, были преобразованы и переданы под начало других администраций: Малокабардинский участок снова переходил в ведение начальника Кабардинского округа (док. №63, 64, 65), а из Назрановско-Карабулакского и Горского участков формировался Ингушский округ (док. № 66, 67). Этой мерой, отвечавшей идее бюрократического практицизма, достигалось выравнивание округов в численном и территориальном отношениях.

«Положением» предусматривалось также учреждение во Владикавказе («для судебной расправы между туземцами») Главного народного суда Терской области. Однако в действительности формирование этой судебной структуры затягивалось, на что обратил внимание вступивший в марте 1864 г. в должность начальника Терской области генерал-лейтенант М.Т. Лорис-Меликов. Еще в 1863 г. он, оценивая общее положение области и тех дел, которые требуют скорейшего решения, сообщал о крайне неудовлетворительном состоянии местного гражданского управления, обусловленном прежде всего тем, что «в области нет никаких судебных учреждений, кроме плохо устроенного городского суда во Владикавказе», и жители, «ведающиеся закона-

---

⁶⁴Административные отделы Кавказского края // ИКОИРГО. Тифлис, 1877-1878. Т. V. С. 108.

ми Империи, число которых весьма значительно как во Владикавказе, так и в прочих местах области», вынуждены обращаться в палаты Ставропольской и Тифлисской губерний⁶⁵. В апреле 1864 г. М.Т. Лорис-Меликов обратился к новому кавказскому наместнику, великому князю Михаилу Николаевичу, с обстоятельной докладной запиской, в которой представил проект устройства Главного Народного суда Терской области (док. №75). Главное, из чего исходил М.Т. Лорис-Меликов в обосновании своих предложений, – необходимость «полной ответственности этого учреждения как нуждам и требованиям населения, моему управлению вверенного, так и тому значению, которое желательно было бы сообщить этому учреждению в глазах народа». Им был предложен ряд принципов организации Главного народного суда: «подвижность местопребывания суда» – т.е. последовательные заседания во Владикавказе, Грозной и Хасав-Юрте, сменяемый состав депутатов, выбираемых отдельно в каждом из отделов области, выбор депутатов из разных сословий и т.п.

Вопрос об открытии во Владикавказе областного суда обсуждался в Совете наместника кавказского, куда была представлена соответствующая записка, составленная членом Совета, действительным статским советником князем И.К. Багратион-Мухранским. Владикавказский областной суд предполагалось устроить по примеру Дагестанской области, и эта идея была одобрена императором. Однако для того, чтобы дать делу ход, М.Т. Лорис-Меликов вынужден был лоббировать вопрос о скорейшем открытии областного суда во Владикавказе через начальника Главного управления на-

⁶⁵РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 27. Л. 9.

местника кавказского, статс-секретаря барона А.П. Николаи⁶⁶.

В результате настойчивых напоминаний М.Т. Лорис-Меликова Терский областной суд все же открылся, хотя и двумя годами позже времени официального введения в области новой модели управления. Предложения самого М.Т. Лорис-Меликова по организации суда приняты не были – деятельность суда должна была основываться на разработанном заместителем проекта дополнений к «Положению об управлении Терской областью» в части, касающейся организации деятельности областного суда, который и удостоился утверждения в мае 1864 г.⁶⁷ 28 октября 1864 г. на основании высочайшего повеления Главный народный суд Терской области, наконец, открылся, о чем было объявлено специальным приказом областного начальника⁶⁸.

Это судебное учреждение, предназначенное для рассмотрения дел всего гражданского населения Терской области (в том числе ингушей, осетин, чеченцев, кабардинцев и кумыков), представлялось важнейшим звеном системы военно-народного управления, эффективность которого во многом зависела от быстроты принятия решений по конкретным вопросам, возникающим в среде местного населения. Поэтому в суде вводилась упрощенная система разбирательства, основанная на словесном судопроизводстве. Одновременно в округах учреждались окружные, а в участках – участковые народные суды. Подсудности окружных судов по Положению 1862 г. подлежали дела гражданского и религиозного характера, а также все те, которые посту-

⁶⁶Там же. Л. 9об.-10.

⁶⁷ПСЗ-II. Т. XXXIX. Отд. 1-е. №40908. С. 456-458.

⁶⁸ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 427. Л. 107-109об.

пали туда по распоряжению военных или окружных начальников. Работа окружных судов оценивалась на основании годовых ведомостей, составлявшихся начальниками округов Терской области (см., напр., док. №89).

«Для туземцев Терской области» определялся особый порядок, по которому их дела могли разбираться как по военно-уголовным законам, так и по адату, шариату и особым правилам, «постепенно составляемым на основании опыта и развивающейся в них потребности»; при этом границы между сферами применения уголовного законодательства и «народных обычаев», с одной стороны, и адатом и шариатом (для гражданских дел) – с другой, четко не оговаривались, будучи оставленными на усмотрение командующего войсками. Впрочем, территориально-административные преобразования 60-х гг. практически не затронули механизм судопроизводства в социальных структурах низового уровня, где продолжали функционировать посреднические суды, правда, со значительно урезанными полномочиями: под их юрисдикцию попадали только гражданские дела, а уголовное разбирательство было в основном переведено на общероссийскую законодательную базу.

Таким образом, административный аппарат Терской области формировался на достаточно простых основаниях, что в целом отличало систему управления в регионе в течение всего периода существования наместничества, и допускал в свой состав представителей «туземного» населения, занимавших низовые посты. Эта идея, высказанная Г.Д. Орбелиани еще на этапе подготовки «Положения», аргументировалась целесообразностью разделения принципов назначения на

руководящие должности в местных администрациях исходя из «готовности» населения принять русских в качестве начальников: так, в Кабардинском, Осетинском, Ингушском и Кумыкском округах участковыми начальниками были поставлены российские офицеры, а начальниками ряда наибств, входивших в Восточный и Средний отдел, назначались представители местного населения, сами же наибства формировались по тейпам⁶⁹. Г.Д. Орбелиани объяснял свою позицию следующим образом: «...в тех местностях, жители которых уже привыкли к русской власти, где многие из них уже знают русский язык, я считаю полезным поставить русскую власть по возможности в ближайшие отношения к народу. В прочих округах, где население еще не довольно подготовлено к этому, туземцы в должностях участковых начальников будут полезнее»⁷⁰.

Основной задачей, поставленной перед окружной администрацией, было «содействие к скорейшему обрусению края» путем перехода от обычно-правовой основы жизнедеятельности обществ к государственно-правовой и постепенного введения в Осетии русского общинного устройства⁷¹. Особая роль отводилась всемерному развитию образования и торговли вплоть до открытия в селах лавок, духанов и постоянных дворов. Новое управление официально именовалось «военно-гражданским» и призвано было «достичь цели другим, лучшим, сообразным с духом христианской цивилизации» образом⁷², иначе говоря – путем приведения сис-

⁶⁹ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 22 об.

⁷⁰АКАК. Т. XII. С. 1254.

⁷¹*Пфаф В.Б.* Народное право осетин // ССК. Тифлис, 1871. Т. I. С. 204.

⁷²НА СОИГСИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 17.

темы управления горскими народами в соответствие с общероссийской.

Однако конкретных мер в указанном направлении «Положение об управлении Терской областью» не предусматривало – этому аспекту в документе посвящалось лишь несколько строк: «§ 24. Затем сельское управление учреждается в округах на основании особых положений, которые для сего имеют быть составлены» (док. №60). Впрочем, система администрирования определялась «Положением» лишь в самых общих чертах, и вопросы об управлении «туземными племенами», о порядке сельского управления, о деятельности народных судов и т.п. так и не нашли в нем должного разрешения, будучи отложенными до более подходящего времени. Введение положения об управлении только что созданной областью, видевшей уже однозначно российской территорией, имело, скорее, символический смысл, означая безоговорочную победу российской власти в Кавказской войне и включение Терской области (хоть и в составе наместничества) в общегосударственное правовое поле.

Другая часть задачи сводилась к приданию области статуса административной единицы, которая управлялась бы по формально-бюрократическим правилам, единым для всей империи. Неслучайно несколькими годами позже, в 1865 г., кавказское руководство всерьез задумалось о возможности и целесообразности использования применительно к населению Северного Кавказа того административного опыта, который уже был приобретен в Оренбургском крае по поводу «соединения под одним управлением казачьего, гражданского и инородческого населения» (док. №76). Все последующие административные шаги, предпринятые в

течение 60-х – начале 70-х гг. XIX в., в действительности выполняли именно эту задачу, отражая ориентацию правительства на централизацию управленческой деятельности и бюрократизацию административного аппарата в регионе.

Новое «Положение об управлении Кавказским наместничеством», введенное именным указом от 9 декабря 1867 г. (док. №79), видоизменило систему высшего управления Кавказского и Закавказского края. С 1 января 1868 г. ведущая роль отводилась вновь созданному Главному управлению наместника кавказского, где были сосредоточены все ведомственные департаменты и официальные институты наместничества: администрация, суд, финансовое управление и т.д. Положение также меняло административно-территориальную карту наместничества за счет увеличения числа губерний (в Закавказье образовывалась новая, Елисаветпольская) и изменения границ уездов. Одновременно отменялись все правила, установленные кавказскими наместниками до 1856 г. относительно порядка управления в крае (док. №80).

Количество законодательных директив, совершенствующих административную структуру Кубанской и Терской областей, свидетельствовало об особом внимании правительства к только что «замыренным» регионам, где, несмотря на завершение Кавказской войны, все еще сохранялась опасность рецидивов военных конфликтов. Это обстоятельство, безусловно, влияло на все дальнейшие мероприятия по административному обустройству Северного Кавказа, что нашло соответствующее выражение в организационных формах управленческой деятельности на верхних уровнях административной иерархии. Учреждение в регионе

управленческих институтов, создаваемых по образцу общероссийских, шло с оглядкой на недавние военные события, память о которых заставляла администрацию не только держать здесь значительные военные силы, но и усилить prerogatives военного начальства.

Эти обстоятельства были учтены в очередных «предположениях» наместника об устройстве Кубанской и Терской областей, которые легли в основу Учреждения управления в Кубанской и Терской областях, утвержденного Указом Правительствующему Сенату 30 декабря 1869 г. (док. №86). Указом повелевалось «признать за благо» преобразования в управлении областями, произведенные «соответственно современному их положению и тем изменениям, которые последовали в устройстве административных учреждений прочих частей империи Нашей... (курсив мой. – Е.К.)». Произведенные на этот раз территориально-административные преобразования в Терской области заключались в разделении ее на семь полицейских округов (одним из которых стал Владикавказский), включении в область г. Георгиевска (исключенного из Ставропольской губернии) и официальном назначении г. Владикавказа областным центром. Сама система управления в Кубанской и Терской областях формировалась на основе общего губернского учреждения, но должности начальника округа и наказного атамана Терского казачьего войска соединялись в одном лице; начальник округа подчинялся Главному начальнику Кавказского края: в гражданском отношении – как наместнику, а в военном – как главнокомандующему. За начальниками Терской и Кубанской областей оставались звания командующих войсками. При начальнике Терской обла-

сти учреждалась должность помощника – «для облегчения его обязанностей как по гражданской, так и по военной части».

Таким образом, с 1 января 1870 г. в Терской области вводилось областное правление, узаконенное высочайшим указом в мае того же года (док. №90), а прежние моноэтнические округа (Осетинский, Ингушский) объединялись в пределах Владикавказского округа.

Активное строительство административной иерархии на ее верхних уровнях не снимало с повестки дня вопроса об организации управления горцами, который тесно увязывался с «крайне важным делом освобождения зависимых сословий», с одной стороны, и повышения эффективности участкового управления – с другой (док. №78). Бесконечные административные реформы в регионе, проводившиеся с конца 50-х и в течение 60-х гг. XIX в., до того времени почти не касались низовых участковых структур, где сложившаяся после 1862 г. система управления мало отвечала насущным потребностям администрирования, поскольку, ввиду соединения в лице участкового начальника судебной и административной власти, отличалась «неудобством», а участковые суды – «крайней несостоятельностью». По свидетельству начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова, по поручению самого наместника выступившего в качестве эксперта в данном вопросе (см. док. №81, 82), существовавшие сельские управления, «не имея никакой определенной организации, почти бездействуют и потеряли всякое значение в глазах народа, в особенности аульные суды; поэтому введение новых сельских управлений, составляя как бы первый шаг туземцев к некоторому самоуправлению, требует большого внимания и трудов со стороны мест-

ной администрации, под непосредственным и бдительным руководством которой эти управления должны вводиться» (док. №83).

В Петербурге придавали столь серьезное значение этой стороне административной деятельности в Кавказском наместничестве, что обсуждение проекта общественного устройства местного населения предоставлялось центральным ведомствам: Главному комитету об устройстве сельского состояния и Государственному совету. Право окончательного утверждения новых положений император оставлял за собой. Однако специально разработанный для Терской и Кубанской областей проект общественного управления не удостоился высочайшего утверждения⁷³ – вместо него уже упоминавшийся указ от 30 декабря 1869 г. (см. док. №86) предоставлял наместнику право самостоятельного определения времени выборочного применения на практике тех правил общего положения 1861 г., которые окажутся соответствующими «обычаям и нравам означенного населения». За наместником оставлялось также право разработки механизма «надлежащего устройства аульных обществ горского населения Кубанской и Терской областей и общественного их управления» и определения времени введения здесь «мировых учреждений на одинаковых основаниях с занятыми русским населением местностями (курсив мой. – Е.К.)».

И, по мнению наместника, великого князя Михаила Николаевича, к началу нового десятилетия «дело гражданского развития некоторых горских населений» продвинулось настолько, что стало возможным «подчинить их общим с русским населением гражданским административным учреждениям» (см. док. №91). Знаменательной вехой на этом пути стало принятие

⁷³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 71. Д. 4217. Л. 3-6.

в сентябре 1870 г. «Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и о повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области»⁷⁴, вводившего низовые административные институты, создаваемые на уровне села – сельские управления и сельские суды. Особые успехи в смысле «гражданственности» сделала Осетия, плоскостное население которой активно осваивало новые формы хозяйствования и землепользования. Как с удовлетворением отмечал в своем отчете начальник Осетинского округа полковник А.Ф. Эглау, «Осетинский округ находится в самых благоприятных условиях к развитию; народ трудолюбив, покорен, стремится к улучшению своего быта и начинает сознавать необходимость образования» (см. док. №85).

Особое место в деле распространения на Кавказе «русской гражданственности» отводилось судебной реформе. Ее основы закладывались еще в законодательных актах и соответствующих инструкциях конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. (см., напр., док. №36, 60), которые регламентировали порядок управления в кавказских провинциях и вводились по указаниям императора «в виде опыта», до «преобразования в Закавказье судебной части»⁷⁵. Необходимость изменений в судебнопросессуальной сфере была вызвана стремлением Петербурга к стандартизации всех аспектов управления в различных областях Кавказа. Реформированием судебной системы на Северном Кавказе власти занялись после проведения в России судебной реформы 1864 г. – в

⁷⁴ Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и о повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области. Владикавказ, 1871.

⁷⁵ См.: АКАК. Т. XII. С. 1195-1196; ПСЗ-II. Т. XXXVII. Отд. 1-е. №38326. С. 499-501.

1868-69 гг. (док. №87, 90). 1 января 1871 г. были одновременно открыты административные и полицейские учреждения в Терской и Кубанской областях, окружные суды во Владикавказе и Екатеринодаре, а также мировые суды во всех предназначенных для этого местах⁷⁶.

Впрочем, на Кавказе судебная реформа отличалась рядом существенных особенностей. Принцип разделения судебной и административной власти, на что, собственно, и была ориентирована реформа, здесь практически не соблюдался ввиду региональной специфики системы административного управления, высшим звеном в которой являлся кавказский наместник, сосредоточивший в своем лице все функции исполнительной власти в регионе. Кроме того, председателями окружных судов назначались начальники военных управлений (как, например, во Владикавказском окружном суде, во главе которого стал военный начальник Осетинского округа). Это действие отменяло принцип независимости судебной власти – один из основополагающих в судебной реформе 1864 г., – включенной в систему окружного военно-народного управления, что в целом отвечало правительственному курсу на сосредоточение всех аспектов деятельности региональной администрации в ее высших звеньях. Значительным пробелом в реформировании судебной системы на Кавказе оказалось и отсутствие суда присяжных заседателей: согласно указу «О введении Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. все уголовные дела, изъятые из ведения мировых судей, должны были производиться в окружных судах без участия представителей общества (док. №87).

⁷⁶ ПСЗ-II. Т. XLV. Отд. 2-е. №48968. С. 541-543.

Не менее серьезным отступлением от основной идеи реформы стало сохранение особых судебных учреждений для местного населения Кубанской и Терской областей – преобразования коснулись только организационных форм их деятельности. Так, на основании п.п. 5, 11 указа от 30 декабря 1869 г. вводились «Временные правила для горских словесных судов», утвержденные наместником великим князем Михаилом Николаевичем 18 декабря 1870 г. и распространенные исключительно на горское население края⁷⁷. При этом «временность» их действия подразумевалась «впредь до полного введения Судебных уставов 20 ноября 1864 г.» и ставилась в прямую зависимость от «успеха гражданственности» в крае⁷⁸. По сути, горские словесные суды задумывались как инструмент упорядочения организационной структуры и определенной унификации судопроизводства на низовых уровнях судебной системы. Со временем бытующие в горской среде традиционные юридические нормы предполагалось привести в соответствие с российским законодательством, что поручалось личному усмотрению наместника.

Практически одновременно с учреждением словесных судов вводились сельские (в Кубанской области – аульные) суды, ставшие одним из звеньев низовой администрации, учреждаемой в сельских обществах⁷⁹. Еще до официального принятия соответствующего

⁷⁷ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанская справочная книжка на 1891 г. Екатеринодар, 1891.

⁷⁸ Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. СПб., 1912. С. 8.

⁷⁹ См.: Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и о повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области.

положения в Алагиро-Наро-Мамисонском участке Осетинского округа в 1868 г. в «виде опыта» вводились сельские суды, сменившие участковый суд, причем в качестве образца был взят раздел Положения для Бакинской губернии⁸⁰.

И хотя в ходе судебной реформы на Кавказе возникла довольно громоздкая в организационном отношении судебная система, в которую помимо окружного входили мировые, горские, слободские, станичные, сельские и почетные суды с различающимися пределами ведомств, неопределенностью законодательно-правовой регламентации собственной деятельности и плохо проработанной правовой базой, произведенные преобразования привели к некоторой степени рационализации и унификации местной юридической практики, к чему и стремилась региональная администрация. А упразднение военно-народных округов и введение гражданского управления в начале 70-х гг. XIX в. привело к тому, что горское население Терской области формально слилось в гражданско-правовом отношении с остальным населением края.

Таким образом, созданием на Центральном Кавказе низовых управленческих структур завершилось формирование модели государственного управления в регионе. Дальнейшие ее модификации касались оптимизации административной деятельности на разных уровнях управленческой иерархии, будучи нацелены на решение главной политической задачи – интеграции региона и его населения в общероссийскую государственность. Несомненно, что в ходе этого сложного и неоднозначного процесса традиционные общественные структуры претерпели существенные трансформации, затронувшие не только формы общественной

⁸⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 18-18об.

организации местных народов, но и повлияв на всю систему сложившихся социальных связей и отношений. Недаром, подводя итоги деятельности кавказской администрации в 60-х гг. XIX в., великий князь Михаил Николаевич отмечал, что горцы Кавказа находятся в переходном положении, поскольку «старые вековые основы здания их общественного порядка и быта заменяются новыми, и самое здание подвергается последовательной и, нужно сказать, несколько поспешной перестройке» (см. док. №91). Вместе с тем, в высших эшелонах кавказской администрации были убеждены, что, несмотря на неизбежные затруднения в процессе предстоящих государственных преобразований в регионе, результаты усилий по «окончательному слиянию горских народностей с Россией» уже не могут подвергаться сомнению.

Помещенные в настоящий сборник документы извлечены из фондов ЦГА РСО-А и специальных изданий, вобравших в себя законодательные акты Российской империи (ПСЗ, АКАК). Официальные документы, характеризующие правительственную административную политику применительно к Северному Кавказу, и материалы, отражающие взаимоотношения между различными звеньями государственного административного аппарата, позволяют отследить и проанализировать динамику судебно-административных преобразований на Кавказе, выявить основные тенденции и меняющиеся со временем приоритеты в законотворческой деятельности высших эшелонов государственной власти по отношению к местным народам.

То, каким образом происходило становление административной системы на Центральном Кавказе, с чем приходилось сталкиваться представителям власти, какие вызревали планы по поводу оптимизации общей

стратегии управления северокавказскими народами и конкретных тактических мероприятий, можно понять из отчетов разных лет, подготовленных региональной администрацией высшего и среднего звена. Публикуемый в сборнике отчетный материал не только содержит сведения по различным аспектам управления, но и позволяет судить о личностных установках того или иного руководителя, определяющих в целом методы и стиль руководства, оценить эффективность проводимых преобразований с точки зрения властей, увидеть события и возникающие в ходе управленческой деятельности проблемы глазами самих администраторов.

Высокоинформативные материалы фондов ЦГА РСО-А освещают разностороннюю деятельность региональных чиновников как по административно-территориальному устройству Центрального Кавказа, так и по организации различных сторон общественного быта проживающих там народов накануне и в период проведения реформ. Источники свидетельствуют о заметной активности кавказской администрации, озабоченной поиском адекватных насущным потребностям государства конкретных путей и форм администрирования.

Таким образом, материалы сборника в комплексе своем представляют опыт, накопленный российской властью в поиске путей наиболее эффективного и рационального устройства Кавказа в общем пространстве Российской империи в период с конца XVIII в. до 70-х гг. XIX в.

Е.И. Кобахидзе

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1785 г. – 5 Мая. Именной указ, данный Сенату. – *О составлении Кавказского наместничества из двух областей: Кавказской и Астраханской.*

Всемиловитейше повелеваем Нашему Генерал-Поручику, правящему должность Генерал-Губернатора Саратовскаго и Кавказскаго, Потемкину¹, в нынешнем году исполнить по Учреждениям Нашим от 7 ноября 1775 года и в Кавказском Наместничестве, составя оное из двух областей: Кавказской и Астраханской, из коих к первой принадлежать будут 6 уездов, а именно: Екатериноградский, Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский и Ставропольский; ко второй же 4: Астраханский, Красноярский, Енотавский и Черноморский, причисляя сей последний от Саратовского Наместничества. Городу Екатеринограду быть Губернским; Астрахань же до будущего нашего соизволения долженствует остаться областным городом; а в прочем постановление о границах Кавказского наместничества, с прикосновенными к нему, возлагаем на соглашение наших Генерал-Губернаторов и правящих ту должность, о чем, равно как и о числе душ, из коего вся Губерния и в ней области и уезды составлены будут, подать в Наш Сенат ведомости.

№ 2

1785 г. – 9 Мая. Именной указ, данный Правящему должность Генерал-Губернатора Саратовского и Кавказского Потемкину.- *О устройстве Кавказской Губернии и области Астраханской.*

Разсматривая представленные Нам от вас пункты по Кавказской Губернии и по Области Астраханской, Мы находим, что многие из них удобнее решены и распоряжены быть могут по введению в сие Наместничество образа правления, Учреждениями Нашими предписаннаго; а потому здесь объявляем волю Нашу на те только, кои ныне же Нашего решения требуют.

1. Из указа, от Нас Сенату даннаго, усмотрите, что Мы, сходно представлению Вашему, повелели Губернским городом быть Екатеринограду, назначили разделение уездов по настоящему положению Кавказской Губернии и области того же имени, и предоставили определение границ с прикосновенными Наместничествами на соглашение наших Генералов-Губернаторов, или правящих ту должность.

2. Полезным признаем Мы исподволь заводить в близости подгорных народов Нам подданных города, для обуздания своевольных и для надежнейшего сохранения внутренняго в них порядка. Мы удостоверены, что в краткое время и сами они ощутят пользу из сего заведения, и найдут собственную их выгоду в причислении их под управление, Нами учрежденное, участвуя в оном выборе Судей по званию и состоянию их; но для сего нужно, чтоб они в торге, промыслах и прочих позволенных упражнениях имели полную свободу, и чтоб военные и гражданские начальники не

стесняли их в том ни под каким видом, но паче всяким благодеянием и помощью их подкрепляли.

3. Вам известно, что в 21 день Апреля издано от Нас Городовое Положение для городов Империи Нашей. Оное долженствует служить основанием и для ново-заводимых городов в Кавказском Наместничестве. В следствие сего Кизляр, Моздок и тому подобные, где управление городское прежде единственно относилось к воинскому начальству, должны впредь устроены быть по силе означеннаго Городоваго Положения.

4. Желаящим из иностранных поселившимся в Саратовском Наместничестве, для удобнейшаго отправления торгов и ремесл их поселиться в городах Кавказской Губернии, дать в том дозволение на основании Городоваго Положения.

5. Манифестом Нашим, которой вскоре обнародован будет, Мы дадим дозволение выходящим из-за Кавказских гор, селиться в Кавказской Губернии, и признаем за полезное основать город для Армян: буде число их такое соберется, что к наполнению онаго будет достаточно; относительно же льготы и других выгод, усмотрите из того манифеста.

6. Со вступлением в действие Казенной Палаты, будет должностию ея, а особливо Директора Домоводства удовлетворять под распоряжением вашим Татар и других поселенцов и вновь селиться желающих нужными землями; а за тем вы не оставите остающиеся раздать для населения и заведения хозяйства желающим на таком основании, как предписано было Нашему Генералу-Фельдмаршалу Князю Потемкину¹, по его управлению тогдашнему в Астраханской Губернии и на новой линии.

7. Соляная и винная продажа должны в сей Губернии остаться на основании Уставов о соли и вине; соблюдая при том всю осторожность в разсуждении диких народов, дабы им под сим видом не было делано никаких притеснений; что же касается до продажи делаемых там на подобие Французской и других водок из винограда, о сем разсмотреть в Коммиссии о Коммерции, а потом и в Сенате, и представить Нам мнение.

8. Собранныя до сего времени с вина и с соли 18.310 рублей, Мы позволяем вам употребить на построение в Губернском городе соборной церкви, а буде оной достаточно будет, то прибавить к тому дома для церковно-служителей и для школы народной.

9. Что принадлежит до податей с разных народов и поселенцов, обитающих в Губернии Кавказской, и до других доходов, о сем ближе и удобнее по устройении Наместничества разсмотреть Казенной Палате, и потом мнение ея с вашим представить в Сенат на уважение.

10. От Царицына до Кавказской линии по степи и от линии же до Черкаска, построение почтовых дорог и старание о заселении тех дорог, начиная со станций и назначая оныя от 15 до 30 верст, Мы признаем весьма полезным и нужным, предоставляя при том на местное ваше усмотрение, не удобно ли будет, для выгоды и безопасности сих селений обвести оныя земляными укреплениями от незапнаго покушения народов тамошних, от своеволия еще неотвыкших.

11. На пространстве степи от Черкаска до линии основать город, к которому со временем и умножением населения и уезд причислен быть может; а для пособия желающим селиться, дать на каждой двор на основание онаго по 20 рублей; тоже самое разумеется и о селящихся в деревнях по обеим выше-означенным дорогам.

12. Поселение отставных солдат конечно предпочтень должно отпуску их на росписки частных людей; чего ради, когда отставка по воле Нашей или по распоряжению вышняго военного начальства делана будет, надлежит стараться таковым поселением и пособием от казны, как выше в 11 пункте сказано, умножать и обезпечивать жительства тамошня.

13. Нет нужды оставшихся в подданстве Нашем Трухменцов причислять ни к Кизлярским Татарам, ни к Калмыкам; но где они обитают или кочуют, в том уезде их счислять, и дав участие в выборах Судей и прочих выгодах, с образом управления настоящего соединенных.

14. В построенной крепости при входе в горы Кавказския, позволяем Мы соорудить церковь православнаго нашего закона, употребляя на оную и на украшение ея оставшихся в Кизляре из суммы на приласкание Кумык и прочих народов определенной; Комиссию же Осетинскую из Моздока перевести в Губернский город; но при том наблюдать, чтоб духовенство, как той Коммиссии, так и церкви в крепости, при входе в горы построенной, не употребляли народам тамошним притеснений или принуждений.

15. Полезным признаем Мы представление ваше о приведении в прочность дороги, сделанной чрез Кавказския горы в столицу Карталинскаго Царя и о построении каменных мостов; не сомневаемся, что сие распоряжено будет без всякаго отягощения людей.

16. Относительно Армян, присоединенных к закону Римскому, да и вообще всех иноверцов, надлежит поступать по изданному от Нас положению для городов Наших в отделении под буквою К, где вы найдете предписание и о Консистериях для иноверцов; и что касает-

ся до Армян, неприсоединившихся к Латинской Церкви, то как они имеют своего Архиеерея, учреждение и содержание Консистерии, или другаго духовнаго Суда, по их закону предоставить на его распоряжение, с тем однако ж, что они, по примеру прочих иноверных духовных властей, имеют быть ведомы до будущаго Нашего соизволения, Сената Нашего в 3-м Департаменте.

17. Чрез людей искусных в горной части, истребовав их здесь от Сената Нашего, не оставьте освидетельствовать, какие в горах Кавказских имеются металлы, или минералы, предостерегая всякое из того безпокойство или притиснение, и впрочем имев за правило, чтоб в сыске и разработывании руд, поступать по точной силе манифеста Нашего от 28 июня 1782 года, даровавшего в том право собственности и свободы.

18. Мы приемлем за благо мнение ваше о заведении школы в Екатеринограде для обучения детей аманатов и других из тамошних народов, учредя оную по правилам предписанным с утверждения Нашего Коммиссиею об установлении народных училищ; от которой и требовать помощи и наставления.

19. По требованию Нашей Коллегии Иностранных Дел равным образом учредить, для обучения разным тамошним языкам для службы Нашей необходимым, школу, соединя оную с помянутою в 18 пункте; и как посредством сего выдет уже не малое училище: то проект оному во всем пространстве препроводить в Коммиссию об установлении народных училищ, для сочинения на утверждение Наше точнаго плана.

20. Впрочем вы не оставьте употреблять все благопристойные способы к приласканию тамошних народов, отдаляя от них не токмо притеснения, но и все,

что может им неприятно быть в образе умствования их и понятия о вещах, по колику то совместно с пользою службы Нашей и с безопасностью того края, и стараясь приводить в ближайшее знакомство и теснейшую связь с прочими Нашими подданными.

21. Штат области Астраханской распорядили Мы сходно с прочими, наипаче же с теми, кои в Сибирских Губерниях устроены; Верхнии же и Нижнии Надворные Суды по стечению народа в Астрахани от Нас назначены.

22. Калмыков приписать к уездам по способности их обитания; дозволяя часть их перепустить для удобнейшего пребывания на луговую сторону, тем паче, что сие по приказанию вашему сверх выгоды их собственной, может еще служить и к обузданию Киргизцов. В прочем стараться их поселять, ободряя к тому их начальников, и споспешествующих к тому обнадеживая Нашею Императорскою милостию, которую Мы по мере заслуг каждого, оказать не отречемся, пожалованием им, как медалей, так и чинов пристойных; а в построении домов подавая им помощь, как выше сказано в 11 пункте сего указа.

23. План строения города Астрахани учиня вновь, сообразно настоящему его положению, препроводить в Коммиссию о строении городов; а стену городскую не только не разрушать, но починить и рвом укрепить, употребляя деньги на оную из суммы, на публичныя строения назначенной.

24. Заведение запасных магазинов в обеих областях и по обращению войск тамошних и по состоянию того края весьма нужно: почему и будем ожидать от вас обстоятельнаго донесения о местах, где таковые магазины учредить способнее, о числе хлеба, в каждой магазин

назначаемом и о сумме на наполнение и содержание их потребной.

25. Для пользы тамошняго мореплавания торговаго, стараться завести в Астрахани городскую верфь, на которой суда строены и починяемы быть могут, поступая в том по изданному Нами положению о Санктпетербургской городской верфи.

26. В Астрахани, по стечению разных народов, учредить народное училище, заимствуя правила от Комиссии об установлении народных школ, и обратя на содержание сего училища доходы, прежде определенные на тамошнюю городскую школу; впрочем всем подобным заведениям быть в ведении Приказа Общественнаго призрения Губернии Кавказской.

27. По признаваемой вами надобности и пользе, сделать канал прежденазначенный между реками Волгою и Кутумою, который служил бы безопасно пристанью судам во время бури и непогоды, надлежит ныне вновь осмотреть место сие, нивелировать оное, и сочиня план и смету, Нам представить. Для произведения того в действо, вы можете истребовать искуснаго человека от артиллерии Генерала Миллера.

28. О заселении степи, от Астрахани до Кизляра простирающейся, об отводе земель Татарам для обработывания и вообще о раздаче земель, за удовольствием казеннаго ведомства поселян, Татар, Калмык и тому подобных, для поселения и заведения всякаго хозяйства и промыслов, Мы ссылаемся на предписания Наши, выше в 6 пункте изъясненныя.

29. Казенные виноградные сады в Астрахани или на принадлежащей городу земле состоящие, оставить в пользу городу, в число доходов городских, а приписных к оным людей причислить по состоянию и упраж-

нениям их в число мещан или поселян ведомства Директора Домоводства, стараясь неимеющих домов и хозяйства поселить на основании 11 пункта.

30. Для построения в Астрахани Адмиралтейства, представить Нам план и сметы, дабы Мы потому нужные деньги назначить могли.

31. Гостиные дворы в Астрахани стараться построить прочные, располагая оные без излишества по сущей надобности, которая ныне данным дозволением, каждому иметь лавки в своем доме, сокращается; и употребляя деньги на сие здание из суммы, определенной на публичные в Губернии строения, возвращать оныя в казну из найма лавок.

32. Впрочем, что касается до иногородных и иностранных, торги, промыслы и рукоделия в Астрахани и других городах областей Астраханской и Кавказской производящих, Городовое Положение, в 21 день Апреля сего года изданное, достаточно поучает, как с ними поступать, которого точно и силы надлежит держаться.

33. О беглецах, производящих по берегам Каспийского моря рыбную ловлю за наем под именем ватажников и приходящих в Астрахань и на линию, за которыми долгое время не присылают помещики; також о продаже Калмыцкими владельцами их подвластных, вы должны представить в подробности, со мнением вашим, Нашему Сенату, в котором дела сии сообразно с законами и пользою Государственною рассмотрены будут.

№ 3

1792 г. – 28 Февраля. Именной указ, данный генералу Гудовичу¹. – *О приведении Терской линии в лучшее оборонительное состояние; о построении укреплений от Екатеринограда до Воронежскаго редута; о поселении 6 Донских казачьих полков на Кавказской линии и об учреждении суда и расправы между Горскими народами.*

Разсматривая донесение ваше от 16 Генваря и все обстоятельства онаго, с удовольствием видим, что вы с достойным хвалы рачением и точностию вошли в подробное разбирательство вверенных вам в охранение пределов Наших. Все изображенныя в оном предположении основательны и благоразумны, предписанию же Нашему о доставлении обстоятельных сведений о тамошнем крае, удовлетворяют в полной мере. Остается токмо по сему начертать здесь Высочайшую волю Нашу, в следующих статьях состоящую:

1. По учрежденной линии от устья реки Терека вверх до Екатеринограда, представляемыя вами меры к усовершению оной приемлются за благо; нужно только, чтобы вы по прилежном осмотре течения реки Терека от Кизляра до Каспийскаго моря, доставили Нам подробное сведение, каким числом работников и во сколько времени воды оной в старое течение свое обращены быть могут, на что и должны в следствие того ожидать утверждения Нашего.

2. От Екатеринограда до Воронежскаго редута все предполагаемое вами строение крепостей и редутов, нужное для закрытия от Горских народов земель, Нам принадлежащих, повелеваем произвести в действо к наилучшей обороне, согласно с мнением, изображен-

ным в донесении вашем и по местам, назначенным на карте, от вас присланной: для чего и повелели Мы председательствующему в Военной Нашей Коллегии Генералу Графу Салтыкову послать в начальство ваше расторопного и искусного в полевых укреплениях Инженера, коему и препоручите сделать подробные проекты и сметы, сколько потребно сумм на производство работы сей, дабы заблаговременно оныя в ведение вам ассигнованы быть могли;

3. Хоперских и Волгских казаков переселять не признаем полезным; предполагаемая же вами 12 станиц, на означенных на карте местах населить казаками войска Донскаго, считая не менее 200 семей в каждой станице, да в Усть-Лабинской 400; по сему исчислению во все до 3000 семей потребно. Всего легче и удобнее признаем употребить к сему шесть Донских полков, уже на линии под начальством вашим находящихся; коих разделя по станицам, прикажите им с весны строить избы; для скорейшаго окончания оных употребите в помощь и прочия войска Наши, по вашему усмотрению, и всякаго пособия им делать не оставте. Равномерно необходимо нужно, чтобы вы приложили крайнее старание снабдить их всем надобным для житья в селениях, продолжая производить им жалованье, провиант и фураж, так как ныне получают, до тех пор, пока заведутся домами, а тогда должны служить они пользоваться содержанием наравне с прочими поселенными на линии казаками; о чем положение и штат учиня, Нам представьте на Высочайшее утверждение. Впрочем, если некоторые из числа сих Переселяемых казаков, пожелают возвратиться на Дон, а вместо себя сыщут охотников перейти на Кубань: то сей обмен чинить им не запрещается. Для построения в станицах Храмов Божиих,

повелеваем отпустить на каждую по 500 рублей, а переселяемым выдать на каждый двор на основание онаго по 20 рублей из экстраординарной суммы, в вашем распоряжении находящейся. Притом, в следствие первого от вас ожидаемого по сему донесения, даны будут от Нас, кому следует, повелении, с коих тогда и копии для вашего сведения к вам доставятся, чтобы к осени вывести семьи их и отправить на подводах от станиц Донских до новых их жилищ, снабдя их всем нужным на путь и к таковому переселению, отправляя их к тем местам, которья по сношению с вами от вас будут назначены. Вашему усердию предоставляется доставить сим с Дону переселяемым уверенность и спокойствие в пути, а равно и то необходимо требуем, чтобы женщины и дети, приехав в новыя станицы, нашли готовое пристанище и избы уже построенные, в кои бы тогда же и войти могли. Все относящееся до казаков сих поручаем Генерал-Майору Савельеву под главным начальством вашим, а собственному вашему попечению особенно вверяем сохранение и доброе устройство сих переведенцов на новых их жилищах, так, чтобы ожидаемая от сего польза немедленно последовать могла; таковою услугою пред Нами и отечеством несомненно приобретете Монаршее благоволение и милость Нашу.

4. Расположение войск, артиллерии и магазинов, относится к особенному попечению командующаго на линии, от усмотрения коего, иногда по обстоятельствам, и перемены в том быть могут. В генеральности же все вами представляемое по справедливости достойно благопринятия Нашего, и Мы оное в полной мере и во всех частях апробуем, согласно чему и повелели Мы возвратить из армии на линию Кубанской Егерской Корпус, вместо коего причислить к войскам, на-

ходящимся в Екатеринославском Наместничестве, полки Мушкатерские: Нижегородской, часть коего зимует в Бахмутской и Донецкой округах, и Ладужской, ныне расположенный в Южных округах Воронежскаго Наместничества, присоединя к тому три Карабинерные полка, в начальстве вашем находящиеся, кои не признаете вы способными к потребному роду службы на Кавказской линии, в замену чего употребить можете два полка Драгунские из Кубанскаго Корпуса.

5. Касательно переселения Государственных крестьян малоземельных из внутри России, разсуждаем, что когда строением крепостей по линии земли сии закрыты будут и хлебопашцам доставится безопасность и спокойствие, тогда сами собою без убытков казне и помещики и Государственные крестьяне мало по малу станут переносить жительства свои в сию привольную страну; и вскоре выходя из малоземельных Наместничеств, заселят оную к пользе и выгодам и собственным и Государственным.

6. Часть Татар, кочующих в средине линии, сообразно предположению покойнаго Генерал-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго, перевести на Молочныя воды, а другую часть на Куму и приобщить их к Трухменцам, тут кочующим, сходно с представлением вашим. О первых дано уже от Нас повеление Таврическому Губернатору Генерал-Майору Жегулину², чтоб он, по сношению с вами, к таковому переселению означенных Татар, принял заблаговременно нужныя меры, доставя им все те выгоды, каковы всем переселяющимся под державу Нашу народам дарованы Манифестом Нашим, в 14-й день 1 июля 1785 года изданным.

7. Безначалие, вкореняющее беспорядки, наглость и хищничество, как в большой, так и в малой Кабар-

де, есть причиною, что сей подданный Нам народ до сих пор не мог быть обращен ни к какой пользе Империи, но буйством своим наносил единыя безпокойства и заботы; уверены Мы однакож, что свирепые нравы онаго укротить удобовозможно, последуя правилам, свойственным известному человеколюбию Нашему и попечению о благе каждаго. Не единою силою оружия предлежит побуждать народы, в неприступных горах живущие, и имеющие надежныя в оных от войск Наших убежища, но паче правосудием и справедливостию нужно приобрести их к себе доверенность, кротостью смягчать нравы, выигрывать сердца и приучать их более обращаться с Русскими; для чего и нужно: 1. Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего; о тех же, кои более оказывают преданности к Нам и Империи Нашей, позволяем вам чинить Нам представлению, вследствие коих не оставим жаловать их чинами, деньгами или иными отличностями, по благоусмотрению Нашему; наипаче же излиется Монаршая щедрота и милость Наша на приемлющих добровольно веру Христианскую. А таковые щедроты конечно послужат и для прочих ободрением подражать тем, кои оказываться будут к Нам приверженными. 2. Твердо наблюдать, чтобы ни от войск Наших, ниже от казаков, на линии обретающихся, не было чинено ни малейшее притеснение и обиды Горцам, приезжающим в крепости Наши, наистрожайше подтверждая, чтоб начальники военные, полевые и гарнизонные не попускали подчиненных своих ни на какия своевольства против Кабардинцев и иных Горских народов, отогнанием табунов, хищением и тому подобным образом, подвергая под суд и жесточайшее наказание всякаго, кто станет поступать сему противно, яко преступника, который

поведением своим дает повод к нарушению спокойствия подданных наших и тех, коим уверенность и тишина от нас дарованы; ибо нет сомнения, что таковое с нашей стороны попускание навлекало бы от сих диких народов воровства и грабежи из отщепености. 3. На первое время признаем мы полезным учредить между ними по числу родов Суды, для владельцев под именем *Кабардинский такого-то рода Суд*, а для узденей *родовья Расправы*³, составя и те и другия из лучших людей, выбранных самими ими, не примешивая к оным ни кого из наших офицеров, по примеру тому, как с пользою заведены в Оренбурге между киргизцами *Расправы*; и для соображения вашего в том, прилагается здесь о сих последних выписка. Таковым выбранным в родовые Суды и *Расправы* членам не оставим определить приличное жалованье, по получении от вас примерного положения. сверх сей выгоды должно будет им дать и уважение, дабы послушание к решениям своим утвердить могли. Не излишним признаем также учредить и Верхний пограничный Суд в Моздоке⁴, или Екатеринограде, в коем бы присутствовали также выбранные из их родов первейшие люди и депутаты приезжающих туда народов с определенными от нас чиновниками. Вообще Кабардинские родовые Суды и *Расправы* могут судить тяжёбных их дела и малые проступки по их обыкновениям; но важныя преступления, как то: измена, убийство и разбой, должны рассматриваемы быть в пограничном Суде по законам нашим, и со мнением его представляемы к Генерал-Губернатору; но если бы случилось, что имевшие дела в родовых Судах и *Расправах* не были разбором их довольны, в таком случае могут они просить в пограничном Суде, который по тому в обязанности будет рассматривать

таковыя дела и доставлять тяжущимся справедливое и безволочитное удовлетворение. Таковое образование возлагаем на благоразумие и опытность вашу, и требуем, чтобы вы, основываясь на сих общих начертанных Нами правилах, старались произвести оное в действо наилучшим способом единым убеждением, и не инако, как сходственно желанию и доброй воле Кабардинцов; для чего и предоставляем вам по местным сведениям тамошняго края, по обстоятельствам и умоначертанию сих народов, сделать обстоятельное предположение, где учредить сии родовые Суды и Расправы и Верхний пограничный Суд, и как к исполнению сему приступить удобнее; по мере же ваших к Нам донесений не оставим и впредь давать Наши наставления. Для лучшего и удобнейшаго убеждения и поощрения к принятию подобных учреждений, порядка и подчиненности, за благо признаем, чтобы вы заведении сии и внушении ваши чинили способом едиnorodца их Генерал-Майора Горича, или кого иного, по усмотрению вашему к тому способнаго; а дабы и веру их обратить к тому же предмету, нужно бы придать ему в помощь несколько Мулл из наших Казанских Татар, коим бы и мечети заводить в большой и малой Кабарде Мы позволить не отrekliсь; для сильнейшаго ж впечатления и утверждения привязанности к Нам Горских народов, не найдете ли нужным, чтоб отправлен был к вам на некоторое время находящейся в Оренбурге Муфтий, который с пользою употреблен был для спокойствия тамошняго края, и для введения устройства между диких Киргизских народов. Впрочем предлежит вам вообще долг и старание привлекать к Нам все народы Кавказские, приводить их в некоторый род зависимости от Высочайшаго Престола Нашего, обращать к пользам

Империи и их собственным, и распространить убеждением благоустройство и законы Наши, кои Мы им дать готовы к их собственному спокойствию, тишине и благоденствию. Пребываем всегда вам Императорскою Нашею милостию благосклонны.

ПСЗ-1. Т. XXIII. №17025. С. 305-308.

№ 4

1796 г. – 12 Декабря. Именной указ, данный Сенату. – *О новом разделении Государства на Губернии.*

Повелеваем отныне впредь состоять нижеписанным Губерниям: Московской, С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Смоленской, Тульской, Калужской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Вологодской, Архангельской, Вятской, Казанской, Пермской, Тобольской, Иркутской, Оренбургской, что до сего была Уфимская, Симбирской, Пензенской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Слободско-Украинской, вместо бывшей Харьковской, и Новороссийской вместо Екатеринославской; да на особых по правам и привилегиям их основаниях Малороссийской, Лифляндской, Эстляндской, Выборгской, Курляндской, Литовской, Минской, Белорусской, Волынской, Подольской и Киевской. В следствие чего 1. бывшую Олонецкую Губернию, сходственно местному положению, разделить между Новгородскою и Архангельскою, так, чтоб ближняя к Северу части приписаны были к

Губернии Архангельской, а прочия к Новгородской, предоставляя то на соглашение управляющих сими последними. 2. Слободско-Украинскую Губернию восстановить в те точно границы, в каковых она в 1765 году устроена была, приписав к ней отшедшия и отчисля к другим приписанныя к ней после того места. 3. Кольванскую Губернию, упраздня окружность ея, приписать к тем, к которым она до 1779 года принадлежала. 4. Вознесенскую Губернию и Таврическую Область равным образом уничтожить, а Новороссийскую Губернию составить из всего того, что за возвращением к Малой России отделенных уездов, и от бывшей Вознесенской приписанных к ней из приобретенных от Польши земель; також возвращаемых ныне к Слободско-Украинской Губернии останется, присоединя тут и Область Таврическую, разделяемую просто на уезды, сообразно количеству жителей и обширности местной. 5. Саратовской Губернии не быть, а места, в ней заключающиеся, присоединить по способности к Губерниям Пензенской и Астраханской. 6. Из бывшей Польской Украины, Волынии и Подолии, к Империи Нашей присоединенных, за отделением достаточнаго количества душ и окружности для составления Киевской Губернии, составить две Губернии: Подольскую и Волынскую. 7. Из Полоцкой и Могилевской соединить в одну Белорусскую Губернию, назначая Губернскому городу быть по удобности в Витебске. 8. Из определенных прежде в Вильне и Слониме Губерний составить одну Литовскую в первом из помянутых городов, предоставляя вообще о границах между всеми смежными Губерниями вновь соединяемыми на соглашение управляющих ими, о чем и должны они Сенату представить для донесения Нам. Впрочем не умедлим Мы все помянутыя

Губернии снабдить штатами, каковыя Мы с пользою казенною и с успешным дел производством сообразными за благо признаем.

ПСЗ-1. Т. XXIV. № 17634. С. 229-230.

№ 5

1797 г. – 17 июня. Материалы дела, заслушанного в Моздокском верхнем пограничном суде.
– *Над жительство имеющим в Моздоке Тагаурского уезда деревни Ломардон осетинцем Киличем, за учиненное им моздокскому жителю новокрещенному осетинцу Матвею Андрееву смертоубийство, с подведением приличных законов.*

1797-го года июня 17-го дня по Указу Его Императорскаго величества верхней пограничной суд слушал Ристракт* учиненной из дела производимаго по сообщению моздокского коменданта господина полковника и кавалера Тоганова, над присланным при оном жительство имеющим в Моздоке Тагаурскаго уезда деревни Ломардон осетинцем Киличем, за учиненное им моздокскому жителю новокрещенному осетинцу Матвею Андрееву смертоубийство, с подведением приличных законов, в котором нижеследующее значит. Оной комендант господин полковник и кавалер Тоганов, – при сообщении означенного осетинца Килича за учиненное им минувшаго февраля 7-го числа моздокскому жителю крещенному осетинцу Андрееву смертоубийство, с отобранными четырьмя допросами и лекарским

* Заключение. – *Сост.*

свидетельством для поступления с ним по законам в сей суд препроводил, в которых значит:

В 1-м оного преступника Килича, что зовут его точно так, как выше сего значит Киличем, от роду имеет – тридцать лет и назад тому пяток год он вышел в Моздок из Тагаурскаго уезда и жительство имел в доме моздокской штатной набираемой из горцов козачей команды у казака Бориса Куначева, в работе. Сказанного же февраля месяца 7-го числа услышал он, что у здешняго грузина Маркоза поминки, – пришел в дом его и вместе с народом и отобедал; пошла же никакого не пил, а по обеде часу во 2-м того дня пошел в дом свой, и прошед несколько улицею повстречался противу дому осетинца Николая Христофорова с помянутым осетинцом Матвеем Андреевым, причем сказав ему за что он его брата у которого он живет в доме, назад тому недель с пять, прибил? А теперича я тебя прибью; и ударил его имевшеюся в руках кизиловою палкою раз с шесть по голове и по плечам, при чем и он Андреев его также имевшеюся в руках палкою бил. На какову их ссору прибежали здешней осетинец Николай Матвеев и с ним человек пять осетинцов разняли их и более драться не допустили, после чего реченной осетинец Матвей Андреев сказал при всех при том бывших, что он пойдет на него жаловаться осетинскому старшине Андрею Егорову, он же Килич пошел в дом свой к казаку Борису Куначеву и дождавшись ночи лег спать, а 8-го числа пополуночи в 4-м часу пришел ис полиции осетинской старшина с солдатами в дом его хозяина, сказывая, что он убил до смерти новокрещенного осетинца Андреева, взяв его на гоубвахту и посадили там под караул. А отчего он Андреев помер от ево ли побоев или нет он не знает.

Во 2-м осетинскаго старшины Андрея Егорова, что того февраля м-ца 7-го числа после половины дня часу

во втором или в третьем, пришел к нему в дом здешней же новокрещенной осетинец Матвей Андреев и жаловался, что прибил ево на улице живущей здесь Тогаурскаго уезда некрещеной осетинец Килич палкою по голове, так болно что он Андреев уповаает от того и смерть себе получить, но однако им старшиною на нем Андрееве кроваваго знаку на голове замечено не было, на что и сказано ему, что знаку он на нем никакого не видит а к тому ж ныне и праздник идти к полковнику нельзя, а поиди домой что откроется после увидим, почему он Андреев в дом свой и пошел, а после того в самую полночь часу в двенатцатом пополудни пришел к нему в дом упомянутаго осетинца Андреева шурин здешней же житель осетинец Федор Павлов и Аврам Тумбулов, сказали ему, что Матвей Андреев от побоев осетинца Килича в доме своем помре, что он слыхавши пошел вместе с ними в полицию о чем объявили, и з данными ему о такой с солдатами к казаку Кокацеву в дому коего тот Килич жил взяли и привели в полицию, где он и посажен под караул.

В 3-м осетинца Николая Матвеева, что того ж 7-го числа в половину дня был он на поминках у здешнего грузина Маркозова где случился и некрещеной осетинец Килич, и по обеде часу во 2-м помянутой Килич пошел с поминок на улицу куда и он за ним вышел вскорости и усмотрел, что Килич прибежал к стоящему на улице новокрещенному осетинцу Матвею Андрееву начал его бить имевшеюся в руках средней толщины палкою по голове а за что не знает, которой и ево Килича своею палкою из рук бил, почему на крик их он Николай Матвеев и другие бывшие на поминках осетинцы прибежали и их ссорящихся розняли и дратся более не допустили, на что он сказав осетинец Андреев, что он поидет на него Килича жаловатся своему осе-

тинскому старшине Андрею Егорову; за что он его бил по голове палкою очень болно, но знаков кровавых при разнимании на Андрееве никаких он не видал, и вскорости он Андреев пошел к помянутому старшине в дом жевущему от того места где ссорились улиц чрез шесть, а Килич пошел в свой дом в другую сторону, он же Николай Андреев с товарищи своими бывшими при разнимании ссоры также разошлись по своим домам.

В 4-м осетинца Федора Павлова что 7-го числа того же февраля пришел в дом свой сестры его родной Марины каковой дочери муж ее а его зять новокрещенный осетинец Матвей Андреев в самые вечерки и сказав громко, что убил его некрещеный осетинец Килич, и он чувствует от того получить может скорую и смерть, почему посланной от сестры его здешней новокрещенной осетинец Иван Бугулов сказав ему Павлову, что зять его Андреев умирает; услышавши он Павлов тот час прибежал вскорости в дом оной сестры своей где и збежались к ней уже многое число живущих в соседстве здешних жителей, в которое время он убитой Андреев лежал без языка, и в самую полночь при глазах всех тут бывших и помре, также боевых и других знаков смертных на нем Андрееве в то время примечено на нем не было.

А сего числа по свидетельству штаб-лекарев моздокского гарнизона Чубровскаго, и другаго Керсмахера, привлек тут бывших по снятии ими с головного черепа кожи голова оказалась расколота начетверо, и позакожею запеченная кровь была, отчего видно и смерть ему Андрееву приключилась; а затем штаб-лекарь Кавказскаго Егерскаго 3-го баталиона Лизиус Керсмахер, и Таганова гарнизонного полку Николай Чубровский, по данным на имя моздокского коменданта господина полковника и кавалера Тоганова рапортом прописывают, что по словесному признанию убитаго моздокско-

го жителя осетинца Матвея Андреева тело ими обще с правящим должность плац-майорскую прапорщиком Максимовым свидетельствовано и оказалось, по снятии головного черепа на мозгу запекшаяся кровь от удару которой действительно от онаго и помер – вследствие чего по сходству состоявшегося минувшаго марта 6-го числа в сем суде по вышеписанному господина полковника моздокского коменданта и кавалера Тоганова сообщению, как означенной осетинец Килич снятой с него в комендантской канцелярии допрос во всем согласно утвердил и сверх того в дополнение показал еще то, что его имя Килич а прозвание Доиев из рода простых осетинцов имения у него одно ружье крымское стоящее десяти быков по цене на семдесят рублей, да лошадь старая осми лет в пятьдесят рублей, находятся у живущаго в Моздоке набираемом из горцов штатной козачей команды у казака Бориса Хонацева, коему собственных своих денег дал сто тридцать рублей, для того чтоб оженясь вместе с ним жительство иметь а другая лошадь гнедая пристарелых лет ценою в пятьдесят рублей в Малой Кабарде в Боруковом кабаке в узденя Чори находится. На воровствах грабительствах и смертоубийствах никогда не был и про таковых не знает; так равно и свидетели осетинской старшина и Андрей Егоров новокрещенные осетинцы Николай Матвеев, и Федор Павлов в сем суде под присягою свои вышеписанные показания взятые в камендантской канцелярии во всем утвердили; а затем во исполнение учиненной в сем суде того ж марта 11-го числа резолюции по сообщению сего суда, объясненной моздокской камендант господин полковник и кавалер Таганов при таком же от 25-го апреля взятые обозначенном подсудимом Киличем Диове с живущих около дома сказанного набираемой из горцев козачей команды казака Ханацева

соседей, здешних же жителей новокрещенных осетинцов Андрея Челаева, Христофора Степанова, и Матвея Федорова, взятые под присягою показания в сей суд препроводил в которых показали:

1-й помянутой моздокской набираемой из горцов казачей команды казак Борис Ханацев сын Камчанов, что показанной некрещеной осетинец Килич по жительству в ево Камчанова доме наперед сего жил порядочно и никаких худых поступков за ним примечено не было, также в воровствах разбоях и смертоубийствах ни в каких не бывал;

моздокские из осетинцов новокрещенные жители Андрей Челаев, Христофор Степанов и Матвей Федоров – что реченной осетинец Килич наперед сего в Моздоке жил порядочно и никаких дурных поступков за ним не было, также в воровствах разбоях и смертоубийствах до учиненнаго им ныне осетинцу Матвею Андрееву никогда не бывал.

А ЗАКОНАМИ ПОВЕЛЕНО: Уложения в главах: 21-й пунктами 72-м «а кого кто убьет с умышления и сыщится про то допряма*, что в умышлении убил, и такова убицу самага казнить смертию», 22-й 22-м пу(нктом) «а будет он над кем смертное убивство учинит своим умышлением без ведома того, кому он служит, и тот, кому он служит, очищая себя, изъймав его приведет в приказ, и про такое убивство сам известит и тому, тот человек, того убивственного дела в вину не ставит, а человека его которой такое смертное убивство учинит, казнить смертию»; воинского устава главы 17-й 154 артикулом «Кто кого волюю и нарочно без нужды и без смертного страху умертвит, или убьет его тако, что от того умрет, оною кровь паки отмстить, и без всякой милости оному голову отсечь»; толкованием «но над-

* Доподлинно, верно, досконально. – *Сост.*

лежит подлинно ведать, что смерть всеконечно от битвы приключилась, а ежели същится, что убиенной был бит, а несть тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре, то надлежит убийца не животом, но по рассмотрению и по разсуждению судейскому наказать или тюрьмою или денежным штрафом, спицрутином и прочая, того ради зело то требно есть, чтобы сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина к смерти ево была, и о том имеют свидетельство в суд на письме подать, и оное присягою своею подтвердить»; между другим последующия раны за смертельныя почитаются: раны мозговые, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых скорых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключится. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговою кожицею лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять препаном и болной излечен быть.

УКАЗАЛИ: 1454-го (№) сентября 30-го между прочаго 4-м пунктом «о состоящих в ведомстве Главной полицмейстерской канцелярии, по силе имяннаго майа 1-го дня 1776-го года Указа, той Главной полицмейстерской канцелярии; и по тем апробациям, которые той натуральной и политической смерти по государственным правам и указам совершенно надлежат, таковым по прежним указам той смертной ексекуции до рассмотрения и точнаго об них указа не чинить. А дабы оные за долговременным присылаемых об них Ристрактов разсмотрением наказания не избывали, и из ссылки побе-

гов чинить, и за непостановлением на них знаков укрываясь, в такие же воровства вступать не дерзали; при посылке их в тяжкую работу в Рогервик* и в прочие определенные, по посланным из Правительствующаго Сената июня 18-го дня 1753 года Указом места, до рассмотрения чинить наказания; подлежащим к натуральной смертной казни, чиня жестокое наказание и кнутом, и вырезав ноздри, ставить на лбу В, а на щеках на одной О, а на другой Р; а которые осуждены будут на политическую смерть, таким чинить наказание кнутом с вырезыванием ноздрей, и по учинении им того наказания, заключив в кандалы, ссылать до указа в тяжкую работу в рогервик, и в прочие места по прежде посланным указам, а в Правительствующий Сенат с показанием их вин и решительных в силе Указов приговоров присылать краткие Ристракты; а которые явятся в воровствах и разбоях, и по государственным правам и указам за те их воровства надлежать будут наказанию, бить кнутом и с вырезыванием ноздрей сосланы имеют быть в с(с)ылки вечно; то такие наказания почитать за наказание, а не за полетическую смерть, и таковыя наказания таковым ворами чини(ть) в губерниях губернаторам с товарищи, а в провинциях и городах воеводам только.

Со апробации губернаторской, как о том и по опубликованном мая 25-го дня 1753-го года Указом повелено и 1788-го годов февраля 1-го числа Правительствующему Сенату господин тайный советник сенатор и кавалер Степан Федорович Стрекалов¹ предъявил имянной Указ, данной кабинету, относительно перенесения всех нужных заведений и самага Главнаго нерчинскаго

---

* Рогервик – историческое название эстонского города Палдиски на берегу Финского залива. В августе 1762 г. Рогервик переименован в Балтийский порт (эст. *Baltiski*). – *Сост.*

правления в Газимурской завод, к вящему усилению, дабы в труде и к приумножению выплавки серебра состоящи в девяти пунктах принадлежащих до оных же заводов; Правительствующий Сенат определил: как во оном указе между прочим повелено, чтобы ссыльные за преступление в рабство на нерчинских заводах осужденные доставляемы были к оным прямо и нигде на пути отнюдь ни под каким видом удерживаемы, а тем меньше в городах оставляемы вовсе не были, то хотя по особо данному Сенату имянному от 1-го февраля о том указу от Сената всем губернским и наместническим правлениям подтверждение и зделано, однако же ныне еще подтвердить, чтоб отнюдь таковых ссыльных в городах не удерживать, но отправлять прямо в нерчинскую работу». И Высочайшаго о губерниях Учреждения 7-й главы 113-ю статьею – «Палата уголовного суда по получении уголовного дела, немешкав нимало учинит производству уголовного дела ревизию и приступает в решительному вершению дела; и для того вносит оное к главнокомандующему, дабы повелением его в страхе злым наказан был преступник за преступление, в том уезде или городе, где учинил злое дело».

Поколик ж вышеписанной некрещеной осетинец Килич Доиев сам добровольное признание учинил в том, что он февраля месяца 7-го числа сего году пополудни часу во 2-м вышедши из поминков от грузина Маркоза на улицу с крещенным осетинцом же Матвеем Андреевым встретился и за то что он прежде прибил его брата набираемой из горцов козачей штатной команды казака Бориса Кунацева у коего он жительство имел, бил оного Матвеева кизиловой палкою по голове и по плечам, что в самой точности и свидетели осетинцы Николай Матвеев, Федор Павлов и их старшина

Андрей Егоров под присягою подтвердили; а к тому к надлежащему вероятию и два штаб-лекаря Кавказского Егерского третьего баталиона Лоизоус Керсмахер, и тоганова Гарнизонного полку Николай Чубровский свидетельством своим доказывают, что у одного осетинца Матвея Андреева по снятии головного черепа оказалась на мозгу запекающаяся от удара кровь, которой действительно от того вскорости в ночное время противу 8-го числа того же февраля и помер;

для того ПРИКАЗАЛИ. 1-е. одного осетинца Килича Диеова за таковой его поступок по силе вышеписанных Соборного Уложения, 21-й главы 72-го пункта, Воинского Устава, Главы 17, артикула 154 с толкованием да указов состоявшихся 1754 сентября 30, 1788-го годов февраля 1-го числа, наказать кнутом дав ему семьдесят пять ударов и вырезав ноздри поставить на лбу и щеках указные знаки сослать вечно в ссылку в нерчинские заводы. 2-е. и сию Екзекуцию над оным Киличем Диеовым на месте преступления в городе Моздоке на улице подле дому осетинца Николая Христофорова дабы всяк из живущих здесь в Моздоке разного звания из азиатских народов определенное наказание видеть мог, и чрез то поудержанию из них некоторых от подобных преступлений, или и других злодеяний имели в сердцах своих страх, чрез определенного в Моздоке заплочного мастера произвести. 3-е. сей приговор для приведения в действо при особом сообщении отослать к моздокскому каменданту господину полковнику и кавалеру Тоганову и требовать по учинении присужденного наказания обратно прислать в сей суд, вследствие чего 4-е. на основании Указов состоявшихся 1785-го году июля 12

и сентября 1-го числа для отправления в каторжную работу в нерчинские заводы а равно и о снабдении и из казны потребною одеждою с прописанием содеянного преступления одного осетинца Килича Диоева при уведомлении в означенное астраханское губернское правление отослать и потом сие дело изключая из числа нерешенных для хранения с прочими отдать в архив сего суда; во исполнение же о губерниях Учреждения Главы 7-й Статьи 113 по вышеписанному не чиня исполнения сей приговор с подленным делом и с учиненным из одного Ристрактом Его Сиятельству господину генералу от инфантерии Главнокомандующему кавказскою дивизиею астраханскому военному губернатору и разных ординов кавалеру графу Ивану Васильевичу Гудовичу на благоразсмотрение при представлении взнести.

Председатель Полковник (*подпись* Дмитрий Тоганов)

Печать Заседателя
владельца секунд-майора
Алексея Мисостова

Печать владельца
Шалоха Ахлова

Печать Заседателя
владельца Касая Нартулова

Печать Заседателя
Мурзы Едичи Нурадинова

Печать Заседателя
узденя Расламбека Вукова

Заседатель (*подпись* Андрей Фрингов)

Секретарь (*подпись*)

№ 6

1800 г. – 29 Августа. Именной указ, данный Коллегии иностранных дел. – *Об определении Коллежского Советника Макарова к управлению делами Калмык, Кабардинцов, Трухменцов, и Нагайцов и других Азиатских народов.*

Определяя к делам Калмык, под державу Нашу возвратившихся и к делам Кабардинцов, Трухменцов, Нагайцов и других Азиатских народов в пределах Астраханской Губернии и в близости к ней кочующих, ведомства сей Коллегии Коллежского Советника Макарова, повелеваем снабдив его потребным для сего наставлением, отправить к Астраханскому Военному Губернатору, с тем, чтоб по соглашению с ним о месте пребывания, где удобнее и ближе окажется к кочеванию тех орд, при коих большею частию времени быть ему безотлучно, употребляясь в сем служении под руководством той Коллегии, относился своими донесениями по Гражданской части, в чем надобность потребует, к нему ж Военному и к тамошнему Гражданскому Губернаторам, коим о том и предписать для спомоществования и снабдения местными по сей части сведениями. Нужных же ему для письмоводства Секретаря, переводчика, знающаго Калмыцкий язык писца и толмачей, требовать из тамошней Губернии или самому приискать из людей верных и способных; жалованья же всем им определяем из доходов Астраханской Губернии, а именно ему Коллежскому Советнику по 1.200 рублей на год, и таковой годовой оклад выдать ему здесь не в зачет на исправление и на проезд в ту Губернию, Секретарю по 450 рублей, переводчику по 400 рублей, писцу по 200 рублей, двум толмачам полагаемым для словесных сношений и на посылку в орды

по 100 рублей каждому, на канцелярской расход по 200 рублей и на пересылку случающихся дел и прочее по 300 рублей, а всего по 2.650 рублей на год*.

ПСЗ-I. Т. XXVI. №19536. С. 280.

№ 7

1800 г. – 28 Мая. Высочайший рескрипт на имя ген.-л. Кнорринга¹.

Г. ген.-л. Кнорринг 2-й.

Получил я донесение ваше, от 12-го мая, касательно ссор Большой Кабарды с Осетинским народом и приуготовления, которое вы делаете для прекращения сего – то советую вам как можно меньше мешаться в дела горских народов, покудова не касаться будут до границы нашей, ибо сии народы находятся более в вассальстве нашем, нежели в подданстве. Пребываю вам благосклонный.

На подлинном подписано собственною Е И В рукою тако «Павел»

АКАК. Т. I. С. 581.

№ 8

1802 г. – 17 Октября. Именной указ, данный Коллегии Иностранных Дел. – *О подчинении Приставов над кочующими на Кавказской линии*¹ народами Астраханскому Военному Губернатору Князю Цицианову².

---

* Эта сумма указана в тексте документа. – *Сост.*

Поручив Инспектору Кавказской линии и Астраханскому Военному Губернатору – Генерал-Лейтенанту Князю Цицианову данную ему особенною инструкциею, защиту и наблюдение порядка по делам кочующих в том краю народов, повелеваю Коллегии Иностранных дел, предписать приставам сих народов, в ведомстве ея состоящих, быть в подчинении ему Князю Цицианову.

ПСЗ-1. Т. XXVII. №20468. С. 312-313.

№ 9

1802 г. – Ноября 15. Именной, данный Сенату
– *Об устройстве городов и Присутственных мест в Астраханской и Киевской Губерниях.*

Хотя при общем положении о удобнейшем разделении Губерний в указе 9 Сентября 1801 года изображенном, Губерния Астраханская и оставлена была в прежних ее пределах, но многия местныя уважения в последствии времени на самом опыте открываются, и наипаче пространство сей Губернии и происходящая от того для Правительства в отправлении правосудия и устройстве Земской Полиции неудобность, а для жителей в отношениях их к Губернскому городу отягощении, представили Нам необходимым, отделив от той часть уездов, постановить пределы и образ управления ея на следующем основании: 1) Ныне существующую Астраханскую Губернию из девяти уездов состоящую разделить на две: Астраханскую и Кавказскую. 2) Астраханская будет содержать в себе 4 уезда: Астраханский, Красноярский, Енотаевский и Чернойарский.

3) Кавказская Губерния вместит 5 уездов: Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский, и Ставропольский. Губернским городом будет Георгиевск.

4) Главный Военный и Гражданский Начальник обеих сих Губерний есть Инспектор Кавказской линии и управляющий в Грузии. Он присутствует смотря по обстоятельствам в одном из сих трех управлений, но постоянное его пребывание есть в городе Георгиевске.

5) Гражданские Губернаторы, или военные управляющие Гражданскою частью состоят в точной его зависимости, но в отсутствии его из одной из сих Губерний и во время пребывания его в Грузии, относятся в Правительствующий Сенат и к Министерству по роду дел им подлежащих, прямо от себя, извещая только о том Главнаго Начальника.

6) В Астраханской Губернии: Губернское Правление и Казенная Палата оставляются в настоящем их составе.

7) По сравнению дел входящих в Палату Гражданскую и Уголовную в сей Губернии с другими, число их найдено довольно умеренным; по отчислении пяти уездов к Губернии Кавказской, оно должно быть еще менее; Коммерческие же споры по связи с иностранными входят по большей части в Азиатский Суд, и из него по указам 1799 и 1802 года переходят в Губернское Правление. А по тому и признано удобным, Палаты Уголовную и Гражданскую в сей Губернии, соединить в одно присутствие, составленное нераздельно из одного Председателя, одного Советника, двух Заседателей от Дворянства и двух от купечества.

8) Совестный Суд, яко необходимый наипаче в торговом городе, так как и Приказ Общественнаго Призрения оставляются по прежнему.

9) Азиатский Суд оставляется на том положении, на каком он указами 1799 и 1802 года постановлен; а дабы дела в него входящая

могли иметь успешнейшее течение, поручено порядок его рассмотреть и сообразить Главноуправляющему, и о переменах, какия найдет он к лучшему устройству нужными, представить Нам на усмотрение. Между тем поелику дела в сей Азиатской Суд вступают в немалом количестве и по жалобам на оный переносятся в Губернское Правление: то Правительствующий Сенат не оставит ныне же принять на уважение представление Астраханскаго Гражданскаго Губернатора о прибавке в оное Правление одного Секретаря. 10) Уездные Суды, Городския и Земския Полиции оставляются в сей Губернии на прежнем их основании; при чем Правительствующий Сенат имеет рассмотреть и по пространству уездов принять в надлежащее уважение представление бывшаго Военнаго Губернатора о прибавке в некоторых из них Земских Заседателей. 11) То же самое рассмотрение нужно сделать по представлению его о учреждении в некоторых городах вместо Магистратов Ратуш, а в других по недостатку купечества и мещанства, вместо Ратуш, Словесных Судов. 12) Все прочия места в сей Губернии, как то: Врачебная Управа, Дворянския Опекы и штатныя команды оставляются в своих уездах на прежнем их положении. 13) В Губернии Кавказской: Губернское Правление учреждается на общем положении. 14) Казенная Палата составляется в сей Губернии из Вице-Губернатора, одного Советника, одного Ассессора и Губернскаго Казначея. 15) Дела гражданския и уголовныя соединяются в одну Палату, на том основании, как выше в статье 7-й по Астраханской Губернии положено. 16) Уездные Суды, Городския и Земския Полиции, так как и все прочия места и чины устанавливаются в сей Губернии на точном же порядке, как и в Губернии Астраханской, и с таковым

же рассмотрением о прибавке Заседателей и о составе Ратуш и Словесных Судов. 17) Верхний пограничный Суд в Моздоке, родовые Суды и Расправы в большой и малой Кабарде и вообще пограничные расходы по сим Губерниям положенные, остаются до времени на прежнем основании, доколе управляющей сими Губерниями сделает о них особенно ему порученное соображение, и представит мнение его как о действительной потребности сих судов и расходов, так и о положении, на коем они состоять должны. 18) Правительствующий Сенат не оставит по надлежащем определении тех статей, кои рассмотрению его поручаются, составив об-им сим Губерниям подробные штаты, представить их к Нашему утверждению.

ПСЗ-1. Т. XXVII. №20511. С. 363-364.

№ 10

1808 г. - 12 Мая. Предписание гр. Гудовича
гр. Ивеличу 3-му¹, № 209.

В разсуждении теперешняго положения Тагаурцев нужным нахожу предписать в. пр., чтобы вы продолжали делать им уверение, что по представлению моему Г. И. утверждено будет Е. И. В. выгодное для них постановление, а между тем стараться неприметным для них образом соглашать их к должному почтению и послушанию владельцу Дударуко и чтобы во всех надобностях своих относились Тагаурцы к нему, который уже и должен будет представлять, смотря по надобности, Российскому начальству. Равным образом через

него, Дударуко, переменить ненадежных аманатов и по назначению его принять новых; аманатов же сих отнюдь не приводить в Христианский закон, разве по смене оных, когда они, добровольно явясь, изъявят к тому свое желание, ибо чрез то верность залога сего теряет свою силу, и наконец позволит Тагаурцам ездить по надобностям их в Моздок, однако же не иначе как под прикрытием нашего отряда. А чтобы имели они в сем необходимость, то старайтесь разстроить связь их с Кабардинцами.

АКАК. Т. III. С. 9.

№ 11

1815 г. – 29 Декабря. Рапорт ген.-м. Адриано¹
генералу Ртищеву², № 1660.

Оллагирцы и Мизурцы, возвратясь из Тифлиса, учинили присягу на верность подданства Г. И. Аманатчиков на первый случай не согласились дать, говоря, что со временем и аманатчиков дадут, а что теперь трудно согласить своих соотчичей, никакого о том понятия не имеющих, отдавать своих детей; во уверение же, что они будут мирными и никакого зла не сделают, представили поручителя, – того самого Инала Дударова, который с ними был у в. выс-а. Я, судя, что в самом деле народ дикий, живущий всякий по своей воле, без всякого между собою начальства, трудно и уверить других, что дети их не пропадут, удовольствовался поручителем, человеком верным и который всегда в глазах, тем более еще, что сие согласно с бережливостью

издержек на аманатчиков, от которых не более пользы иметь можно, как и от поручителя. Земли, на которых они просят поселиться, сколько я мог получить сведения, принадлежат им самим, – никому более. Цель их вступить в подданство и принять христианский закон повидимому есть та, чтобы иметь защиту от Кабардинского тиранства и грабежа, что и доказывает поступок Кабардинца Мамеда Дохчукова. Сей мошенник, по возвращении депутатов отсюда в свою землю, напал на сих бедных людей я ограбил у них 8 пар возов, 23 ружья и шашек, 5 лошадей и несколько ароб с пожитками, за то единственно, зачем они пошли, присягнули Русским и хотят креститься. Я не понимаю, какое право имеют Кабардинцы как народ притеснять другие народы и принуждать в мухаммеданству, тогда когда сами называются и должны быть верноподданными Г. И. Я ожидаю сюда Ивана Петровича (Дельпоцо)³ и тогда постараюсь, буде можно, доставить им удовлетворение. Болезнь, которая и по сию пору меня держит дома, не позволила мне туда ехать и осмотреть местоположение и жилища сих, равно и соседственных народов и поля, на которыя они желают быть переселенными; с другой стороны, теперь, зимою, так как все покрыто снегом, то и здоровому человеку нельзя основательно усмотреть и потому наверно донести в. выс-у не могу, какая действительно польза для нас произойти может от учреждения там военного поста. Думаю однако-же, что таковой пост, будучи в середине народов Олагирского, Мизурского, Куртатинского и Кабардинского, может удержать сей последний от нанесения прочим обид и грабительства и тем привязать их к Российскому правительству и сделать современем из них настоящих и полезных верноподданных, а также удержать на

злость Кабардинцев, которых, по мнению моему, должно всячески стараться ослабить и современем привести в настоящее верноподданническое состояние, а не так как они ныне. Впрочем дело сие, равно и мое мнение предаю на благоразсмотрение в. выс-а. – Несколько камушек, принесенных ко мне из того Оллагирскаго ущелья, которые, кажется, содержат в себе металлы, – так как я о металлургии понятия не имею, долгом поставлю почтеннейше представить в. выс-у на благоразсмотрение в тех мыслях, что может быть искусные в металлургии в Тифлисе найдут, что который нибудь из них стоит внимания; из оных свинец и сера верно стоят, а прочие не знаю.

АКАК Т. V. С. 523-524.

№ 12

1816 г. – 4 Ноября. Предписание ген. Ермолова¹ ген.-м. Дельпоццо, № 301.

Препровождая к в. пр. просьбу Волгскаго козачьяго полка Екатериноградской станицы старшин о причиняемых им вблизи живущими Осетинцами обидах, прошу покорнейше, буде окажется справедливою, поддержать их от шалостей.

В бытность мою в Моздоке словесно объяснился я с в. пр. о сем обстоятельстве и нахожу нужным учредить между Осетинами, избрав из них старейших и более уважаемых, род волостнаго правления, в котором разбирали бы они сами случающиеся между ними

ссоры, делали раскладку повинностей и наблюдали за исполнением их. Доселе не было между ними никакого порядка и они не понимают необходимости власти; учреждение-же волостного правления нечувствительно к тому их приуготовит и обуздается частная воля каждого. Извольте постановить над ними хорошаго военного начальника; чрез него должно быть требуемо удовлетворение обид, наносимых окрестным жителям и он входить должен в разбирательство их; без него и самое гражданское правительство не может приступить к следствию даже по делам уголовным, но во всяком случае виновные по таковым, по учинении следствия вместе с чиновником от гражданской стороны, препровождаются к суждению по узаконенному порядку. Военный начальник не должен вмешиваться в разбирательство ссор их между собою, оканчиваемых всегда решением старшин, разве-бы определение сих последних явно противилось общему устройству. От меня сообщено Кавказскому гражданскому губернатору о моем распоряжении; в. пр. прошу привести его скорее в исполнение и назначеннаго военного начальника снабдить инструкциею.

Прошу не упустить из виду приуготовить Осетин самым осторожным образом к тому, чтобы современем составить из них некоторое ополчение первоначально для внутренней стражи, дабы испытать их способность, а потом для охранения кордона. Сие внушение, не поручая никому, извольте сделать сами по доверенности их к вам.

№ 13

1819 г. – 9 Декабря. Предложение Главноуправляющего Моздокскому верхнему пограничному суду, поступившее из канцелярии Кавказского губернского правления, № 226.

В сем правлении слушали предложение Главноуправляющего в сдешнем крае г-на Генерала от инфантерии и ковалера Алексея Петровича Ермолова от 8-го минувшаго Июля сего года под № 11-м следующего содержания, что он г. Главноуправляющий рассмотрев представление сего правления от 22 марта с № 1800-м относительно производства дел случающихся между Кабардинцами и другими затерскими жителями с армянами, грузинами и всякого рода татарами на Кавказской линии живущими находит заключение сего правления по предмету сему сделанное весьма основательным, а потому предлагает привести оное в надлежащее исполнение с тем, дабы как верхний пограничный, так и Моздокский и Кизлярский уездные суды руководствовались им впредь до новаго образования Кавказской Губернии, о чем Командующему Кавказской линией и верхнему пограничному суду даны от Его Высокопревосходительства особенныя предписания, а по справке в сем правлении оказалось по распоряжению Моздокского уездного суда от 22-го Генваря минувшаго 1818-го года под № 41-м коим испрашивал разрешения где должны дела о грузинах и других азиатских народах производиться в верхнем пограничном суде или в оном уездном суде, учиненным в сем правлении на 10-е число Февраля сего 1819-го года постановлением заключены как губернное правление не

обретает единого узаконения, где должны живущих в сдешней губернии по городам и уездам разнаго звания азиатских людей незаписавшихся по городовому положению ни в какое сословие дела производится, кроме наставления в 1794-м году октября 26-го дня от бывшего сдесь Главнокомандующим Графа Гудовича пограничному Суду даннаго в котором между прочем написано: к разбору сего верхнего пограничного суда принадлежат тяжёбные и жалобные дела как между Кабардинцами и не записавшимися по городовому положению армянами, грузинами, тож татарами разных родов на Линии живущими около Белых гор и впереди оных и (*нрзб.*) осетинцами и другими горскими затерскими народами тож между самими сих народов людьми, по каковым делам жалобы и просьбы как от Кабардинцев на прочих вышеизъясненных людей так и между сими людьми от одних на других приносится должны прямо в пограничный суд, кроме тех из азиатцев, которые живут и имеют в Моздоке и его уезде недвижимые имения обращаются с российскими внутреннею Коммерциею и обязываются на праве российском вексельями или обязательствами (*нрзб.*), пока кои из них и поступили в число российского дворянства, все таковые должны быть по делам между ими и поискам на них ведомы в уездном, а не в верхнем пограничном суде, а потому сие правление на основании сего наставления полагает, что дела разнаго звания вышепоименованных азиатских людей незаписанных по Городовому положению ни в какое сословие неимеющих никаких недвижимых имений не пользующихся никакими (*нрзб.*) на права российские, и не считающихся в

числе российского дворянства или купечества, во взаимных тяжбах и жалобах должны разбираться в верхнем пограничном суде, а поименованные в вышеизъясненном исключении обзаведшиеся недвижимым имением живущие в городах или уездах и пользующиеся правами дворянству и купечеству присвоенными, должны судимы быть в уездном суде кроме записавшихся в Купечество и мещанство которые должны ведаться судом или в словесном суде, или в ратуше, естли в чем не могут разобратся между собой третейским судом, на основании чего и зделать верхнему пограничному суду распоряжение с тем чтобы оба сии места сносились между собою сообщениями, а не предложениями, но не приводя сего во исполнение предварительно представить на благоразсмотрение Главноуправляющему в здешнем Краю Г-ну Генералу от инфантерии и кавалеру Алексею Петровичу Ермолову с испрошением в разрешение предписания, что и было исполнено 22-го марта нынешняго года определено: до прописания вышеизъясненного постановления сего правления Г-м Главноуправляющим в сдешнем краю утвержденного, для надлежащаго руководства моздокскому верхнему пограничному суду предложить, а уездным судам Моздокскому и Кизлярскому, словестным судам сих мест, и здешней ратуше предписать указами Ноября 22-го дня 1819 года. Советник Григорьев.

За секретаря (*подпись*)
Столоначальник (*подпись*)

№ 14

1820 г. – 4 Октября. Резолюция Моздокского верхнего пограничного суда. – *Об определении переводчиком в сей суд из осетин Якова Качаева.*

1820 года Октября 4-го дня в Моздокском верхнем пограничном Суде резолюциею заключено

Сего числа имели разсуждение что необходимо нужно иметь при суде переводчика, как о том азиатския заречныя члены находят (?) в изъяснениях своих выговоров маловнятными от служащих переводчиков, кой только могут быть совершенный над кочующими по сию сторону реки разных народов ордынцами и жителями, в следствие чего пограничный суд не находя способнее служившаго напреж сего в суде переводчиком жителя Моздокского урожденного осетинца Якова Качаева предложил азиатским членам на соглашение и поступление пока в должность переводчика, что вообще принято, и им Качаевым на то согласие учинено, ПРИКАЗАЛИ означенного Моздокскаго жителя Якова пока определить в сем суде переводчиком по крайнему недостатку заречных выговоров языка тем более что от сего не могла произойти в деле остановка, о чем объявив ему Качаеву, на верность службы привести к присяге и так как он уже занимается сею должностию с 1-го прошедшего Сентября, то и производить ему жалованье с того времени по штату положенное в год по 150 р.с. об осигновании коего придется в Кавказской Казенной палате сообщением просить кому следует предписания.

№ 15

1822 г. – 24 Июля*. Именной указ, данный Сенату. – *О переименовании Кавказской Губернии Областью и о назначении уездного города Ставрополя Областным городом.*

При обозрении Кавказской Губернии Сенаторами Гермесом и Мертваго¹ найдено было, что настоящее ея устройство местному ея положению и роду населения несвойственно. По сему поручено было Главноуправляющему в Грузии Генералу от Инфантерии Ермолову составить предположение об удобнейшем и местным обстоятельствам того края более сообразном управлении. По соображении в особенном Комитете всех подробностей сего предположения и по надлежащем онаго дополнении, признав нужным издать в свое время особенное для управления сего края Учреждение, ко введению онаго в действие Повелеваем учинить следующие предварительныя распоряжения: 1. Переименовать Кавказскую Губернию Областью. 2. Разделить Область на 4 уезда, упразднив город Александровск и присоединив уезд его к соседственным уездам, по представленному от Генерала Ермолова плану. 3. Областным Начальником быть Командиру Кавказской линии. До издания особеннаго Учреждения, он имеет управлять Областью на праве Губернатора по общему Учреждению. 4. Присутственныя места оставить до окончательнаго образования Области в нынешнем их составе. 5. Учредив Областным городом Ставрополь, поручить Областному Начальнику составить проекты на постройку необходимых там помещений. 6. Упразднить Главный пограничный Суд в Моздоке, и производ-

* Распубликован Августа 10.

ство всех Судных дел по Округам возложить на Уездные Суды. 7. Залинейным народам, оставляя их под управлением Военным, предоставить в делах тяжёбных разбираться на основании прежних их обычаев, и где удобно, под наблюдением особенно определяемых для сего чиновников; в уголовных же преступлениях подвергать Военному Суду. 8. Комендантам Моздокскому и Кизлярскому подчинить Градскую и Земскую Полицию тех Округов в общем надзоре за успешным и правильным течением дел, в разрешении встречающихся недоразумений и пресечений разных споров и пререканий о принадлежности дел или образе их производства.

ПСЗ-1. Т. XXXVIII. №29138. С. 568.

№ 16

1827 г. – 6 Февраля. Именной указ, данный Сенату. – *О разных распоряжениях в следствие Высочайше утвержденного учреждения для управления Кавказской Области.*

В указе, 24 Июля 1822 года Правительствующему Сенату данном, изображены главныя основания, на коих признано нужным устроить порядок управления Кавказскаго края. Ныне, по окончательном сообщении всех мер, кои ко введению сего порядка были необходимы, утвердив на первый случай особенное для управления Кавказской Области Учреждение, препровождаем оное в Правительствующий Сенат для трехгодичнаго испытания удобности онаго, с тем, чтоб по

окончании срока сего, Нам представлены были замечания, кои опыт укажет для нужных по оным исправлений. При сем за благо признали Мы постановить следующее: 1. Общее Учреждение для управления Губерний во всех тех статьях, на кои в сем особенном Учреждении не постановлено никаких изъятий, сохраняет в Кавказской Области настоящую свою силу и действие. 2. По примерным штатам, при Учреждении прилагаемым, распределение чиновников предоставляется распоряжению Главноуправляющего в Грузии. В потребных случаях не оставит Министерство оказать ему надлежащее содействие. 3. До утверждения подробных штатов, составление коих возлагается на Министерство Финансов, оклады чиновников остаются на следующем положении: 1) Те чиновники, коих места в примерных штатах сохраняются, получают жалованье по штатам существующим. 2) Воинские чиновники, назначаемые в места гражданского управления, получают жалованье, сверх окладов, по армии им производимых. 3) Чиновники, коих места вновь полагаются, получают жалованье, равным им местам в существующих штатах присвоенное, и именно: Областной Начальник по сравнению с Гражданским Губернатором, Председатель Областного Правления по окладу Вице-Губернатора, Окружные Начальники по сравнению с Советниками Областных мест, чиновники, полагаемые при Казенной Палате для особых поручений, по сравнению с Ассессорами. 4) Чиновникам Канцелярии производить жалованье по усмотрению их Начальников, из сумм, ныне на Канцелярии отпускаемых. На Канцелярии же вновь учреждаемые производить по мере их открытия суммы по сравнению с существующими Канцеляриями, в примерном штате изображенными.

4. Разныя преимущества, пожалованныя настоящим Учреждением чиновникам, определяющимся на службу в Кавказской Области, приемлют свое действие со времени издания сего постановления. А дабы еще более утвердить чиновников к постоянному пребыванию и семейственному обзаведению в Кавказском крае, то Главноуправляющий в Грузии не умедлит представить Нам предположение о образе раздачи удобных там земель в награду и поощрение службы, как прежней, так и настоящей. 5. Порядок управления кочующими в Области инородцами, известными под общим именем Нагайцев, остается до времени на основании правил, кои Главноуправляющим в Грузии приняты и вместе с сим обращены к нему для исполнения.

ПСЗ-II. Т. II. №877. С. 107.

№ 17

1827 г. – 6 Февраля. – Высочайше утвержденное учреждение, для управления Кавказской Области (извлечения).

В в е д е н и е.

§ 1. Кавказская Область учреждается в пределах бывшей Кавказской Губернии. Все земли, в сих пределах содержащаяся, делятся на четыре Округа.

§ 2. К Кавказской Области причисляются земли войска Черноморскаго.

§ 3. Местное Управление Области имеет четыре степени: 1) Управление Главное, 2) Управление Областное, 3) Управление Окружное, 4) Управление Волостное.

§ 4. Кавказская Область состоит под одним Главным Управлением с Грузиею.

§ 5. Областное Управление учреждается в городе Ставрополе.

§ 6. Окружные Управления учреждаются в городах: Ставрополе, Георгиевске, Моздоке и Кизляре. Земли войска Черноморского управляются по особым Правилам, для них существующих.

§ 7. Волостное Управление учреждается по особому росписанию, утвержденному Главным Управлением.

Часть I. – Образование Управления.

ГЛАВА I. – Главное Управление.

§ 8. Главное Управление Кавказской Области вверяется Главноуправляющему в Грузии.

§ 9. Общий предмет Главноуправляющего есть надзор над правильным и успешным движением всех подчиненных Управлений и доставление им нужных разрешений. Отсюда возникают следующие его обязанности:

I. По надзору за движением дел.

- 1) Побуждение к скорому и законному производству дел в местах подчиненных.
- 2) Обозрения, как общия, так и частныя, местных Управлений и ревизия их дел.
- 3) Определение и увольнение чиновников в порядке, для сего установленном.
- 4) Рассмотрение и представление о наградах.
- 5) Увольнение в отпуски на четыре месяца.
- 6) Рассмотрение ежегодных отчетов по Областному Управлению.
- 7) Рассмотрение частных обозрений, ревизий и следствий, и возникающия от того меры взыскания и пени, устранение, удаление, отрешение и предание суду.
- 8) Рассмотрение замечаний Областного Прокурора и Областных Стряпчих по неправильному, или медленному производству дел в местах Областных.

9) Рассмотрение дел по частным жалобам, на Областные места приносимым, в медленности, в неправильности производства или в отказе правосудия.

Примечание. Замечания и жалобы принимаются и рассматриваются Главноуправляющим в том единственно случае, когда оне приносятся на производство дел в Областных местах, на неправильность онаго, медленность, или отказ правосудия, а не на существо судебных решений, коих рассмотрение принадлежит к порядку апелляционному, или ревизионному, и ни под каким предлогом не может входить в предметы Главноуправляющаго.

10) Разрешение споров о подсудности, или принадлежности дел между Областными местами. 11) Начальство над войсками и линиею по праву Командира Отдельнаго Корпуса.

II. По разрешению сомнений в исполнении законов.

1) Разрешение тех случаев, в коих признано будет нужным остановить исполнение судебных приговоров и определений, и о незаконности их представить Правительствующему Сенату. 2) Пересмотр дел уголовных в тех случаях, когда представлены они будут от Областнаго Начальника. 3) Случаи, в коих предполагается, по уважению нужд и местных обстоятельств, представить высшему Начальству о новом постановлении, ограничении, отмене, или дополнении существующих положений. 4) Случаи сомнения в издаваемых вновь узаконениях по замечаниям Областнаго Совета. 5) Случаи чрезвычайные, в коих требуются решительныя меры, в законах с точностию неопределенныя. 6) Пересмотр и составление общих правил в подтверждение, или пояснение существующих положений по разным частям Управления. 7) Рассмотрение случаев, в коих предпо-

лагаются принять меры к пресечению непомерной роскоши и жестокости; наложение опеки по правилам, для сего установленным.

<...>

ГЛ. II. – *Состав и предметы Областного Управления.*

§ 10. Областное Управление содержит в себе Управление общее и частное.

Отд. I. СОСТАВ И ПРЕДМЕТЫ ОБЩАГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

§ 11. Общее Областное Управление составляют: Областный Начальник и Областный Совет.

§ 12. Начальник Кавказской Области есть воинский чиновник. По предметам внешней безопасности и по управлению расположенными и водворенными по линии войсками, имеет он права и обязанности Дивизионного Начальника: для сего состоит при нем особое дежурство. По предметам Полиции, Суда и хозяйства, звание его определяется настоящим Учреждением.

§ 13. Областный Совет составляется из Председателя Областного Управления, Председателя Казенной Палаты, Председателя Областного Суда, Областного Предводителя Дворянства и Прокурора.

§ 14. Чиновники, управляющие особенными в Области установлениями, как то: Главный Пристав Нагайцев, Областный Почтмейстер, Директор Минеральных вод, Инспектор Карантинов и меновых дворов и Директор Училищ, приглашаются в Областный Совет для присутствия по востребованию дел, к ним относящихся.

§ 15. В Совет приглашаются для объяснения дел Советники тех частей, коих дела подлежат разсуждению.

§ 16. В отсутствие, или за болезнию Председателей, присутствуют в Областном Совете старшие тех мест Советники.

§17. В отсутствие Областного Начальника, Председатель Областного Правления заступает его место.

§ 18. Присутствие Председателей в Областном Совете, не прерывает течение дел ни в Областном Правлении, ни в Казенной Палате, ни в Областном Суде. В сих местах обязанности Председателей отправляют тогда старшие Советники.

§ 19. Областный Начальник есть Председатель Совета.

§ 20. Для производства дел в Областном Совете, определяются Начальники Отделений.

§ 21. Существенный предмет Общего Областного Управления есть надзор над правильным и успешным движением всех местных, как Областных, так и нижних Управлений, и доставление им нужных разрешений.

§ 22. В составе дел сего Управления одни зависят непосредственно от Областного Начальника, другие должны быть предварительно соображены и уважены в Областном Совете.

§ 23. Предметы первого рода суть: 1. Побуждение к скорому и законному производству дел и взысканию недоимок во всех местах Областных и низших. 2. Пересмотр дел уголовных по решениям Областного Суда, утверждение состоявшихся по оным определений, а в случае несогласия, представление на рассмотрение высшего Начальства. 3. Обозрения как общия, так и частныя всех Окружных Управлений, и ревизия их дел или непосредственно, или чрез чиновников, а в важных случаях, составление из них следственных Коммиссий. Ревизия дел в местах Областного Управления производится Областным Начальством не иначе как лично, или чрез Членов Областного Совета. 4. Определение и увольнение чиновников в порядке для сего установленном.

5. Утверждение Членов Дум, городских Судов и проч. по выборам. 6. Утверждение инородных Начальников. 7. Временный распорядок в замене Окружных чиновников, по недостатку в одном месте, из другого. 8. Рассмотрение и представление о наградах. Отправление в срочное время списков о всех чиновниках, служащих в Области. 9. Ведомости о происшествиях. 10. Распорядок выдачи подорожных паспортов, из мест установленных. 11. Дела пограничныя. Областный Начальник производит оныя по особенному о них положению и под особенным руководством Главноуправляющаго. 12. Надзор за заведениями Приказа Общественнаго Призрения. 13. Надзор за устройством и распорядком при Кавказских Минеральных водах. 14. Управление теми из залинейных инородцев, кои, для общей связи дел, по усмотрению Главноуправляющаго, поручены будут Начальнику линии. 15. Улучшение положения поселенных на линии казаков и инородцев, обитающих по обеим сторонам рек Терека и Малки, и в других местах Кавказской Области. 16. Устройство Карантинов, наблюдение за оными и за меновыми дворами. 17. Все предметы воинскаго управления по званию Дивизионнаго Начальника.

<...>

ГЛ. III. – *Состав и предметы Окружнаго Управления.*

§ 42. По различному состоянию округ, Управление их единообразное в главных началах, приспособляется в подробности к местным их различиям.

§ 43. По сему: 1) в некоторых округах, сверх обыкновеннаго частнаго Управления Полиции, Суда и Казначейства, полагается Управление общее, коему сии части подчинены и действуют в оном совокупно; 2) в других округах Управление ограничивается установ-

лением Окружного Суда, Полиции и Казначейства; 3) в округах многолюдных Управление составляется из Суда и Казначейства, а Полиция вверяется одному чиновнику; 4) наконец в некоторых округах при обыкновенном составе частного Управления для тех частей, кои по разстоянию, или по роду населения не могут с удобностию относиться во всех делах к Земскому Суду, отделяются от онаго Заседатели под именем отдельных Заседателей, и части сии именуются Отделениями.

§ 44. Все сии различия в округах определяются особнным росписанием.

§ 45. Как при постепенном расширении населения и промышленности Кавказскаго края, самое состояние округов изменяется, то и предоставляется Главному Управлению, от времени до времени изменять сие росписание, располагая разряды округ сообразно с количеством дел и действительными их нуждами, и по сношению с Министерством, вводя сии назначения в штатное положение, но перемены сии должны быть ограничены одним перемещением из одного разряда в другой; образ же Управления, для каждого разряда установленный, должен оставаться непрременным.

Отд. I. - СОСТАВ И ПРЕДМЕТЫ ОБЩАГО ОКРУЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

§ 46. Общее Окружное Управление составляют: Начальник Округи и Окружный Совет.

§ 47. Окружный Начальник есть Воинский чиновник. Вместе с сим он есть и Коммендант крепости, в Окружном городе состоящий.

§ 48. Совет составляют: Плац-Майор, Окружный Предводитель Дворянства, Городничий, Земский Исправник, Окружный Судья, Окружный Казначей, Окружный Стряпчий и Градский Глава.

§ 49. Начальники разных отдельных частей, состоящих в Округе, как то: Почтовой, Училищной, Нагайские Приставы и тому подобные, присутствуют в Совете по востребованию дел, до них относящихся.

§ 50. Окружный Начальник есть Председатель Окружного Совета.

§ 51. В отсутствие или за продолжительною болезнию Окружного Начальника, Плац-Майор занимает его место.

§ 52. Предметы Общаго Окружного Управления суть: 1) Надзор за правильным и успешным течением дел в местах, ему подчиненных, Окружного, Городового и Сельскаго Управления; требование ответов по жалобам, или по предъявлениям Окружного Стряпчачаго, и представление об усмотренных беспорядках Областному Управлению. 2) Ежемесячное свидетельство всех сумм и всего казеннаго имущества, в том числе и хлебных казенных запасов. 3) Ежемесячная ревизия состояния недоимок, и все ли законныя меры к успешному их взысканию были действительно приняты. 4) Ежемесячная ревизия дел по всем местам, с кратким показанием причин, по коим остались нерешенными и в особенности дела следственныя и уголовныя. 5) Ежемесячная ревизия заведений Приказа Общественнаго Призрения. 6) Ежемесячное свидетельство острогов и удостоверения в образе содержания их: а) Относительно точности стражи, продовольствия подсудимых, одежды и чистоты; б) не остаются ли подсудимые более трех дней под стражею без формальных в Суде допросов. *Примечания.* 1) Сверх сих ежемесячных свидетельств Начальник Округа, должен, сколь можно, чаще и даже ежедневно, посещать и осматривать заведения Приказа, тюрьмы и магазины. Он имеет право свидетельство-

вать и казну и все казенное имущество внезапно, сверх положенных ежемесячных сроков. 2) В Округах, где не состоит Общего Округного Управления, все месячные свидетельства казны и казенного имущества, законом установленные, исполняются Городничим и прочими чинами, к тому предназначенными. 7) Ревизия справочных цен как в городе, так и в уезде, действительно существовавших. *Примечание.* По всем сим свидетельствам и ревизиям в Общем Присутствии составляются по данным формам ведомости, и за подписанием всех Членов, или с мнением тех, кои на общее мнение не согласятся, представляются Областному Начальству. 8) Определение и увольнение канцелярских чинов, исключая Секретарей, к штатным должностям, или представление об определении их Начальству, в том случае, когда не найдется никого способных к определению из наличных в Округе. 9) Представление о наградах подчиненных чиновников и о взысканиях, также и ежегодные послужные списки. 10) Наряд следствий в городе или округе по делам особенной важности. 11) Производство торгов и подрядов, по правилам, для сего установленным. 12) Предварительный распорядок городских и земских повинностей, и раскладка их на месте, с представлением на утверждение высшаго Начальства.

§ 53. Звание Округных Начальников не изменяет отношений их к Командиру Линии, собственно по Коммендантскому управлению; но к числу предметов сего Управления, общими правилами определенных, по особенному положению Кавказской линии присовокупляются: 1) Дела до Горских народов относящиеся, сношения с ними и меры осторожности в окрестностях города. 2) Местное наблюдение за карантинами, при округных городах состоящими, в отношении ис-

правного приема, содержания и пропуска, особенно военных команд и Горских народов, без товаров следующих. 3) Выдача подорожных паспортов из мест, для сего установленных. 4) Окружному Начальнику, яко Комменданту, подчиняются все военныя команды, в городе и предместиях состоящия, равно как и живущие в них казаки. 5) По усмотрению Главноуправляющаго, подчиняются Окружному Начальнику и оседлыя войска и частныя воинскыя Начальники, постоянно в округе пребывающыя. *Примечание.* Подчинение сие состоять должно: а) в общем надзоре, по которому имеет он право, по вступившим жалобам, или в следствие местных обзрений, требовать объяснений от состоящих в его округе местных Начальников; б) в праве давать предписания, до сохранения порядка относящияся, и пресекать споры и пререкания между различными частными Начальствами; в) в пересмотре приговоров Военнаго Суда; г) в мерах внешней безопасности.

§ 54. Общее Окружное Управление имеет Канцелярию, которая есть вместе Канцелярия Окружнаго Начальника и Окружнаго Совета.

<...>

Отд. III. УПРАВЛЕНИЕ ОКРУГОВ МАЛОЛЮДНЫХ.

§ 73. В Округах малолюдных, где большая часть населения состоит из кочующих инородцев, коих Управление составляет отдельную часть, на правилах, особо постановленных, местная Гражданская Полиция вверяется одному чиновнику под именем Земскаго Исправника; установление же Суда и Казначейства учреждается на общих правилах о частном Окружном Управлении, выше сего изложенных.

§ 74. Должность Исправника в малолюдных Округах есть: 1) прекращать насилия и самоуправства, и в

случае важных преступлений отсылать к Суду. 2) Производить следствия. 3) Охранять частную свободную торговлю, паче же свободную продажу жизненных потребностей. 4) Сбирать подати и отправлять оныя по правилам, для сего установленным. 5) Иметь попечение о продовольствии. 6) Надзор за казенными хлебными запасами, и выдача хлеба по установленным правилам. 7) Исполнять Судебные приговоры.

<...>

ГЛ. VI. – *Управление инородных.*

§ 128. Инородцы, от учрежденного в Кавказской Области Начальства зависящие, суть: 1) внутренние, 2) внешние или залинейные.

§ 129. Внутренние инородцы суть все те, кои обитают в пределах самой Области.

§ 130. Залинейные инородцы, известные под общим именем Горских народов, суть все те, кои, прилегая к пределам Области, не входят в состав Общаго Управления: таковы суть инородцы, обитающие на правом берегу рек Терека и Малки.

Отд. I. УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМИ ИНОРОДЦАМИ.

§ 131. Внутренние инородцы суть или оседлые, или кочующие.

§ 132. Оседлые инородцы, как-то: Армяне, Грузинцы и прочие, равно и иноземные торговцы, суть ведомы в учрежденных по округам, городам и Области местных Управлениях на основании общих правил. Особенныя о них постановления и предоставленныя им права и выгоды, сохраняют свою силу.

§ 133. Кочующие инородцы, так-то: Нагайцы и других наименований Магометане, управляются особенным начальством, на основании их степных обычаев и обрядов, и на основании особенных об них правил.

§ 134. Все племена сих инородцев по части Полиции и Хозяйства состоят в управлении особеннаго чиновника под именем Главнаго Пристава.

§ 135. Главный Пристав есть Член Областнаго Совета, и подчиняется Общему Областному Управлению.

§ 136. В помощь Главному Приставу по делам полицейским определяются в кочевья инородцев четыре Чиновника, под именем Частных Приставов.

§ 137. Частные Приставы исправляют в сих кочевьях обязанности Земской Полиции, но по занимаемым инородцами землям, быв причислены к Округам, по делам, до них относящимся, суть Члены Общаго Окружнаго Управления, где оно учреждено.

§ 138. Внутреннее Управление инородцев, составляется из них самих по выборам, и исполняет в кочевьях их обязанности Волостнаго Правления.

§ 139. По делам Полиции Внутреннее Управление инородцев состоит в зависимости Частнаго Пристава.

§ 140. В Судебном производстве различаются три рода дел:

К первому принадлежат преступления общественные, кои суть: 1) Измена. 2) Возмущение в народе. 3) Побег за границу с злым умыслом. 4) Подвод хищников заграничных.

Ко второму роду принадлежат преступления частныя, они суть:

1) Убийство. 2) Грабеж и насилие. 3) Поджоги. 4) Делание ложной монеты. 5) Кража и угон скота на сумму свыше ста рублей, или хотя и ниже, но в третий раз.

К третьему роду принадлежат и дела исковыя, к коим причисляются все предметы, в предыдущих двух разрядах неозначенные.

§ 141. Дела по общественным преступлениям под-

лежат рассмотрению и решению Военного Суда, по распоряжению Областного Начальника.

§ 142. Дела по частным преступлениям подлежат рассмотрению и решению Суда Окружного и ревизии Суда Областного на основании общих узаконений.

§ 143. Дела исковыя разбираются первоначально чрез посредников и Внутренним Управлением инородцев, на основании их обычаев и обрядов. По жалобам на сии решения, если иск превышает сто рублей, производятся они в Суде Окружном, порядком следственным, и переходят по апелляции в высшия Судебныя места. Во всех случаях решения по сим делам основываются на степных законах и обычаях инородцев. В недостатке токмо сих законов прилагаются общия постановления.

Отд. II. – УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНИМИ ИНОРОДЦАМИ.

§ 144. Внешние инородцы состоят в ведении Линейных Воинских начальников на настоящем порядке. Дела о них восходят к Областному Начальнику и Главному управляющему.

§ 145. Частное Областное и Частное окружное Управления в делах сих не имеют участия.

§ 146. В преступлениях внешние инородцы судятся воинским судом.

§ 147. В исковых делах и других неудовольствиях, как между самими ими, так с посторонними людьми, предоставляется им право разбираться на основании древних обычаев и законов их.

§ 148. Линейное Начальство разбирает сии дела в том только случае, когда обе тяжущияся стороны будут просить его посредничества.

§ 149. Дела такового рода на дальнейшее рассмотре-

ние ни в Окружное, ни в Областное Управления не восходят.

§ 150. Обращение сих инородцев в совершенное подданство может быть производимо двумя мерами: 1) переселением желающих на внутреннюю сторону; 2) постепенным введением в самых жилищах их лучшего устройства.

§ 151. Позволение или воспрещение переселений внешним инородцам и правила по сему предмету зависят от усмотрения Главноуправляющего.

§ 152. Постепенное введение в самых жилищах их лучшего устройства, зависит также от усмотрения Главноуправляющего и местных способов.

§ 153. Устройство сие состоять может в учреждении местной Полиции из воинской стражи, сперва у народов непосредственно к линии прилегающих, а потом у обитающих далее.

§ 154. В таком виде самая линия не почитается действительною границею, но только временным учреждением.

ГЛ. VII. – *Порядок подчинения.*

§ 155. Главноуправляющий Кавказскою Областию подчиняется Правительствующему Сенату.

§ 156. Все Управления, в Кавказской Области существующия, как Областныя, так и особенныя, подчиняются Главноуправляющему, с следующими ограничениями: 1) Все места и лица, Областное Управление составляющия, подчиняются Главноуправляющему во всех тех предметах, кои в предыдущих главах означены. 2) Все места и лица, особенное Управление в Области составляющия, как-то: Почтовое и тому подобныя, подчиняются Главноуправляющему по надзору и взысканию ответа, в случае жалоб и донесений на неправиль-

ное их действие; но меры исправления их, устранение, удаление, отрешение и предание Суду Чиновников, в них служащих, так как и разрешение их недоумений и затруднений, определяются тем Министерством, от коего сии Управления зависят. Из сего исключаются случаи чрезвычайные и времени нетерпящие, в коих разрешение не может быть отлагаемо без явнаго вреда, или Государственного ущерба. В сих случаях Главноуправляющий приемлет нужныя местныя меры и в то же время дает о том знать тому Министерству, к коему управления сии принадлежат.

§ 157. Все войски, в Области водворенныя, и расположенныя и войски Внутреннюю Стражу составляющия, подчиняются Главноуправляющему на обыкновенном воинском порядке.

§ 158. Общее Областное управление Кавказской Области подчиняется непосредственно Главноуправляющему.

§ 159. Общему Областному управлению подчинены непосредственно частныя Областныя управления: Областное Правление, Казенная Палата и Областный Суд.

Примечание. Порядок сего подчинения, пределы его и образ действия, подробно определяются в Наказе управлению Кавказской Области.

§ 160. Областному Начальнику, яко дивизионному командиру, подчиняются все войски, в Области расположенныя и водворенныя.

§ 161. Областному Начальнику подчиняется управление карантинными и меновыми дворами.

§ 162. Общему Областному управлению подчиняется управление внутренними инородцами.

§ 163. Управление внешними инородцами подчиняется Областному Начальнику, токмо в тех местах, где

сие будет особенно постановлено Главнoуправляющим и в тех случаях, кои именно будут означены.

§ 164. Областному Правлению, Казенной Палате и Областному Суду подчинены все Окружные управления, в Области состоящая, по роду их предметов.

§ 165. Общему Окружному Управлению, где оно положено, подчинены не только частныя в Округе состоящая управления, но и управление городское.

§ 166. Частныя Приставы при внутренних инородцах подчиняются общему Окружному управлению по надзору и взысканию ответа в случае жалоб и донесений на неправильное их действие. Но меры исправления их, так как и разрешение их недоумений и затруднений, определяются Главным Приставом, или по представлению его общим Областным управлением.

§ 167. Частному Окружному управлению подчинены Волостныя управления.

§ 168. Волостному управлению подчиняются сельские Старшины.

§ 169. В делах судных, гражданских и уголовных различаются два рода подчинения: одно в порядке судопроизводства, другое в порядке судебных решений, или в порядке апелляции и ревизии.

В порядке судопроизводства.

§ 170. Управления волостныя подчинены Окружному Суду, и жалобы на них решатся в оном окончательно.

§ 171. Внутренния управления инородных подчинены Главному Приставу, и жалобы решатся им окончательно.

§ 172. Окружные Суды подчинены Общему Окружному управлению, а где онаго нет, там непосредственно общему Областному управлению. Жалобы решатся окончательно в Областном Совете.

§ 173. Областный Суд подчинен общему Област-

ному управлению. Жалобы решаются Правительствующим Сенатом.

В порядке апелляции и ревизии.

§ 174. Как Суд в управлениях волостных и иностранных производится не формальным порядком, то на решения онаго жалобы приносятся в Окружный Суд не апелляционные, но простые, с соблюдением однако же годового срока, по истечении коего не приемлются.

§ 175. Решения Окружного Суда переносятся по апелляции и ревизии в Областный Суд.

§ 176. Решения Областного Суда по делам гражданским переносятся по апелляции в Правительствующий Сенат, по делам уголовным и следственным поступают на рассмотрение и утверждение Областного Начальника. В случае несогласия его, на правила в Наказе изображенных, вносятся на рассмотрение Главноуправляющего, или непосредственно в Правительствующий Сенат.

<...>

ПСЗ-II. Т. II. №878. С. 107-155.

№ 18

1830 г. - 12 Декабря. Отношение гр. Паскевича¹ к управляющему Главным Штабом Е.И.В., № 368.

Я имел честь уведомить в. с., от 26-го и 31-го минувшаго августа, №№ 530 и 565, об экспедициях, совершенных против горцев ген.-майорами кн. Абхазовым² и Ренненкампом³.

Ныне сообщаю вам о распоряжениях моих в отношении введения там гражданского устройства.

1) *Между Осетинами, по ту сторону Кавказа обитающими, где была экспедиция ген.-м. Ренненкампафа.* Осетинских нужно по положению земель, ими занимаемых, причислить некоторых к Горийскому уезду, а других к управлению горскими народами по Военно-Грузинской дороге; но как земли их не сняты еще на план и не сделано статистического оным описания, то я теперь ограничился назначением в каждое ущелье для управления приставов и снабдил их об обязанностях наставлением.

Вскоре по покорении Осетин, князя Мачабели и Эристовы начали делать присвоения их себе в крестьянство. Я писал Тифлисскому военному губернатору, что по сему предмету эпохою вероятности претензии должно принять манифест 1801 года; те-же из претендателей, которые до состояния того манифеста по неоспоримым документам не владели Осетинами, само собою разумеется, не имеют никакого права предъявлять своих претензий. Жалованья назначил я приставам по 200 р., при каждом приставе письмоводителю по 150-ти р. и на канцелярские расходы по 50-ти р. с.

По уважению, что некоторые из Осетин, предположенных к выселению с гор на плоскость, находятся в крайней бедности, я разрешил выдать в пособие на каждое семейство по 10-ти р. с. При сем писал ген. Стрекалову⁴, что сколько ни выгодно переселение Осетин на плоскость, но, по мнению моему, было-бы гораздо полезнее, если-бы представилась возможность посадить их с линейными батальонами, почему и просил его принять сие обстоятельство в соображение.

2) Между Куртатинцами, Тагаурцами, Джераховцами, Кистинцами и Галгаями. Кн. Абхазов, по покорении сих народов, назначил над ними приставом хорунжого Константинова, дав ему 4-х помощников, из коих заведывают подпор. Эль-Мурза Дударов - ущельем Куртатинским, прап. Сафук Тулатов - Тагаурцами, живущими в горах, прап. Вара Тулатов - Тагаурцам, живущими на равнине, а пор. Тау-Султан-Дударов - Джерахами, Кистинцами и Галгаями.

Признав нужным учредить по управлению народами сими окружный суд под председательством Владикавказскаго коменданта, с назначением в оный двух членов из гражданских чиновников, двух депутатов от народа с голосами совещательными и секретаря и, составив наставление об обязанностях пристава и его помощников, я предписал ген. Эмануелю⁵ а) учредить на основании штата в Владикавказе окружный суд по управлению народами Куртатинским, Тагаурским, Джераховским, Кистинским и Галгаевским, б) отослать наставление к приставу и его помощникам для надлежащего руководства по их должностям. На счет окружнаго суда предписано ген. Эмануелю, дабы оный в производстве дел и решений оных руководствовался правилами и порядком, начертанными в Учреждении о губерниях.

Деньги на оба вышеозначенныя управления, для жалованья чиновником и прочие расходы, я предположил на первый раз послать из Сальянской суммы, в моем распоряжении состоящей; на будущее-же время покорно прошу в. с., по докладе о таком моем распоряжении Е. И. В., исходатайствовать Высочайшее повеление об ассигновании оных из Государственнаго Казначейства.

При сем имею честь уведомить вас о следующих обстоятельствах:

1) Кн. Абхазов представлял о лишении Тагаурцев за вероломство их права взыскивать пошлину, предоставленную им прежним начальством они получали с каждого купца, проходившего по Военно-Грузинской дороге по 10-ти р. с., а с поселянина по 35-ти к. с.-же. Я предписал ген. Эмануелю лишить Тагаурцев навсегда права взимать оную пошлину, а взыскивать ее в казну и доставлять о сборе ежемесячныя ведомости.

2) Кроме Тагаурцев, живущих на равнине, все из означенных народов обложены податью, а именно по одному барану, по две курицы и по 8-ми ф. сыру с каждого двора. Подать сия, по переводу на деньги, чрез посредство продажи будет расходоваться на жалованье управления.

3) Народы сии исповедуют веру христианскую и в некоторых деревнях их есть даже церкви; у них бывають проповедники из Грузинскаго духовенства; но они не имеют ни ловкости, ни даже дара, отчего Турецкие муллы более их успевают. Посему я просил экзарха Грузии о назначении таких проповедников, которые могли-бы оправдать его выбор и исполнить свое назначение.

Вместе с сим предписал я ген. Эмануелю избрать из аманатов, данных означенными народами, несколько молодых людей из лучших фамилий и с хорошиими способностями и прислать их в Тифлис. Я намерен предоставить их отеческому попечению митрополита Ионы, для образования в Тифлисской Семинарии и приготовления к духовному званию, в предположении впоследствии времени сделать из них миссионеров.

В заключение, свидетельствуя об отличном исполнении кн. Абхазовым возложенной на него экспедиции, покорнейше прошу в. с. исходатайствовать у Е. И. В. в награду кн. Абхазову орден св. Анны 1-й ст., равномерно и ген. Ренненкампфу тоже орден св. Анны 1-й ст.

АКАК. Т. VII. С. 372-373.

№ 19

1831 г. – 5 Марта. Отношение гр. Паскевича к гр. Чернышеву¹, № 146.

От 12-го декабря прошлого 1830 года я имел честь уведомить в. с., между прочим, об учреждении во Владикавказе окружного суда для народов Куртатинского, Тагаурского, Джераховского, Кистинского и Галгаевского, при чем представил и штат оному суду.

Ныне и. д. Владикавказского коменданта ген.-м. кн. Абхазов представил мне журнал на 1830 год, данный приставу над означенными народами для записки по разным претензиям дел. Из числа потупивших на сем основании к рассмотрению дел 54 предъявлены по кровомщению. Известно, какия пагубныя следствия были от существования сего варварскаго обычая: целыя семейства истреблялись; жены и малолетния дети переходили в руки убийц, которых сии последние или продавали в дальния руки, или оставляли в рабстве; даже на могилах убитых мстители убивали невинных детей, которых выдавали иногда сами родители для исполнения безчеловечнаго обряда, чем дикие сии народы полагали успокоить прах убиенных.

Тагаурския и Куртатинския народы, освободясь таким образом от тяжб по кровомщению, чувствуют в полной мере благоденствие: кровные враги, которые доселе убегали друг друга, теперь приходят вместе выслушивать решения и с радостью возвращаются в дома свои, не страшась уже более быть убитыми неприятелем кровным; сидевшие по несколько лет в башнях для предосторожности от кровных врагов своих стали свободными и ныне в дружеских сношениях; воровство и разбои прекращаются, и народ, угнетенный доселе всеми ужасами воровства, получил отдых, правительство, имевши в Тагаурцах и Куртатинцах сомнительных соседей, теперь имеет в них повинующихся подданных; отец выдает сына, брат брата, семейства своих родственников, если они сделали преступление. Начало сие хорошо; желательно, чтобы оно продолжалось.

Еще остались неразмотренными дела Кистинцев, Назрановцев, Джерахов и недавно покорившихся Олагирских жителей. Но кн. Абхазов удостоверяет меня, что они рассмотрятся в настоящем году со всевозможною деятельностью. Отдав полную справедливость хорошим распоряжениям по сему предмету кн. Абхазова, я вместе с сим счел нужным особою прокламациею благодарить народ Тагаурский и Куртатинский, как за поведение их, а равно и за доверие, которое они имеют к правительству.

Кн. Абхазов вошел ко мне с представлением об определении следующих окладов жалованья: приставу народа Назрановскаго по 800 р. и на канцелярские расходы по 200 р., управляющему вновь покорившихся

Оллагирцев старшине Алдатову 1-му по 400 р. и трем переводчикам при Владикавказском коменданте, которые должны находиться и в окружном суде, по 400 р. с.; при Назрановском приставе и одному при Горском по 200 р. асс. в год.

Предписав начальнику Кавказской области дать о сем разрешение кн. Абхазову с тем, чтобы жалованье сие было производимо из доходов, получаемых от означенных народов, имею честь уведомить о том в. с., при чем присовокупляю, что я велел подчинить Владикавказскому окружному суду, как Назрановскаго пристава, равно и вновь покорившихся Оллагирцев на том основании, как подчинен пристав Тагаурцев, Куртатинцев. Джераховцев, Кистинцев и Галгаев.

По собранным сведениям я полагаю, что расходы на жалованье всех вышепоименованных приставов, их помощников и переводчиков, могут быть покрыты доходами, получаемыми от означенных народов; до надлежащего-же оных устройства и получения я буду отпускать потребную сумму из доходов, на счет возврата, из Сальянских доходов, о чем не оставьте довести до Высочайшаго сведения.

АКАК. Т. VII. С. 373-374.

№ 20

1831 г. – 1 Апреля. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. – *О штатах Окружного Суда по управлению народами: Куртатинским, Тагаурским, Джерахамовским, Кистинским и Галгаевским.*

Государственный Совет в Департаменте Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев, в следствие Высочайшей воли, представление Управляющего Главным Штабом Его Императорского Величества по предмету распоряжений, сделанных Генерал-Фельдмаршалом Графом Паскевичем-Эриванским ко введению Гражданского Управления между покоренными Горскими народами, равно данные им Генерал-Фельдмаршалом наставления Приставам сих народов и проект штата Владикавказского Окружного Суда по управлению народами: Куртатинским, Тагаурским, Джерахамовским, Кистинским и Галгаевским, и приняв в уважение, что означенные наставления Приставам составлены на основании Учреждения о Губерниях, о должности Земского Исправника, с применением токмо к местному положению Закавказского края и приведены уже в исполнение, за тем мнением полагает: проект штата Владикавказского Окружного Суда поднести к Высочайшему Его Императорского Величества подписанию.

Резолюция. Быть по сему.

№ 21

1831 г. – 1 Апрелья.

Штаг Окружного суда по управлению народами: Кургатинским, Тагаурским, Джерахамовским и Галгаевским	Жалование		Число Членов	Жалование Одному Рубли Ассигнациями	Жалование Одному Рубли Ассигнациями
	Одному	Всем			
	Рубли				
	Ассигнациями				
Правитель Владикавказский комендант (*)Жалованья по чину			1		
	700	1400	2		
Два Члена из Гражданских Чиновников					
Два депутата от народа с голосами совещательными Секретарь На Канцелярских служителей, расходы и сторожа Под ведомством Окружного Суда состоят: Пристав из Армейских Офицеров (*)Жалованья по чину Столовых Его помощников			2	500	1000
			1	600	600
			-	1000	1000
	А всего		11	-	6400

ПСЗ-П. Т. VI. Отд. 1-е. Приложения к Отделению 1-му Тома VI. К № 4474. С. 818.

№ 22

1834 г. – ... Августа. Отношение барона Розена¹ к гр. Чернышеву.

В. с. из отношения гр. Паскевича, от 12-го декабря 1830 года, № 368, известно, что часть Осетин, обитающих на южной покатости Кавказа, после экспедиции, в том году бывшей, разделена на четыре приставства и управление оными поручено особым чиновникам из Грузинского дворянства, с производством на первый раз из Сальянских доходов на жалование приставу по 200 р., письмоводителю при нем 150 р., и на канцелярские расходы по 50-ти р., а всего по 400 р. с. на каждого пристава.

Вслед затем, пристава сии подчинились главному надзору: один – управляющему горскими народами по Военно-Грузинской дороге, а три – Горийскому окружному начальнику. Разделение это существует и поныне; но управление Осетинами, присоединенными к Горийскому уезду, оказалось недостаточным: окружной начальник, имея постоянное жительство в г. Гори и будучи занят собственною своею должностью, по полицейской и судной частям, не имеет ни времени, ни способов посещать Осетию и потому надзор его ограничивается одними распоряжениями чрез приставов и разбором дел сих горцев вне их земли, по приносимым ими жалобам друг на друга или на своих приставов.

Неудобность такового управления весьма ощутительна и для самих Осетин, по отдаленности от них главного местного начальства, и в особенности препятствует к первоначальному образованию сего полудикаго народа, начинающего однако чувствовать пользу онаго, и вместе с тем постигающего и преимуще-

щества мирной жизни. Доказательством сему служит собственное желание некоторых Осетинских обществ иметь у себя главного пристава, училища для образования детей, и проложить чрез их землю дорогу, о чем они просят неотступно, побуждаясь к сему и тем, что другия общества, обитающия в отдаленных ущельях, нарушая в глубине гор безопасность мирных соплеменников своих разбоями и грабежами, вынуждают их не токмо к защите себя, но и к самому кроваждному мщению, которое одно удовлетворяет между ними честолюбие обиженного и считается священной обязанностью пред прахом родственника, погибшаго от руки другого. Полагая, что одна лишь гражданственность, постепенно вводимая между буйственными полудикими племенами страны сей, может обуздать кроважные их обычаи и указать им путь к образованию и даже к добродетелям христианина, я нахожу весьма полезным назначить одного главного пристава для вышеупомянутых трех приставств из военных штаб-, или даже обер-офицеров, оставив под ним трех частных приставов из Грузинских дворян, с предоставлением ему управлять сими Осетинами на основании Высочайше утвержденного в 18-й день апреля 1831 года мнения Государственного Совета, о суждении горских жителей. Округ сей подчинить Грузинскому губернскому начальству на том-же самом основании, как подчинены оному горские народы, по Военно-Грузинской дороге обитающие; но сие до того токмо времени, доколе правительство не найдет возможным соединить всю Осетию под одно начальство и учредить для оной особое управление, к чему однако-же не прежде приступить можно, как по открытии всех неизвестных еще нам в Осетии ущелий, и по получении во всех вообще

Осетинских обществах такого влияния, каковое мы уже имеем над прилегающими к областям, состоящим в полной вашей зависимости. При назначении главного Осетинского пристава, я нахожу справедливым сравнить его жалованием с управляющим горскими народами по Военно-Грузинской дороге, получающим, на основании Высочайшего повеления, последовавшего 28-го апреля 1817 года, по 700 р. с. в год. Он должен иметь при себе письмоводителя, переводчика и двух писцов с жалованием: первым двум по 200 р., а последним по 150-ти р. и на канцелярские расходы по 100 р. с. в год; затем увеличить жалованье частных приставов каждому до 300 р. в год; письмоводителей при них не иметь, а равно и на письменные расходы ничего не полагать, а предоставить им, в случае нужды, заимствоваться писцом и материалами из канцелярии главного пристава. Равным образом полагаю справедливым увеличить жалованье до 300 р. с. и четвертаго Осетинскаго пристава, остающагося в ведении управляющаго горскими народами на Военно-Грузинской дороге, оставя при нем письмоводителя с жалованьем по 150-ти р. и с отпуском на канцелярские расходы тех-же 50-ти р. с.

Все таковое содержание, по управлению главного Осетинскаго пристава, с подчиненными ему тремя частными приставами и с четвертым, остающимся под ведением управляющаго горскими народами, требует ежегодно по 2,900 р. с., а как Сальянские доходы имеют свое особое предназначение, то я полагал-бы необходимым определить отпуск означенной суммы из общих государственных доходов, в том предположении, что с учреждением главного приставства над сим Осетинским округом можно будет надеяться, не токмо на постепенное обложение жителей онаго соразмер-

ною с их состоянием податью; но и на открытие в Осетии других источников государственного дохода, который современем не может не вознаградить просимого мною ежегодного содержания, для первоначального введения гражданственности в Осетии.

Один взгляд на карту удостоверяет, что земля сия во многих отношениях заслуживает особенного внимания правительства. Прочное владычество наше в Осетии решительно разрежет хребет гор Кавказских на две части, тогда как ныне одна лишь Военно-Грузинская дорога пересекает сообщения между полу-покоренными и враждебными нам народами. Все вообще жители Осетии сохраняют в памяти своей, что они были христиане, некоторые из них и ныне привержены к Церкви. Целыя общества ходатайствуют о присылке к ним священников и о заведении у них училищ, и если до сего времени миссионеры наши не оказали еще больших успехов в обращении Осетин, то причиною сему, сколько недостаток в образованных миссионерах, назначаемых из Грузинскаго духовенства, столько-же и неучреждение в собственной их земле местнаго управления. С учреждением главнаго пристава, я полагаю назначить пребывание его в одном из Осетинских селений и, учредив там пост из нескольких козаков, предоставить главному приставу возможность распространять постепенно влияние свое на отдаленныя ущелья, нам не токмо не покорныя, но даже вполне еще и неизвестныя.

Изложив предположение мое об Осетии, я прошу в. с. повергнуть оное на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрение и исходатайствовать Всемилостивейшее благосоизволение на приведение онаго в исполнение.

№ 23

1837 г. – 27 Декабря. Именной указ, объявленный министром юстиции. – *Об упразднении учрежденного в Владикавказе Окружного Суда, определив вместо онаго, для управления Горскими народами, особых Приставов.*

При предложении от 21 Мая 1831 года, я имел честь препроводить в Правительствующей Сенат, для зависящего распоряжения, списки с Высочайше конфирмованных в 1 день Апреля того года (4474) мнения Государственного Совета и штата Владикавказскаго Окружного Суда, по управлению некоторыми Горскими народами.

Ныне Г. Военный Министр, отношением от 23 Декабря сообщил мне, что Г. Главнуправляющий Грузиею, Генерал-Адъютант Барон Розен, находя необходимым подчинить сих народов до времени такому управлению, которое более сообразно понятиям и обычаям их, полагал:

1. Владикавказский Окружный Суд закрыть, а чиновников онаго, которые останутся за штатом и не будут распределены к другим должностям, уволить от службы, с выдачею им единовременно годовых окладов жалованья.

2. Для управления народами Куртатинским, Тагаурским, Джераховским, Кистинским и Галгаевским, оставить по прежнему одного Пристава и четырех помощников, назначив им жалованье: первому 800, а последним по 500 руб. каждому, и сверх сего Приставу на канцелярские расходы 200 рублей.

3. Оставить также 2 Приставов над Назрановскими Ингушами, Алагирцами и другими племенами, опре-

делив жалованье: первому 800, а последнему 600 руб. и на канцелярские расходы одному 200, а другому 150 рублей ассигнациями; назначить также каждому Приставу по одному помощнику, с жалованьем для первого 500, а последнего 350 рублей. Если Приставы будут назначаемы не из туземцев, но из Русских офицеров, то определенное им содержание обращать в столовые деньги, сверх получаемого ими жалованья по чинам.

4. Приставов сих подчинить Владикавказскому Коменданту, и назначить ему двух, а Пристам по одному Переводчику, с жалованьем: первым двум по 400, а последним по 200 руб. каждому, и на канцелярские расходы дать Коменданту 400 рублей ассигнациями.

5. Обязанности и права Коменданта и Приставов определить особою инструкциею, которая должна быть основана на инструкции, данной Пристам Генерал-Фельдмаршалом Князем Варшавским Графом Паскевичем-Эриванским, а помощникам Приставов вменить в обязанность заниматься у них письмоводством.

6. На всех вышеозначенных Горцев распространить правила о производстве суда и расправы, постановленные в Своде Уголовных Законов книги 1, раздела 1, главы VII, статьи 168, пункт IV, относительно Закавказских Магометан и Горцев, живущих по Военно-Грузинской дороге. Правила сии включить в инструкцию Пристам, с необходимыми изменениями, сообразно местным обстоятельствам.

7. Всех Горцев, обличаемых в важных уголовных преступлениях, коих поступки будут подлежать судебному рассмотрению, предавать военному суду, и исполнять приговоры об них по установленному порядку.

8. Порядок сего управления оставить до того времени, пока представится возможность изменить оный,

т. е. до введения между Горцами некоторого образования.

9. Расходы, назначаемые на сие управление, семь тысяч рублей ассигнациями, отнести на счет податей, получаемых от Горцев, состоящих ныне в ведении Владикавказского Суда, а в случае недостатка таковых, остальное количество выдавать из сумм, состоящих в распоряжении Главноуправляющего Грузию.

Государь Император, по всеподданнейшему о сем докладу его Г. Военного Министра, Высочайше повелеть соизволил: согласно с мнением Генерал-Адъютанта Барона Розена, упразднить учрежденный в Владикавказе Окружный Суд, определив вместо онаго, для управления Горскими народами, которые Суду сему были подведомственны, особых Приставов на предположенных Бароном Розеном основаниях. – Распоряжение сие Его Императорское Величество изволит допускать в виде меры временной, до окончательного утверждения образования Кавказского края, составление коего отнюдь не должно быть останавливаемо, но продолжаемо на основаниях, Высочайше указанных.

*ПСЗ-II. Т. XII. Отд. 2-е. Прибавление к XI-му тому.
№9810а. С. 130-131.*

№ 24

1840 г. – 7 Мая. Именной указ, данный Сенату, опубликованный 22 Мая. – *О подчинении управления гражданскою частию в Кавказской области и в Черномории Начальнику Кавказской области.*

Для успешнейшего движения дел по Кавказской области и Черномории, замедляющихся не редко в своем ходе отдаленностию местопребывания Главноуправляющего Грузиею и затруднительностию сообщений Кавказскаго края с Тифлисом, – Признали Мы за благо указать нижеследующия меры:

1. Освободив Главноуправляющего Грузиею от управления гражданскою частию в Кавказской области и в Черномории, подчинить оное непосредственно Начальнику Кавказской области, предоставив ему все права, власть и обязанности, присвоенныя учреждениями об управлении Кавказскою областью и Черномориею званию Главноуправляющего (Свод. Зак. Гражд. Т. 2, Кн. VII и IX, Гл. 2).

2. Управление внешними инородцами Кавказской области оставить без изменения в непосредственной зависимости Главноуправляющего Грузиею в порядке, ныне существующем (Свод. Зак. Гражд. Т. 2, Кн. VII, Гл. 6, Отд. 2).

3. Независимо от сего в отношении Кавказской области и Черномории, Главноуправляющего Грузиею облечь властью Главнокомандующаго на основании учреждения о большой действующей армии (Свод. Воен. Пост. Част. 1, Кн. II, ст. 301, 302, 303, 304, 305, 306 и 307), во всех тех случаях, где, по стечении чрезвычайных обстоятельств он признает необходимыми общия мероприятия и особья распоряжения, для охранения внешней и внутренней безопасности края.

Порядок военного управления Кавказскаго отдельнаго корпуса, войск, в Кавказской области водворенных, как равно и Черноморскаго казачьяго войска, остается без изменения ныне существующий. Сообразно с тем, Главноуправляющий Грузиею, в качестве Ко-

мандира отдельного Кавказского корпуса, сохраняет по войскам, ему вверенным, власть Главнокомандующаго в мирное время, предоставленную ему указом Нашим, в 11 день Января 1838 года Правительствующему Сенату данным. Между тем, для успешнейшаго течения дел и по военной части, Признаем за нужное предоставить Начальнику Кавказской области, по званию командующаго войсками на Кавказской линии и в Черномории права Корпуснаго Командира, от армии не отделеннаго (Свод. Воен. Пост. Ч. I, Кн. II, Гл. 5, ст. 881, 882, 883, 884 и 885); по делам же военно-судным, в отношении к вверенным ему войскам, облечь его властью отдельнаго Корпуснаго Командира в мирное время (Свод. Воен. Пост. Ч. V, Гл. 7, ст. 395).

ПСЗ-II. Т. XV. Отд. 1-е. №13450. С. 322-323.

№ 25

1842 г. - 12 Ноября. Высочайший рескрипт на имя ген. Нейдгардта¹.

Александр Иванович! Утвердив Наказ Главному Управлению Закавказским краем на непреложных основаниях, которыми вы имеете руководствоваться к скорейшему водворению в нем гражданского благоустройства, признаю нужным объяснить вам виды Мои касательно военного управления сего края и нынешних его сношений, в обширном круге действий, вам подлежащих.

По первому предмету все ваше внимание и деятельность должны быть устремлены к обезопасению гра-

ниц от всяких враждебных покушений и к постепенному усмирению горных племен.

Для достижения сей двоякой цели делом первостепенной важности, как непременно условием успеха, есть внутреннее устройство войск.

В звании высшего их на Кавказе начальника, права, ответственность и обязанности ваши определяются общими постановлениями и особыми правилами, для вверенного вам Корпуса изданными. Если-бы впоследствии оказались какие-либо в оных недостатки или неудобства, то вы не оставите об изменениях или дополнениях, которые сочтете необходимыми, представить установленным порядком.

В постоянном о благосостоянии храбрых войск Кавказского Корпуса попечении, указал Я меры к улучшению содержания нижних чинов сообразно нуждам и трудам их, и к возведению прочных и удобных для них помещений. Надеюсь, что с приведением этих мер в исполнение отстранены будут главныя причины чрезвычайной болезненности и смертности, коим подвергались войска; тем не менее, обращаю Я заботливость вашу на сохранение их здоровья посредством соответствующаго свойствам климата распределения занятий по фронтовому образованию, а равно предстоящих работ и передвижений.

Надлежащее устройство и содержание лазаретов и госпиталей требуют столь-же тщательнаго и неослабнаго со стороны вашей надзора. Наблюдайте, чтобы госпитальныя помещения были удобны, теплы и сухи, но отнюдь не роскошны и не многоценны, ибо огромность издержек затруднит возведение зданий и обременит казну постоянными на ремонт издержками.

Наделение различных частей войск достаточным количеством земли, для хозяйственных их надобностей, заслуживает также особенного внимания. Обезпечивая их в сем отношении, не только без насилия для жителей, но и без всякого нарушения прав частной собственности, сообразите ближайшим образом, в какой именно мере допущено быть может водворение при штаб-квартирах женатых нижних чинов, не стеснив землею полков и батальонов, к коим они принадлежат.

Охранительная система Кавказскаго края объемлет границы с Персиею и Турциею и учрежденныя против непокорных горцев линии.

В настоящее время нет повода опасаться разрыва с упомянутыми двумя державами, и потому усовершенствование обороны существующих в той стороне крепостей и постройка новых укреплений, на избранных уже местностях, могут быть производимы исподволь, тем более, что в случае войны на Востоке, неприкосновенность границ преимущественно зависит от наступательных действий полевых войск, а крепости должны быть рассматриваемы, как складочные и опорные пункты. Не бесполезно, однако, определить благовременно местные способы пограничных областей для обеспечения довольствия и движения нескольких значительных отрядов.

Напротив того, усиливающееся возстание горских племен убеждает в неотложности самых деятельных мероприятий для улучшения обороны кордонных линий и занятых за оными пространств. Мои по сему предмету повеления объявлены во всей подробности предметнику вашему, в предписании военного министра, от 20-го августа сего года, и Я уверен, что вы исполните

их с тем благоразумием и распорядительностью, коими всегда сопровождалась полезная служба ваша. Между сими предначертаниями, важное место занимает водворение военного поселения и новых козачьих станиц, которые, способствуя к вянущему охранению края, вместе с тем упрочат наше в оном владычество увеличением числа оседлаго Русскаго народонаселения.

По окончательном устройстве войск и обезпечении собственных пределов наших, настанет время решительных предприятий к усмирению непокорных горцев. Опыт предшествовавших лет указывает необходимость системы действий, не подчиненной гибельным случайностям и основанной не на одной силе оружия, но также на употреблении политических средств, для укрощения распространившагося в горах возмущения.

В общих видах система эта заключается в постепенном овладении всеми или большею частью способов, какие теперь имеют горцы к своему существованию, дабы стеснением в общественном и частном быте, до возможной степени, вынудить их к изъявлению покорности. На сей конец, отнюдь не вдаваясь без явной необходимости в недра гор и воспретив отдельные поиски, которые, бесполезно раздражая туземцев, не могут иметь других последствий, кроме напрасной потери людей, издержек, времени, направить должно военныя действия к занятиям плоскостей посредством возведения укреплений у главных ущелий и проложения удобных сообщений между передовыми и задними линиями. Действия эти имеют быть продолжаемы с настоятельностью и в порядке последовательном, по очевидной невозможности предпринимать несколько больших экспедиций вдруг по разным направлениям, без раздробления подвижных войск, на Кавказе состо-

ящих. Согласно с сим, сосредоточив достаточныя силы на важнейшем по обстоятельствам пункте, необходимо оставаться на прочих в наблюдательном положении и не прежде, как по прочном занятии одной части края, переходить к покорению другой, дабы шагами верными подвигаться к предположенной цели.

При сем назначение к действующим отрядам местных ополчений, привыкших к роду тамошней войны, сократив потребность в войсках, доставить непосредственную пользу при наименьших, по возможности, жертвованиях.

Следуя неуклонно вышеизложенной системе, должно, с другой стороны, действовать к расторжению союза непокорных горцев особыми мерами, примененными к местным отношениям каждого племени и личным качествам частных их начальников. Склонение пользующихся наибольшим влиянием старшин, властителей и духовных лиц к изъявлению покорности может вести к успехам, стяжание коих на ином пути было бы подвержено сомнению, или сопряжено с борьбою продолжительною.

Между-тем судьба покорившихся уже племен Кавказа должна быть предметом неусыпной попечительности вашей. Я непременно желаю, чтобы обещанное им покровительство проявлялось не только на словах, но и на самом деле. Отнюдь не нарушая ни веры, ни вековых обычаев сих полудиких обществ, старайтесь сблизить их с Россиею не преждевременным введением форм управления и судопроизводства, настоящим понятием их еще недоступных, но ограждением собственности и безопасности от внешних насилий, развитием торговли и промышленности и предоставлением существенных выгод, которыя возбудили-бы зависть мя-

тежников. Наблюдайте в особенности, чтобы за отправление натуральных земских повинностей, от коих, по военным обстоятельствам края, покорных горцев освободить нельзя, они получали вознаграждение, трудам их соразмерное. Поощряя их к совместному с Русскими войсками служению в ближайших к жилищам их пределах, внушайте им чувство душевной преданности к Правительству, намерения коего клонятся единственно к устройству внутренняго их благосостояния.

Указав вам цель Мою по главным отраслям военного управления на Кавказе и основной план военных действий на будущее время, Я предоставляю вам о предположениях ваших к исполнению онаго, сообразно ходу дел и обстоятельств, испрашивать Моих разрешений, чрез военного министра.

Мне остается упомянуть о необходимости сокращения расходов и благовременнаго приведения их в должную известность. Применение в минувшем году к заготовлениям интендантства только некоторых статей положения, существующаго по внутреннему провиантскому ведомству, принесло немаловажныя выгоды казне и принято жителями с признательностью. Вы не оставите сообразить возможность применить к оборотам интендантства правила внутренняго заготовления, которыя соответствуют особенностям края. Вы озаботитесь вместе с тем составлением общаго плана для последовательнаго производства всех подлежащих на Кавказе работ и предприятий, разделяя оныя на разряды, смотря по степени встречающейся в них надобности, и отстранив в предположениях ваших всякия излишества. Таким образом уменьшатся расходы Кавказскаго Корпуса, а сберегаемыя суммы облегчат покрытие издержек, о пользе и неотложности коих можно будет судить по достоверным данным.

Вы распорядитесь также определением, хотя с некоторою положительностью, предметов расходов, обращаемых на экстраординарные суммы, в ведение ваше поступающих, и более точным исчислением ежегодных смет, на основаниях, предместнику вашему предписанных.

Обязанности ваши по части политической имеют предметом дела пограничные с Турциею и Персиею.

Отношения Империи к сим государствам ясно определены трактатами, заключенными в Адрианополе² и Туркменчае³. Святость к ненарушимость оных составляют основание нашей политики, а потому, согласуя ваши действия с точным смыслом договоров, наблюдайте равномерно, чтобы и со стороны соседственных властей соблюдаемы были неуклонно условия, которых торжественно постановлены между обоюдными правительствами.

Затем обратите неослабное внимание на сохранение должного по границе порядка и спокойствия. Так как некоторые области и места присоединены к России с недавнего только времени, то установление надлежащей правильности в сношениях обоюдных подданных требует постоянной заботливости.

Для вящего устранения возникающих между ними несогласий необходимо вам поддерживать личным образом дружеския отношения с главными сопредельными начальствами, а именно в Турции с пашами Эрзерумским и Трепизондским, а в Персии с правителем Азербайджана. Непосредственные сношения с сими лицами доставит вам возможность получать своевременныя сведения о заграничных распоряжениях, могущих иметь влияние на внутреннее спокойствие управляемого вами края и отвращать всякий повод к

взаимным неудовольствиям. Консула наши в Трепизонде и Эрзеруме и генеральный консул в Тавризе будут вам содействовать в достижении сей цели.

Попечительность ваша должна распространиться тоже на внешнюю торговлю, тщательным извлечением способов к ея развитию или к устранению обстоятельств, успешному ходу оной препятствующих.

Таковы основные правила, коими вы имеете руководствоваться в общем порядке вещей; в случаях же чрезвычайных или важных, вы будете испрашивать повелений Моих чрез Министерство иностранных дел.

В частности, демаркация пограничной черты между Гуриею и санджаком Кобулетским заслуживает особенного внимания, по сношениям с Турциею. Граница эта трактатом Адрианопольским оставлена в прежнем положении; неопределенность оной была причиною не только разных споров между пограничными жителями, но даже многих беспорядков, возбуждаемых отчасти и буйным характером некоторых соседственных беков. По настоянию нашей в Константинополе миссии, они уже удалены и встретившиеся по разграничению недоразумения отклонены до возможной степени. Остается привести все дело к желаемому окончанию, следуя указаниям, Мною одобренным и сообщенным предместнику вашему.

Другой вопрос, не менее важный, тесно связан с упрочением спокойствия на границе Персидской. XIV статье Туркменчайскаго трактата⁴ Российским и Персидским подданным предоставлено право свободного перехода из одного государства в другое. Статье сей часто придается слишком обширный смысл и дарованная пограничным жителям свобода переселения употребляется во зло. Для отвращения происходящих

от того неудобств начаты с Тегеранским двором переговоры, имеющие целью постановить пояснительныя к XIV статье трактата условия. Между-тем вы должны стараться, благоразумными мерами и всеми зависящими от вас средствами, устранять беспорядки, сопровождающия подобные переходы, и равно своеволия кочевых народов, наиболее случающихся на границах с Персиею.

Обращайте, наконец, постоянное внимание на обезопасение плавания по Каспийскому морю от разбоев Туркмен. Так-как, по силе VIII статьи Туркменчайскаго трактата⁵, никакая держава кроме России не может иметь военных судов на Каспийском море, то на России лежит некоторым образом обязанность охранять безопасность и порядки на оном. Сего требуют и мирныя сношения с Персиею, и выгоды Русских подданных, занимающихся на этих водах торговлею и рыбною промышленностью. Вследствие жалобы Персидскаго правительства на усилившиеся в последнее время морские разбои и нападения на Персидские берега хищных Туркмен, иногда и к России неприязненных, снаряжена была особая экспедиция для возстановления спокойствия на Каспийском море и достижения некоторых торговых видов относительно Персии и самих Туркмен. Совершившаяся с успехом экспедиция эта доказала на опыте пользу учреждения более строгаго полицейскаго надзора на означенном море, согласно с сим повелел Я учредить постоянное крейсерство вдоль ю.-в. берегов Каспия. К исполнению этой меры сделаны морским ведомством нужныя распоряжения. Вам же должно во всех сношениях ваших с Туркменами, из коих некоторые роды питают к России привязанность, действовать сообразно данным предместнику вашему

наставлениям и иметь в виду двоякую цель: укрощение буйного их нрава и расширение торговли, как с ними, так в особенности с Персиянами в Астрабадском заливе, где она только что начинает устанавливаться.

Объяснив вам виды Мои насчет военного управления и внешних сношений Кавказского края, основанные на настоящем положении онаго, Я предоставляю Себе впоследствии, сообразно развития дел и обстоятельств, снабжать вас в руководство дополнительными Моими повелениями.

Подписано «НИКОЛАЙ»

АКАК. Т. IX. С. 591-594.

№ 26

1843 г. – 1 Августа. Рапорт ген. Нейдгардта кн. Чернышеву, № 1391.

Вскоре после вступлении моего в командование Высочайше вверенным мне Корпусом, заметив из полученных мною донесений о происшествиях, случившихся в центре Кавказской Линии, что не смотря на заблаговременное извещение о намерениях неприятеля, часто не принимались надлежащая меры к отражению его, и что, кроме того, во время нападений горцев, действия с нашей стороны лишены были надлежащего единства, я признал необходимым поручить ближайшее обсуждение этого обстоятельства командующему войсками на Кавказской Линии и в Черномории и просил сообразить, совершенно-ли удобно теперешнее разделение Кавказской Линии, как в отношении управления кра-

ем, так и в отношении кордонной службы; вполне-ли оно удовлетворяет настоящему положению дел и расположению войск; имеют-ли все частные начальники надлежащая удобства для управления и охранения своих частей и не полагает-ли он нужным сделать в нынешнем разделении Линии некоторые изменения и какие именно.

Усмотрев, сверх того, из произведенного по моему приказанию следствия об отбитии хищниками в марте месяце сего года экстра-почты между ст. Архонскою и кр. Владикавказом, что на границе Центра и Владикавказского комендантства не довольно ясно определено, какая часть кордона Военно-Грузинской дороги принадлежит к управлению Центра и какая – к управлению Владикавказского комендантства, я обратил особенное внимание ген.-л. Гурко¹ на это неудобство, сообщив ему при том, что для отвращения угрожавшей Кабарде опасности весною сего года необходимо принять не только все возможные меры военные, но и надлежащая меры внутренняго управления, которые с первыми естественным образом должны быть в тесной связи. Но как большая часть военных средств, для защиты средней полосы этого края назначенных, находится в распоряжении полк. Нестерова², между тем как внутреннее управление онаго вверено полк. кн. Голицыну³, то я просил ген.-л. Гурко, для необходимаго единства в распоряжениях, назначить временно главного начальника, как Центра, так и Владикавказского комендантства. Мера эта до сих пор еще не приведена в исполнение, потому что два генерала, на которых могло быть возложено столь важное поручение, не были свободны от других занятий: начальнику 20-й пехотной дивизии ген.-л. Галафееву⁴ поручено было про-

изводство следствия в Волгском линейном козачьем полку, а ген.-м. Ольшевскому⁵ – управление правым флангом, за болезнью ген.-м. Безобразова⁶.

Вследствие всего вышеизложенного, командующий войсками на Кавказской Линии и в Черномории представил мне относительно удобнейшаго, по его мнению, подразделения Кавказской Линии следующие соображения.

Кавказская Линия ныне разделяется на пять главных частей: Черноморскую кордонную линию, правый фланг, Центр, управление Владикавказского комендантства и левый фланг.

Черноморская кордонная линия с своими подразделениями, в смысле чисто военном, соответствует своему назначению; охранение Черномории в отношении управления горцами представляет некоторые неудобства по неопределительности, какия племена должны быть под влиянием начальника этой линии и какия должны состоять в зависимости у начальника Черноморской береговой линии.

Правый фланг имел доселе тот недостаток, что от несообразнаго подразделения его часть Кубанской линии была открыта вторжениям горцев, в случае одновременного нападения на какую-либо другую часть этой линии. Этот недостаток устранен учреждением в нынешнем году четвертаго участка Кубанской линии. В отношении-же управления мирными горцами есть некоторые частныя неудобства, не имеющие большого влияния на общее управление дел и которыя исподволь сами собою исчезнут.

Самыя важныя неудобства представляют Центр и Владикавказское комендантство, как по части военной, так и в отношении управления покорными племенами.

Военно-Грузинская дорога, от Екатеринограда до Владикавказа, составляющая особую линию, подчинена начальнику Центра, тогда как земли племен, подведомственных Владикавказскому коменданту, простираются до Белой речки, т. е. почти на половину сказанного расстояния. С другой стороны, укр. Константиновское и отряд, ежегодно выставляемый при этом укреплении, находятся под начальством Владикавказского коменданта, будучи между-тем расположены в Малой Кабарде, подведомственной начальнику Центра. Кроме того, все Осетинские племена, состоящие в ведении начальства на Кавказской Линии, причислены к Владикавказскому комендантству, за исключением Дигорцев, которые принадлежат к Центру.

Подразделение левого фланга несообразно с местными обстоятельствами края. Сунженская линия включает в себе весь левый фланг, кроме Терской линии, состоящей из участка Кизлярского полка. Имея пребывание свое в кр. Грозной, начальник Сунженской линии совершенно разобщен с главною частью своего кордона Кумыкскими владениями, в которых его распоряжения в отношении охранения края редко могут быть своевременны.

Объехав Кавказскую линию и вникнув с должным вниманием во все подразделения этого обширного военного управления, ген.-л. Гурко нашел, что Черноморская кордонная линия на том основании, как она ныне существует, соответствует, как выше сказано, своей цели в военном отношении; а как число покорных племен в той части Кавказа еще весьма незначительно, то и неудобства от неизбежного столкновения между начальниками этой линии и Черноморской береговой, по неопределительности, на какие именно племена

каждый из них должен распространить свое влияние, могут быть допущены, а впоследствии обстоятельства сами укажут, какия в этом отношении нужно принять меры.

Правый фланг тоже не требует никаких изменений, нужно только дать начальнику онаго более средств, потому что теперешний штат его управления не соответствуют кругу его действий. Необходимыя-же усовершенствования в управлении мирными горцами, по мнению ген.-л. Гурко, нужно оставить до удобнаго времени, ибо, по настоящим обстоятельствам, упрочение за нами края в военном отношении есть предмет, который требует всего нашего внимания и всех наших средств, а впоследствии, когда дела примут более благоприятный для нас оборот, можно приступить и к нововведениям в управлении.

Охранение Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды, Моздока и защита окрестностей Владикавказа, по местному положению оных, так тесно связаны между собою и с управлением края, что для единства в распоряжениях их необходимо, чтобы все средства, имеющиеся для обеспечения этой важной части Кавказской Линии, были в руках одного лица. Обстоятельства последних лет указали всю необходимость в этой мере. Владикавказскому коменданту подчиняем был отряд при Константиновском укреплении, выставляемый для обеспечения Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и Моздока. Но это распоряжение сопряжено с большими неудобствами: не имея влияния на управление Кабардою и находясь далеко от Моздока, Владикавказский комендант не может вполне располагать всеми средствами, которыя могли-бы быть употреблены для охранения этого края при более сообразном

разделении онаго, а по отдаленности местопребывания его от Моздока, распоряжения для охранения этого города и его окрестностей не всегда могут быть своевременны и согласны с обстоятельствами. Начальник Центра был-бы в таком-же положении, если подчинить ему Константиновский отряд: не располагая войсками, которыя назначаются в ведение Владикавказскаго коменданта для единого охранения ввереннаго ему округа, Малой Кабарды и Военно-Грузинской дороги, он тоже не будет иметь в своих руках всех средств, определяемых для обороны края, и находясь в Нальчике, откуда без большого неудобства не может отлучаться на долгое время, он не в состоянии получать во-время необходимые сведения о неприятеле и лично распоряжаться на месте. Отделить-же совсем Малую Кабарду от Центра и причислить к управлению Владикавказскаго коменданта нельзя по неразрывным связям родства и соотношений жителей Большой и Малой Кабарды. Итак, по мнению ген.-л. Гурко, остается одно средство устранить существующия неудобства от теперешняго разделения начальства над Центром Кавказской Линии между двумя лицами, – это соединить оба сии управления в одно, под общим названием Центра Кавказской Линии, на следующем основании.

1) Центру Кавказской Линии состоять из теперешняго Центра и пространства, подведомственнаго Владикавказскому коменданту.

2) Начальнику Центра подчинить на правах бригаднаго командира Кавказские линейные батальоны №№ 5-й, 6-й*), 7-й, 8-й и 9-й с подведомственными им

---

* Две роты этого батальона, назначенные по Высочайше утвержденной дислокации для постоянного содержания караулов в укр. Усть-Джегутинском и Хумаринском, подчинить по наружности начальнику правого фланга.

инвалидными командами, а также таковыя-же команды Екатериноградскую, Моздокскую и Нальчикскую; по части кордонной Волгский, Горский и Владикавказский линейные козачьи полки; по наружности-же – все войска, временно или постоянно квартирующие в пределах Центра.

3) Центр разделить на следующие части:

а) Владикавказский округ, которому состоять из теперешняго Владикавказскаго комендантства, с причислением к оному Дигории. Заведывать оным начальнику Вдадикавказскаго округа, которому подчинить, по наружности, как войска, расположенныя во вверенном ему округе постоянно и временно, так и управление покорными племенами, составляющими оный.

Примечание. – Владикавказскому коменданту заведывать только крепостью с форштадтами, на общем положении. Его во всех отношениях подчинить Владикавказскому окружному начальнику.

б) Кабардинский округ, которому состоять из Большой Кабарды со всеми горскими племенами, живущими между Карачаевцами к Дигорцами и теперь состоящими в распоряжении начальника Центра. Заведывать оным начальнику Кабардинскаго округа, коему подчинять, по наружности, как все войска, расположенныя во вверенном ему округе постоянно и временно, так и управление Большою Кабардою.

в) Кисловодская линия в том виде, как она теперь находится, с присоединением управления Карачаевских племен. Заведывать оною командиру Волгскаго полка, которому по управлению линиею именоваться начальником Кисловодской линии. Ему подчиняются, по наружности, все войска, временно и постоянно расположенныя на вверенной ему линии. Карачаевский

пристав должен состоять в непосредственном его ведении.

г) Моздокская линия имеет состоять из теперешней внутренней Кабардинской линии, или участка Горского козачьяго полка, и Малой Кабарды. Заведывать оной начальнику Моздокской линии, которому, по наружности, подчинить, как войска, расположенная на вверенной ему линии постоянно и временно, так и управление Малою Кабардою; для сего пристав Малой Кабарды должен состоять в полном его ведении. Ему также заведывать заштатною упраздненною кр. Моздоком и городом, в военном и полицейском отношениях. Место Моздокскаго коменданта упразднить.

Примечание. – Ныне пристав Малой Кабарды имеет жительство в г. Моздоке; ему вменить в непременную обязанность жить в одном из Мало-Кабардинских аулов, дабы он имел возможность ближе наблюдать за жителями и чтобы им не нужно было подвергаться карантинным правилам при сношениях с ближайшим своим начальством.

д) Начальнику Центра иметь местопребывание свое в Екатериноградском Заречном укреплении, – пункте наиболее центральном и удобном, как для сношений с главным начальством на Кавказской Линии, так и с подведомственными ему лицами.

Примечание. – Местопребывание начальника Центра назначается в Заречном укреплении, а не в Екатериноградской станице, потому что, имея жительство в сей последней, лица приезжающие к нему из-за Терека и Малки должны быть подвержены карантинным правилам, а это сопряжено со многими неудобствами и затруднит все прямые его сношения с жителями. Владикавказскому окружному начальнику иметь свое ме-

стопробывание во Владикавказе, а Кабардинскому – в Нальчике; начальнику Кисловодской линии – в Ессентукской станице, а Моздокской линии – в Моздоке.

Такое разделение Центра Кавказской Линии, по мнению ген.-л. Гурко, было-бы самое сообразное с настоящим положением края; но оно требует значительного увеличения существующих штатов, ибо без прибавления средств к управлению краем цель не будет достигнута. Кроме того, для столь обширного, сложного и во всех отношениях важного управления, нужно назначить начальника, который с военною опытностью соединял-бы административныя способности и знание края и был чином не ниже генерала.

Для отвращения неудобств от теперешняго подразделения леваго фланга, командующий войсками на Кавказской Линии полагал-бы разделить оный на следующею участки.

а) Сунженскую линию, которой состоять из участков Моздокскаго и Гребенскаго полков и пространства, лежащего по левому берегу Сунжи до ея впадения в Терек. Начальство над этою линиею поручить командиру Куринскаго егерскаго полка, коему по управлению кордоном именоваться начальником Сунженской линии. Ему должны быть подчинены, по наружности, все войска, постоянно расположенныя на вверенной ему линии, и он имеет заведывать управлением Брагунцами и покорными Чеченцами, почему пристав Чеченский должен состоять в непосредственном его ведении.

б) Кумыкскую линию, которой состоять из всех укреплений и постов, находящихся в Кумыкских владениях, и теперешней Терской линии или участка Кизлярскаго полка. Начальство над этою линиею поручить командиру Кабардинскаго егерскаго полка,

кoeyму по управлению кордоном именоваться начальником Кумыкской линии. Ему должны быть подчинены, по наружности, все войска, постоянно и временно расположенные в Кумыкских владениях и в участке Кизлярского полка; кроме того, он должен заведывать управлением Кумыками, Ногайцами и Чеченцами, живущими в Кумыкских владениях; почему, как главный Кумыкский пристав, так и частные пристава, имеют состоять в непосредственном его ведении.

Кумыкская линия должна состоять из трех участков: 1-й участок Кизлярского полка в том виде как он теперь есть; 2-й участок Ногайский, который должен заключать посты между Терекoм и Сулаком для обеспечения сообщения Кизляра с Кази-юртоm и кочующих Ногайцев. Эту кордонную линию предполагается протянуть от Новогладковской станицы на Маматов мост, а оттуда далее, как она теперь идет. Она будет занята Донским полком, который находится теперь в участке Кизлярского полка и по постам между Терекoм и Сулаком. Лащуринский карантин и пост войдут в состав этой линии.

в) Все остальные укрепления и посты в Кумыкских владениях будут составлять третий участок, под названием *Кумыкскаяго*. Начальником Кизлярского участка будет командир этого полка, начальником Ногайского – командир того Донского полка, который будет занимать оный, а третьим участком должен заведывать сам начальник Кумыкской линии.

Разсмотрев внимательно вышеизложенные предположения командующаго войсками на Кавказской Линии и в Черномории, я совершенно одобряю изменения, предполагаемые им в подразделениях Центра и леваго фланга Кавказской Линии. Начальником перво-

го я полагал-бы удобнейшим назначать всегда начальника 20-й пехотной дивизии, которому, согласно представлению ген.-л Гурко, иметь местопребывание свое в Екатериноградском Заречном укреплении, где для помещения дивизионного штаба и управления Центром должны быть построены необходимые здания.

Имея честь представить при сем в. с. карту, на которой показаны теперешния подразделения Кавказской Линии, с вышепомянутыми предполагаемыми изменениями, покорнейше прошу почтить меня вашим предписанием: до какой степени удостоятся изложенныя предположения Высочайшаго Г. И. одобрения и тогда, на основании тех разрешений, которыя Е. В. благоугодно будет мне дать к руководству по этому предмету, я приступлю к составлению штатов и к исчислению необходимых сумм на устройство помещений начальника Центра в Екатериноградском Заречном укреплении.

АКАК. Т. IX. С. 744-747.

№ 27

1844 г. – 20 Октября. Рапорт командующего 6-й Егерской роты Литовского егерского полка поручика Аксенова Владикавказскому коменданту полковнику Нестерову, № 425.

Имею честь препроводить при сем рапорте к Вашему Высокоблагородию 3-х человек Азиятов, взятых мною под арест вчерашнего числа в 10-ть часов вечера, так как позднее время их проезда и случающиеся здесь

тровоги заставило меня аристовать их; препровождая к Вашему Высокоблагородию я покорнейшей прошу Вас не оставить меня своим предписанием, брать их под арест во время проезда в позднее время ночи или пропускать по дороге.

Поручик (*подпись* Аксенов)

Лагерь под Балтой

ЦГА РСО-А. Ф. 28. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

№ 28

1844 г. – 28 Октября. Список с предписания Владикавказского коменданта командиру 6 Егерской роты Литовского егерского полка поручику Аксенову, № 961.

В разрешение рапорта Вашего Благородия за № 425, предписываю Вам всех едущих после пробития вечерней зари азиатцев мимо поста балтинского непременно арестовывать и представлять ко мне.

С подленным верно: Унтер-Офицер (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 28. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

№ 29

1845 г. – 30 Января. Высочайший рескрипт, данный на имя Генерал-Адъютанта Графа Воронцова¹. – *О усилении прав Главноуправляющего гражданскою частию на Кавказе.*

Граф Михаил Семенович! Возложив на вас, вместе с званием Главнокомандующаго войсками на Кавказе, и главное начальство над гражданскою частию в том крае, в качестве Моего Наместника, находя нужным для пользы службы усилить права, которыя донныне были даны Главноуправляющим гражданскою там частию и в полном доверии к лицу вашему, повелеваю: 1) К общему составу гражданскаго на Кавказе управления, в высшем отношении, присоединить и область Кавказскую и, на сем основании, Кавказскому областному начальству, по всем делам, власть его превышающим, не обращаясь в Министерства, входить к вам с представлениями. За тем, от усмотрения вашего, по прибытии на место, будет зависеть сообразить и представить на Мое утверждение: отменить ли вовсе влияние на гражданское управление области Командующаго войсками на Кавказской линии, или ограничить это влияние известными пределами. 2) Все те дела, которыя, по существующему ныне порядку, представлялись от Главнаго Управления Закавказским краем на разрешение Министерств, предоставляется вам разрешать на месте. Движение и разрешение дел законодательных, подчиняется порядку, ныне существующему. 3) Начальник гражданскаго управления в Закавказском крае будет, вместо вас, постоянно председательствовать в Совете Главнаго Управления. Вы определите на месте, какия именно дела могут быть разрешаемы самим Советом и по каким за тем делам должен

он испрашивать у вас разрешений. 4) Сверх того предоставляется вам, когда вы найдете нужным, принимать на месте все меры, обстоятельствами требуемая, донося прямо Мне, как о действиях ваших, так и о причинах, к ним вас побудивших.

Открывая вам таким образом все способы к употреблению с полною властью неусыпной деятельности вашей и многолетней опытности в делах государственного управления на пользу края, вам вверенного, Я уверен, что действия ваши и на сем новом поприще будут сопровождаться такими же успехами, какими донныне всегда ознаменовалась долговременная, полезная Престолу и Отечеству служба ваша.

ПСЗ-II. Т. XX. Отд. 1-е. № 18679. С. 151-152.

№ 30

1846 г. – 6 Января. – *Высочайше утвержденныя правила об отношениях Кавказского Наместника.*

§ 1. Все вообще, находящиеся в Закавказском крае и Кавказской области, правительственные места и лица, как принадлежащая к общему губернскому управлению, так и отделенная от онаго, вполне подчиняются Наместнику Кавказскому.

§ 2. Ему подчиняются также находящиеся в Закавказском крае и Кавказской области: 1) Грузинский инженерный округ и управление оным; 2) VII-й округ Корпуса Инженеров военных поселений и управление онаго, 3) VIII-й округ Путей Сообщения и Правление онаго, и 4) Строительныя Коммисии и Комитеты, как

временныя, так и постоянныя. Суммы, по Высочайшей воле ассигнуемыя на производство всех вообще работ в Закавказском крае и Кавказской области, как инженерных и строительных, так и дорожных; а равно на ремонтное содержание казенных зданий: военных и гражданских; дорог, мостов и т. п. состоят в полном ведении и распоряжении Наместника Кавказскаго, на котораго возлагается и ответственность за правильное употребление сих сумм.

Примечание. Чины округов: Грузинскаго инженернаго, VII-го Корпуса Инженеров военных поселений и VIII-го Путей Сообщения считаются от своих главных ведомств в командировке.

§ 3. Кавказскому Наместнику поручается главный надзор за действиями всех вообще мест и лиц, находящихся в Закавказском крае и Кавказской области и подчиняемых ему на основании §§ 1 и 2, к какому бы ведомству они ни принадлежали. Сии места и лица, по всем вообще делам, входят с представлениями, Установленным порядком, к одному только Наместнику. Представления их Наместник разрешает властью, ему предоставленною Высочайшим рескриптом 30 Января 1845 года (18679)¹.

§ 4. Наместник Кавказский, по делам особой важности, представляет непосредственно Его Императорскому Величеству. Во всех же прочих случаях, власть его превышающих, и требующих Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрешения или утверждения, он относится к Председателю Кавказскаго Комитета.

Примечания: 1) На пакетах Наместника Его Императорскому Величеству надписывать: *По Кавказскому Комитету.* 2) Наместнику по делам: о награждении чиновников знаками отличий безпорочной службы, и о

назначении пенсий по общему пенсионному уставу, относиться к Министрам и Главноуправляющим, по принадлежности.

§ 5. Председатель Кавказского Комитета, поступающий к нему от Наместника дела, смотря по роду их, или докладывает Его Императорскому Величеству, или вносит на рассмотрение Кавказского Комитета, истребовав предварительно мнение Министров и Главноуправляющих, по принадлежности; или же передает Министрам для направиения особо установленным порядком.

§ 6. Наместнику предоставляется, в случае надобности, прежде сношения с Председателем Кавказского Комитета, требовать мнения Министров, по принадлежности. Ответы их сообщаются прямо Наместнику.

§ 7. Проекты и предположения о главнейших работах по частям: инженерной, строительной и Путей Сообщения в Закавказском крае и Кавказской области, Наместник представляет на Высочайшее утверждение порядком, установленным в § 4. Проекты и предположения о работах менее важных, он утверждает сам по власти, ему предоставленной.

§ 8. Все без изъятия распоряжения Министров и Главноуправляющих отдельными частями по Закавказскому краю и Кавказской области, а также все общие циркуляры их, сообщаются не губернским или областным местам и лицам, но одному только Наместнику. Мимо его и без его согласия, ни одно распоряжение не может быть предписано к исполнению по Закавказскому краю и Кавказской области. Распоряжения Министров и Главноуправляющих, как частныя, так и циркулярныя, он приводит в исполнение в таком только случае, если не встретит каких либо к этому затруднений. Если

же Наместник найдет невозможным или неудобным привести Министерское распоряжение или циркуляр в действие по Закавказскому краю и Кавказской области, то уведомляет о сем Председателя Кавказского Комитета.

Примечание. Все циркуляры Министров и Главноуправляющих сообщаются Наместнику в таком числе экземпляров, которое будет необходимо для разсылки в подведомственные места по Закавказскому краю и Кавказской области.

§ 9. Правительственные места и лица по Закавказскому краю и Кавказской области, для общей связи дел, доставляют, прямо Министерствам и главным управлениям одни только срочные ведомости и отчеты. Других сношений с Министерствами и главными управлениями, они, мимо Наместника, не имеют. Все нужные по делам Закавказского края и Кавказской области справки, сведения, объяснения и т. п. по всем вообще частям управления, требуются не иначе, как чрез Наместника Кавказского.

§ 10. Движение дел судебных, гражданских и уголовных остается в порядке, ныне существующем. Губернские и Областные Прокуроры подчиняются также, на основании §§ 1 и 3-го, Наместнику Кавказскому. Протесты свои они представляют не Министру Юстиции, но одному только Наместнику.

§ 11. Министру Финансов сохраняется влияние его на те дела Закавказского края и Кавказской области, которые заключают в себе ревизии и контроль такого рода отчетностей, с коими сопряжен казенный интерес. Ему предоставляется, по соглашению с Наместником Кавказским, определить порядок сношений по сим делам с Кавказскими и Закавказскими начальствами и

предположения свои внести на окончательное рассмотрение Кавказского Комитета.

ПСЗ-II. Т. XXI. Отд. 1-е. № 19590. С. 17-19.

№ 31

1847 г. – 2 Мая. Именной указ, данный Сенату, опубликованный 16 Мая. – *О именовании Кавказской области Ставропольскою губерниею.*

Для соблюдения единообразия в общем наименовании разных частей государства, Мы, согласно представлению Наместника Кавказского и положению Кавказского Комитета, Повелеваем: 1) Кавказскую область, по главному городу оной, именовать впредь Ставропольскою губерниею, а округи ея уездами. 2) Сообразно этому переименованию, Кавказского Гражданского Губернатора именовать Ставропольским Гражданским Губернатором; Кавказския и Областные правительственныя места и лица – Ставропольскими и Губернскими, а Окружныя – Уездными. Кавказский Областный Суд называть Ставропольскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда. 3) Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории управлять гражданскою частию в Ставропольской губернии на том самом основании и со всеми вообще правами и преимуществами, кои ныне предоставлены Кавказскому Областному Начальнику; и 4) С переименованием Кавказской области в Ставропольскую губернию, учреждение, изданное для управления этой области и помещенное в книге 2 Т. 2 Свода особенных Губернских Учреждений (изд. 1842 г.) и в Продолжениях онаго,

должно сохранять свою силу в отношении Ставропольской губернии.

ПСЗ-II. Т. XXII. Отд. 1-е. №21164. С. 396.

№ 32

1849 г. – 13 Ноября. Копия с предписания помощника начальника Главного штаба войск, на Кавказе находящихся, начальнику Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории, №585.

На рапорт Вашего Превосходительства за № 2349-й, имею честь уведомить, что Г. Главнокомандующий изволил изъявить свое согласие на то, чтобы разбор прав Фарсалаков был предоставлен Коммитету, который предположено учредить под председательством Генерал-Майора Новицкого¹; но выбор места для поселения их отдельно от Алдаров (Старшин Тагаурских), должен быть предоставлен Коммитету, который имеет быть учрежден, по приказанию Г-на Главнокомандующего изложенному в отношении Г-на Начальника Главного Штаба Командующему войсками на Кавказской линии от 10-го сего Ноября № 1134, из Начальников левого Фланга и Центра Кавказкой линии и Владикавказского военного округа, где [проводится] наделение землею Сунженских полков и переселяемых из Владикавказского округа жителей.

Верно: Секретарь (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 142.

№ 33

1850 г. – 4 Февраля. Предписание командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории начальнику Владикавказского Военного округа, №394.

Штаб войск Кавказской линии и Черномории
Канцелярия по управлению мирными горцами

Господину Начальнику Владикавказского Военного Округа

С разрешения Г. Главнокомандующего учреждается во Владикавказе Комитет для окончательного обсуждения дел по просьбам местных жителей об определении прав их и преимуществ о поземельном довольствии и по другим предметам.

В Комитет этот назначен председателем состоящий по армии Генерал-Майор Новицкий, и членами Ваше Превосходительство и Полковник Князь Эристов¹.

С сим вместе я сделал надлежащее по этому предмету распоряжение, передав Генерал-Майору Новицкому подлежащие рассмотрению Комитета дела и предоставить ему заняться этим делом и своевременно – особыми отзывами – пригласить Вас и другого члена для присутствия в Комитете.

О чем нужным считаю уведомить Ваше Превосходительство, для подлежащего исполнения.

Командующий войсками, Генерал-Лейтенант
(подпись Завадовский²)

Начальник Штаба, генерал-майор
(подпись Герасимов³)

№ 34

1857 г. – 6 Декабря. Именной указ, данный Сенату, распубликованный 17 Декабря. – *О наименовании Отдельнаго Кавказскаго Корпуса Кавказскою Армиею, а Главнокомандующаго сим Корпусом Главнокомандующим Кавказскою Армиею.*

Наименовывая Отдельный Кавказский Корпус Кавказскою Армиею, Всемилостивейше повелеваем быть Главнокомандующему сим Корпусом и Наместнику Кавказскому, нашему Генерал-Адъютанту, Генералу от Инфантерии Князю Барятинскому¹ – Главнокомандующим Кавказскою Армиею, со всеми правами, властью и преимуществами, доселе ему предоставленными, и с оставлением Наместником Кавказским и в звании Генерал-Адъютанта.

ПСЗ-II. Т. XXXII. Отд. 1-е. №32529. С. 987-988.

№ 35

1857 г. – 10 Декабря. Высочайше утвержденное положение Кавказского Комитета, объявленное Сенату министром юстиции. – *О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа.*

Государь Император, по представлению Наместника Кавказскаго и Главнокомандующаго Кавказскою Армиею, признав, по местным обстоятельствам, необходимым сделать некоторыя изменения в управлении покорными племенами Кавказа, согласно положению

Кавказского Комитета, Высочайше соизволил повелеть:

I. *На правом крыле Кавказской линии*, вместо существующих ныне шести Приставств, образовать четыре, и именно Приставства:

а) *Нижне-Прикубанское*, б) *Закубанских Нагайцев*, в) *Тахтамышевское* и г) *Карачаевское*.

II. *На левом крыле Кавказской линии*:

1. Все покорное население разделить по племенам на четыре округа: а) *Кабардинский*, б) *Военно-Осетинский*, в) *Чеченский* и г) *Кумыкский*.

2. Для управления каждым из сих округов назначить особаго Начальника, в чине Полковника или Генерал-Майора, подчинив его непосредственно Командующему войсками леваго крыла.

3. Для судопроизводства, разбора жалоб и тяжб, обсуждения вопросов о нуждах и потребностях племени, в каждом округе учредить Народный Суд из постоянных членов, по примеру уже существующаго ныне Чеченскаго Суда в крепости Грозной.

4. Сему Народному Суду в каждом округе состоять под председательством Начальника округа, из Главнаго Кадия и нескольких депутатов, назначаемых от всех отдельных обществ, входящих в состав округа. Адъютант Начальника округа есть вместе с тем и Делопроизводитель Суда; и

5. Круг действия Начальника округа, обязанности его, права и власть, равно как и Помощников его и Народных Судов определить в свое время подробною инструкцією; и

III. Местное управление покорными племенами Кавказа в прочих за тем частях края оставить в настоящем положении.

Вместе с сим Его Императорскому Величеству бла-

гоугодно было, в 10-й день Декабря 1857 года, удостоить Высочайшаго утверждения штат местных военных управлений покорными племенами Кавказа.

ПСЗ-II. Т. XXXII. Отд. 1-е. №32541. С. 995-996.

№ 36

1858 г. – 18 Сентября. Первоначальные правила для управления участками Осетинского округа, подписанные ген.-м. Мищенко¹, о необходимости перестройки всего судебного аппарата и усилении репрессий в отношении лиц, скрывающихся у абреков и непокорных обществ вплоть до ареста семьи и конфискации имущества этих семейств.

Управление и расправа бывшего Владикавказского Военного округа с преобразованием онаго в смысле положения высочайшего утверждения в первый день апреля с. г. 1858 года в Военно-Осетинский округ во многом изменяется.

Владикавказский округ имел свое окружное управление, а по приставствам – свои народные суды, вместо сего учреждается ныне окружной народный суд, следовательно, все тяжбы и разбирательства жалоб, более важных, подлежат рассмотрению окружного народного суда, а в образуемых пяти участках, управляемых помощниками, разбирательство может быть допущено лишь немногосложных словесных жалоб; и потому на единообразного во всех участковых управлениях действиях постановляется завести журналы для внесения

предъявляемых словесных жалоб, противу которых в кратце излагается проведенное словесное дознание, и затем определяемое помощникам решение утверждать оное своей подписью, которое обязаны так-же подписать жалобщик и ответчик; решением тем остаются довольные; в случаях, ежели которая либо из сторон спорящих изъявит на решение свое неудовольствие, обязан оговорить то при подписании онаго, а помощник управляющего участком выдает недовольному со всего внесенного в журнал за своею скрепою копию, которую при прошении с изложением причин изъявленного несогласия на постановленное решение, и с ясными доказательствами, недовольный представляет начальнику округа.

Наложение денежных штрафов за проступки, по народному обычаю, допускается по участкам помощникам при бытности трех старшин, на сумму не выше 15 рублей серебром, которые с прописанием в кратце обстоятельства из решения, в журнал внесенного, записываются на приход в заведенную на этот предмет шнурованную книгу. По истечении каждого месяца представлять начальнику округа выписки из книг о поступивших штрафных деньгах.

Штрафы выше 15 рублей серебром подлежат обсуждению и определению окружного народного суда, и поэтому, если-бы обвиняемый по словесной жалобе подлежал большому оштрафованию, помощник по участку доносит о том начальнику округа с подробным изложением дела, который его передает на обсуждение в окружной народный суд.

Проступки по происшествиям, по которым будут подлежать виновные наказанию по судебным приговорам или по определению высшего начальства, обсле-

дываются законным порядком с распоряжения окружного начальства.

Помощники по участкам обязываются подчас на месте случившегося происшествия с понятыми составлять акт и, отобрав первоначальное показание, представить на распоряжение к окружному начальнику, отправляя вместе с тем виновных или подозреваемых во Владикавказе для содержания под стражей. Большею частью случается, что виновные учиняют с места жительства побег и, скрываясь в местах или близ лежащих непокорных обществах, соединяются с абреками и производят грабежи и разбои; семейства таких беглецов с имуществом до возможного случая к побегу остаются на местах, таковые семейства арестовывать и отдавать старшинам с обществом под поручительные подписки и имущество конфисковать, сделав оному подробную опись с понятыми, доносить о том на распоряжение начальства.

Подлинную подписал генерал-майор Мищенко.

Правила эти главнокомандующий войсками левого крыла кавказской линии изволил утвердить как временную меру до издания более подробных правил сентября 18 дня 1858 года кр. Владикавказ. Подписал начальник штаба войск левого крыла Кавказской линии Полк. Зотов.

*Материалы по истории осетинского народа:
Сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом /
Сост. В.С. Гальцев. Орджоникидзе, 1942. Т. II. С. 237-238.*

№ 37

1858 г. – 24 октября. Копия с отзыва Экзарха Грузии Архиепископа Евсевия командующему войсками левого крыла Кавказской линии, № 1029.

Управляющий осетинскими приходами Архимандрит Иосиф доносит мне, что между христианами осетинского Суадагского прихода, вследствие совместного жительства их с магометанами, вкоренились существенно вредные для Православной веры обычаи, именно: 1, Осетинские христиане, вместе с лжеверующими, совершают учрежденные магометанским суеверием праздники, сопровождая их различными жертвоприношениями; 2, из угождения магометанам осетинские христиане выдают за них своих дочерей, кои впоследствии, из уважения к своим мужьям, возвращаются в исламизм; 3, осетинские христиане по обычаю магометанскому имеют двух жен, – и 4, таинство брака у суадагских христиан в пренебрежении так, что более 70 лиц в помянутом ауле живут в браке, не благословленном церковью.

Сообщая о сих беспорядках между христианами суадагского прихода Вашему Превосходительству, и препровождая список: а, осетинских христиан-двоеженцев; б, христиан, живущих в браке, не благословленном церковью; и в, магометан, вступивших в супружество с христианками, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый государь, об удалении магометан из христианского Суадагского аула, на место коих желательно бы возвратить выселенных из сего аула в Квиани, что в Кабарде, христианские семейства, тем более что не имея ни Священника, ни Церкви, и не принадлежа ни

к моему ведомству (аул Квиани за чертою Экзархата), ни к ведомству Обер-Священника Кавказской армии, они совершенно забыли и жизнь и веру христианскую; 2, об отобрании у христиан двоеженцев лишних жен; 3, об отобрании у магометан, на основании Положения Совета Главного управления Закавказского края от 20 марта 1852 года, христианских женщин; и 4, о приказании осетинским христианам, живущим в браке, не благословленном церковью, обвенчаться. О распоряжении вашем по сему покорнейше прошу Ваше Превосходительство меня уведомить. – Подписал Евсевий, Архиепископ Экзарх Грузии

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-1об.

№ 38

1859 г. – ... Февраля. Рапорт помощника Управляющего Нижне-Осетинским участком поручика Козловского начальнику Военно-Осетинского Округа полковнику Кундухову¹, № 153.

В следствие предписания Вашего Высокоблагородия от 31 января № 282 честь имею почтительнейше донести, что бывшие замужем за магометанами христианские девицы, мною отобраны и возвращены к родителям их; относительно возвращения калымов и уплаты штрафов назначен срок месячный. По исполнении тоже буду иметь честь донести.

Аул Заманкул

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

№ 39

1859 г. – 25 Февраля. Рапорт помощника Управляющего Верхне-Осетинским участком поручика Ипполитова начальнику Военно-Осетинского округа полковнику Кундухову, № 224.

Согласно предписания бывшего начальника Военно-Осетинского округа г. Генерал-Майора Мищенко от 16 ноября 1858 года № 1321-й, имею честь Вашему высокоблагородию донести, что по препровожденному вами списку христианским двоеженцам, христианам, живущим в браке не освященном церковью и наконец магометанам, находящимся в супружестве с христианками, мною наведены были справки, по которым оказалось, что почти все магометане, имеющие жен христианок, имеют собственно не жен, но нумлюз-христианок (взятых до 1852 года), за исключением Загулла Туганова, который еще прежде по убеждению моему, и более боясь штрафа, добровольно отпустил свою жену, и Джамболата Сокаева, который по тем же причинам принял христианскую веру.

Из христиан двоеженцев Кубади Фарниев согласился одну из наложниц своих отпустить, равно как и Мацко Барзимов, с другою обвенчаться. Дударко Есиев мосульманин; остальные же трое хотя имеют у себя в доме по две женщины, которые, вероятно, служат им наложницами, но никто из них не венчан по обряду и следовательно, двоеженцами назвать их нельзя, а потому полагая, что дело это надо предоставить времени и убеждениям священника и тем более, что люди эти по большей части преклонных лет, и следовательно убеждения и предрассудки их нелегко переломить, я не счел нужным заставлять их отпустить этих женщин или с одною из них венчаться.

Христиан не венчанных по обряду церкви много в Суадаге, есть такие и в других аулах Верхне-Осетинского участка, но я всегда считал и до сих пор того же мнения, что в делах, касающихся нравственности, личных убеждений или укоренившихся временем обычаев, нельзя употреблять силу, но вернее действовать словами, убеждать, что до сих пор по возможности я и делаю.

С получением предписания генерал-майора Мищенко, я несколько раз собирал народ в Суадаге и 20 человек из жителей согласились обвенчаться. Считая и это большим успехом, я остальных принуждать не хотел, но, во всяком случае, надеюсь, что, уговаривая и изредка наказывая, мне постепенно удастся довести их до строгого соблюдения всех требований церкви.

Донося обо всем этом Вашему Высокоблагородию, я представляю для большей ясности и копию со списка пересланного мне при предписании генерал-майора Мищенко с отметкою, кто именно из жителей венчался по обряду церкви.

Кр. Владикавказ

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 5-5об.

№ 40

1859 г. – ... Марта. Рапорт начальника Военно-Осетинского округа полковника Кундухова командующему войсками левого крыла, № 916.

В последствие надписи Начальника Штаба Полковника Зотова к предместнику моему от 14 ноября прошлого года № 2596 изложенной на копии отзыва к

вашему Пр-ву Архиепископа Экзарха Грузии от 24 октября того же года № 1029, имею честь донести, что желание Экзарха относительно отобрания у осетин Христиан двоеженцев – лишних жен, от магометан – жен Христианок, а необвенчанным христианам – приказать немедленно обвенчаться, привести в настоящее время в исполнение не представляется возможным по случаю наступившего у Христиан великого поста; но однако же при объезде моем по вверенному мне Округу, я обратил на предмет этот особенное внимание, которое и не оставлю без некоторого успеха: все лица помянутые в списке приложенном при отзыве Архиепископа № 1029 дали мне слово непременно в непродолжительном времени безропотно оставить навсегда соблюдаемые ими до настоящего времени обычаи и сохранять на будущее время как требуемое правительством, так догматами христианской церкви; за точным же выполнением ими обещанного, я строго буду лично наблюдать, что с наступлением мясоеда до июля м-ца настоящего года привести к окончательному устранению вредных для Церкви существовавших в народе обычаев, и в то же время буду иметь честь донести о том Вашему Превосходительству.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

№ 41

1859 г. – 4 ноября. Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского председателю Кавказского Комитета¹, № 181.

В эпоху сближения России с Грузией, когда возникла необходимость частых и непрерывных между ними сношений, долженствовавших совершаться чрез места, заселенные тогда воинственными племенами горцев, наше правительство нашло нужным, в 1784 году, учредить, по пути сообщения с Грузией, ряд небольших военных укреплений. В числе их тогда-же был устроен и Владикавказский пост^{*)}, имевший назначением служить охранным пунктом наших сообщений. В следующем за тем году (1785) пост этот был оставлен нами вместе с другими укреплениями, а спустя 14 лет, именно в 1800 году, вновь возобновлен и обращен в крепость, соделавшуюся основным и главным пунктом прочного владычества России на Кавказе.

Крепость эта находится на Военно-Гузинском тракте из России в Закавказский край, в 356-ти верс. от губернского города Ставрополя и 180¹/₂ верс. от Тифлиса, на р. Тереке, пред главным хребтом Кавказских гор.

По мере успехов нашего оружия, в кр. Владикавказе начала быстро развиваться торговля, привлекающая туда, как из Закавказского края, так и из внутренних губерний России, разного звания промышленных людей. Находя для себя выгоды свободной торговли, они стали обзаводиться в крепости оседлостью, строя там дома, лавки, заводы и другия промышленныя заведения.

Из прилагаемого при сем краткого статистического описания в. с. изволите усмотреть, что к 1-му января текущего года население Владикавказа простиралось до 2,642-х д. обоего пола, кроме расположенных там войск, число которых доходит до 4-х т. чел. Домов в Владикавказе находится каменных и деревянных 558. При-

---

^{*)} Он назывался также и Капкайским постом, от имени расположенного близ него Осетинского села Капкай.

надлежащих разным торговцам лавок 165. Церквей 6, из них 4 православных, 1 Армяно-Григорианская и 1 Римско-Католическая. Хозяйственно-промышленных заведений 64. Постоянно- и временно-живущих ремесленников в крепости 229, кроме извозчиков и чернорабочих, число которых простирается до 190 чел. Учебных заведений 3, как-то: духовное Осетинское училище, школа солдатских сыновей и Елизаветинское училище для дочерей нижних воинских чинов. Производимая в Владикавказе торговля преимущественно заключается в бумажных и шелковых материях, сукнах, металлических изделиях, галантерейных вещах, сахаре, чае, кофе, заграничных капиталах и проч. За исключением табаку, фруктов и Кахетинского вина, привозимаго из Тифлиса, остальные товары закупаются на Нижегородской ярмарке, доставляются в Владикавказ и оттуда сбываются в ближайшия укрепления. Заготовление и доставка для войск провианта, перевозка артиллерийских снарядов, доставка комиссариатских вещей также относятся к коммерческим оборотам Владикавказа. Весь оборотный торговый капитал этой крепости простирается, по показанию купцов, до 800 т. р. с. В числе 76-ти торговцев только 18 считается Русских, остальные суть Армяне или Грузины.

Таково современное состояние Владикавказа.

Обращая внимание на географическое положение этой крепости и происходящее там движение торговой деятельности, нельзя не видеть, что Владикавказ, прежде служивший нам чрезвычайно важным пунктом в стратегическом отношении, отныне должен выполнять другое, не менее важное, назначение по водворению между покорными нам горцами начал мирной гражданской жизни.

Несмотря на удаленность от главных центров торговой деятельности России и водных путей сообщения, Владикавказ не лишен многих выгод торгового рынка. Через него пролегает главный Военно-Грузинский путь, связующий Россию со всеми нашими Закавказскими провинциями. Он служит складочным пунктом всех товаров, следующих транзитно из России в Закавказский край. Наконец, что всего главнее, он окружен многими покорными нам обществами горских племен Осетин и Ингушей, как-то: Алагирским, Куртатинским, Тагаурским, Назрановским, Камбилеевским, Джераховским, Карабулакским, Цоринским, Кистинским, Малхинским, Галгаевским и Галашевским.

Все эти общества, при настоящей степени нравственного их развития, ожидают лучшей гражданской жизни. Если торговля всегда и везде служила вернейшим проводником цивилизации всех народов, то и в настоящем случае, выполняя высокое свое призвание в отношении к побежденным и принятым под великодушное покровительство России горцам, мы должны продолжать уже начатое гражданское их воспитание также путем торговли. Горцы ясно сознают все ее выгоды. Правительству остается только укреплять в них это сознание, чего можно достигнуть не иначе, как учреждением между ними правильного торгового рынка. Вот почему я и предположил кр. Владикавказ, с водворением вокруг его спокойствия, обратить в город и привлечь туда из внутренних губерний, разными привилегиями, промышленные капиталы, которые могли-бы силою своею возбудить деятельность и оживить страну. В настоящее время владикавказские промышленники хотя и ведут торговые сношения с окрестными мирными горцами, однако-же, сношения эти весьма слабы и не могут удовлетворять правительственным видам. Большая по-

ловина всех местных капиталов пускается в такие предприятия, которые не имеют никакого соотношения к деятельности горских народов, остальные затем капиталы находятся в руках мелких промышленников.

Эти люди, пользуясь своим положением, исключаяющим почти всякую конкуренцию, без сомнения, стараются из торговых сношений с иностранцами извлекать личные свои выгоды, устанавливая низкие цены на сырья туземные произведения, и в то-же время продавая горцам российские товары по ценам высоким. Очевидно, что, при таком характере мены, обусловленной собственно недостатком в крае торгующих, нельзя ожидать желаемых успехов, ибо во всех обществах, а тем более горских, находящихся на низкой степени развития, успехи собственно сельского хозяйства, не говоря уже о других, невозможны до тех пор, пока производителям не будет обеспечен несомненный и выгодный сбыт произведений их труда. Не получая выгодного вознаграждения за свои произведения, горцы, подобно всем производителям, не могут, разумеется, питать влечения к труду и будут трудиться настолько, чтоб удовлетворять своим материальным нуждам первой необходимости, оставляя без удовлетворения другая высшая потребности.

Итак, чтобы изменить к лучшему положение окружающих Владикавказ покорных нам горских народов, необходимо привлечь к Владикавказскому рынку новые капиталы, которые произведут именно то благотворное действие, какое всегда и везде являла правильная торговля. Выгодно вознагражденный труд усилит их деятельность. Невозделанные теперь поля их обратятся в богатые нивы. Скотоводство и вообще все отрасли сельского их хозяйства поднимутся.

Избыток произведений труда инородцев еще более убедит их в преимуществах мирной жизни.

Сообщая все эти соображения в. с., имею честь просить вас повергнуть их на Высочайшее Государя императора воззрение, исходатайствовав разрешение Его Величества на обращение кр. Владикавказа в город.

АКАК. Т. XII. С. 1185-1187.

№ 42

1859 г. – 24 Декабря. Рапорт управляющего Дигорским участком начальнику Военно-Осетинского округа полковнику Кундухову, № 456.

Во исполнение предписания Вашего от 19 числа сего декабря за № 5137, представляя при сем к Вашему Высокоблагородию список: 1, Ренигатам которые упорствуют к возвращению к вере, 2, Тем которые женаты на родственницах¹ и 3, Двух-женцам Христианам², имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что браки тех которые женаты на родственницах совершены были назад тому от 6 до 20 лет и более и некоторые из них имеют детей в совершенных годах, и если бы в случае правительство распорядится о разводе их, то семейства эти должны вовсе разориться; об этом я уже сообщал Архимандриту Иосифу; которые же имеют двух жен, то они с одной из них перевенчаны, а другие оставлены на житье при них собственно по старости лет и если их удалить, то они должны быть нищими и питаться подаением.

Ст. Аллагирская

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 43-43об.

№ 43

1859 г. – Отчет ген.-фельдмаршала кн. А.И. Барятинского за 1857-1859 годы (извлечения)¹

Часть I. Управление военное**Глава I.****Общее устройство армии и преобразование
военного управления****I. Цель военно-административного преобразования края.**

Одновременно с моим назначением Вашему Императорскому Величеству угодно было утвердить новое распределение военных командований на Кавказе. Существовавшее до того времени разделение основывалось на потребностях давно минувшей эпохи, когда целью военных действий было только охранение наших пределов или наказание хищных обществ, не составлявших еще никакого целого. С тех пор мелкие враждебные племена слились в один общий союз на восточном Кавказе, а на западном образовали несколько конфедераций, неприятель везде стал сильнее каждого из противопоставленных ему военных начальников, связанных между собою только властью удаленного от театра войны главнокомандующего. Отдельные и слабые районы подвергались действительной опасности при вторжении значительного неприятельского скопища, возмущавшего туземное население, потому, что не всегда можно было рассчитывать на своевременность сборов и даже на совершенную готовность к помощи соседняго военного начальника, предоставленнаго собственному произволу и занятаго своими местными делами. При наступлении сказывались те же самыя не-

достатки раздробления власти. Нельзя было предпринять никакой значительной операции силами одного района, надобно было брать войска из районов соседних, парализуя совершенно эти последние на все продолжение операции. Местные начальники, располагая недостаточными средствами, никогда не могли пользоваться обстоятельствами. Власть, предоставленная командующему войсками Кавказской линии, на деле оказывалась совершенно бесполезною, – во-1-х потому, что он был удален от главных театров войны столько же, как и сам главнокомандующий, во-2-х потому, что с того времени как мюридизм возжег ожесточенную войну на восточном Кавказе и придал ей единство, представляя нашим ударам одно слитное тело, соединение под одную местною властию военных действий за Терреком и за Кубанью утратило всякий смысл. Война на восточном и западном Кавказе приняла весьма различный характер, цели наши и образ действий в той и другой стране стали совсем иные. А между тем командующий Войсками на Линии, управляя всеми действиями на западном Кавказе, управляет только одною третью действий на восточном, потому что Прикаспийский край и Лезгинская линия не были ему подчинены. Последствием такого положения вышло, что на практике, при увеличившемся размере военных действий, за командующим войсками на Кавказской линии осталась одна хозяйственная часть, и кроме редких вмешательств с его стороны, управление войною и краем перешло к начальникам раздробленных районов. Вся группа враждебных гор окружилась с нашей стороны поясом мелких командований, не имевших никакой самостоятельности. Неудобство такого порядка чувствовалось давно. Еще в 1847 году нашли необходимым соединить под одную властию Прикаспийский край,

разделенный до того времени между двумя начальниками. Но другая страна, имеющие такое-же военно-топографическое единство, как и Прикаспийский край, остались раздробленными. Приступая к действиям решительным, надобно было, прежде всего, сосредоточить власть в руках нескольких высших начальников, по естественному географическому делению Кавказа, и предоставить распоряжению их все средства подчиненного им края.

II. Основания нового устройства всех частей военного управления.

Высочайшим приказом, от 16 августа 1856 года, главное военное командование вверено пяти начальникам Страны и войска вокруг восточной группы гор разделены на три отдела: Левое Крыло Кавказской Линии, Прикаспийский край и Лезгинскую Кордонную Линию. Начальство в странах, облегающих западный Кавказ, распределено между двумя главными начальниками: северная сторона, заключающая в себе бассейн Кубани, составила Правое Крыло Кавказской Линии, из земель, лежащих на южном склоне гор, от Сурамскаго хребта до Чернаго моря, образовано Кутаисское ген.-губернаторство. Каждый из этих больших районов необходимо самобытен, имея свои резко отличные климатические и местные условия, особое основание военное и продовольственное, и перед собой – отдельный военный театр, пока, с дальнейшими успехами, направленные с разных сторон наши войска не сошлись в сердце побежденных гор. Каждый главный начальник получил достаточные средства для самостоятельного образа действий. Последствия, как теперь очевидно, вполне оправдали эту меру.

Необходимость поспешить сосредоточением власти для распоряжения военными действиями была причиною, что места командующих войсками были созданы ранее, чем могла быть обработана полная система учреждений, истекавших из нового разделения Кавказа. По обширности и разнообразию отделов, вверенных командующим войсками, надобно было дать им помощников, которые стояли-бы во главе подразделений края, командуя войском и управляя народом. Для командующих войсками надобно было создать штабы, в начале еще неорганизованные, и связать их общемою системою с главным военным управлением; устроить на новых основаниях части артиллерийскую и инженерную, установить народное управление, применяя к делу опыт, приобретенный нами в более близком знакомстве с туземцами. Наконец, сообразно новому устройству отделов, уравновесить главное управление армией так, чтобы силы различных частей его соответствовали действительным потребностям и течению дел в каждом отделе, постоянно применяясь к местным условиям, которые столь резко отличают наше военное положение на Кавказе от общего положения военных сил в Империи. Новая система управления армией должна была обнять все части, прикосновенные к ней, и перестроить их по одному общему плану. Этот чрезвычайно обширный труд совершен уже в главных чертах, под моим наблюдением, бывшим начальником главного штаба Кавказской армии ген.-адъют. Милютиным². Вашему Императорскому Величеству угодно было одобрить его. Высочайшие приказы в декабре 1857 года и апреле 1858 года положили новое основание военному устройству Кавказа. Если Богу угодно будет продлить мои силы, надеюсь, что в короткое время преобразова-

ние военного управления, основанное на действительных потребностях времени и места, будет закончено и распространено на все его части.

В основании военного устройства предполагалось

1) сделать звание командующих войсками самостоятельным, сосредоточив в их лице начальство над всеми родами войск, распоряжение всеми средствами края, и гражданское управление,

2) главному штабу и прочим военным управлениям дать правильную организацию с тем, чтобы в специальных ведомствах в каждом отделе находился ответственный представитель части,

3) разделить обязанности и права управлений и лиц, учредить определенныя отношения между ними и ввести необходимую сообразность в окладах жалованья, и

4) достичь сбережения расходов, вследствие сокращенного порядка делопроизводства в администрации.

Преобразование, по обширности предположений и многосторонности соображений, могло быть совершенно только постепенно, начиная с главнейших частей управления, и вводится на срок для опыта.

Таким образом, согласно представленным проектам, удостоенным во 2-й день декабря 1857 и в 1-й день апреля 1858 года Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утверждения, в виде опыта, на три года, положение об управлении Кавказскою армиею распространяется на

1) главный штаб армии,

2) управление командующих войсками и раздела подведомственных им краев,

3) местное управление покорными племенами Кавказа;

4) управление артиллерийское,

- 5) управление военных инженеров,
- 6) управление походного атамана,
- 7) положение о переформировании полевой и гарнизонной артиллерии, и
- 8) морскую часть.

Отдельный Кавказский Корпус, по Высочайшей воле Вашего Императорского Величества, переименован в Кавказскую армию.

Главный штаб образован на основании общего положения о главных штабах армии, чего настоятельно требовали многочисленность и сложность состава Кавказских войск. Он разделен на три части: канцелярию начальника главного штаба, управление ген.-квартирмейстера и управление дежурного генерала. Против общего положения по управлению ген.-квартирмейстера сделаны некоторыя добавления, обусловленные исключительным положением армии и занимаемого ею края. Эти добавления суть

- 1) отделение инженерное,
- 2) отделение морское,
- 3) отделение по управлению горскими народами, и
- 4) военно-топографический отдел.

Инженерное отделение при главном штабе было нужно потому, что на Кавказе ведется война местная, где укрепленные пункты воздвигаются вследствие временных потребностей; стало быть здесь управление крепостями должно быть связано с общим управлением армией. Учреждение морского отделения было необходимо при подчинении главнокомандующему Кавказской армии Каспийской военной флотилии и морских сил на восточном берегу Черного моря. В отделении по управлению горскими народами сосредоточиваются

все вопросы этой чрезвычайно важной части. Наконец, военно-топографический отдел при Кавказской армии надобно учредить на более широком основании потому, что это дело находится на Кавказе в исключительном положении. Успехи картографии идут здесь вперед вместе с успехами оружия, постоянно снимаются на карту места, до тех пор совершенно недоступны; даже в давно покорных частях края, при дикости их и разнообразии местности, многое еще остается сделать, кроме того, обширные работы по триангуляции, которую предположено перевести и на Северную сторону Кавказа, и там связать с триангуляционной сетью Империи, одне уже требуют особенного надзора.

<...>

Для местного управления отделы Праваго и Леваго Крыла Кавказской линии разделены на округа, которых на правом Крыле учреждено 3, а на Левом 4, и кроме того, при втором образованы впоследствии еще два округа из завоеваний 1858 года. С покорением Восточнаго Кавказа страны, составлявшаия вольный Дагестан, разделены временно между двумя командующими войсками; к Левому Крылу присоединены земли, лежащая по северной стороне Андийского Койсу, кроме Ункратля; к Лезгинской линии – Ункратль, Дидо и Анкратльский союз. Прочия племена отданы начальству Прикаспийскаго края. Вновь образованные округа подразделены на приставства, участки или наибства. Окружные начальники, управляя краем и командуя расположенными в их районе войсками, облечены достаточною властью для устройства населения и для того, чтобы всегда быть в состоянии управляться с непредвиденными обстоятельствами. На Левом Крыле, где при утверждении положения находилось уже

многочисленное туземное население, для сосредоточения дел учреждена особая канцелярия по управлению покорными туземцами. Лезгинская линия разделена на правый и левый фланги; начальник первого должен был управлять Джаро-Белоканской областью.

Сосредоточение власти и устройство систематического управления в 5-ти главных отделах положило начало порядку вещей, при котором устраняется главное затруднение, препятствовавшее до сих пор достижению правительственных целей на Кавказе, – чрезвычайное разнообразие края, при котором никакая мера не могла быть одинаково пригодною для всех его частей, а между тем, в подразделениях края, при всеобщем раздроблении управления, не было ни властей, облеченных достаточным авторитетом для того, чтобы исходатайствовать исключительныя меры, соображенныя с местными обстоятельствами, ни органов для того, чтобы привести эти меры в исполнение. По неволе главное управление должно было входить в несвойственныя ему мелочи местной администрации, и чтобы не спутаться в своих мерах, должно было держаться однообразной системы, жертвуя делом форме. С Высочайшим положением 1858 года явилась возможность действительно примирить требования правильной администрации с местными условиями.

III. Части, остающиеся непреобразованными.

В настоящее время проект общаго преобразования обработан уже почти по всем отраслям управления, предположения о новом устройстве представлены на воззрение Вашего Императорскаго Величества. Немного, что еще остается сделать, будет окончено в непродолжительном времени.

Части, непреобразованные до сих пор соответственно общему плану, суть

- 1) военно-судная;
- 2) военно-медицинская;
- 3) провиантская и коммисариатская;
- 4) казачьих войск Черноморского и линейного;
- 5) линейных батальонов;
- 6) комендантских управлений, и

7) устройство окончательного управления горскими племенами, – этот краеугольный камень Русского владычества на Кавказе.

Проекты о преобразовании военно-медицинской части, комендантских управлений и интендантства армии, с частями провиантской и коммисариатской, уже были сообщены военному министру и ныне пересматриваются и исправляются вновь. Проекты о других частях составляются столь деятельно, как это возможно, и некоторые уже близки к окончанию. Я надеюсь, что в непродолжительном времени управление Кавказскою армиею, во всех частях своих, будет устроено согласно с предположенною целию.

<...>

АКАК. Т. XII. С. 1275-1278.

№ 44

1860 г. – 8 Февраля. Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции. – *О том, чтобы правое и левое крылья Кавказской линии именовать Кубанскою и Терскою областями, а все пространство к северу от главного хребта Кавказских гор – Северным Кавказом.*

Государь Император Высочайше соизволил повелеть:

1. Правое крыло Кавказской линии именовать впредь Кубанскою областью.

2. Левое крыло Кавказской линии именовать впредь Терскою областью.

3. Все пространство, находящееся к северу от главного хребта Кавказских гор и заключающее в себе как означенныя две области, Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом.

ПСЗ-II. Т. XXXV. Отд. 1-е. №35421. С. 122.

№ 45

1860 г. – 31 Марта. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании кр. Владикавказ в город.*

В видах развития на Кавказе торговли и промышленности и водворения начал мирной гражданской жизни между покорными горскими племенами, признав полезным, согласно представлению Нашего Наместника Кавказского, обратить находящуюся на военно-Грузинской дороге из России в Закавказье, впереди главного хребта Кавказских гор, крепость Владикавказ с прилегающим к ней крепостным форшадтом в город, и даровав разныя льготы и преимущества лицам, желающим водвориться в сем городе, Мы утвердили, составленные Наместником и рассмотренные в Кавказском Комитете, Положение об управлении городом Владикавказом¹ и штат сего управления.

Препровождая сии Положение и штат в Правительствующий Сенат, повелеваем сделать зависящия распоряжения к приведению их в надлежащее исполнение.

По истечении трех лет с издания оных, Наместник Кавказский имеет войти, установленным порядком, с представлением о тех в сих Положении и штате изменениях и дополнениях, кои будут указаны временем и опытом.

ПСЗ-II. Т. XXXV. Отд. 1-е. № 35648. С. 351-352.

№ 46

1860 г. – 26 Мая. Рапорт командующего войсками Терской области ген.-м. Д.И. Святополк-Мирского¹ Главнокомандующему Кавказской Армией кн. Г.Д. Орбелиани², № 1461.

г. Владикавказ

С покорением края и с водворением в оном большего порядка и спокойствия, круг действий по управлению покорными туземцами вверенной мне области постоянно увеличивается, так что средства учрежденной для этого при штабе вверенных мне войск канцелярии, состоящей из Правителя и Секретаря, оказываются недостаточными, а потому я нахожу необходимым увеличить и переобразовать эту канцелярию, а именно: оставить правителя оной, должность секретаря с присвоенным ему жалованьем и столовыми деньгами по 580 руб. 40 коп. в год, упразднить, а вместо этого учредить два отделения: одно распорядительное, в сос-

тав которого должна входить и хозяйственная часть, а другое судебное, для управления коим назначить двух старших адъютантов, с жалованьем по чинам на общем основании, и с столовыми деньгами по 280 руб. 20 коп. в год каждому, и кроме того к числу положенных по штату 10 декабря 1857 г. при означенном Штабе писарей добавить собственно для занятий в этой канцелярии: первого класса 1-го с жалованьем по 33 руб. 60 к., второго класса 2-х с жалованьем по 25 руб. 35 к. и третьего класса 4-х с жалованьем по 16 р. 95 коп. в год каждому. Вместе с тем, считаю справедливым, – столовые деньги Правителя канцелярии уравнивать с окладом Обер-Квартирмейстера того Штаба, т. е. вместо 560 р. 40 к. определить ему по 980 руб. 70 коп. в год, с тем, чтобы он мог воспользоваться этими деньгами с 1-го Января настоящего года, так как труды, обязанности и познания, требующиеся от него при исполнении этой должности, приобретают все большую важность.

Почтительнейше донося об этом на благоуважение Вашего Сиятельства, имею честь покорнейше просить, разрешить мне, привести в исполнение означенную меру теперь же, и вместе с тем почтить меня предписанием откуда именно будут назначены к отпуску оклады содержания испрашиваемым мною добавочным чинам, и усиленные столовые деньги Правителю канцелярии.

Верно: Поручик (*подпись*)

№ 47

1860 г. – 3 Июня. Рапорт Владикавказского коменданта полковника Наумова начальнику Терской области ген.-адъют. гр. Н.И. Евдокимову¹, №1713.

По предписанию Начальника Штаба вверенных Вашему Сиятельству войск от 7-го Мая № 1424 имею честь донести Вашему Сиятельству, что на основании Свода законов 1857 года тома II, части I, стат. 855, Указ Правительствующему Сенату и Положение о Городе Владикавказе, Высочайше утвержденное опубликованы жителям города; на основании же того же свода законов тома 3, книги II, стат. 404 и 408, представляя присяжный лист, служащий вместе с тем и списком допущенных к выборам и два выборных листа за неимением шаров баллотированные письменно: один на Председателя, а другой на членов Городового суда, избираемых на два года, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство об утверждении теперь же Председателя, согласно 419 ст., с тем, чтобы он приступил к окончательным выборам, устройству Городового суда и помещению городской Полиции; скорейшее открытие Городового суда тем необходимее, что порядок подачи просьб о приписки к Владикавказу жителей начинает поступать в Городской суд.

При том осмеливаюсь утруждать Ваше Сиятельство покорнейшею просьбою назначить временно в исправление должности городничего поручика Циклаурова (члена военно-судной комиссии), бывшего Полицмейстера Владикавказского и соответствующего настоящему назначению, как необходимого при первоначальном устройстве городской полиции, которая с

открытием городского суда должна необходимо отойти от Комендантского управления на основании положения об управлении городом Владикавказом.

Г. Владикавказ

Полковник Наумов

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1927. Л. 1-1об.

№ 48

1860 г. – 19 Июня. Именной указ, объявленный в приказе Военного Министра. – *Об учреждении при Главном Штабе Кавказской Армии, Канцелярии по Управлению Кавказскими Горцами, и упразднении 3-го Отделения Управления Генерал-Квартирмейстера сей Армии.*

Государь Император, вследствие ходатайства Генерал-Фельдмаршала Князя Барятинского, в 19 день сего Июня, Высочайше повелеть соизволил:

Образовать при Главном Штабе Кавказской Армии, в виде опыта, «Канцелярию по Управлению Кавказскими Горцами», по прилагаемому при сем штату, и затем 3 Отделение Управления Генерал-Квартирмейстера сей Армии, упразднить.

ПСЗ-II. Т. XXXV. Отд. 1-е. №35962. С. 813.

№ 49

1860 г. – 30 Июня. Отношение владикавказского коменданта полковника Наумова владикавказскому полицмейстеру Циклаурову, № 2240.

г. Владикавказ

По представлению моему от 3-го Июня месяца за № 1713 к Господину Начальнику Терской области Его Сиятельство Генерал-Адъютант граф Евдокимов в 17 день этого же месяца утвердил в должности Председателя Городового Суда Моздокского 1-й Гильдии Купца Ефима Лебедева и непременных членов того же Суда Белевского 3-й Гильдии Купца Николая Требникова Моздокского купца Павла Артемова Газалова, а назначил Ваше Высокоблагородие в исправление должности Владикавказского Городничего, впредь до избрания особого Штаб-Офицера.

О таковой воле Его Сиятельства Николай Ивановича сообщенной мне в предписании 17 числа за № 2528, давая знать Вашему Высокоблагородию, покорнейше прошу на основании свода законов 1857 года III тома ст. 422, привести к присяге в 1-й день Июля месяца выше прописанных купцов на должности согласно приложения к статье 111-й того же тома и о последующем донести с представлением листа.

Полковник Наумов

№ 50

1860 г. – 22 июля. Предписание командующему войсками Терской области ген.-м. кн. Д.И. Святополк-Мирскому из Главного штаба Кавказской армии. – *О преобразовании Канцелярии по управлению покорными туземцами.*

Вследствие ходатайства Вашего Сиятельства от 26 Мая № 1461¹ и 4-го сего Июля № 1743, за отсутствием Г. Главнокомандующего разрешаю Вам ныне же приступить к преобразованию Канцелярии по управлению покорными туземцами вверенной Вам области на следующих основаниях:

1-е) Канцелярию эту наименовать «Канцелярия по управлению горцами Терской области».

2-е) Управляющего канцеляриею оставить на тех же основаниях и с тем же содержанием, какое определено штатом Высочайше утвержденным 1 апреля 1858 г.

3-е) Канцелярию разделить на два отделения и для управления ими назначить двух Старших Адъютантов из строевых офицеров, коим сверх жалованья по чину, получаемого ими от той части войск, где они числятся, назначить по 280 руб. 20 коп. сер. в год столовых.

4-е) Место Секретаря Канцелярии, положенное по штату высочайше утвержденному 1-го Апреля 1858 года, упразднить, оставив чиновника, занимавшего его, за штатом, с производством ему, буде он не получит другого назначения, в течении года следуемого по закону содержания.

5-е) Письменного переводчика оставить с тем же содержанием какое положено по вышеприведенному штату.

6-е) Для ведения письменных дел назначить в

Канцелярию писарей: 1-го класса с жалованьем по 33 руб. 60 коп. – одного, 2-го класса с жалованьем – 25-ть руб. 35-ть коп. – двух и 3-го класса с жалованьем по 16-ти руб. 95 коп. четырех.

7-е) Расход по выдаче столовых денег Старшим Адъютантам и жалованья писарям, обратить на остаток от суммы отпускаемой на содержание чинов Штаба вверенных Вам войск, в течении первого года вполне, а в последующие за тем года на покрытие первой части сего расхода употребить сумму положенную в содержание Секретарю, по штату Высочайше утвержденному 1-го Апреля 1858 года, а вторую проводить из остаточных сумм Штаба вверенных Вашему Сиятельству войск.

За отсутствием Главнокомандующего Кавказскою Армиею,
Генерал-Адъютант Князь *(подпись)*
Начальник Главного штаба,
Генерал-Адъютант *(подпись)*
Уроч. Коджоры

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 3. Л. 7-7об.

№ 51

1860 г. – 29 Июля. Рапорт председателя Владикавказского городского суда Е. Лебедева начальнику Терской области ген.-адъют. гр. Н.И. Евдокимову, № 49.

Городовой суд на основании § 17 положения об управлении городом Владикавказом имеет честь почтеннейше просить распоряжения Вашего сиятельства о

выборе в состав сего суда Заседателей, одного из среды жительствовавших во Владикавказе потомственных или личных дворян и одного из местных Осетин, без которых суд не может рассматривать и решать гражданских и уголовных дел, возникающих между лицами, означенными в §§ 29-м и 30-м городского положения, о последующем же по сему благоволите Ваше Сиятельство приказать дать знать сему суду.

Председатель (*подпись Лебедев*)

Непременные члены: (*подписи Требников*
Гозалов)

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1927. Л. 11-11об.

№ 52

1860 г. – 21 Сентября. Предписание начальника Главного управления наместника кавказского начальнику Терской области, № 6623.

В Тифлисе

По докладу Наместнику Кавказскому рапорта Вашего Сиятельства от 1-го Сентября за №2844, Князь Александр Иванович* изволил изъявить согласие на утверждение избранных Владикавказским городским обществом в должности: Председателя городского суда – Моздокского 1-й гильдии купца Ефима Лебедева и непременных членов того же суда, Белевского 3 гильдии купца Николая Требникова и Моздокского купца Павла Газалова.

* Барятинский. – *Сост.*

Уведомляя об этом Вас, Милостивый Государь, имею честь присовокупить, что, на основании 29 и 30 §§ положения об управлении городом Владикавказом, Высочайше утвержденного в 31 день Марта 1860 года, и 417 ст. т. 3 изд. 1857 г. устава о службе по выборам городских обывателей, утверждение в должностях по выборам общества на будущее время должно зависеть от усмотрения Вашего Сиятельства.

Представленные Вами выборные листы при сем возвращаю.

Начальник Главного Управления,
Статс-Секретарь *(подпись)*

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1927. Л. 17-17об.

№ 53

1860 г. – 4 Ноября. Именной указ, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. – *О том, чтобы Канцелярию по управлению покорными туземцами, учрежденную при Командующем войсками бывшего леваго крыла Кавказской линии, именовать впредь Канцеляриею по управлению горцами Терской области.*

На основании Высочайше утвержденной, 1 Апреля 1858 года (52938), штатной ведомости № 2-й, следующей к § 44 Положения об Управлении Кавказской Армии, при Командующем войсками бывшего леваго крыла Кавказской линии (ныне Терская область) положена Канцелярия по управлению покорными туземцами.

Ныне Главнокомандующий Кавказскою Армиею, принимая во внимание, что все племена, населяющие Терскую область, принадлежат уже к покорным, сделал распоряжение, чтоб означенная Канцелярия была именуема впредь: «Канцеляриею по управлению горцами Терской области».

Государь Император, по всеподданнейшему о сем докладу Управляющего делами Кавказскаго Комитета, высочайше соизволил утвердить означенное распоряжение Генерал-Фельдмаршала Князя Барятинскаго.

ПСЗ-II. Т. XXXV. Отд. 2-е. № 36278. С. 202.

№ 54

1860 г. – 18 Ноября. Рапорт помощника начальника Владикавказскаго Округа майора Кехли командующему войсками Терской области ген.-м. Кемпферту¹ с приложением выборного листа.

Вследствие отзыва Заведующаго Штабом от 31-го минувшаго Октября №3604-й к Г. Начальнику Округа, за отсутствием и по поручению Его, имею честь донести Вашему Превосходительству, что Заседателем в Городовой Суд из Туземцев выбран Юнкер Беса (Василий) Коченов. При том имею честь представить выборный лист за № 1436, для утверждения Вашим Превосходительством.

Майор (*подпись*)

Выборный Лист

№ 1436

Вследствие предложения сделанного нам Управляющим Тагауро-Куртатинским участком Г. Майором Кехли мы нижепоименованные жители Осетины выбрали из среди себя Заседателем во Владикавказском Городовом суде Юнкера Беса (Василия) Коченова в том внимании что он хорошо знает русский язык и мы надеемся что он в полне оправдает настоящую свою должность в том и подписуемся. Ноября 18-го дня 1860 года. Город Владикавказ.

Старшины	{	Годжиа Мамуков
		Кольцо Арчегов
		Петка Захов

Старшина	Доте Коцоев
Старшина	Дави Гулиев
Старшина	Куцыр Гудиев
Старшина	Бибо Борукаев
Старшина	Баппин Татаров
Старшина	Цпу Газиев
Старшина	Тотик Фидаров
Старшина	Соста Фарниев
Старшина	Григор Молухоев
Старшина	Кавдын Мильзихов
Старшина	Цопан Ходов
Старшина	Сафар Бадеев

Что действительно выборный лист этот подписан в моем присутствии аульными старшинами вверенного мне участка и что за неимением грамоте они приложили чернильные знаки в том подписом моим и приложе-

нием казенной печати свидетельствую. Г. Владикавказ
ноября 18 дня 1860 года.

Управляющий Тагауро-Куртатинским
участком (*подпись* Майор Кехли)
Печать

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1927. Л. 29, 30-30об.

№ 55

1861 г. - 20 Июня. Отношение помощника
командующего войсками ген.-л. кн. Д.И. Свято-
полк-Мирского и.д. начальника Главного штаба,
№ 1835.

Г. Владикавказ

Начальник Владикавказского округа вошел с пред-
ставлением об облегчении в отбывании подводной
повинности жителей вверенного ему Округа Тагауро-
Куртатинского участка, которые во настоящее время с
упразднением Ст. Владикавказской, отбывают подвод-
ную повинность по четырем трактам: на ст. Архонскую,
на Казбек, на ук. Назрановское и на ст. Фельдмаршаль-
скую.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить
Ваше Пр-во не признаете ли Вы возможным ускорить
распоряжением по рапорту ко предместнику Вашего
Пр-ва Начальника Штаба войск Терской области от
22 Августа минувшего года № 1733 относительно уста-
новления правил отбывания подводной повинности
между Владикавказом и Казбеком, что послужит хотя
к некоторому облегчению жителей Тагауро-Куртатин-

ского Участка, впредь до возможности содействия им выставлением подвод от находящихся в настоящее время еще на льготе станиц (*нрзб.*) и Камбилеевской.

Верно: Старший Адъютант, Капитан (*подпись*).

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1936. Л. 22-22об.

№ 56

1862 г. – 28 Января. Рапорт командующего Кавказской Армией ген.-адъют. кн. Орбелиани военному министру, ген.-адъют. Милютину, № 265.

Терская область со времени образования ее в том объеме, в каком она ныне находится, управляется на основании временных положений и штатов, в разное время изданных. Суммы, потребныя для содержания различных чинов ее управлений, получаются из разных ведомств в размере крайне недостаточном и суммы эти по необходимости пополняются из различных источников, никакими законоположениями неопределенных; наконец и самое административное разделение этой области, большею частию случайное, установленное во время военных действий, не вполне соответствует потребностям этого края, народонаселение которого нуждается в самом бдительном надзоре.

Имея в виду эти обстоятельства, а равно Высочайшую волю, выраженную в отзыве в. пр., от 20-го июля прошлого года, за № 6206, я предложил ген.-л. кн. Святополк-Мирскому, при самом вступлении его в управ-

ление Терскою областью, представить мне предположение для устройства администрации этого края, на тех-же началах, на которых устроено управление Дагестаном, до сих пор почти во всех отношениях удовлетворяющее потребностям народа и видам нашего правительства.

На основании представленных ген.-л. кн. Мирским* предположений, рассмотренных и обсужденных в бытность его здесь в Тифлисе, составлен прилагаемый проект положения об управлении Терскою областью, с штатной к оному ведомостью, и предположение об учреждении охранной стражи и сельской полиции в Терской области.

Обращаясь к в. пр. с покорнейшею просьбою повергнуть сей проект на Высочайшее утверждение, имею честь присовокупить

1) что в проектированных штатах я допустил следующие отступления от штатов, утвержденных для Дагестанской области а) назначение начальникам отделов по 2,000 р. в год на разъезды, прием и угощение туземцев. Назначение этой суммы оказывается совершенно необходимою, и хотя она не включена в штаты управлений Дагестанской области, но главнокомандующий нашелся вынужденным назначить и в Дагестан начальникам отделов, сверх содержания, штатом определенного, по 2,000 р. в год из экстраординарной суммы, в его распоряжении находящейся. Отнести этот расход и по Терской области на ту-же сумму не представляется теперь никакой возможности; б) в замен письмоводителей из туземцев, назначены в проектированном штате делопроизводители из Русских офицеров с содержанием, соответствующим их положению. Письмоводители

---

* Д.И. Святополк-Мирским. – *Сост.*

из туземцев и в Дагестане оказываются во многих случаях неудовлетворяющими назначению; в Терской-же области, особенно в округах с Чеченским населением, грамотных туземцев очень мало, их можно найти только между муллами, которых главнокомандующий поставил правилом сколько можно менее допускать к занятию общественных должностей, предоставив им только одни чисто религиозные обязанности. Сверх того, производители дел в судах, из Русских офицеров назначенные, изучив в этих должностях быт и нужды туземцев, будут готовыми кандидатами к замещению должностей окружных начальников и их помощников, избавят начальство от необходимости избирать в эти должности офицеров из строя, на угад, без предварительного удостоверения в способностях их для службы на этом поприще; в) при каждом начальнике отдела назначен офицер, или чиновник, для производства следствий, в замен второго старшего адъютанта; г) сторожам, назначенным в окружные суды из неспособных 2-го разряда, назначено в добавок к содержанию, им отпускаемому, по 15-ти р. в год на улучшение пищи; без этой прибавки им трудно было-бы во многих местах про довольствоваться.

2) В округах Кабардинском, Осетинском, Ингушевском и Кумыкском, начальниками участков назначены Русские офицеры, в прочих округах туземцы. Это различие основано на том, что в тех местностях, жители которых уже привыкли к Русской власти, где многие из них уже знают Русский язык, я считаю полезным поставить Русскую власть по возможности в ближайшия отношения к народу. В прочих округах, где население еще не довольно подготовлено к этому, туземцы в должностях участковых начальников будут полезнее.

3) Внутреннее полицейское управление краем я счел необходимым устроить на основаниях, несколько различных от тех, которые приняты для этого в Дагестане. Там полицейския обязанности лежат на аульных старшинах, власть и значение которых искони установились, и на постоянной милиции, которая, составляя охранную стражу при начальниках народных управлений, служит им в то-же время средством для разведывания о всем, что делается в аулах. В Терской области, столь различной от Дагестана и характером обитателей и образом жизни их, и наконец, свойствами местности, те меры и учреждения, которые в Дагестане действуют с полным успехом, оказываются не везде достаточными, особенно-же в округах, населенных Чеченским племенем. Народ этот легкомысленный по своему характеру, находясь в течении 20-ти лет в непрерывной войне, испытывал постоянно все бедствия ея, то от Шамиля, то от ударов наших войск, и совершенно утратил привязанность к мирному труду и оседлости. Во всей Чечне не осталось ни одного аула, ни одного двора, который по несколько раз не переселялся-бы с одного места на другое. При таком настоящем положении, и прошлое этого племени не представляет никаких преданий, которыми можно было-бы воспользоваться для утверждения над ним прочной власти. Эту власть необходимо создать и приучить к ней жителей.

Для достижения этой цели, я полагаю необходимым в округах Средняго военного отдела, в Нагорном округе Восточнаго Отдела и в Ингушевском округе Западнаго отдела, независимо от постоянной милиции (охранной стражи) при начальниках, учредить сельскую полицию из старшин и их помощников, с назначением им определенного жалованья от казны. Хотя и в насто-

ящее время уже учреждены везде аульные старшины, но они существуют только по названию. Не получая никаких преимуществ за исполнение обязанности своей, они неохотно принимают ее и не имеют никакого влияния на народ.

В округах Кабардинском, Осетинском и Кумыкском, для полицейского надзора, я полагаю достаточным и тех мер, какия приняты в Дагестане, т. е. формирование охранной стражи или постоянной милиции при начальниках народных управлений. В Среднем-же военном отделе, в округе Ингушевском Западного отдела и в части Нагорного округа Восточного отдела, независимо от охранной стражи, считаю совершенно необходимым учредить сельскую полицию. Не имея точных сведений ни о числе народонаселения, ни о распределении его по аулам, я не могу в настоящее время представить в пр. штаты этих учреждений. Необходимыя для этого сведения можно будет собрать только с помощью новаго полицейскаго устройства, а посему, я имею честь покорнейше просить вашего ходатайства, чтобы мне дозволено было вводить эти учреждения, на изложенных в прилагаемой при сем записке № 1-й общих основаниях, с тем, чтобы штат был представлен в последствии и чтобы сумма, которая потребуется для содержания, как охранной стражи, так и сельской полиции во всей области, не превышала 140,000 р. в год, что вместе с расходом на штатное содержание управлений составит 266,536 р. 55 к.

Чтобы при этом отпуске не увеличивать расходов казны, я полагаю возможным для покрытия этой издержки

а) Немедленно, по утверждении представляемого проекта, отпустить из Терской области два Донские полка, содержание которых обходится в год 184,320 р. 70 к.

б) Прекратить отпуск денег, ассигнованных на содержание временных милиций, что по смете нынешнего года составит 53,316 р.

в) Обратить на этот-же предмет содержание, ныне отпускаемое на народные управления Терской области, а именно 47,003 р. 50 к., исчисленных на содержание военно-народных управлений, по ныне действующим временным штатам этой области; 16,236 р. 15 к. (приложение № 2-й) отпускаемых из коммисариата в жалованье чинам этих управлений, коим таковое в штатах не проставлено цифрою, что составит 63,239 р. 65 к. Таким образом, учреждение нового порядка управления не только не потребует новых расходов казны, но с первого-же года представит 34,339 р. 80 к. экономии.

Если порядок этот будет введен, то с будущего года представится возможность

а) Отпустить на льготу по 2 сотни из каждого казачьяго полка Терскаго войска (за исключением 2-го Владикавказскаго полка, который в настоящее время находится в 4-х-сотенном составе), что составит сбережения в год 194,545 р. 17 к.

б) Весною отпустят последний Донской полк, что составит сбережение на 92,160 р. 35 к.

в) По прошествии немногих лет вовсе прекратить отпуск суммы, на охранную стражу и полицейское управление назначаемой, обратив содержание этих учреждений на местные доходы мусульманскаго населения Терской области.

Я упоминаю здесь только о тех сбережениях, которыя несомненны и размеры которых можно определить теперь почти с совершенною точностью. Если-же развитие этих учреждений будет соответствовать ожиданиям, то без сомнения в самом непродолжительном

времени представится возможность уменьшить и число регулярных войск, которые теперь, по неустройству внутреннего управления в крае, мы вынуждены были употреблять не только для политического его подчинения нам, но и для полицейского надзора за жителями.

Если представляемая мною предположения удостоится Высочайшаго утверждения, то я имею честь покорнейше просить в. пр.

1) Об ассигновании по интендантской смете суммы, исчисленной на содержание всего управления Терской области, каковая за исключением из нея 17,563 р. 14 к., подлежащих (как это можно усмотреть из приложения № 2-го) обращению на уже сделанное по предмету военно-народных управлений Терской и Кубанской областей ассигнование в количестве 29,546-ти р. 4-х к. из местных доходов Закавказского края, будет простираться до 248,971 р. 41 к.

2) Затем отменить ныне существующия ассигнования из разных ведомств и под различными наименованиями на покрытие издержек по военно-народному управлению Терской области и обозначенныя в приложении за № 3-м под литерами. г, д, е, ж, з, и, і, всего в количестве 29,438 р. 36 к.

АКАК. Т. XII. С. 1253-1255.

№ 57

1862 г. – 8 Февраля. Уведомление обер-квартирмейстера владикавказскому почтмейстеру, № 367.

В следствие отзыва Вашего Высокоблагородия, имею честь уведомить Вас, что в Терской области находится областной город Владикавказ, уездные же города Пятигорск и Кизляр с своими уездами, равно как и заштатные города Георгиевск и Моздок, в гражданском отношении находятся под ведением гражданского управления Ставропольской губернии, хотя и лежат в районе земель казачьего Терского Войска, находящегося под управлением Г. Командующего войсками.

Верно: За Старшего Адъютанта
Штабс-Капитан (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 496. Л. 4.

№ 58

1862 г. – 6 Апреля. Пояснительная записка, составленная командующим войсками Терской области, ген.-м. кн. Д.И. Святополк-Мирским, № 863.

Терская область в деле окончательного ее умиротворения представляет особые затруднения, не существующие в других отделах Кавказа.

Затруднения эти состоят в исключительных свойствах характера большей части ее туземного народонаселения и местности.

Чеченское племя, составляющее более 3/5 туземного народонаселения Терской области и занимающее по большей части горно-лесистую местность, отличается от всех племен Кавказа отсутствием всякого обществен-

ного порядка, крайним своеволием и привычкой к воровству, грабёжам и разбоям, вкоренившуюся в такой степени в народные нравы, что она не только не преследуется, но поощряется общественным мнением.

Чеченцы считают постыдным делом заниматься в молодости сельскими работами и вообще честным промыслом. Молодой чеченец, чтобы приобрести вес и значение в обществе, должен заниматься воровством и хищничеством, и таким образом доказать свое молодечество. Пожилые люди, отличившиеся во время своей молодости на этом поприще, пользуются особым уважением и влиянием в народе и, естественно, поощряют своим сочувствием своеволие и буйство молодежи.

Замечательно, что чеченцам чужды патриархальные нравы, свойственные вообще молодым и даже диким народам. Власть родительская не имеет у них никакого значения, и главным достоинством человека считается непризнание власти и неповиновение.

Такое состояние чеченского общества есть главное препятствие к водворению прочного спокойствия в Терской области и составляет важное ее различие с Дагестаном и даже с Кубанской областью, где хищничество является редкой случайностью.

В Терской области оно представляется в виде зла, нарушающего постоянно общее спокойствие и угрожающее нашему владычеству.

Преступники, пользуясь сочувствием народонаселения, или остаются безнаказанными, или спасаются бегством от законного преследования и образуют в лесах разбойничьи шайки, которые при первом случае, при появлении какого-нибудь возмутителя, готовы служить ядром возмущения. Между тем, хищничество делается их единственным ремеслом и средством к суще-

ствованию. Умножающиеся от того случаи воровства, грабежа и разбоев на дорогах, в населенных местах и даже в наших укреплениях увеличивают потребность в военной силе для охраны сообщения и общей безопасности и препятствуют развитию сельского хозяйства и торговли, которых успехи могли бы более всего установить и упрочить спокойствие в крае.

Все меры, принимаемые местным начальством для уничтожения этого зла, парализующего самые благие намерения правительства и поглощающего огромные военные силы и денежные средства, оказались до сих пор безуспешными.

Неудача всех попыток в этом отношении заключается, по моему мнению, в том, что мы употребляем в дело почти исключительно военную силу; между тем как в завоеванном уже крае военная сила должна служить лишь вспомогательным средством, и то в крайних случаях, для поддержания мер предупредительного, заботливого и энергичного управления.

Мы пытались не только владеть краем, но и управлять им и водворить в нем спокойствие и безопасность посредством укреплений, постов и пикетов.

Такая система довела нас до того, что присутствие пятидесятитысячного корпуса войск в Терской области, заключающей в себе около пятидесяти тысяч семейств туземного народонаселения, оказалось недостаточным для достижения предназначенной цели.

Очевидно, что такое положение дел не должно продолжаться, и необходимо придумать и употребить энергически самые действительные меры, чтобы выйти из затруднения, кажущегося безвыходным. Систему, оказавшуюся безуспешной, нужно переменить, и перемена эта должна состоять, по моему мнению, прежде

всего в резком отделении военного вопроса от административного и полицейского.

Войска нужны в Терской области для проложения просек и дорог, посредством которых все пункты края делаются доступны для наших колонн и для немедленного подавления всякой попытки к восстанию в туземном народонаселении. Такое назначение войск дает возможность сделать, хотя приблизительный, расчет, сколько их нужно и на какое время, и, без сомнения, окажется, что их теперь уже слишком много. Между тем как по системе, принятой нынче, нет почти предела в их потребности, как относительно числительности, так и относительно времени. Затем остальное дело должно быть предоставлено административным мерам, в числе которых полицейская часть по местным обстоятельствам имеет чуть ли не самое большое значение.

Нет сомнения, что чеченскому племени, несмотря на его пороки, созданные лишь долгим влиянием особых обстоятельств, и богато одаренному от природы доступны, как и другим народам, понятия гражданской жизни, законного порядка, общественного устройства, обеспечивающих жизнь и собственность каждого. Долг наш пробудить в чеченцах эти понятия посредством внимательного управления, правосудия, определения прав поземельной собственности и других и развития общего благосостояния. Всем этим мерам положено начало, и они будут постепенно развиваться. Но достижение такой великой цели требует долгого времени и терпения, а между тем перед нами зло, препятствующее достижению этой цели и поглощающее наши силы; следовательно, первой нашей заботой должно быть устранение этого препятствия. Несмотря, однако, на его безотлагательную важность, полицейский

вопрос в Терской области остался до сих пор не только не решенным, но и не тронутым.

Употребление войск, как регулярных, так и иррегулярных, для полицейской надобности и охранения общей безопасности, как уже сказано, подвергает нас постоянному увеличению потребности в войсках, большим денежным расходам, и не достигает цели. Действительно, увеличение числа укреплений, постов и даже станиц не только не прекращает хищнических происшествий, но служит поводом к их умножению. С занятием новых пунктов войсками являются новые линии, сообщения которых нужно прикрыть. Войска, не говоря уже о станицах, имеют хозяйственные потребности, заготавливают сено и дрова, пасут лошадей и рогатый скот, и все это, раздражая туземцев лишением их части принадлежавшей им земли, вместе с неизбежной неосторожностью войск при хозяйственных занятиях и потребностью постоянных сообщений служит причиною и соблазном к новым случаям воровства и разбоев. Таким образом, мера, предназначенная к прекращению хищничества, служит поводом к его развитию, и мы сами поддерживаем огонь, который должны тушить.

По внимательном обозрении всех обстоятельств этого вопроса я пришел к убеждению, что хищничество в Терской области может быть если не совсем прекращено сразу, то значительно уменьшено только учреждением предупредительной и исполнительной полиции посредством образования внутренней стражи из туземцев.

Такая мера, кроме обеспечения полицейского порядка, будет содействовать военным мерам в отношении охранения владычества нашего в крае, уменьшая

возможность возмущений, и послужит важной подмогой для администрации.

Обязанность внутренней стражи под названием Постоянной милиции Терской области в общих чертах будет заключаться в следующем:

1) Составлять конвой Командующего войсками, начальников отделов, округов и участков для охранения их личной безопасности и исполнения их личных приказаний по части наблюдательной и исполнительной полиции;

2) Полицейский надзор и исполнительная полиция в аулах;

3) Наблюдение за безопасностью дорог и частной собственностью вообще.

Главная польза учреждения внутренней стражи из туземцев состоит в том, что лучшая, т.е. влиятельнейшая часть народонаселения, состоя на службе и получая содержание, будет связана с нами очевидным интересом и, принужденная действовать согласно нашим видам, увлечет за собою всю массу народа по желаемому направлению.

Исполнение полицейской службы исключительно туземцами устранил раздражение, происходящее от употребления для этой надобности наших войск, и придаст преследованию преступников вид народного правосудия.

В настоящее время между туземцами Терской области не существует никакого полицейского устройства. Аульные старшины, единственная полицейская власть после наибов, не получая никакого содержания от казны и не имея в своем распоряжении никакой вооруженной силы, в сущности не имеют никакой власти. Они пользуются вспомоществованием от жителей

и, находясь поэтому в зависимости от них, потворствуют им и угождают более, чем своему начальству. Такое положение старшин не дает возможности определить их обязанности и возлагать на них какую-нибудь ответственность. Возложение ответственности за хищнические происшествия на целые аулы тоже не вполне справедливо и не действительно, потому что в таком случае ответственность падает на людей, не имеющих определенных обязанностей и по большей части совершенно невинных. Такая мера, заключая в себе явную несправедливость, уже поэтому не может быть действительно полезной.

С учреждением внутренней стражи из туземцев не только старшины будут состоять в числе чинов постоянной милиции и получать содержание, но в помощь им в непосредственное распоряжение будут назначены по мере надобности, смотря по величине аула и местным обстоятельствам, милиционеры в достаточном количестве для исполнения всей полицейской службы. Круг их власти, действий и обязанности будет определен с точностью, и так же точно будет определена степень их ответственности. Старшины и подчиненные им милиционеры будут обязаны следить за поступками всех жителей, постоянным и близким надзором предупреждать преступления, и в случае совершения злодеяния открывать и арестовывать преступников. Нет сомнения, что все эти люди, получая содержание и находясь в полной зависимости начальства, имеющего средства награждать и наказывать их немедленно, будут стараться выказать свое усердие и ревностно исполнять свои обязанности. Можно также утвердительно сказать, что многие из туземцев, не попавшие в число милиционеров, будут добиваться это-

го посредством содействия старшинам и придадут им новую силу для соблюдения общественного порядка. Таким образом можно надеяться, что в скором времени законный порядок возьмет верх над своеволием в буйном чеченском народе, и полицейская задача, так тесно связанная с общим вопросом умиротворения края, будет решена окончательно. Тогда в видах уменьшения расходов можно будет постепенно уменьшать состав постоянной милиции и наконец совсем ее упразднить или возложить на жителей весь расход на ее содержание.

Для достижения своей цели положение о постоянной милиции Терской области должно заключать в себе условия достаточного содержания, возможности постоянного поощрения за хорошую службу, награждения пенсиями за выслугу известного числа лет или увечье и обеспечение пенсиями или временным пособием семейств умерших на службе милиционеров.

Только при таких условиях внутренняя стража из туземцев может принести истинную пользу, привлечь на службу лучших людей, возбудить их усердие и сделать действительный и необходимый переворот в положении нашем в Терской области.

Предлагаемое мною учреждение постоянной милиции Терской области, для которого положение и Штаты при сем прилагаются, соответствует всем вышеизложенным требованиям.

Разделение милиционеров на несколько разрядов, из которых последний обеспечивает уже своим содержанием существование Туземного семейства, дает возможность местной власти награждать постепенно и возвышать отличающихся своим усердием по службе,

и таким образом поддерживать постоянно общее соревнование.

Так как на первое время будут зачислены в постоянную милицию, преимущественно, милиционеры последних разрядов, и то не все разом, а постепенно, по мере действительной в них надобности, то образуется значительная экономия, и составит капитал для пенсии и временных пособий.

Согласно прилагаемому штату постоянная милиция Терской области требует ежегодного расхода 243,720 руб. сер.

На покрытие этого расхода я предлагаю следующие источники:

Терский Конно-Иррегулярный полк, как не соответствующий своему назначению, и со сформированием постоянной милиции больше не нужный упразднить, что составит ежегодной экономии 120,000 р. сер.

На шесть сотен Туземной милиции существующей ныне в Терской области, и тоже не нужной с учреждением постоянною милиции, отпускается в год 53,000 рублей серебром.

С наступающей весны я предложил отпустить на Дон, из трех Донских полков находящихся в Терской области, два полка. – Содержание этих полков обходилось ежегодно в 160,000 руб. сер. Из этой суммы 70,000 р. предположено ассигновать в расход на содержание народного управления, согласно представленным мною новым Штатам и останется 90,000 р. с.

Итак:

От упразднения Терского Конно-Иррегулярного полка,

120,000 р. сер.

От упразднения Шести сотен милиции,	53,000 р. сер.
От спуска двух Донских полков _____	90,000 р. сер.
Итого остаток:	263000 р. сер.

На содержание предполагаемой постоянной милиции Терской области, нужно _____	243,720 р. сер.
Итого в экономии будет	19,280 р. сер.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6. Л. 1-6.

№ 59

1862 г. – 25 Апреля. Распоряжение Командующего войсками начальнику Ичкерийского округа полковнику Головачеву¹, № 1100.

Владикавказ.

Находя необходимым для устранения недоразумений между туземцами чтобы границы каждого округа были определены точным образом, прошу Ваше Высокоблагородие войти по этому предмету в сношение с Коммисиею по размежеванию Чеченского Округа и с Начальником Аргунского округа и по соглашению с ними лично участвовать в определении границ при депутатах от жителей. Относительно определения границ с Дагестанскою областью делается особенное распоряжение, о котором Вы будете своевременно поставлены в известность.

Равного содержания:
№ 1101. Г. Начальнику Владикавказского округа.
Содержание бумаги писать все... до точки.

Верно Штабс-Капитан (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 267. Л. 9-9об.

№ 60

1862 г. – 29 Мая. Именной указ, объявленный в приказе военного министра, 7 Июня 1862 г. (*), и Высочайше утвержденное Положение об управлении Терской областью.

Государь Император, на основании соображений, представленных Командующим Кавказскою Армиею, о введении новаго управления в Терской области, более соответствующаго теперешнему положению этой части Кавказскаго края, и согласно с заключениями по сему предмету Военнаго Совета и Кавказскаго Комитета, 29 Мая сего 1862 года, соизволил Высочайше утвердить прилагаемое при сем новое Положение об управлении Терской областью и штатную к оному ведомость о числе и окладах содержания полагаемых по сему управлению чинов.

В счет определяемых новыми штатами на содержание чинов, на наем, отопление и освещение помещений ста шестнадцати тысяч четырех сот двадцати семи рублей шестидесяти копеек в год, Высочайше повелено: обратить ныне отпускаемья на содержание военно-

(*) Приказ сей объявлен Сенату Военным министром 30 Июня 1862 года.

народных управлений Терской области: а) 29.438 руб. 56 коп. из государственного казначейства, б) 17.565 руб. 44 коп. из местных доходов Закавказского края, и в) ныне расходующие Коммисариатом на жалованье чиновам 16.236 руб. 15 коп., в прежних штатах цифрами не обозначенное; затем недостающую сумму, в количестве пятидесяти трех тысяч ста восьмидесяти семи рублей девяноста пяти копеек отнести на счет государственного казначейства, но с тем, чтобы расход этот был покрыт ожидаемыми, по указаниям Генерал-Адъютанта Князя Орбелиани, сбережениями от уменьшения на Кавказе Донских полков, от роспуска в Терской области временных милиций и от других распоряжений, которые с введением в этой области нового порядка управления сделать предполагается.

Вместе с тем удостоились Высочайшего утверждения и предположения Командующаго Кавказскою Армиею об учреждении в Терской области охранной стражи и земской полиции, на основаниях, в прилагаемом при сем особом Положении изложенных.

По невозможности определить в настоящее время с должною точностию, во что обойдется содержание каждого всадника охранной стражи и сколько чинов земской полиции учредить будет необходимо, Командующему Кавказскою Армиею предоставляется: расходы, на сие требующиеся в нынешнем году, производить заимообразно из состоящих в его распоряжении сумм, не выходя, однако, из нормы представленнаго Генерал-Адъютантом Князем Орбелиани расчета (140.000 руб. в год), и с тем, чтобы все издержки, таким образом сделанныя, были покрыты, без особых ассигнований извне, из тех же ожидаемых сбережений, которые выше упомянуты. На последующие же годы для содержания

охранной стражи и земской полиции должен быть составлен точный расчет, который и следует вносить в сметы установленным порядком.

Согласно Высочайшей воле, преобразование военно-народных управлений Терской области и учреждение в ней вновь охранной стражи и земской полиции должны приводиться в исполнение не вдруг, а постепенно, по мере открывающихся к тому денежных средств.

ПОЛОЖЕНИЕ

I. Границы и разделение области.

§ 1. Терская область граничит: к северу землями 4-й бригады Кубанского казачьяго войска и Ставропольскою губерниею, к востоку – Каспийским морем и р. Сулаком, к югу – Андийским и главным Кавказским хребтами, к западу – Кубанскою областью, от которой отделяется горою Эльборусом и водораздельною линиею, идущею от этой горы до истоков р. Кумы.

§ 2. В сих пределах Терская область заключает: а) Терское казачье войско, б) Горския племена, в) жителей города Владикавказа, г) Немецких колонистов и д) жителей военных слободок.

§ 3. В порядке управления Терская область разделяется на три военные отдела, одно Отдельное Управление и одно Городовое Управление.

1) Военные отделы суть:

а) Западный отдел.

б) Средний отдел.

в) Восточный отдел.

2) Отдельное Управление Военного Начальника округа Кавказских минеральных вод.

3) Владикавказское Городовое Управление.

Примечание 1. Последняя два учреждения действуют на основании особых для них положений.

Примечание 2. Терское казачье войско, управляясь своим Наказным Атаманом и Войсковым Правлением, в то же время подчиняется, собственно в военном отношении, Начальникам военных отделов и Военному Начальнику округа минеральных вод, как это будет объяснено в § 20.

§ 4. Западный отдел подразделяется на три округа, кои суть:

1) Кабардинский, состоящий из Большой и Малой Кабарды и горских обществ: Балкарского, Безенгейского, Хуламского, Чегемского и Урусипийского.

2) Осетинский, состоящий из селений собственно Осетинского племени.

3) Ингушевский, состоящий из обществ: Назроновского, Карабулакского, Галгаевского, Кистинского, Акинского и Цоринского.

§ 5. Средний отдел состоит из 3-х округов, кои суть:

1) Чеченский, состоящий из Большой и Малой Чечни, Надтеречных и Качкальковских Чеченцев.

2) Аргунский, состоящий из обществ: Шатоевского, Чантинского, Чаберлоевского и Шароевского.

3) Ичкеринский – из Ичкерии.

§ 6. Восточный отдел состоит из 2-х округов, кои суть:

1) Кумыкский – из жителей Кумыкской плоскости.

2) Нагорный, состоящий из обществ: Салатавского, Ауховского и Зандакского.

II. Состав управления области.

§ 7. Управление Терскою областью делится на три отрасли: собственно военное или управление войсками, управление туземными племенами на особых правах и управление гражданское.

§ 8. Все отрасли управления соединяются в лице Начальника Терской области, который по военному управлению имеет звание Командующаго войсками Терской области.

§ 9. Начальник Терской области по военному управлению пользуется правами Командиров Корпусов не отдельных от армии; по гражданскому он действует на правах, предоставленных общими узаконениями Генерал-Губернаторам; по управлению же туземными племенами права его определяются особым положением.

§ 10. При Начальнике Терской области, для производства дел по всем частям управления, состоит: 1) Штаб Командующаго войсками, и 2) Канцелярия Начальника Терской области.

§ 11. Для судебной расправы между туземцами, учреждается во Владикавказе Главный Народный Суд Терской области, в округах – Окружные Суды, в участках и наибствах – Участковые Суды.

Примечание. Чины Участковых Судов не включены в штаты Терской области, так как чины сии не пользуются никаким содержанием от казны; состав этих Судов определяется Начальником Терской области и утверждается Главнокомандующим Кавказскою Армиею.

§ 12. Штабом Командующаго войсками управляет Начальник Штаба, на правах, присвоенных этой должности.

§ 13. Канцеляриею Начальника Терской области управляет Правитель Канцелярии. В Канцелярии со-

средоточивается вся переписка по управлению туземцами Терской области и состоит особый Стол для переписки по делам гражданским. Правитель Канцелярии докладывает дела непосредственно Начальнику области только по гражданскому Столу; все же прочия чрез Начальника Штаба впредь до того времени, пока туземное население Терской области будет состоять в военном управлении.

§ 14. Каждый из военных отделов Терской области управляется особым Военным Начальником.

§ 15. Военным Начальникам отделов подчинены вполне, как по военному, так и внутреннему управлению, все округа, входящие в состав их.

§ 16. Округа управляются Окружными Начальниками, при которых для этой цели состоят: 1) Помощник, 2) Военное Управление, 3) Окружной Суд из депутатов от народа, кадия и делопроизводителя, и 4) медик и фельдшер для пользования жителей округа.

§ 17. Округа подразделяются на участки или намества, управляемые особыми начальниками.

§ 18. Состав всех вышеозначенных управлений, с определенным им содержанием показан в прилагаемой при сем штатной ведомости.

III. *Обиция основания порядка управления в Терской области и действия в ней судебных учреждений.*

§ 19. Начальник Терской области сосредоточивает в себе главную местную власть по всем частям управления краем: административной, хозяйственной, финансовой, судебной и военной, на особых правах, впредь до того времени, пока край будет находиться на военном положении.

§ 20. Военным Начальникам подчиняются войска, находящиеся в их отделах, по части распорядительной,

на правах Отрядных Начальников. По внутреннему управлению подведомственными им отделами Терской области им принадлежит начальство по всем отраслям управления; в этом отношении они действуют на основании особой инструкции, которая будет составлена Начальником области и утверждена Главкомандующим. По судебной же части им предоставляется принимать и рассматривать жалобы на неправильное решение дел Окружными Судами, останавливать приведение в исполнение приговоров и представлять дело на рассмотрение Начальника области. Каждый из Военных Начальников есть вместе с тем и Начальник одного из округов, входящих в состав его отдела.

Примечание. На этом основании Терское казачье войско, собственно в военном отношении, распределяется следующим образом: к западному отделу относятся полки: Горский, 1-й и 2-й Владикавказские и 1-й Сунженский; к среднему отделу: 2-й Сунженский, Моздокский и Гребенский, а к восточному отделу: Кизлярский, 1-я же бригада Терскаго казачьяго войска подчиняется Военному Начальнику округа минеральных вод.

§ 21. Окружным Начальникам подчиняются, на правах Отрядных Начальников, войска, расположенныя в их округах. По внутреннему управлению их права и обязанности определяются особою инструкцією, которая будет составлена Командующим войсками и утверждена Главкомандующим. По судебной же части им принадлежит председательство в Окружных Судах, с правом одного голоса и перевеса решения в пользу их мнения при разделении голосов на равное число.

Примечание. В округах: Осетинском, Чеченском и Кумыкском председательствуют или сами Военные Начальники западнаго, средняго и восточнаго отделов, или их Помощники.

§ 22. Помощники Военных и Окружных Начальников исполняют поручения ближайших своих начальников, содействуют им в управлении краем, а за отсутствием или болезнью Начальников заступают их места.

§ 23. Наибы и Участковые Начальники пользуются распорядительною и полицейскою властью, в пределах, указанных им в инструкции, которая будет составлена Начальником области и утверждена Главнокомандующим.

§ 24. Затем сельское управление учреждается в округах на основании особых положений, которые для сего имеют быть составлены.

§ 25. Судопроизводство для туземцев Терской области отправляется:

- 1) В Коммиссиях Военного Суда, учрежденных при разных частях войск, по военно-уголовным законам, и
- 2) В Народных Судах – по адату, шариату и по особым правилам, постепенно составляемым на основании опыта и развивающейся в них потребности.

§ 26. Преступления, подлежащая суждению по военно-уголовным законам, суть следующие:

- 1) Измена.
- 2) Возмущение против Правительства и постановленных от него властей.
- 3) Явное неповиновение начальству и тяжкое оскорбление его.
- 4) Разбой.
- 5) Похищение казенного имущества.
- 6) Убийство и поранение с увечьем.

Примечание. Командующему войсками предоставляется право, когда убийство или поранение случится во время ссоры или драки и в некоторых иных случаях, разрешать суждение преступника по народным обычаям.

§ 27. Главный Народный Суд Терской области состоит из почетных лиц по выбору народа(*) и учреждается: 1) для рассмотрения поступающих к нему жалоб на неправильные решения Окружных Судов, и 2) для обсуждения всякого рода дел, которые Начальник области сочтет нужным передать на заключение Суда.

§ 28. Председательство в Главном Народном Суде Терской области поручается особому лицу, по выбору Начальника Терской области и с утверждением Главнокомандующаго Кавказскою Армиею.

§ 29. Решения Главнаго Народнаго Суда постановляются большинством голосов и вносятся на утверждение Начальника области, от котораго зависит утвердить оныя и привести в исполнение, или, по большой важности дела, представить определение Суда, с своим заключением, на усмотрение Главнокомандующаго.

§ 30. Разбирательству Окружных Судов принадлежат: 1) дела, возникающия по гражданским спорам и тяжбам всякого рода, по воровству, ссорам, дракам, поранениям без причинения увечья, похищениям и грабежам; 2) по несогласиям между супругами, родителями и детьми; 3) по религиозным делам, и 4) все те дела, котория будут переданы на разбирательство их по распоряжению Военных или Окружных Начальников.

§ 31. Разбор дел в Окружных Судах производится гласно и словесно, с ведением только настольнаго журнала для записывания жалоб и состоявшихся по ним решений, равно и алфавитнаго указателя жалобщикам (по прилагаемым формам). Решения произносятся по большинству голосов; в случае, если голоса членов разделяются на две равныя части, дело решается согласно мнению, разделяемому Председателем Суда.

(*) На первый раз лица эти избираются Командующим войсками.

Примечание 1. Настольный журнал должно вести в двух экземплярах: один на том языке, который употребляется у туземцев для письмен, а другой в переводе на Русский язык; алфавитный же список ведется только на Русском языке.

Примечание 2. Предметы занятий и порядок делопроизводства в Участковых Судах те же, что и в Окружных.

§ 32. В инструкции, которая имеет быть составлена Командующим войсками и утверждена Главкомандующим для руководства Главного Народного и Окружных Судов, должно быть определено: какия из поступающих к ним дел подлежат разбирательству по шарияту и какия по адату. В случаях сомнительных Суд определяет большинством голосов, к какому из сих двух способов решений должно быть отнесено обсуживаемое дело.

§ 33. Апелляции на решения Окружных Судов подаются Военным Начальникам отделов, которые представляют их к Начальнику Терской области, с присовокуплением своего мнения.

Примечание 1. Недовольные решением Окружных Судов: Осетинскаго, Чеченскаго и Кумыкскаго, в коих председательствуют сами Начальники отделов, приносят жалобы прямо Командующему войсками Терской области.

Примечание 2. Апелляции на решения Участковых Судов поступают в Окружные Суды.

§ 34. Поступившия к Начальнику Терской области судебныя решения Окружных судов, или жалобы на оныя, он разрешает или собственною, предоставленною ему властью, или передает таковыя на рассмотрение в Главный Народный Суд.

§ 35. По военному управлению краем Командующему Терскою областью предоставляется:

1) Употребление силы оружия против возмущившихся и упорствующих в неповиновении жителей.

2) Суждение и наказание по военно-уголовным законам политических и других преступников, – и

3) Высылка из края административным порядком вредных и преступных жителей из туземцев в тех важных случаях, когда, по особым соображениям, признано будет необходимым прибегнуть неотлагательно к такой мере, но с тем, что Командующий войсками обязывается в то же время доносить Главнокомандующему об обстоятельствах дела, вызвавших подобную меру, и просить о дальнейшем распоряжении.

Примечание. Для точнейшего определения, за какие именно вредныя и преступныя действия и куда могут быть ссылаемы жители административным порядком, имеет быть составлено особое положение.

§ 36. Военные и Окружные Начальники пользуются по военному управлению властью, предоставленною Командующему войсками, с следующими ограничениями:

1) Они могут употреблять силу оружия против жителей, не испрашивая на то разрешения, в тех только случаях, когда принятие подобной решительной меры необходимо для того, чтобы предотвратить распространение возмущения или неповиновение в крае и показать строгий пример жителям.

2) Все военно-судныя дела они представляют на решение Командующаго войсками, – и

3) Вредных и преступных жителей из туземцев имеют право арестовать и отправлять в г. Владикавказ, на дальнейшее распоряжение Командующаго войсками.

§ 37. Командующему войсками вменяется в обязанность составить и представить на утверждение Главнокомандующаго, на основаниях, изложенных в сем Положении, подробныя постановления: 1) о правах и обязанностях всех начальствующих лиц; 2) о порядке выбора депутатов; 3) о порядке делопроизводства в Народных Судах, и 4) об устройстве полицейской части и вообще о всех предметах настоящего Положения, требующих большого развития.

ПСЗ-II. Т. XXXVII. Отд. 1-е. №38326. С. 497-502.

№ 61

1862 г. – Мая 29. Высочайше утвержденное Положение об учреждении в Терской области охранной стражи и земской полиции (*).

§ 1. Для наблюдения за внутреннею безопасностью и благоустройством в округах горскаго населения Терской области, учреждается при начальниках народных управлений охранная стража из туземцев, а в нагорном округе восточнаго отдела, во всех округах средняго отдела и в Ингушевском округе западнаго отдела утверждается, сверх того, земская полиция из местных жителей.

§ 2. Охранная стража полагается: а) при Начальнике Терской области, б) при трех начальниках военных отделов, в) при пяти окружных начальниках и г) при участковых начальниках.

(*) Указ, при котором объявлено сие Положение, см. выше, №38326.

Примечание 1. В округах: Осетинском, Чеченском и Кумыкском, в которых окружных начальников составляют сами начальники отделов, они имеют охранную стражу только по сему последнему званию.

Примечание 2. Начальники участков из туземцев постоянной охранной стражи не имеют, а в замен ея, в случае надобности, собирают чинов земской полиции.

§ 3. Чины охранной стражи составляют постоянный конвой начальников и употребляются ими для разсылки приказаний, для собрания различных сведений в крае, для разузнания о случающихся происшествиях, а в случае нужды - и для арестования тех жителей, которые будут подлежать этому.

§ 4. Охранная стража набирается из местных жителей, поступающих в нее по желанию, преимущественно же из таких семейств, которыя пользуются в народе значением.

§ 5. Каждый начальник сам выбирает людей для своей стражи из жителей ввереннаго ему отдела, округа или участка. Исключение допускается только по особо уважительным причинам, и не иначе, как с разрешения Начальника области.

§ 6. Все чины охранной стражи, налицо на службе находящиеся, получают назначенное им от казны содержание, которое должно быть определено особым штатом.

§ 7. Служба чинов охранной стражи считается государственною: они пользуются правами, присвоенными служащим в иррегулярных войсках, и за отличие по службе могут быть награждаемы медалями, званиями урядников и юнкеров; за военные отличия они могут быть производимы в Прапорщики милиции.

§ 8. Для ближайшего и постоянного надзора за жителями тех округов, в которых признано будет необходимым учредить земскую полицию, назначаются в помощь участковым начальникам и наибам пятисотенные и сотенные старшины и их помощники. Живя постоянно в своих домах, старшины и их помощники обязаны знать о всех случающихся происшествиях и отвечают перед начальством за все, о чем не донесут своевременно. В случае требования наиба и вообще начальства они должны являться на службу вооруженными.

§ 9. За отправление этих обязанностей старшины и их помощники получают от казны жалованье от 5 до 20 рублей в месяц, по особому росписанию, которое будет утверждено Главкомандующим.

ПСЗ-II. Т. XXXVII. Отд. 1-е. №38327. С. 502-503.

№ 62

1862 г. – 26 Апреля. Рапорт начальника Владикавказского округа полковника Иедлинского¹ командующему войсками Терской области ген.-лейт., кн. Святополк-Мирскому, № 910.

Согласно предписания ко мне Начальника Штаба от 16-го сего м-ца № 926, имею честь донести Вашему Сиятельству, что распоряжение об отобрании у Осетин, находящихся вторыми женами православного исповедания, мною давно сделано и по мере появления таковых, они немедленно отбираются и возвращаются своим родителям. Виновные же, подвергаются наказа-

нию за такие поступки. Причины медленности в донесении, произошли оттого, что мною было собираемо сведение о числе таких браков, которые в течении года оказалось 42. В настоящее же время их почти не существует.

г. Владикавказ

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 59-59об.

№ 63

1862 г. – 24 Августа. Предписание командующего войсками Терской области начальнику Владикавказского военного округа, № 2216.

Г. Владикавказ

По новому положению об управлении Терскою областью, Высочайше утвержденному 29 Мая сего года, вверенного Вам округа участок Малокабардинский отходит в состав Кабардинского округа; а потому предлагаю Вашему Высокоблагородию 1-му числу будущего Сентября м-ца передать этот участок Начальнику Кабардинского округа со всеми чинами, занимающими в оном штатные должности, и депутатами, состоящими во Владикавказском окружном народном суде от малокабардинцев, а равно и делами, относящимися до малокабардинцев, состоящими как в окружном управлении, так и в окружном суде, об исполнении чего мне донести.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6. Л. 30-30об.

№ 64

1862 г. – 24 Августа. Предписание командующего войсками Терской области начальнику Кабардинского округа, № 2217.

Г. Владикавказ

По новому положению об управлении Терскою областью, Высочайше утвержденному 29-го Мая сего года, участок Малокабардинский, состоящий ныне во Владикавказском военном Округе, отходит в состав вверенного Вам округа, а потому предлагаю Вашему Сиятельству к 1-му числу будущего Сентября м-ца принять этот участок в свое ведение со всеми чинами, занимающими в оном штатные должности, и двумя депутатами, состоящими во Владикавказском народном окружном суде, от малокабардинцев, которые также поступают в состав кабардинского окружного народного суда; а равно и все дела, относящиеся, до малокабардинцев, состоящие как в управлении, так и в окружном суде Владикавказского округа, об исполнении чего мне донести. О сдаче Вам всего этого мною вместе с сим предписано Начальнику Владикавказского военного округа.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6. Л. 31-31об.

№ 65

1862 г. – 18 Сентября. Рапорт Начальника Владикавказского Округа полковника Иедлинского Командующему войсками Терской области ген.-лейт. кн. Святополк-Мирскому, № 2004.

Согласно предписания Вашего ко мне, от 24-го минувшего Августа № 22165, имею честь донести Вашему Сиятельству, что вместе с сим мною передан в Малокабардинский Участок Г. Начальнику Кабардинского Округа, – со всеми чинами, занимающими в оном штатные должности, а равно и делами относящимися до Малокабардинцев, как по окружному Управлению, так равно и по другим частям.

Подпись

Г. Владикавказ

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6. Л. 35.

№ 66

1862 г. – 28 сентября. Предписание помощника командующего войсками Терской области начальнику Владикавказского военного округа, № 2615.

Г. Владикавказ

По новому положению об управлении Терскою Областью, Высочайше утвержденному 29-го Мая сего года, из участков вверенного Вам округа: Назрановско-Карабулакского и Горского должен быть учрежден округ Ингушевский; а потому вследствие приказа Г. Командующего войсками, предписав вместе с сим назначенному управлять этим округом Майору Ставропольского пехотного полка Нуриду¹ образовать оный с 1-го числа будущего Октября, покорнейше про-

шу Ваше Высокоблагородие передать ему означенные участки со всеми делами и сведениями, относящимися до жителей тех участков, и об исполнении сего донести Его Сиятельству Князю Дмитрию Ивановичу*; при сем присовокупляю, что впредь до открытия Западного отдела Майор Нурид с вверенным ему населением по Кордонной части подчиняется Вам, а по управлении народом относится прямо к Г. Командующему войсками; войска же, расположенные в районе Ингушевского округа, ему не подчиняются.

Верно

И. Должность Делопроизводителя

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6. Л. 36-36об.

№ 67

1862 г. – 28 сентября. Предписание помощника командующего войсками Терской области майору Нуриду, № 2616.

Г. Владикавказ

По новому положению об управлении Терскою областью, Высочайше утвержденному 29 Мая сего года, из участков Владикавказского военного округа: Назрановско-Карабулакского и Горского учреждается Округ Ингушевский под управлением Вашим: и потому, по поручению Г. Командующего войсками, предлагаю Вашему Высокоблагородию к 1-му числу будущего Октября м-ца образовать этот округ, приняв от Владикавказского Окружного Начальника в свое ведение как са-

* Святополк-Мирскому. – Сост.

мое население, так и все имеющиеся во вверенном ему управлении дела и сведения, относящиеся до управления вновь образованного округа, о передаче коих Вам мною вместе с сим ему предложено; а также избрать всех чинов, долженствующих занять в округе штатные должности и представить Г. Командующему войсками именной список всем этим чинам, как равно и ведомость, из каких аулов будет состоять каждый участок и в каком числе дворов; при чем препровождено четыре экземпляра упомянутого положения для руководства во вверенном Вам управлении и для трех участковых начальников, присовокупляя, что впредь до образования Западного военного отдела по управлению народом Вы обязаны относиться прямо к Г. Командующему войсками, а по кордонной части подчиняетесь Начальнику Владикавказского военного Округа; войска же находящиеся в пределах Ингушевского округа Вам не подчиняются.

Верно

И. Должность Делопроизводителя

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 6. Л. 36а-36а об

№ 68

1862 г. – 29 сентября. Приказ по войскам и управлениям Терской области, № 164. – *Об учреждении окружного управления в Терской области.*

В г. Владикавказе.

На основании положения об управлении Терскою Областью, Высочайше утвержденного в день 29 Мая

сего года, с 1-го числа сего Сентября месяца учреждены: а) вместо Ичкеринского управления *Ичкеринский округ* под управлением Командира Куринского пехотного Его Императорского Высочества Вел. Князя Павла Александровича полка полковника *Головачева*; б) вместо существовавших в Чеченском Округе *Наибств*, новые *Наибства*: *Ачхоевское, Урус-Мартановское, Аргунское, Автурское, Надтеречных деревень и Качкалыкское*; в) кроме существовавших в Аргунском округе трех *Наибств*: *Чантинского, Шатоевского и Чаберлоевского*, четвертое *Наибство Шароевское*; а с 1-го числа будущего Октября месяца учреждаются: а) из участков Кумыкского округа: *Ауховского, Салатовского и Зондагского*, *Округ Нагорный* под управлением Кабардинского пехотного Генерал-Фельдмаршала Князя Барятинского полка Подполковника *Муравьева*; и б) из участков Владикавказского военного Округа, *Горского и Назрановского-Карабулакского* *Округ*: *Ингушевский* под управлением Ставропольского пехотного полка Майора Нурида, который впредь до открытия западного отдела, с вверенным ему населением по кордонной части подчиняется Начальнику Владикавказского военного Округа.

О чем имею честь объявить по войскам и Управлениям Терской Области, для сведения и надлежащего, до кого касаться будет, исполнения.

Подлинный подписал:

За отсутствием Командующего войсками
Терской Области,
Помощник Его Генерал-Майор Баженов.

№ 69

1862 г. – 30 ноября. Рапорт начальника Владикавказского округа ген.-м. А.А. Иедлинского командующему войсками Терской области ген.-л. кн. Д.И. Святополк-Мирскому, № 2404.

Прошлого 1861 года 13-го Апреля за № 948-м я входил с представлением к бывшему Помощнику Командующего войсками Генерал-Майору (ныне Генерал-Лейтенанту) Кемпферту и просил ходатайства его, об облегчении жителей Тагауро-Куртатинского участка в отношении подводной повинности, так как с выселением Владикавказской станицы таковая тоже на них возложена. Генерал-Лейтенант Кемпферт входил об этом предмете с представлением к Господину Начальнику Главного Штаба, от 20-го Июля прошлого года за №1835-м, но распоряжения никакого по этому поводу не последовало.

В настоящее время вышепомянутые жители вновь обратились ко мне с просьбою об облегчении их участи; вследствие чего я вновь имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство не оставить своим ходатайством во внимание бедственного их положения.

Генерал-Майор (*подпись*)

Г. Владикавказ

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1936. Л. 25-25об.

№ 70

1863 г. – 15 Января. Предписание обер-аудитора судебного отделения Штаба войск Терской области канцелярии начальника Терской Области, № 98.

Г. Владикавказ

Г. Командующий войсками лично мне изволил передать приказание, чтобы месячные донесения о происшествиях в области были составляемы не в Судном отделении, но в Канцелярии Его Сиятельства, по званию Начальника Области.

Копия с отзыва Начальника Главного Штаба Кавказской Армии, 29 февраля 1860 года, № 355, прилагается.

Обер-Аудитор (*подпись*)

За Помощника Обер-Аудитора (*подпись*)

Копия с отзыва Командующему войсками Левого крыла Кавказской линии, Начальника Главного Штаба Кавказской Армии 29 Февраля 1860 года № 355.

По возникшему вопросу следует ли доносить на Высочайшее имя, как о чрезвычайных происшествиях, на основании 942, 947-й и 948-й ст. I кн. III части свода военных постановлений о случающихся собственно между Горцами и лицами Гражданского ведомства, проживающими в крае, состоящем в военном Управлении: смертоубийствах, самоубийствах, скоропостижной смерти и проступках, заслуживающих преданию военному Суду, а также кто именно должен доносить, я имею часть уведомить Ваше сиятельство, в дополнение к Циркулярному отношению моему от 2-го Дека-

бря прошлого 1859 года № 1881, что Г. Главнокомандующий изволил приказать: 1-е, чтобы начальники войск, расположенных в частях вверенного Вам края, состоящих в военном Управлении, делали установленные 942 Ст. кн. 1-й часть III Св. военных постановлений донесения на Высочайшее имя, только о таких случающихся в районе расположения командуемых ими частей, необыкновенных происшествиях, которые будут касаться до вверенных им войск вообще, и подведомственных военных чинов и 2-е, чтобы о необыкновенных происшествиях, которые в означенных выше частях управляемого Вами края могут случиться между туземцами и разными другими лицами невоенного звания: ни Начальники частей войск, по примечанию к 942 Ст. кн. 1-й часть III Св. воен. постан. ни Ваше Сиятельство, по приложению к 679 ст. тома свод. Гражданских зак. (изд. 1857 года) не делали донесений на Высочайшее имя, а чтобы о таковых происшествиях Вы представляли Генерал-Фельдмаршалу Князю Барятинскому ежемесячные отчеты к 1-му числу каждого м-ца; с тем, чтобы в тех случаях, чтобы когда в каком либо м-це не будет таковых происшествий, представляемы были о том донесения Г-ну Главнокомандующему; о происшествиях же, особенно замечательных следует доносить неотлагательно и независимо от ежемесячного отчета.

Подписал Генерал-Адъютант Милютин.

Верно: Обер-Аудитор (*подпись*)

Сверял за Помощника Обер-Аудитора (*подпись*)

№ 71

1863 г. – 18 Января. Отношение командующего войсками Терской области ген.-л. кн. Д.И. Святополк-Мирского начальнику гражданского управления кавказского наместника, № 133.

Г. Владикавказ

Прошу Ваше Превосходительство сообщить мне, какое последовало решение на представление мое от 20-го Июля 1861-го года № 1835, относительно облегчения жителей Тагауро-Куртатинского участка в отбывании подводной повинности.

Верно: Старший адъютант Капитан (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1936. Л. 26.

№ 72

1863 г. – 8 Марта. Отношение директора Департамента государственных имуществ главного управления наместника кавказского в штаб войск Терской области, № 713.

В Тифлисе

В дополнение отношения Г. Командующего войсками Терской области от 18 января за №133 Департамент Государственных Имуществ имеет честь покорнейше просить прислать копию с отношения Г. Генерал-Лейтенанта Князя Мирского к Г. Начальнику Главного Управления от 20 Июля 1861 г. №1835 по делу облегче-

ния жителей Тагауро-Куртатинского участка в отбывании подводной повинности, так как отношения этого в делах Главного Управления не оказывается.

Директор (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1936. Л. 27-27об.

№ 73

1863 г. – 25 Апреля. Отношение начальника Главного штаба Кавказской армии начальнику Терской области, №793.

В городе Тифлисе.

Уведомляю Ваше превосходительство, что Его Императорское Высочество Командующий Армиею изволил одобрить в общих видах меры, предложенные предместником Вашим относительно предоставления непосредственному наблюдению окружных начальников, работ по возведению зданий для окружных и участковых управлений Терской области, но с тем однако же, чтобы Вы предоставили Его Высочеству подробную ведомость, о том в каких местностях и какие именно строения предположено возвести и чтобы техническая часть поручена была наблюдению инженерных офицеров.

Начальник Главного штаба
Генерал-Лейтенант (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1866. Ч. I. Л. 111-111об.

№ 74

1863 г. – 8 Августа. Рапорт Благочинного Протоиерея Алексея Колиева начальнику Западного военного отдела Терской области, ген.-м., кн. Орбелиани¹, № 101.

Узнав, что Владикавказский житель, член Народного Суда, Юнкер Беса (Василий) Кочнов² при жизни первой законной своей жены, (с которой он венчан по установлению Православной Церкви), намерен взять другую жену, я сначала, по обязанности пастыря, обратился к нему с увещанием, чтобы он не делал этого; при этом я объяснил ему, что это противно учению и правилам Церкви, строго воспрещено Гражданскими нашими законами, великий грех пред Богом, Который вначале сотворил единого человека и дал ему единую только жену, и стыд пред людьми, ибо он уже в таких летах, когда человек приобретает твердую волю и должен обуздывать свои страсти, не преминул представить ему и те последствия, которые может породить поступок его в семействе, как-то: раздор, зависть, постоянные ссоры, драки и проч..., но все мои увещания ни сколько на него не подействовали, – он остался непреклонным в своем настроении и 8-го прошлого мая привел в свой дом, вторую жену, во всем равноправную с первой законною. По обязанности приходского священника, я 11-го того же мая обратился формальною бумагою за № 69 к Командующему Округом Подполковнику Эглау 1-му³ с просьбою понудить Кочнова немедленно отпустить привезенную им вторую жену. В отношении моем по сему предмету, я подробно объяснил, что допущение многоженства в принципе противно Божеским законам и Гражданским постановлениям.

ниям, последствием же своим порождает в обществе разврат, в семействе постоянные раздоры, неурядицу, ссоры, драки и крайний нравственный беспорядок; причем также предсказал, что поступок Кочнова, как члена народного суда, послужит примером для других. Предсказание мое оправдывается на деле: в одном Владикавказском ауле – уже двое, имеющие законных жен (с коими венчаны) намерены взять вторых жен, они уже уплатили за них калым, и быть может, на днях приведут их в свои дома, – эти двое Владикавказские осетины Петка Дзахов и Бизиго Бешков (Бесиков?). Нет сомнения, что им последуют многие другие в самом Владикавказе, – нечего говорить уже о других Христианских аулах, где многие побрали по другой жене. Таким образом поток зла многоженства начинает заливать почти все Христианское население в Осетии; и чтобы остановить его необходимы решительные административные меры, – пастырские же увещания тут действуют слабо, или даже вовсе не действуют, – нужны меры полицейские, – тем более, что порок этот, помимо религиозного характера, имеет и чисто Гражданский характер, о чем я не считаю нужным много распространяться. Здравый смысл каждого указывает, как многоженством подрываются все узы семейные и общественные. В семействе от двух жен образуются две враждебные партии, два противоположных лагеря, – дети от двух жен по отцу братья и сестры, самые заклятые враги по вражде, – они наперекор расхищают все имение, вечно враждуя между собою, они готовы друг друга предать самому злому врагу, – с малолетства они смотрят друг на друга, как на личных врагов, в них воспитывается в самых широких размерах дух зависти, гнева, ненависти, недоверчивости, несогла-

сия и отвратительный эгоизм, весь характер их пропитывается злобою. После этого предоставляю судить каждому – могут ли такие личности быть хорошими членами общества. История и логика уже произнесли свой праведный приговор – к чему ведет многоженство и как губительны последствия оного.

Предвидя, что допущение многоженства подорвет последние узы в семьях осетин, если поток его не будет приостановлен раз и навсегда и скорбя душевно о том, я как Пастырь Церкви и гражданин в соплеменном мне народе, считаю священной и не терпящей отлагательства обязанностью, обратиться к Вашему Сиятельству, и всепокорнейшее просить не оставить сделать распоряжение, чтобы отныне и навсегда воспрещено было осетинам-Христианам, имеющим законных венчаных жен, брать вторых жен и тем пресечь поток зла. Мне кажется, что лучше всего начать с Юнкера Беса Кочнова, ибо отобраение у него второй жены очень сильно подействует на других, так же точно как и взятие им ее послужило и служит примером для других. Конечно, если будут приняты меры к отобраению вторых жен, то многие, чтобы не лишиться их, будут называть: номилусами и кусагусами. Первое название придается тем женщинам, которые только носят название жен, но в сущности не жены, т.е. не равняются в семье в правах с законными или действительными женами, и дети их носят название кавдасардов, а вторые купленные служанки. Для того, чтобы не быть в этом случае обманутым, необходимо прежде всего спросить родственников или родителей той, которую буду называть номулусом или кусагусом, на каких условиях они выдали свою дочь в замужество, – если скажут, что за прислугу или номилус, то отбирать от них подписки

в этом, и уже выданную не считать за жену и детям ее не предоставлять прав отца. Кроме того нужно делать формальное дознание как, взявший при жизни второй жены, другую содержит ее в доме. Например, мне хорошо известно, что Беса Кочнов и до-прежде этого имел вторую жену, при жизни своей жены, он держал ее лучше законной жены, не употреблял ни на какие работы, – одним словом она считалась барынею (по Осетински Ахсин); каково же это было перенести законной его жене и ее детям, которые уже стали на втором плане? – также точно содержит он и теперешнюю вторую жену, (дгккаг амхузonus), это всем известно, да и родители ее выдали ее, за вторую законную жену, равноправную во всем с первою законною женою.

А между тем нет сомнения, что если будут у него отбирать ее, то он станет доказывать, что она у него номулус или служанка; эта обыкновенная уловка двухженцев удержать за собою вторую жену; пожалуй он сошлется и на то, что имеют же русские и грузины служанков, – так почему же ему не держать таковой? В этот раз можно оставить ее за ним, но с непременною условием, чтобы отобрать от ее родителей подписку, что дочь их продана ему в служанки. Под этим разве условием можно допустить брать жен, лучше покупать служанок или номилусов, хотя и это совершенно не в духе Христианской религии и против правил человечества; ибо уже все народы давно убедились, что продажа и покупка людей нарушает права человечества и обращает человека – образ и подобие Божие, в товар. При том и правительство наше уже внутри Империи уничтожило крепостное право и всеми мерами старается уничтожить оное и во всех Русских владениях, а следовательно на каждом лежит священная обязан-

ность споспешествовать в этом деле благим намерениям Августейшего Императора нашего, по справедливости названного Освободителем. Ваше Сиятельство, надеюсь, что Вы во внимание к сему моему представлению и внутреннему своему убеждению, не допустите чтобы в Высочайше вверенном Вам округе, в Христианском населении распространилось это страшное зло – (многоженство) в нагоде ли своей, или замаскировавываясь под названием номилусов и кусагусов. В каком бы виде оно не существовало – во всяком случае оно зло и зло, – которое необходимо искоренить в основании своем. При сем присовокупляю, что искоренение этого зла в общей массе народа произведет хорошее впечатление, ибо мне известно, что большая часть осетин здраво-мыслящих на многоженство смотрит враждебно, о частных же лицах, лично заинтересованных в этом деле не стоит и говорить, они внутренне сознают свою вину и как только скажут им отпустить вторых жен, они повинуются, да и наше увещание то же бы действовало на них, но они, воображают, что Гражданская власть на это смотрит безразлично, а лишь мы священники воспрещаем им многоженство. Пора кажется вразумить их, что Гражданский закон, также как и Церковный, и запрещает и преследует многоженство. Я вполне убежден, что если у трех или четырех отобрать вторых жен, то ни кто ни когда не осмелится взять другую жену.

Г. Владикавказ

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5. Л. 62-65об.

№ 75

1864 г. – 21 Апреля. Докладная записка начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова¹ кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу². – *О преобразовании Главного Народного суда.*

По высочайше утвержденному в 1862 году положению об управлении Терской областью для разбора гражданских и уголовных дел, возникающих между туземцами и особо означенных в положении – независимо от Окружных Народных судов, предположено учредить во Владикавказе Главный (областной) Народный суд как высшую и окончательную инстанцию.

По штатам тогда же изданный состав этого суда предназначен следующий:

- 1) восемь депутатов от народа, т.е. по одному от каждого из округов;
- 2) 3 кадия;
- 3) делопроизводитель;
- 4) 4 переводчика;
- 5) 2 писаря,

причем ассигновано на ежегодное содержание суда всего 8358 руб. 90 коп.

При вступлении моем в управление областью в марте м-це настоящего года суд этот не был еще открыт и даже не было сделано никаких распоряжений ни по выбору в него лиц, ни по определению круга его занятий.

Обстоятельство это предоставило мне полную возможность отложить открытие суда до тех пор, пока ближайшее ознакомление с населением области не убедило меня в полной ответственности этого уч-

реждения как нуждам и требованиям населения, моему управлению вверенного, так и тому значению, которое желательно было бы сообщить этому учреждению в глазах народа.

Признавая в настоящее время вполне необходимым приступить к окончательному обсуждению этого дела, я имею честь представить на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества нижеследующее:

Главным основанием личного состава, предположенного к учреждению Суда, служат представители народа по одному от каждого округа. Они есть судьи по всем делам, подлежащих решению по адату (а таких дел всегда значительно более противу разборов шаритатских) и, конечно, все значение Суда вполне зависит от степени знания ими обычаев и условий жизни всех племен области.

Между тем, достигнуть этого не представляется, по крайней мере, в настоящее время, никакой возможности, именно по трудности приискания лиц, коим известны были бы обычаи не только своего общества, но и прочих племен, населяющих Терскую область, так как почти каждое из отдельных обществ их составляющее имеют своеобразное устройство, свои отдельные адаты, свои устные правила решения споров.

Устранить это затруднение едва ли возможно даже и увеличением числа депутатов, так как независимо от общего племенного различия и весьма часто полной вражды еще большие затруднения представят в этом случае те разнообразные сословные отношения, по которым возникает наиболее тяжб и исков, в особенности в округах Осетинском, Кумыкском и Кабардинском.

При таком положении дела Суд, организованный на тех основаниях, кои изложены в положении 1862

года, по мнению моему, не только не принесет никакой пользы, но послужит только поводом к замедлению в тяжёбных делах туземцев, так как решение всякого дела будет в действительности зависеть только от одного представителя того общества, к которому принадлежат тяжущиеся, и следствие их не может быть всегда правильно, в особенности в делах между лицами разных сословий и при том корыстном направлении, которое нередко замечается в местных депутатах как прямое следствие недостаточного еще нравственного развития народа.

Само собой разумеется, что все это относится до дел, решаемых по местному адату каждого общества, и что в делах, подлежащих шариятскому разбору, самое происхождение депутатов не имеет значения, но, как выше сказано, такие дела возникают весьма редко.

Обращаясь за тем к одному из неперемненных условий, предложенных положением 1862 г., а именно что Главный Народный Суд должен иметь постоянное местопребывание во Владикавказе, нельзя не заметить, что при значительной растянутости территории Терской области условие это представляет крайние затруднения во многих случаях, особенно же при вызове свидетелей, а часто может быть причиною, что лица недостаточные лишены будут возможности достигнуть правильного решения своего дела, не имея средств к дальнему переезду, как, например, из Кумыкского округа, а между тем, в этой части края и возникают по большей части самые значительные тяжбы и иски.

Имея в виду все вышеизложенное, нельзя не прийти к убеждению, что значительные средства, которые определены на содержание Главного народного Суда, были бы истрачены, не принеся никакой пользы ни

частным интересам населения, ни правительству, и только лишая последних средств к развитию других учреждений в крае.

Не опровергая предполагаемое учреждение как средства достигнуть удовлетворительного устройства судебной части по делам туземцев, я в течение своего пребывания в области вполне убедился в полной необходимости учреждения по таким делам высшей инстанции, общей для всей области, куда бы могли апеллировать недовольные решениями окружных судов по делам тяжбы, не предоставленным по количеству иска окончательному решению последних, по всем делам касающимся освобождения, распределения холопов и по некоторым другим, определение которых будет сделано положительно.

В видах достижения этой цели я полагаю организовать особый Народный Областной суд на таких началах, которые бы удовлетворяли следующим главным условиям:

1) возможность действительного участия каждого депутата в обсуждении дела, решению суда предоставленного;

2) неприменное присутствие в суде депутатов не только разных обществ, но и сословий, в тяжбе заинтересованных;

3) присутствие суда по возможности ближе к местам пребывания тяжущихся;

4) определенность предметов ведения суда и размеров власти его в окончательном решении дела.

Обращаясь к первому из этих условий, нельзя не признать, что соблюдение его по причинам вышеупомянутым совершенно невыполнимо в суде, где будут заседать одновременно представители всех частей края

и что единственное средство удовлетворить этому условию есть подвижность личного состава суда в зависимости от племенного происхождения тяжущихся.

Допустить однажды эту переменность состава с исключением в каждом случае членов, не могущих принять прямого участия в суждении о деле, сделается возможность и достижения второго условия, выполнение которого при суде постоянного состава повлекло бы за собою необходимость призвания в суд огромного числа депутатов и, следовательно, весьма значительный новый расход казны, далеко не искупаемый тою пользою, которую тот суд приносил бы народу.

Выполнимость третьего из вышеупомянутых условий, конечно, не может быть достигнуто иначе, как под важностью места пребывания суда, т.е. перенесением его периодически в такие пункты края, где вместе с средоточием управления сосредоточены и большая часть интересов населения известных обществ. Таких пунктов в области три: Владикавказ, Кр. Грозная и Хасав-Юрт. Открывая заседания суда последовательно в этих трех пунктах, является возможность доставить тяжущимся средство к личному присутствию при разборе их дел, а суду – к призванию всех нужных свидетелей и собранию чрез местную власть всех сведений, могущих служить к разъяснению дела.

Подобная подвижность местопребывания суда вполне возможна и не повлечет за собою никаких неудобств и задержания в решении дела еще и потому, что вообще количество дел, по существу своему подлежащих обсуждению областного суда, не может быть весьма значительно, так как главная причина постоянных тяжб между туземцами, а именно: права поземельного владения и разъяснение сословных отношений с

учреждением во Владикавказе особой специальной по этим делам Комиссии³, не будут восходить в суд.

Руководясь всем вышеизложенным и основываясь на тех данных о количестве занятий, предстоящим суду по делам, возникающим в каждом отделе, которые представилось возможным вывести из шестимесячного опыта, я полагаю устроить Областной суд на следующих основаниях:

1. Областной Народный Суд Терской области созывается два раза в год, каждый раз на трехмесячный срок, и в течение этого времени имеет последовательные заседания во Владикавказе, Грозной и Хасав-Юрте.

2. Суд состоит: из председателя, членов, депутатов от народа, двух кадиев, лица, присутствующего в суде по назначению Начальника области, письмоводителя, письменного и словесного переводчиков и двух писарей.

3. Все дела, подлежащие обсуждению Суда, будут, предварительно передаче их в заседания суда, сосредоточиваться в Канцелярии моей, и каждый раз пред началом заседаний мною будет утвержден порядок, в котором дела эти должны обсуждаться, с обозначением сроков для обсуждения дел каждого округа...

Число этих депутатов определяется:

А. при заседаниях суда во Владикавказе для решения дел, возникших в Западном военном отделе:

1. от Осетинского округа
2. от Ингушевского округа
3. от Кабардинского округа;

Б. при заседаниях суда в Грозной для решения дел, возникших в Среднем отделе:

1. от Чеченского округа
2. от Аргунского округа

3. от Ичкеринского округа;

В. при заседаниях суда в Хасав-Юрте для решения дел, возникших в округах Кумыкском и Нагорном:

1. от Кумыкского округа

2. от Нагорного округа.

Кадии в суд избираются Начальником области и остаются одни и те же при всех заседаниях суда, утверждаются они Командующим Армией.

3. письмоводитель, письменный переводчик и писаря командуются на время заседания от Канцелярии Начальника области, кроме того, в распоряжение Суда назначается в каждом из отделов один словесный переводчик из числа состоящих при Начальниках отделов, а в Хасав-Юрте при Начальнике Кумыкского округа.

1. Дела поступают на решение Областного Народного Суда или по апелляциям на решения Окружных судов, или по особым каждый раз распоряжениям Начальника области.

2. Дела, по коим тяжущимся представляется право апелляции в Областной суд, суть:

А. Все дела между владельцами и холопами за право владения последними;

Б. Все дела тяжёбые и исковые и дела по наследству, в коих стоимость иска превышает:

1. в округах: Осетинском, Кабардинском и Ингушевском [400 руб. в каждом]⁴;

2. в округах: Чеченском, Аргунском и Ичкеринском – [500 руб. в каждом];

3. в округах: Кумыкском и Нагорном [400 руб. в каждом].

В случае если Начальник отдела почему-либо сочтёт нужным перенести в Областной суд такое дело, которое он может решить по данной ему власти и сам,

то это вполне ему представляется, представив только предварительно Начальнику области.

3. Выбор депутатов:

В Чеченском от каждого аула более 300 дворов по 2, от аулов в 300 и менее – по 1 к известному сроку 1 декабря в Грозной и выбираются из числа 12 кандидатов, представленных Начальником отдела.

В Аргунском и Ичкеринском округе от аула более 100 дворов 2-х и от 100 и менее – 1-го; и выбираются из числа шести в каждом округе, представляемых Начальником отдела.

4. Особого постоянного содержания депутатам и кадиям не полагается; но за все время, пока они находятся в сборе, им отпускаются суточные деньги в р-ре 2-х руб. сер. в день. При определенном заранее сроке сбора депутатов каждого округа при кратковременности пребывания их на месте сбора и при весьма значительных расходах, предстоящих им в суммах сбора, содержание это не может быть признано излишним.

5. Председатель суда, который предполагается из лиц, состоящих на службе, и лицо, назначаемое для присутствия в суде Начальником области, будут получать только следуемые им для проездов прогоны по чинам.

6. Прочие лица, как письмоводитель, переводчики и писаря, будут назначаемы временно или из Канцелярии той (Начальника области. – *Сост.*), или из лиц, положенных при начальниках отделов и округов по ныне существующим штатам.

На основании этих соображений расходы на содержание предполагаемого суда будут главным образом состоять из суточных денег депутатов и кадиев, что составит 4080 рублей.

Составленный на этих соображениях проект устройства будущего Народного Областного Суда я передаю на обсуждение г.г. Начальникам округов вверенной мне области, но имея в виду, что могущие произойти в нем изменения или дополнения будут касаться только подробностей выбора и сбора депутатов, правил решения дел и других предметов, от которых не может последовать изменения в количестве выше писанного расхода и в то же время представляется прямая необходимость к изысканию средств для покрытия тех в течение первого года расходов по преобразованию в гражданской части области согласно проекту действительного статского советника князя Багратиона Мухранского, имею счастье испрашивать разрешения Вашего Императорского Высочества об обращении на этот предмет из числа 4273 руб. 90 коп. остающихся затем в экономии от суммы, ассигнованной на Областной Народный Суд по штату 29 мая 1862 года четырех тысяч ста шестидесяти рублей, исчисляемых в вышеозначенном проекте, на чиновников особых поручений и присяжного ходатая по делам туземцев.

По получении от Начальников округов окончательных соображений об устройстве Областного Народного Суда я не замедлю представить Вашему Императорскому Высочеству подробный проект этого учреждения.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 8. Л. 1-10об.

№ 76

1865 г. – 5 октября. Отношение помощника главнокомандующего Кавказской армией А.П. Карцова¹ начальнику Терской области М.Т. Лорис-Меликову.

Милостивый государь Михаил Тариэлович!

По воле Его Императорского Высочества Главнокомандующего Армиею учрежден временный комитет для обсуждения в какой степени преобразования, сделанные в Оренбургском крае, относительно соединения под одним управлением казачьего, гражданского и инородческого населения могут быть применены к населению Кубанской и Терской областей и Ставропольской губернии. Комитет представил мне на предварительное рассмотрение свои соображения, в форме проекта, с пояснительною запискою, из которых видно, что он пришел к единогласному заключению, о необходимости образования на Северном Кавказе двух областей Кубанской и Терской с губернскими учреждениями, которым должны быть подчинены, в полицейском и судебном отношении, гражданское, казачье и инородческое население нынешних Кубанской и Терской областей и Ставропольской губернии.

Имея в виду, что по некоторым предметам комитет не мог делать окончательного заключения по неимению положительных данных и находя притом необходимым, чтобы представляемые ими соображения были подвергнуты обсуждению лиц, близко знакомых с положением края и его администрации имею честь препроводить к вам четыре экземпляра проекта и пояснительной к нему запиской покорнейше прося сообщить их тем лицам, мнение которых Вы сочтете иметь полез-

ным. Затем таковые мнения с Вашим заключением, покорнейше прошу представить мне, если возможно не позже 1 декабря.

Примите уверения в совершенном моем к Вам почтении и преданности. Карцов.

Г. Тифлис.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 10. Л. 1-1об.

№ 77

1866 г. – ... Декабря. Рапорт начальника судебного отделения Штаба войск Терской области начальнику Терской области М.Т. Лорис-Меликову, № 5799.

Милостивый Государь Михаил Тариелович, Препровождая при сем сравнительную таблицу убийств и поранений, случившихся за время с 1-го Сентября прошлого 1865 года по 1-е сентября сего 1866 года, в областях Дагестанской и Терской, имею честь уведомить, что при докладе ее Командующему Армиєю, Генерал-Адъютант Карцов, видя в Терской области цыфры убийств и поранений в ссорах и драках, а также и случайные, значительно меньшие, нежели в Дагестанской, и предполагая, что невоздержанность горцев употреблять при малейшей ссоре оружие и вообще обращение с ним как в той и в другой области одинаковы, но что может быть во вверенной Вашему Превосходительству, дела по убийствам и поранениям, решенные примирением по адату, не вносятся в ведомости о происшествиях, а между тем сведения эти важны, как для вывода

заклучения о нравственном состоянии Общества, так и для приискания мер к уменьшению происшествий, выразил желание, чтобы всякий случай убийства или поранения вносился в ведомости о происшествиях и с подробным описанием причин, вследствие которых случилось убийство или поранение случайные.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности...

гор. Владикавказ

Сравнительная таблица происшествий, случившихся
в областях Дагестанской и Терской -
с 1-го Сентября 1865 по 1-е Сентября 1866 года

№ по порядку		Дагестанская	Терская
1	а) <u>убийств</u> умышленных:		
	1) из кровомщения	3	1
	2) за прелюбодеяние	11	1
	3) хищнических	“	1
	в) в ссорах, драках	57	13
	г) случайных	13	“
	д) самоубийств	7	“
1	е) найдено мертвых тел	9	8
		100	24
2	<u>Поранений</u> умышленных:		
	1) из кровомщения	4	2
	2) за прелюбодеяние	6	“
	3) хищнических	“	3
	в ссорах, драках	210	14
2	Случайных	12	1
		232	20

За начальника отделения, Хорунжий (подпись)

№ 78

1867 г. – 8 Февраля. Письмо правителя канцелярии по управлению горцами Терской области полковнику П.П. Павлову¹.

Милостивый государь Платон (?) Петрович!

Оставленные Вами у Начальника Области экземпляры положения о сельских управлениях в Закавказских губерниях были разосланы к Начальникам Округов и затребованы прошения относительно возможности применения этих учреждений в районах вверенных им частей края. До сих пор не поступило в Канцелярию ни одного официального по этому предмету замечания; на основании сих положений в самом непродолжительном времени Начальники Кабардинского и Осетинского Округов войдут с представлениями о применении к подведомственному им населению главных оснований положения о сельских управлениях. Небезызвестно Вам, Милостивый Государь, что Начальник области, ходатайствуя об учреждении в Кабарде нового Горского участка², указывает в то же время на крайнюю несостоятельность участковых судов и неудобства, проистекающие от соединения в лице участкового начальника власти судебной и административной и что, при этом, имеет в виду учреждение аульных судов, а следовательно и новое устройство аульного общества. Разрешение на представление генерал-адъютанта Лорис-Меликова испоследовало, а самая разработка этого вопроса замедлилась вследствие настоятельной необходимости приступить к разрешению крайне важного дела освобождения зависимых сословий.

Оставленное Вами положение о сельских обществах в Закавказских губерниях облегчает дело настолько,

что, по личному заявлению Полковника Нурида, положение это с самыми незначительными изменениями, может быть введено в Кабарде. В этой части края оно приобретет особенное значение, парализируя власть так называемых аульных владельцев, обязанных влиянием, не всегда полезным для Правительства, своему происхождению.

Немедленно по получении подробных соображений Полковников Нурида и Эглау, Начальник области войдет с представлением по этому делу.

Примите иск(ренние) ув(ерения).

Верно (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 333. Л. 3-4.

№ 79

1867 г. – 9 Декабря. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края.*

Признать необходимым управление вверенным Его Императорскому Высочеству Кавказскому Наместнику краем преобразовать соответственно современному его положению и тем изменениям, которые последовали в устройстве судебных и местных административных учреждений в прочих частях Империи Нашей, Мы, в 1865 году, повелели Его Высочеству составить проекты новых законоположений об учреждениях Кавказского и Закавказского края. Вслед за тем, в 22-й день Но-

ября 1866 года (43880), утверждено Нами Положение о применении к Закавказскому краю Судебных Уставов 1864 года (41473). Ныне Наместник Кавказский внес на усмотрение Наше составленные, в исполнение упомянутого повеления, предположения о новом устройстве административной части в Закавказском крае и Ставропольской губернии.

По обсуждении сих предположений в Государственном Совете, Мы утвердили и препровождаем в Правительствующий Сенат:

1) Положение о Главном Управлении Наместника Кавказского (45265);

2) Положение о карантинно-таможенной части на Кавказе и за Кавказом (45266);

3) Правила о порядке определения к должностям и увольнения от оных по административным учреждениям Кавказского и Закавказского края (45267);

4) Росписания должностей по Главному Управлению Наместника Кавказского, по губернским, уездным и городским полицейским учреждениям Закавказского края и по управлениям почтовою, медицинскою и карантинно-таможенною частями на Кавказе и за Кавказом (45268), - и

5) Штаты местных учреждений Ставропольской губернии (45268).

С сим вместе повелеваем:

I. Из существующих ныне за Кавказом четырех губерний образовать пять, учредив новую губернию Елисаветпольскую, в состав которой ввести части нынешних: Тифлисской, Бакинской и Эриванской.

Засим настоящее деление губерний Кавказского и Закавказского края на уезды изменить нижеследующим образом:

1) Ставропольскую губернию разделить на три уезда: Ставропольский, Пятигорский и Новогригорьевский, образовав последний из части уезда Кизлярского, другую часть коего, вместе с городом Кизляром, ввести в состав Терской области;

2) Кутаисскую губернию разделить на семь уездов: Кутаисский, Шаропанский, Рачинский, Озургетский, Зугдидский, Сенакский и Лечгумский;

3) Тифлисскую – на шесть уездов: Ахалцыхский, Горийский, Душетский, Тифлисский, Телавский и Сигнахский;

4) Елисаветпольскую – на пять уездов: Елисаветпольский, Казахский, Зангезурский, Шушинский и Нухинский;

5) Бакинскую – на шесть уездов: Бакинский, Кубинский, Шемахинский, Гокчайский, Джаватский и Ленкоранский, – и

6) Эриванскую – на пять уездов: Эриванский, Александропольский, Эчмиадзинский, Новобаязетский и Нахичеванский.

Определение и изменение границ сих уездов, по мере оказывающейся необходимости, предоставляется ближайшему усмотрению Наместника Кавказского, который о таковых распоряжениях своих доводит, чрез Кавказский Комитет, до Нашего сведения.

II. Существовавшее до ныне в некоторых губерниях Закавказского края деление уездов на участки отметить, из тех же частей уездов, которые, по расстоянию или роду населения, не могут с удобством относиться во всех делах к Уездному Управлению, учреждать, по распоряжениям Наместника Кавказского, отдельные Полицейския Приставства.

III. Управление Ставропольскою губерниею и ея уездами и городами, а также управление государственными имуществами в ея пределах, образовать на точном основании Общаго Губернскаго Учреждения и изданных в дополнение и изменение онаго законоположений 25 Декабря 1862 года [39087] (об устройстве полиций в городах и уездах), 8 Июня 1865 года [42180] (о губернских учреждениях ведомства Министерства Внутренних Дел) и 22 Декабря 1866 года [44024] (о управлении государственными имуществами), с применением существующих особых правил об отношениях установлений сей губернии к Наместнику Кавказскому и с соблюдением следующих изъятий:

а) Личный состав всех сих управлений, оклады содержания и классы и разряды должностей определяются на основании утвержденных Нами ныне штатов.

б) Все делопроизводство и счетоводство по земским повинностям сосредоточивается в Губернском Правлении, на которое возлагаются и обязанности по дорожной части, предоставленныя в других губерниях, на основании утвержденного Нами, 29 Октября 1864 года (41394), мнения Государственного Совета о преобразовании гражданской строительной и дорожной части, земским учреждениям. Затем существующая ныне в Ставропольской губернии Строительная и Дорожная Коммиссия упраздняется.

в) По строительным и дорожным делам Губернатору предоставляется утверждать проекты, сметы и торги на работы в губернии, не превышающия 10.000 рублей.

IV. Губернское управление и местное управление государственными имуществами в губерниях Закавказскаго края образовать, применяясь к общим для Империи узаконениям, с сохранением особых правил об

отношениях сих управлений к Наместнику, на том же основании, как в предыдущей статье III постановлено относительно губернии Ставропольской, но наблюдая, кроме изъятий, указанных в означенной статье, еще следующие:

1) Личный состав, оклады содержания и классы и разряды должностей определяются на основании статьи VI сего указа.

2) Дела по благоустройству в казенных селениях, по общественному в них управлению и по заведыванию казенными крестьянами, живущими на землях Бекских, Агаларских и Мулькодарских, и казенными имуществами, невходящими в предметы ведомства государственных имуществ, сосредоточиваются в Губернских Правлениях.

3) Управления Государственными Имуществами в сих губерниях, вверяемая ближайшему заведыванию особых Управляющих, находятся в зависимости от Губернаторов, и все дела по предмету государственных имуществ, требующия утверждения и разрешения, докладываются Управляющими Губернаторам и исполняются по их резолюциям.

4) Торги на отдачу в содержание оброчных статей и на продажу казенных земель, лесов и других казенных статей и имуществ производятся в Губернских Правлениях при бытности Управляющего государственными имуществами.

V. Уездные и городския полиции в Закавказском крае устроить сообразно нижеследующим правилам:

1) Полицейское заведывание уездами, с входящими в состав их местечками и теми городами, в которых не учреждается отдельной, неподчиненной уездному начальству, городской полиции, вверяется Уездным Начальникам.

2) Начальникам сим присвоиваются все права и обязанности, принадлежащая, по общим узаконениям, Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того на них же возлагаются делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и заведывание государственными поселянами, имуществами и лесами, невходящими в предметы ведомства Управления Государственными Имуществами; но управление почтовыми станциями, до сего времени принадлежавшее полициям, отныне переходит в почтовое ведомство, на непосредственную обязанность котораго возлагается как заведывание хозяйственною частью станций, так и исправное содержание почтовых станционных домов.

3) За отменою деления уездов Закавказскаго края на участки, Уездные Начальники действуют, чрез подчиненных им нижних полицейских чинов и сельския управления и при содействии состоящих при них Помощников, непосредственно на всем пространстве уезда, исключая те местности, для которых, на основании II статьи сего указа, будут назначены особые Полицейские Пристава; но и сии Пристава состоят в непосредственном подчинении Уездным Начальникам и под ближайшим их наблюдением и руководством.

4) Для заведывания городскими доходами и расходами в тех городах, где нет отдельных городских полиций, состоят в Уездных Управлениях избираемые городскими обществами, в установленном порядке, Городские Депутаты.

5) Городския полиции (как в тех городах, в кои полагается Полиция отдельная от уездной, так и в тех, кои будут непосредственно подчинены Уездным Начальникам), устраиваются на основании общедействующих

в Империи узаконений, и как Полицеймейстеры, так и Уездные Начальники, по заведыванию городскими полициями, руководствуются утвержденными Нами, 25 Декабря 1862 года (39087), временными об устройстве полиции правилами (ст. 2, 4, 5, 7-9, 11-14, 16 (пункт. 3), 22-24, 25 (пункт. 3, 5, 7, 10 и 12), 26-31).

б) Медицинская часть в городах и уездах учреждается также на основании общих узаконений.

VI. Классы и разряды должностей и размеры содержания должностных лиц в Главном Управлении Наместника Кавказского, в губернских, уездных и городских полицейских учреждениях Закавказского края, а также по управлениям почтового, медицинской и карантинно-таможенной частями на Кавказе и за Кавказом, установить впредь до издания полных для этих учреждений штатов, на основании утвержденных Нами росписаний; причем предоставить Наместнику Кавказскому: 1) число лиц, занимающих должности ниже VI класса, и суммы на канцелярские и хозяйственные расходы распределять между учреждениями по своему усмотрению, не выходя лишь из общей суммы, по каждому управлению росписанием назначенной; 2) размеры содержания служащим назначать, по местным условиям и действительной надобности, не свыше нормальных окладов, указанных в росписаниях.

VII. Подробныя правила о внутреннем устройстве административных учреждений Кавказского и Закавказского края, о распределении между ними дел, о делопроизводстве и канцелярском распорядке, также о взаимных отношениях, обязанностях и ответственности должностных лиц, установить по ближайшему усмотрению Наместника, и с сею целию предоставить ему издавать, в дополнение и развитие обнаружен-

ных ныне законоположений, нужные для руководства подведомственных ему установлений указы и инструкции, наблюдая, чтобы правила оных были во всем согласны с действующими в крае узаконениями, Нашею властью утвержденными.

VIII. Настоящий указ Наш и утвержденные вместе с ним законоположения, штаты и росписания вводить в действие с 1 Января 1868 года, предоставив Наместнику это введение в действие располагать постепенно, по ближайшему его усмотрению и по мере имеющихся средств, а могущия представляться при сем недоумения и затруднения, кои не будут требовать разрешения в законодательном порядке, разрешать своею властью, надлежащими предписаниями подчиненным ему местам и лицам.

IX. Засим изданныя разновременно с 1856 года Наместниками Кавказскими, в силу предоставленной им от Нас власти, распоряжения по предметам, определяемым настоящими законоположениями, считать утратившими действие, но все те из постановлений о Кавказском и Закавказском крае, как содержащихся в Своде Законов издания 1857 года, так и последовавших в дополнение и изменение онаго, которыя точным смыслом сих законоположений не отменяются, сохранить в прежней силе; для предотвращения же всяких в сем отношении затруднений и недоразумений предоставить Второму Отделению Собственной Нашей Канцелярии, сообразив все означенныя постановления с настоящим указом и с утвержденными Нами ныне Положениями и Правилами, немедленно приступить, по соглашению с Наместником, к переделке и новому изданию второй и третьей книг II-й части II Тома Свода Законов 1857 года, с тем, чтобы, по исключении всего отмененнаго

и утратившаго силу, изложить в них, в надлежащей системе, совокупность действующих об учреждениях Кавказскаго и Закавказскаго края узаконений.

Правительствующий Сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащия распоряжения.

ПСЗ-II. Т. XLII. Отд. 2-е. № 45259. С. 382-386.

№ 80

1868 г. – 12 Февраля. Циркуляр Его Императорскаго Высочества Наместника Кавказскаго. – *О преобразовании с 19 Февраля 1868 года управления Кавказскаго и Закавказскаго края.*

Его Императорское Величество, Именными указами, данными Правительствующему Сенату, в 9-й день Декабря 1867 года, утвердив предположения Мои о новом устройстве административной, судебной и межевой частей в Закавказском крае, и административной и судебной частей в Ставропольской губернии, Высочайше повелеть соизволил: изданныя по сим частям законоположения вводить в действие с 1 Января 1868 года.

На сем основании Мною уже введены в действие с 1 Января сего года: Положение о Главном Моем Управлении, Положение о карантинно-таможенной части на Кавказе и за Кавказом, управления: государственными имуществами и почтовою частию гражданскаго ведомства на Кавказе и за Кавказом, а равно распределение должностей по всем сим учреждениям (циркуляр 31 Декабря 1867 года). Вместе с тем Я предложил Губернаторам и особой Коммисии из высших судебных чи-

нов доставить в Главное Мое Управление надлежащия сведения, для единовременнаго повсюду открытия, преобразования и упразднения учреждений.

По обсуждении представленных сведений, Я признал в настоящее время возможным ввести в действие Высочайше утвержденныя, 9 Декабря 1867 года, законоположения о преобразовании ввереннаго Мне края девятнадцатаго Февраля сего 1868 года.

Предложив вместе с сим Губернаторам и Председателям Окружных Судов, о введении в действие упомянутых законоположений с 19-го сего Февраля, на основании особо преподанных им инструкций и распределений должностей, сим объявляю:

I. Из существующих ныне за Кавказом четырех губерний, образовывается пять, – учреждением новой губернии Елисаветпольской, в состав которой входят части нынешних Тифлисской, Бакинской и Эриванской губерний.

За сим настоящее деление губерний Кавказскаго и Закавказскаго края на уезды изменяется нижеследующим образом: а) Ставропольская губерния разделяется на три уезда: Ставропольский, Пятигорский и Новогригорьевский, последний имеет быть образован из части Кизлярскаго уезда, другая часть коего, вместе с городом Кизляром, входит в состав Терской области; б) Кутаисская – на семь уездов: Кутаисский, Шаропанский, Рачинский, Озургетский, Зугдидский, Сенакский и Лечгумский и Сванетское Приставство; в) Тифлисская – на шесть уездов: Горийкий, Душетский, Телавский с Тионетским Приставством, Сигнахский с Ширакским Приставством, Тифлиссский с Триолетским и Лорийским Приставствами и Ахалцихский с Ахалкалакским Приставством; г) Елисаветпольская – на пять

уездов: Казахский, Елисаветпольский с Самухским Приставством, Шушинский, Зангезурский и Нухинский с Арешским Приставством; д) Бакинская – на шесть уездов: Бакинский, Кубинский, Шемахинский, Гогчайский, Джеватский и Ленкоранский; и е) Эриванская – на пять уездов: Эриванский, Александропольский, Нахичеванский, Новобаязетский и Эчмиадзинский.

II. Во всех поименованных губерниях и уездах Закавказского края, с 19 сего Февраля открываются действия новых установлений, как административных, так и судебных, на точном основании Высочайше утвержденных, 9 Декабря 1867 года, законоположений и утвержденных Мною распределений должностей.

III. В Ставропольской губернии с 19 Февраля открываются действия административных учреждений на основании тех же узаконений. Об открытии в Ставропольской губернии новых судебных установлений будет объявлено особо.

IV. Независимо открытых, преобразованных и упраздненных учреждений с 1 Января сего года (циркуляр 31 Декабря 1867 года), считать с 19 Февраля преобразованными, вновь открытыми и упраздненными следующие учреждения:

А. По административной части: а) преобразованными: Ставропольское, Тифлисское, Кутаисское, Эриванское и Бакинское Губернския Правления; Ставропольское и Пятигорское – Уездныя Полицейския Управления; Горийское, Телавское, Сигнахское, Тифлисское, Ахалцихское, Кутаисское, Шаропанское, Рачинское, Зугдидское, Лечгумское, Сенакское, Озургетское, Эриванское, Александропольское, Нахичеванское, Новобаязетское, Эчмиадзинское, Бакинское, Кубинское, Нухинское, Шушинское, Шемахинское, Елисаветпольское и Ленкоран-

ское – Уездные Управления с входящими в состав некоторых из них Приставствами и Сванетское Приставство; Ставропольскую, Пятигорскую, Тифлисскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елисаветпольскую, Потийскую, Редут-Кальскую, Георгиевскую и Ордубатскую – городския полиции; б) вновь открытыми: Елисаветпольское Губернское Правление, Ставропольское Управление Государственными Имуществами, Душетское, Гогчайское, Джеватское, Зангезурское и Казахское – Уездные Управления и Арешское Приставство, Нухинского уезда; и в) упраздненными: Ставропольскую Палату Государственных Имуществ, Ставропольскую Строительную Дорожную Коммисию, Ордубатское Уездное Управление, Горское и Тионетское – Окружные Управления, все вообще в Закавказском крае Участковья Управления; Горийскую, Телавскую, Сигнахскую, Душетскую, Бакинскую, Шемахинскую, Нухинскую, Кубинскую, Шушинскую, Озургетскую, Ахалцихскую, Ахалкалакскую, Новобаязетскую, Нахичеванскую и Александропольскую – городския полиции и Ленкоранское Полицейское Управление, Муганское и Мустафаханлинское Приставства.

Б. По судебной части: а) вновь открытыми: Тифлисскую Судебную Палату с прокурорским при ней надзором и межевою частию; Тифлиссский, Кутаисский, Эриванский, Бакинский и Елисаветпольский – Окружные Суды с прокурорскими при оных надзорами, Старшими Нотариусами и межевыми членами; Тифлиссский, Горийский, Сигнахский, Телавский, Душетский, Ахалцихский, Кутаисский, Шаропанский, Озургетский, Зугдидский, Рачинский, Сенакский, Эриванский, Эчмиадзинский, Новобаязетский, Александропольский, Нахичеванский, Елисаветпольский, Казахский, Нухин-

ский, Шушинский, Бакинский, Шемахинский, Кубинский, Ленкоранский, – Мировые Суды; три в Тифлисе, Кутаисский, Эриванский, и Потийский Мировые Городовые Суды, и б) упраздненными: Тифлисскую и Бакинскую Палаты Уголовного и Гражданского Суда, Закавказскую Межевую Палату с межевными при оной Коммисиями, Тифлиссский Коммерческий Суд, Эриванский и Кутаисский – Губернские Суды; Тифлиссский, Горийский, Телаво-Сигнахский, Елисаветпольский, Шемахино-Ленкоранский, Кубино-Бакинский, Шушинский и Нухинский – Уездные Суды; Потийскую Городовую Ратушу и прокурорский в Закавказском крае надзор.

V. Чины упраздняемых административных, судебных и межевых учреждений, кои не получают другого назначения, остаются за штатом на общем основании; – и

VI. В тех местностях, где не назначено Нотариусов, обязанности их, согласно 11 пункту Высочайшаго указа 9 Декабря 1867 года, о введении в действие Судебных Уставов, исполняют местные Мировые Судьи.

ПСЗ-II. Т. XLIII. Отд. 1-е. №45491. С. 127-129.

№ 81

1868 г. – 12 Июля. Телеграмма начальника Кавказского горского управления ген.-м. Старосельского¹ ген.-адъют. Лорис-Меликову, № 151.

Получено из Тифлиса

Его Высочеству угодно знать считаете ли удобным

вести теперь сельское положение по проекту представленному Петербург.

Старосельский

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 333. Л. 5.

№ 82

1868 г. – 13 Июля. Копия с ответной телеграммы ген.-адъют. Лорис-Меликова ген.-м. Старосельскому.

Сельские управления уже вводятся постепенно в округах, одновременно повсюду затруднительно подробности почтою.

Верно: Полковник (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 333. Л. 5об.

№ 83

1868 г. – 1 Октября. Отношение начальника Терской области начальнику Кавказского горского управления, № 3894. – *О Сельских управлениях.*

Телеграммою от 12 Июля В. Пр-во спрашиваете меня удобно ли будет теперь же ввести сельские управления по проекту представленному на Высочайшее утверждение.

По соображении этого вопроса с настоящим положением административных управлений и с мнением участковых начальников оказывается:

Сельские управления существуют в аулах в настоящее время, но не имея никакой определенной организации они почти бездействуют и потеряли всякое значение в глазах народа в особенности аульные суды; поэтому введение новых сельских управлений составляя как бы первый шаг туземцев к некоторому самоуправлению, требует большего внимания и трудов со стороны местной администрации, под непосредственным и бдительным руководством которой эти управления должны вводиться.

В настоящее время Начальники округов и участков должны кроме административных и полицейских обязанностей еще судебною и следственной частями, поглощающими у них львиную часть времени; а потому если последует введение сельских управлений теперь же одновременно во всех местах, то под ручательства, чтобы эта мера не встретила неудобств.

По этим причинам, не дожидаясь официального распоряжения я поручил Начальникам округов где они признают возможным применить новые сельские управления и вследствие этого в Осетинском, Кабардинском округах эти управления введены в большей части аулов, хотя не с строгою точностию, но применительно к проекту.

Затем я полагаю теперь же распорядиться отпечатать новое положение о сельских управлениях на русском и арабском языках в возможно большем числе экземпляров и разослать по округам, а затем с воследованием общего преобразования управления об-

ластью приступить к правильному введению сельских управлений.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 33. Л 6-7об.

№ 84

1869 г. – 26 января. Рапорт начальника Кавказского горского управления Кавказского военного округа начальнику Терской области, № 424.

Г. Тифлис

Его Императорское Высочество Главнокомандующий Армиєю, имея в виду представить на Высочайшее Государя Императора усмотрение всеподданнейший отчет о состоянии той части вверенного Его Высочеству края, которая находится в военно-народном управлении, за период времени с 1-го Января 1863 по 1 января 1869 года, изволил поручить мне просить всех начальников Главных Отделов края о доставлении Его Высочеству возможно полных отчетов по вверенным им Отделам, – за все означенное время.

Вследствие такого приказанія имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство представить Его Высочеству таковой отчет по Терской области, если возможно, не позже 1-го Июня сего года.

Начальник Управления,
Генерал-Майор (*подпись*)
Начальник отделения,
Коллежский Советник (*подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 1-1об.

№ 85

1869 г. – 1 Августа. Отчет Начальника Осетинского Округа за время с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года¹.

Управление Осетинского округа.

По общей части

1 Августа 1869 года

№1413

Г. Владикавказ

Начальнику Терской области

Отчет о состоянии вверенного мне Округа, за время с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года, при этом имею часть представить Вашему Превосходительству.

Начальник округа

Полковник (*подпись* Эглау)

Помощник Начальника Округа,

Подполковник (*подпись* фон Краббе)

**Отчет Начальника Осетинского Округа
за время с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года**

I. Состав Округа, земли и народонаселение

Осетинский округ граничит: к Северу – частью Кабардинским Округом и землею 1-го Владикавказского казачьего полка; к Востоку – Ингушевским Округом и землею 2-го Владикавказского казачьего полка; к Югу – Тифлисскою и Кутаисскою Губерниями – и к западу – Кабардинским Округом.

Округ заселен жителями Осетинского племени, которые подразделяются на шесть отдельных обществ: Тагаурское, Куртатинское, Алагирское, Нарское, Ма-

мисонское и Дигорское, – последнее общество даже отличается от прочих особенностями осетинского языка.

Округ делится на три Участка: Тагауро-Куртатинский, Алагиро-Наро-Мамисонский и Дигорский; названия Участкам даны по именам обществ, из которых они составлены.

В Округе состоит селений:

В них дворов

В Тагауро-Куртатинском Участке	46	2850
В Алагиро-Наро-Мамисонском	70	2021
<u>В Дигорском</u>	<u>23</u>	<u>994</u>
Итого селений	139 двор.	5865

Верного счисления жителям нет, приблизительно же можно полагать:

Жителей мужеского пола	41055 душ
<u>Женского</u>	<u>35190</u>
Итого	76245 душ.

Осетинский Округ занимает пространство земли в 517,400 десятин^{*}; земля эта на плоскости Осетии находится в общинном пользовании сельских обществ; в горной же части Осетии, – земли разделяются на мелкие пахотные и покосные участки, принадлежащие отдельным фамилиям и переходящие из рода в род, – пастбищные же и выгонные земли в горах – тоже составляют общинную собственность жителей.

Для приведения в известность земель и надела ими жителей существует отдельная Коммисия по разбо-

^{*} 4975 Квадратных верст, – вычисление сделано Комиссиею по разбору личных и поземельных прав Туземного населения Терской Области, по карте в масштабе 20 верст в дюйме.

ру личных и поземельных прав Туземного населения Терской Области; действия этой Коммисии в Осетинском Округе открыты в 1863 году. Поземельный вопрос в плоскостной части Осетии, уже окончены и общества наделены землею в следующих размерах: в Куртатии по 42 десятины на каждый двор, – в Тагаурии по 36 дес., – в Дигории по 24 и в Алагире по 27 дес. на двор; земли эти обмежеваны и сданы в пользование обществ.

При распределении земель между обществами селений оказалось 250 дворов Хехес (выходцев из разных местностей) издавна живших на землях частных поземельных владельцев и находящихся в обязательных к последним отношениях, вопрос о наделе этих Хехесов землею разработан в поземельной Коммисии и проект надела представлен на утверждение Начальства.

Поземельный вопрос в горной части Осетии еще не разработан поземельною Коммисиею, – которая имеет приступить к нему, по окончании своих работ на плоскости, – а равно, когда будет окончен разрабатываемый ныне вопрос о лесах, составляющих в Округе пространство примерно в 60 тысяч десятин. Казенных земель в Округе состоит:

Участки:	
Кобанский (около)	7000 дес.
Скут-кох	1109 –
Сверх того, есть в горах	
Ларский участок земли	2514 –
Чмийский участок	140 –
<u>Длинная долина (около)</u>	<u>1000 –</u>
Всего	11764*

* Ошибка, исправленная карандашом на 11754. – *Сост.*

Частных собственников на плоскости имеющих пожалованную Правительством землю, следующие фамилии:

Тугановы	12000 дес.
Дударовы (Редантские)	2578 -
Кубатиевых	3550 -
Дударовы (Ларские)	1500 -
Абисаловы	200 -
Чегемовы	110 -
Кобановы	100 -
Карабугаевы	100 -
<u>Караджаевы</u>	<u>1065 -</u>
Всего	21,203 десят.

Сверх того есть еще участок Дударовых (Балтинских) величиною около 2000 дес., но количество это еще не определено точно.

В районе округа находится Серебро-Свинцовый завод, принадлежащий казне; при заводе состоит слобода, образовавшаяся из мастеровых завода и отставных чинов горного ведомства.

Для Алагирского завода отведено в пользование 3400 десят. земли и 12,400 дес. леса; но вопрос об окончательном и поземельном и лесном наделе завода еще не решен и ныне рассматривается поземельною Комиссиею.

Алагирский завод состоит под Управлением чиновника Горного Ведомства; жители же слободы, имея волостное правление, в административном отношении подчинены Воинскому Начальнику (он же и Начальник Участка), а чрез него Начальнику Округа, который вместе с тем есть и Мировой Посредник Алагирской

волости, впредь до окончательного устройства жителей слободы.

В 1861 году, по распоряжению Начальства поселена в Осетинском Округе Владикавказская Немецкая Колония в 1½ версте от г. Владикавказа; впоследствии, когда Владикавказская крепость была обращена в город, оказалось, что колония поселена невыгодно для земледельцев колонистов, – в следствие чего в 1867 году коллония переселена вниз по р. Тереку на 9-ть верст от г. Владикавказа и наделена 1250 десятинами земли; лесом же коллония будет наделена, когда решится общий в Округе вопрос о лесах.

В Немецкой коллонии 39 дворов, жителей муж. пола 139 и женского 126, всего 265 душ обоего пола.

До 1866 года колония состояла в ведении Владикавказского коменданта, – в следствие же предписания Начальника Терской области от 20 Сентября 1866 года за № 3158 Коллония поступила в ведение Начальника Осетинского Округа.

В 1865 году 51 двор Осетин, исповедующих Магометанскую религию, увлеченные движением Чеченцев и Кабардинцев, переселились в Турцию.

В 1866 году 42 двора Лезгорцев (в Дигории) жившие в верховьях р. Лескена, по не имению земли, которою они пользовались у частных владельцев, переселены в Кабардинский Округ.

В том же 1866 году, Осетины жившие до того в ауле Куян Кабардинского Округа и в некоторых других аулах, по невыгодам их поселения и для присоединения к соплеменникам, согласно разрешения Его Императорского Высочества Главнокомандующего Армиєю, переселены в числе 200 дворов в Осетинский Округ и расселены в селения Кадгарон, Эльхот и Карджин.

В том же году при распределении земель между сельскими обществами Осетинского Округа и устройстве селений были следующие переселения:

В прежние военные времена, при Кр. Владикавказ поселился аул, называвшийся Владикавказским; когда же кр. Владикавказа была обращена в город, существование селения в черте города сделалось невозможным, почему Владикавказский аул переселен на р. Камбилеевку, в 12 верстах от города и согласно желания жителей назван селом Ольгинским.

Селение Даргкох, до того расположенное в чрезвычайно невыгодной местности, – год не было хорошей воды, отчего в селении была большая болезненность, – в 1867 году переселен на р. Камбилеевку и устроен на отличном месте.

Селение Суадаг, также было поселено в невыгодных климатических условиях, при том же селение это состояло из жителей Христиан и части Магометан, – в следствие чего Суадаг выселен и из него образовано два селения: Кадгарон (Христиане) и Наука (Магометане).

II. Состояние урожая и вообще средства народного продовольствия.

Запасов хлеба и продовольственных капиталов в Округе не имеется.

По неимению положительных данных, нет возможности определить количество хлеба и урожая; вообще же в Осетинском округе сеится и получается хлеба достаточно для народного продовольствия; в случае неурожая, жители покупают хлеб в Чеченском а иногда в Кумыкском Округах.

Ныне, когда земли распределены между сельскими обществами, жители с каждым годом увеличивают посевы хлеба, – излишек которого сбывают на базаре

в г. Владикавказе и на Винокуренный завод Каргановы и К°, находящийся близ города.

III. Состояние народного здоровья.

Особенной смертности и повальных болезней, в период времени с 1863 по 1869 год не было, в общем – народное здравие в удовлетворительном состоянии.

Болезни преимущественно бывающие, есть: перемежающаяся лихорадка, господствующая в плоскостных селениях летом во время жаров, – парши и чесотка; причина этих болезней происходит главнее всего от крайней нечистоплотности Осетин, как около себя, так и в жильях; ныне приняты строгие меры к очищению селений, реки и ручьев, откуда берут воду для питья, во многих селениях уже есть бани и много домов выстроенно приближаясь к русским постройкам, – от всего этого болезни значительно уменьшились.

Из болезней выдающихся из ряда обыкновенных, от которых, впрочем не было особенной смертности, – были:

В 1864 году крововый понос.

В 1865 году послабляющая лихорадка и особый вид холерены.

В 1866 году послабляющая лихорадка.

В 1865 и 1866 году было несколько случаев заболевания холерою.

Скотские падежи бывали ежегодно довольно значительные, которые были благополучно прекращаемы; для прекращения падежей были командированы Окружной медик и Ветеринарный Врач, – но лучшим средством к прекращению падежей оказались меры карантинные, когда заболевающий скот отделяется от здорового.

IV. Состояние народной нравственности.

Неимение твердых нравственных начал в народе следует искать в крайнем невежестве его, а главнее всего в чрезвычайно слабой религиозности народа.

Праздность и проистекающая от нее бедность, в соединении с остатком прежнего молодечества, причиною тому, что между Осетинами сильно развито воровство, – которое однако же, в следствие принятых карательных и предупредительных мер, ныне значительно уменьшилось.

Относительно религии осетинское племя находится совершенно в исключительном положении с незапамятных времен исповедуя христианскую религию. Осетины, в следствие военных обстоятельств, подвергались влиянию соседних населений исповедующих Магометанскую религию, – привелигированные сословия Осетинские, как то – Алдары, Баделаты и Саргасаты, все магометане, – влияние их в народе было прежде сильно, вот причина тому, что часть Осетин исповедует Магометанскую религию; родство и близкая связь Осетин Христиан с Осетинами Магометанами, при отсутствии в то время Духовенства, могшего поддержать значение религии, было причиною многих соversions в Магометанство; вообще Осетины, как христиане, так и магометане, весьма нетверды в религии.

В следствие заявления Духовенства об отступивших от православия, по распоряжению бывшего Наместника Кавказского, покойного Генерал Фельдмаршала Князя Воронцова, возникло дело о ренегатах; из этого дела образовалось пять следственных дел, из которых четыре кончены и представлены к Начальству на решение, одно находится еще в производстве, дела эти имеют большое значение, как по важности самого предме-

та, так и по тому влиянию, которое должно произвести на народ решение их.

Всех отступивших от Православия было 190 дворов, – из них: в Алагиро-Наро-Мамисонском участке – 14 дворов, в Тагауро-Куртатинском 56 и в Дигорском 90 дворов; из этого числа, при производстве следствия, обратилось к православию: в Алагиро-Наро-Мамисонском участке 13, в Тагауро-Куртатинском 31 и в Дигорском 24, – всего 68 дворов.

Следственные дела велись только о тех ренегатах, которые своим упорством вынудили Духовенство заявить о них Начальству; но кроме вышеозначенных ренегатов, священниками было присоединено к Церкви (во время же производства следствия) менее упорных и недавних отступников: в Алагиро-Наро-Мамисонском участке до 90, в Тагауро-Куртатинском до 700 и в Дигорском до 370 душ обоего пола.

Причины соращения в Магометанство весьма подробно выяснены в рапорте моем от 18 октября прошлого года за №420, при котором представлено дело о Дигорских ренегатах.

Ведомости под Лит. А., Б. и В. о числе и роде дел производившихся по следственной части и народному Суду, а равно и ведомость о сосланных за преступления Туземцах, прилагается к отчету.

В период времени с 1863 по 1869 год общественный порядок и тишина нарушаемы не были.

V. Устройство и порядок управления.

Управление Округом лежит на личной ответственности Начальника Округа, при котором состоит Помощник, Окружная Канцелярия состоит из старшего Адъютанта и чиновника для производства следственных дел; при Окружном Управлении состоит Народ-

ный Суд, состоящий из Депутатов избранных народом и Делопроизводителя; Народный Суд под председательством Начальника Округа или Помощника его, разбирает по народным обычаям все споры и тяжбы между туземцами. Уголовные преступления разбираются следственным порядком и решаются, или административною властью Начальства, или, в особенных случаях Военным Судом.

Начальник Округа управляет народом чрез Начальников участков, которые относятся к народу чрез Начальников селений и Старшин, 1868 году, в виде опыта в Алагиро-Наро-Мамисонском участке были введены сельские суды, взамен участкового суда, сельские суды устроены применяясь к утвержденному уже Его Императорским Высочеством Наместником Кавказским Положению для Бакинской Губернии, – мера эта оказалась весьма полезною и встретила живое сочувствие народа, – а вместе с тем послужила к уменьшению сутяжничества, к которому весьма склонны туземцы.

Из взыскиваемых за преступления и проступки денег образовалась окружная Общественная сумма, расходующаяся с разрешения Начальства, на различные общепользные надобности, в том числе и на воспитание молодых людей из Туземцев.

Кроме того образовалась еще общественная сумма, взыскиваемая с жителей за право вывоза лесных материалов для продажи на линию.

Ведомости под Лит. Г. и Д. этим суммам к отчету прилагаются.

VI. Устройство дорог и переправ.

По Осетинскому Округу пролегает Государственная дорога по направлению с Севера на Юг, называющаяся Военно-Грузинскою дорогою; дорога эта составляет

Главное сообщение России с заКавказским краем, чрез кавказский хребет на Тифлис.

Независимо от этой дороги, для сообщения Северного Кавказа с Закавказьем чрез г. Кутаис, ведется ветвь от Военно-Грузинской дороги, по направлению от селения Ардон, чрез Алагир и урочище Св. Николая, по ущелью р. Ардон до впадения в нее реки Мамисон; потом круто поворачивает на Запад к Мамисонскому ущелью до реки Буб-дон, по коему доходит до самого Мамисонского перевала, где и соединяется с дорогою Южной стороны хребта. Дорога эта, носящая название Военно-Осетинской дороги, окончена до самого перевала, занимает протяжение по Осетинскому Округу более 80 верст и служит отличным сообщением для жителей живущих вблизи ее.

Как Военно-Грузинская, так и Военно-Осетинская дороги находятся в распоряжении Ведомства путей и сообщений, ремонтируются на казенный счет нижними чинами от войск, командиркуемыми туда по распоряжению высшего Начальства.

Кроме вышесказанных казенных дорог, для наиболее удобнейшего сообщения жителей гор с плоскостью Осетии, в Тагауро-Куртатинском участке жителями собственными средствами проделаны дороги по ущельям рек: Гизель-дона и Фияг-дона, по дорогам этим каждое горное селение имеет аробное сообщение с плоскостью. Дороги эти ремонтируются собственными средствами жителей Тагауро-Куртатинского участка.

В Алагиро-Наро-Мамисонском участке, жители гор, живущие по левому берегу р. Ардона, имеют сообщение по Военно-Грузинской дороге, для более же удобного сообщения жителей живущих по правому берегу р. Ардона, в 1868 году устроен жителями на собствен-

ный счет постоянный мост на этой речке, между селениями Бизом и Уналом.

В Дигорском участке жители гор имеют сообщение с плоскостью только на выюках; местность, по которой можно бы было устроить аробную дорогу, чрезвычайно скалиста и требует больших денежных издержек на порохострельные работы. Впрочем противу этого принимаются меры и в недалеком будущем есть надежда открыть аробное сообщение и местности.

Жители Осетинского Округа, живущие по левую сторону р. Терека, весьма часто отправляются в г. Моздок для сбыта лесных материалов, деревянной посуды и других изделий и приобретения в Моздоке разного рода скота, хлеба и материалов для одежды и обуви, последние гораздо дешевле в Моздоке, особенно в ярморочное время, нежели во Владикавказе.

Для поездок этих, жителям приходилось каждый раз переправляться на правую сторону р. Терека вброд, что вообще сопряжено с опасностью, в особенности в летнее время при полноводьи, – часто бывали случаи гибели людей, скота и имущества.

Для устранения этого, в 1866 году были осмотрены берега р. Терека и найдено удобное место для устройства паромной переправы между станицею Змейскою и селением Эльхот; в 1867 году с разрешения Г. Начальника Терской Области устроено паромное сообщение как летом, так и зимою, ибо р. Терек в этом месте не замерзает.

Сказанная переправа отдается в содержание с публичного торга и сумма объявленная на торгах поступает по ровну в пользу жителей станицы Змейская и селения Эльхот; по условию Змейские и Эльхотовские

жители пользуются переправой бесплатно, посторонние же платят по таксе содержанию парома.

Переправа эта весьма удобна и приносит огромную пользу, как Осетинам, так и Кабардинцам и Казакам, живущим на левом берегу р. Терека, сокращая для них путь до г. Моздока более чем на 60 верст и избавляя от опасной переправы чрез Терек вброд.

Переправа чрез р. Камбилеевку вброд, представляла те же неудобства, как и чрез р. Терек; почему в 1867 году, в центральном пункте – именно между селениями Хумалаг и Зильга, устроен иждивением жителей постоянный на пяти устоях на сваях мост. Мост этот устроен плоскостными жителями Тагаурского Общества и обошелся им, по уравнильной по дворам раскладке в 550 рублей.

Устройство паромной переправы у сел. Эльхот и моста на р. Камбилеевке, кроме видимой пользы для всех Осетин, казаков и Кабардинцев, живущих на левой стороне р. Терека, – приносит еще ту пользу, что обезпечивает постоянное и безопасное сообщение между г. Владикавказом и ст. Змейскою в том случае, когда во время полноводья разрушаются мосты на р. Ардоне.

VII. Состояние разных ветвей хозяйства и промышленности.

По положению Осетинского Округа, земледелие в нем делится на две части – горное и плоскостное, совершенно различные между собою.

Земли, обрабатываемой в горах под посевы, весьма небольшое количество сравнительно с населением; земли эти делятся на мелкие, иногда доходящие величиною до нескольких десятков квадратных сажень участки; почва состоит преимущественно из разрушив-

шегося сланца и небольшого количества известняка, перемешанного с глиною. Поля эти требуют усиленного удобрения и обработки; к чести жителей следует сказать, что обработка этих полей делается образцово хорошо.

Засевается на этих полях: пшеницу, ячмень, полбу, овес, а в последнее время и картофель, в достаточном количестве; из хлебов этих, особенно достойное внимание ячмень и овес, по величине и доброкачественности зерна неуступающие лучшему сорту Английского ячменя и овса; урожаи этих хлебов в хорошие годы, по малоземелию, достаточны только для собственного продовольствия жителей. Ценность одной десятины пахотной земли в горах, на которую можно доставить удобрение, доходит до 600 р., при оценке берется во внимание расстояние от жилья.

Горная часть Осетии изобилует хорошими пастбищными местами, почему хорошие хозяева имеют достаточное овцеводство; из молока овец добывается отличный сыр, а из шерсти приготавливают весьма хорошие сукна и бурки, что и составляет главный доход горных жителей на расходы по содержанию их семейств.

Жители гор в Тагаурском и Куртатинском обществах занимаются извозом, доставляя разные товары в Тифлис и другие места.

В Алагирском обществе жители нанимаются работать на Алагирском Серебро-Свинцовом заводе; цифра рабочих из Осетин на этом заводе доходит в настоящее время до 350 человек. Кроме этих промыслов, жители гор Алагирского и Дигорского обществ ходят в значительном числе на линию для уборки хлебов и сена, зарабатывая при этом очень хорошие деньги, особенно в урожайные годы.

Жители плоскостной части Осетии, наделенные достаточным количеством земли, находятся при отличных условиях, как в отношении доброкачественности почвы, так и по климатическому положению. Верхний слой земли состоит из порядочного слоя чернозема, правда не везде одинаковой толщины; подпочва состоит из мелкого гравия, легко пропускающего дождевую и весенние воды, отчего изобилие падающих в Осетии дождей безвредно.

Весенние морозы оканчиваются в первых числах Апреля м-ца и начинаются во второй половине Октября, почему обработка полей может быть производима в продолжении 8 месяцев, т. е. с 1-го Марта по 1-е Ноября.

На полях хорошо произрастают все сорта, как озимых, так и яровых хлебов, но Осетины преимущественно сеят озимую пшеницу и просо; в последнее трехлетие начали сеять рожь, ячмень, кукурузу и гречиху, которые дают баснословный урожай. Кроме этих хлебов, в плоскостной Осетии отлично рождаются: конопля, табак и свекловица, на что в последние два года обращено внимание и посеянные конопля и табак дали отличный урожай.

Хлебопашество на плоскости находится в весьма неудовлетворительном состоянии, поля обрабатываются очень неудобным деревянным плугом, весьма тяжелым, требующим до 4-х пар быков; плуг этот подымает слой земли не глубже $1\frac{1}{2}$ вершка и дурно оборачивает пласты; других земледельческих орудий не имеется, исключая плетня, которым завалакивают посеянные зерна. Вспахивание полей, как осенью, так и весной, делается весьма поздно; землю никогда не скородят боронами, а также поля не полят для уничтожения сор-

ных трав; от этих причин урожаи хлебов бывают не так хороши, как бы можно было того ожидать, при должной обработке и хорошем уходе за полями; о плодopеремнной системе хлебов жители не имеют понятия. По вышеизложенным причинам урожаи хлебов бывает только от сам-шесть до сам-восемь.

В плоскостной Осетии отлично растут фруктовые деревья и дают обильный урожай, даже из сортов Южной Франции; разведение садов может дать хороший доход; но жители, при всем желании воспользоваться этим, малоопытны и нуждаются в руководстве и помощи, для добывания благородных сортов деревьев.

Скотоводство и овцеводство в плоскостной Осетии в достаточном размере; но уход за скотом, в особенности рогатым, в небрежном виде, не смотря на возможность заготовить сена в должной пропорции и хорошего качества.

Пчеловодством Осетины занимаются в больших размерах, особенно увеличилось оно в последние два года; есть дворы, у которых пасеки состоят до 1000 улей. Лучшими пчеловодами считаются жители Дигорского Участка Новохристиановского селения. Ценность на мед от 5 до 6 рублей за пуд; мед продается скупщикам на месте и количество продаваемого меду доходит до 5000 пуд. и более. Фабрик и мануфактурных заведений в Округе не имеется.

В районе Округа близ Г. Владикавказа, находится Владикавказский Свято-Троицкий Винокуренный завод, принадлежащий Г.г. Карганову, Кетхудову и Таирову, для завода отведено казенной земли 60 десятин, при заводе находится: пивоварня, мельница, кузница, слесарня, заведение для делания медных винокуренных аппаратов, кожевенный завод и складовня; при за-

воде откармливаются бардою скот и имеется бойня.

На заводе этом может быть выкурено выгод, до 120 тысяч ведер в получаре, на что может быть употреблено до 120 тысяч пудов хлеба; на заводе преимущественно гонится водка из кукурузы, ржи и сухого ячменного солода, но она может быть приготовлена из каких угодно хлебных продуктов.

Действие завода открыто с Июля м-ца 1867 года, с какого времени по июль 1869 года, т. е. в два периода, выкурено 90 тысяч ведер водки, за что причиталось казне акцизной пошлины до 180 тысяч руб.; будет же впредь причитаться по 2 руб. 40 коп. за ведро.

При всем хозяйстве завода рабочих и мастеровых до 120 человек, преимущественно из Осетин; содержание с харчами просторабочего обходится до 180 руб., а мастера до 750 руб. в год. Весь материал, потребный для завода, приобретается исключительно в Терской области.

С устройством завода, хлебопашество у Туземцев значительно увеличилось, так как открылся сбыт хлеба; равно жители, доставляя заводу необходимые для работ руки, имеют хороший заработок.

Вообще польза от завода, кроме вышесказанного, велика еще тем, что он служит для туземцев первым примером правильного заводского производства и умения извлекать пользу там, где туземец и не предполагал.

В селениях Кадгарон и Батако-Юрт, в 1867 году, устроены кирпичные заводы; выделка кирпича доходит до 100 тысяч ценою по 7 руб. за тысячу; сбывается кирпич жителям окрестных селений. Жители плоскости тоже занимаются извозом.

Торговля в Осетинском Округе производится преимущественно скотом; зажиточные люди приобретают

рогатый скот на ярмарках, выдерживают его известное время на корме и продают в Тифлис и Владикавказ; торговля эта доходит до 40 тысяч рублей.

VIII. Отбывание повинностей натуральных и денежных.

Жители Осетинского Округа отбывают подводную повинность натурою.

Через Округ проходит главная дорога из России в Тифлис, для проходящих команд и частей войск было выставлено подвод:

В 1863 году	1801 подвода
– 1864	2570, –
– 1865	2930, –
– 1866	2372, –
– 1867	2690, –

Сверх того, требовались подводы под этапы и отдельные личности, таких подвод выходит в год до 1500.

Цифры эти окажутся еще более великими, если принять во внимание местность Округа и расположение селений в отношении в дороге, тогда окажется, что вся тяжесть подводной повинности лежит на одних плоскостных селениях, которых более всего в Тагауро-Куртатинском Участке; горные селения не могут участвовать в отбывании подводной повинности, как по отдаленности своей от дороги, так и по затруднительному сообщению, – зимою же многие селения совсем не имеют сообщения с плоскостию.

Подводная повинность весьма тяжка для жителей, так как приходится собирать подводы с дальних от сборного пункта (Г. Владикавказа) селений; при снабжении команд и частей войск подводами соблюдается следующий порядок: подводы требуются, по предва-

рительном извещении, заблаговременно в г. Владикавказ, откуда следуют до Казбека, т. е. на расстоянии 50 верст, при чем бывают в пути два дня; если же принять в соображение столько же дней на обратный путь до Владикавказа, да еще время, которое употребляется для прибытия на сборный пункт и возвращение домой, окажется, что каждый подводчик оставляет дом не менее как на неделю, так как многие селения отстоят от Владикавказа на 20-30 и да(же) 60 верст; такое долгое отсутствие, особенно во время полевых работ, крайне обременительно для жителей; к этому надобно еще принять во внимание трудность пути в горах и недостаток корма, особенно зимою, отчего весьма часто подводчики теряют скот, падающий от изнурения и голода.

Особенно затруднительно было снабжать подводами проходящие мелкие команды и этапы, когда требуется не свыше десяти подвод в один раз и когда о прибытии тех команд не получено заблаговременно извещения; в этих видах, с разрешения Начальника Терской Области, изъясненного в предписании от 14 марта 1866 года за № 832, учрежден в Ларсе этапный двор на десять подвод, отдаваемый в содержание с публичных торгов, – распоряжение это утверждено Его Императорским Высочеством Главнокомандующим Армиею, как изъяснено в рапорте Начальника Кавказского Горского Управления к Начальнику Терской Области от 10 Августа того же года за № 3850, в копии при отзыве Областной Канцелярии от 12 Сентября за № 2796 препровожденном; сумма на содержание этапного двора (1500 руб. до 1600 р.), отнесена на счет сбора с жителей Чеченского округа, взамен отбывания ими натуральной аробной повинности.

Этапный двор в Ларсе, содержится с торгов Владикавказским 2-й Гильдии купцом Егиковым за 1359 руб. в год; этапы и мелкие команды доставляются в Ларс из Владикавказа на подводах жителей, а оттуда до Казбека следуют на подводах этапного двора, – следующие же из Закавказья прибывают в Ларс на тамошних подводах и доставляются во Владикавказ на подводах этапного двора.

С 1 Января 1866 года жители Осетинского Округа обложены подымной податью, вследствие личного Его Императорского Высочества Главнокомандующего Армиею объявления о том народу 30 октября 1865 года.

При обложении податью были приняты во внимание местные условия и степень зажиточности и средств жителей, так определены Тагаурцы и Куртатинцы, живущие на плоскости, платят по 3 руб. в год с каждого двора, – жители же Тагауро-Куртатинского участка живущие в горах платят по 1 руб. 50 коп., Дигорцы и Алагирцы, живущие на плоскости, платят по 2 руб. с двора; Дигорцы, Алагирцы, Нарцы и Мамисонцы, как живущие в горах, платят по 75 коп. с двора; все частные поземельные собственники на плоскости, платят по 2 коп. с каждой десятины владеемой ими земли.

Ведомость под литерой Е. сбора податей с 1866 по 1869 год, прилагается к отчету.

IX. Состояние недоимок.

Недоимок не было.

X. Учебные заведения.

В Осетинском округе существуют следующие учебные заведения:

Горская Окружная двухклассная школа, в которой воспитываются преимущественно туземцы, – школа

открыта в Сентябре м-це 1860 года; с учреждением Владикавказской реальной прогимназии, Горская школа в 1867 году 30 Ноября в полном своем составе поступила в пансион прогимназии, сохранив впрочем свои – организацию и отношения к Управлению Осетинским Округом.

В Горской школе воспитывалось Осетин:

В 1861 году	30
" 1862	36
" 1863	33
В 1864 акад году	64
" 1865	74
" 1866	80
" 1867 и 1868 акад. году	68

Примечание. В числе воспитанников, с 1864 года показаны 27 воспитывающихся на счет Общества возстановления Православного Христианства на Кавказе.

Это единственное казенное учебное заведение, затем все что существует по учебной части, составляет прямую заслугу Общества возстановления Православного Христианства на Кавказе, иждивением которого учреждены в округе самые рациональные учебные заведения – это приходские школы.

Приходских школ в Осетинском Округе, мужеских 18, женских 2, с числом учеников 350 и учениц 43.

Сверх того Общество возстановления Христианства, в святой заботливости своей в деле религии и необходимого для того развития народа, имея в виду, что все труды Общества принесут пользу лишь в будущем и что пересоздание народа может быть успешнее всего произведено женщинами, как матерями семейства, обратило внимание на эту важную сторону дела и кроме

двух приходских женских школ учредило Владикавказское Ольгинское женское на 25 воспитанниц училище; цель этого заведения, кроме распространения грамотности и здравых понятий между женщинами, заключается еще в ознакомлении их с домашним хозяйством; для последней цели в настоящее время делаются большие перестройки в доме занимаемом училищем, чтобы приспособить его к удобному ведению домашнего хозяйства.

XI. Разные сведения и замечания.

В 1865 году согласно Высочайше утвержденного 29 Января того года положения, в виде опыта, учреждена Терская постоянная милиция, – из которой 2-я сотня состоит из Осетин и несет службу при Осетинском Округе; состав этой сотни следующий:

Сотенный командир	1
Помощник его	1
Юнкеров	6
Всадников	100

Назначение Терской постоянной милиции – охрана дорог и спокойствия в крае, – польза принесенная милициею со времени ее учреждения весьма велика; милиционеры, принадлежа сами к жителям того округа в котором служат, отлично знают местность и нравы жителей; доказательством истинной пользы ими приносимой служит то, что в округе не было ни одного случая грабежа, ни один преступник не скрылся и даже бежавшие с военной гауптвахты и из тюрьмы во Владикавказе – всегда были пойманы, чего без служащих Туземцев сделать невозможно.

Вообще милиционеры, быв избраны из лучших людей в округе, отлично несут службу.

ХII. Общие виды и предположения.

Вообще следует сказать, что Осетинский округ находится в самых благоприятных условиях к развитию; народ трудолюбив, покорен, стремится к улучшению своего быта и начинает сознавать необходимость образования.

Считаю долгом высказать свое мнение о некоторых предметах, необходимых для развития края.

1-е, Первое место в этом отношении должны занимать религия и народное образование, в них только найдет народ смягчение нравов, улучшение нравственности и умение пользоваться окружающею богатою природою.

Выше сказано мною, при объяснении дела о ренегатах, что осетины весьма нетверды в религии; хотя Общество возстановления Православного христианства на Кавказе и употребляет все зависящие от него меры к утверждению Осетин в православии, но все эти усилия пока еще не вполне достигают цели, потому что духовенство, состоящее в Осетинских приходах, не соответствует своему миссионерскому назначению, да и неподготовлено к тому; многие из Священников или совсем нигде не учились, или не кончили курса, – что можно усмотреть из прилагаемого к отчету сведения под Лит. К. о церковных причтах, – сведение это почерпнуто из отчета Общества возстановления Христианства на Кавказе.

Полезно было бы обратить особенное внимание на назначение и выбор духовенства в осетинские приходы; необходимо, чтобы Священники были непременно из Осетин, но я полагаю, что их не следует тотчас же, или вскоре после окончания курса в Семинарии, посвящать в священники и присылать на родину, – а

необходимо, чтобы они прежде привыкли к новым обязанностям своим и подготовились быть миссионерами, тогда только они в состоянии будут принести пользу и заслужить уважение и доверие народа; необходимо также обязать Священников, беседовать со своими прихожанами о религии, – именно беседовать, а не говорить лишь проповеди, которых Осетины по незнанию своему и не поймут, – беседовать можно и по праздничным дням, когда народ дома, и не в Церкви, где по тесноте помещения может быть мало слушателей – а на открытом воздухе.

2-е, Правительство давно оказало заботливость о распространении образования между Туземцами, – заботливость эта выразилась тем, что молодых людей из Горцев определяли в Кадетские корпуса, а потом и в Гимназии, многие из туземцев окончили образование в высших учебных заведениях и занимают видные места в военной и гражданской службе; по мнению моему, этот порядок не достигает цели, так как образовывались отдельные личности, масса же народа оставалась в том же первобытном диком состоянии; молодые туземцы, взятые из земледельческих семей, получа образование в России и узнав другую жизнь, совершенно отрешились от своей родины, по возвращении на которую они делались тягостию для своих семейств, которым пользу принести не умели, ибо полученное ими образование необходимо не для той среды, в которой они рождены и в которую по необходимости рано, или поздно должны возвратиться; следствием этого было то, что многие Туземцы служа в России, остаются там навсегда, другие же, более слабые духом, влекомые чувством любви к родине, оставляют службу и делаются самыми бесполезными членами общества; немногие продолжают

службу на Кавказе в рядах войск; многие же живут дома и получают от казны содержание.

К отчету прилагается ведомость под Лит. Ж. и З. содержанию, получаемому Офицерами из Туземцев живущими в Округе; а равно прилагается и ведомость под Лит. И. всем Офицерам из Осетин.

Вместо создания из земледельцев лиц привилегированного сословия, от которых службе нет особенной, а народу никакой пользы, – я полагаю лучшим распространение в народе грамотности, обучение ремеслам и земледелию; тогда каждый, обучившийся чему-либо из вышесказанного, не будет отщепенцем своей семьи, а принесет ей новые и крайне необходимые народу знания, будет полезен обществу и доставит своей семье удовольствие, – с течением времени – масса народа разовьется и Правительство будет иметь подданных, не требующих особых расходов на них, а напротив полезных ему.

Имеющиеся ныне приходские школы, существуют на счет Общества возстановления христианства; школы эти имеют целию – единственно распространение грамотности и ознакомление с религиею; до настоящего времени школы эти приносили мало пользы, как по недостатку надзора за ними, так и потому, что не было учителей; преподаванием занимались приходские священники, люди отвлекаемые своими служебными обязанностями и собственным хозяйством и нисколько не подготовленные к педагогической деятельности; имея это в виду, Общество возстановления христианства учредило в Тифлисе учительскую школу, собственно с целию приготовления народных учителей, – ученики в эту школу поступают из племен, подлежащих ведению Общества, из числа осетин обучавшихся в этой школе, 5 окончили уже курс и поступили учителями в при-

ходские школы; курс, проходимый в Тифлисской Учительской школе, как нельзя более соответствует цели, для которой школа учреждена, – ученики обучаются, кроме необходимых для будущего круга действия их наук, – ремеслам, садоводству, огородничеству и отчасти полевому хозяйству, при том же они знакомятся с химиею и физикою настолько, насколько то необходимо для селянина; польза в будущем от этого заведения несомненна и заслуга Общества восстановления христианства, по мере своих средств заботящегося о народе, велика и заслуживает полной благодарности.

До настоящего времени, во Владикавказской реальной прогимназии воспитывается на счет Общества 27 мальчиков из Осетин, образование которых стоит Обществу 2160 руб. в год; ныне по ближайшем рассмотрении дела, усматривается, что помещение сказанных 27 мальчиков в Прогимназии, не только не соответствует цели развития народа, но, не принося ему никакой пользы, положительно вредно для самих воспитанников, так как окончив курс в прогимназии – они еще не подготовлены ни к какому роду общественной деятельности, продолжать же учение в высших учебных заведениях сами они не имеют средств, которых и Общество восстановления христианства не в состоянии им дать; между тем, мальчики эти быв взяты из своих домов малолетними, возвращаются домой отвыкнув от образа жизни и занятий своих родных – делаются бесполезными членами своих семей; вследствие этого предполагается на будущее время, не отдавать мальчиков Осетин в Прогимназию, а расходуемые ныне 2160 руб. обратить на увеличение приходских школ и замещение воспитанников в ремесленную Лорис-Меликовскую школу, если это будет возможно.

Вообще осетины поставлены в такие близкие отношения к окружающему их Русскому поселению, что чувствуют крайнюю необходимость в знании Русского языка и грамоты; это ясно видно из того, что теперь в каждом селении найдется несколько человек говорящих даже и пишущих по Русски; жители, кроме отдачи детей в приходские школы, отдают мальчиков частно казакам, с условием обучения русскому языку и грамоте.

По 1-е Января 1869 года, кроме учившихся в приходских школах, Владикавказской прогимназии и Ставропольской гимназии, находились еще молодые люди из Осетин:

В Петровской Академии	
сельского хозяйства	2
Техническом институте	1
Московской Земледельческой	
школе	2
Лачинской школе садоводства	
и сельского хозяйства	3
Окончили курс в	
Тифлисской	
Фельдшерской школе с	
званием Фельшеров	5
Учащихся Фельдшерской	
науке при Алагирском	
Госпитале	2
Окончили во Владикавказской	
Ветеринарной школе	
с званием Фельшеров	2
Обучается в той же	
Ветеринарной школе	1
Всего	18

Желательно было бы возможно большее развитие в Округе ремесленных школ и устройство земледельческой фермы.

3-е, В Осетинском Округе, как вообще у всех здешних Туземцев сильно развито воровство, преимущественно скота и лошадей; все, отдельно в разных Округах, принимаемые меры не достигают цели уменьшения воровства; по моему мнению необходимо учредить однообразные правила во всей Области по этому предмету; со своей стороны, считаю долгом предложить следующее: 1-е, Ввести единообразный порядок выдачи билетов на поездки жителей, – возложить ответственность за выдачу билета на Старшин селений, без записки которых никому билетов не давать; 2-е, в билетах обозначать количество и приметы гонимого скота, равно на билетах же означать количество и приметы купленного скота; 3-е, воспретить езду и гон скота по ночам и без дорог; 4-е, в билетах ясно обозначать, за какую именно надобностью едет туземец; 5-е, установить одинаковый порядок разбора дел по воровствам, – а то, например, Ингуш не принимается докащиком² в Осетинском Суде и обратно в Ингушевском суде не принимается Осетин докащик; 6-е, учредить одинаковое удовлетворение хозяину украденного, – так как во всех Округах принято ныне, что вор удовлетворяет хозяина земляка платою гораздо в большем размере, чем хозяина из другого племени, – чрез что составились целые партии воров, взаимно помогающих друг другу и ворующих каждый в чужом Округе и 7-е, назначить значительный штраф за передержательство воров и украденного.

4-е, Между жителями весьма часто случаются убийства и поранения, – хотя кровомщение и строго преследуется и не достигает тех размеров как прежде, но

тем не менее бывают случаи и нарушения запрещения кровомщения; большею частью убийства и поранения случаются в пьяном виде во время пирушек, на свадьбах, поминках и т. п. или при ссорах из-за самых пустых причин, которые в другом населении повлекли бы за собою простую драку, – здесь же они кончаются кровью.

Главная причина этому – ношение без всякой надобности, лишь в следствие обычая, оружия; для пользы самих жителей, сознающих вред ношения оружия и тяготящихся обычаем, я полагаю необходимым не отбирать оружия у жителей, – а положительно воспретить без нужды носить при себе даже холодное оружие. Но только необходимо, чтобы мера эта была принята одновременно во всех Округах Области, иначе она возбуждает ропот в народе.

5-е, Польза, принесенная уже краю и Правительству винокуренным заводом Г. Карганова и К°, до того очевидна и велика, что заставляет желать устройства еще разных заводов, – для чего в Осетинском Округе находится много весьма удобных мест; заводская деятельность чрезвычайно полезно отзовется на благосостоянии жителей, которые найдут сбыт своим произведениям и место для заработков.

6-е, Заботясь о народном здравии, Правительство назначило в Округ Медика и при нем Фельдшера; при таком большом населении и обширности района Округа, нет физической возможности Окружному Медичу быть истинно полезным населению, – присутствие медика бывает одновременно необходимо в нескольких местах, – на нем лежат все судебно-медицинские исследования, – а весьма часто и поездки вместо Ветеринарного врача, которого в Округе не полагается, к тому

еще надобно присовокупить, что Окружной медик обременен довольно большою и сложною отчетностью; следовательно, он не может подавать помощь больным и лечить их, – ему остается только советовать, что, при неразвитости и непонимании Туземцами самых простых вещей, а также при незнании Медиком Туземного языка, равносильно полнейшему отсутствию медицинского пособия.

В виду этого, мною, с разрешения Г. Начальника Терской Области, были избраны молодые люди из Осетин и прикомандированы к Владикавказскому, Ардонскому и Алагирскому госпиталям, для обучения Фельдшерской науке, впоследствии пять из этих молодых людей кончили курсы в Тифлисской Фельдшерской школе и получили звание младших Медицинских Фельдшеров, с правом поступления на службу и два еще продолжают учение в Алагирском госпитале.

Я полагаю необходимым и действительно полезным, Фельдшером из осетин, подчинив Окружному Медику, распределить между населением, для ближайшего подания помощи заболевающим; увеличить число учеников, – так, чтобы со временем их было столько, чтобы на каждые 500 дворов было по одному Фельдшеру, содержание их, определив цифрою содержания Фельдшеров в госпиталях, возложить на жителей; а чтобы привлечь молодых людей к этой полезной деятельности, предоставить этим Фельдшерам все права и преимущества служащих Фельдшеров.

Совершенно то же следует сказать и относительно Ветеринарных Фельдшеров, необходимость в которых крайне чувствуется населением, у которого скотоводство составляет значительную отрасль хозяйства; в настоящее время имеются два Ветеринарных Фельдшера,

кончившие курс во Владикавказской Ветеринарной школе, которых, я полагал бы, также распределить между населением и так же, как и Медицинским Фельдшерам, предоставив им права и преимущества по службе, содержание их возложить на Общество; в будущем же я полагаю полезным увеличить число учащихся так, чтобы на каждые 1000 дворов было по одному Ветеринарному Фельдшеру.

Полагаю также необходимым снабдить как Медицинских, так и Ветеринарных Фельдшеров всем необходимым для подания помощи.

Начальник Округа,
Полковник (*подпись Эглау*)
Помощник Начальника Округа,
Подполковник (*подпись фон Краббе*)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 7, 9-43.

№ 86

1869 г. – 30 Декабря. Именной указ, данный Сенату. – *О преобразовании административных учреждений в Кубанской и Терской областях.*

Признав за благо преобразовать управление подведомственных Наместнику Кавказскому областей, Кубанской и Терской, соответственно современному их положению и тем изменениям, которые последовали в устройстве административных учреждений прочих частей Империи Нашей, и, вследствие того, утвердив представленные Его Императорским Высочеством На-

местником и рассмотренные в Государственном Совете предположения по сему предмету, повелеваем:

I. Кубанскую и Терскую области, в новом их составе, образовать:

1) Кубанскую область: а) из земель Кубанскаго казачьяго войска, за исключением отходящаго к Черноморскому округу Шапсугскаго береговаго баталиона, а также поименованных, в утвержденных Нами вместе с сим правилами, двенадцати станиц, отходящих к Ставропольской губернии и б) из городов, селений государственных крестьян, солдатских слободок, колоний и горских округов нынешней Кубанской области. Областным городом назначить город Екатеринодар. Область разделить на пять уездов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский, назначив средоточия уездных управлений в городах: Ейске, Темрюке, Екатеринодаре, укреплении Майкопе и станице Баталпашинской, с переименованием двух последних в города.

2) Терскую область: а) из земель Терскаго казачьяго войска (за исключением станицы Железноводской, отходящей в состав Ставропольской губернии), городов, селений государственных и временно-обязанных крестьян, солдатских слободок, колоний и горских округов нынешней Терской области и б) из города Георгиевска. Областным городом назначить город Владикавказ. Область разделить на семь округов: Георгиевский, Владикавказский, Грозненский, Веденский, Кизлярский и Хасав-Юртовский, назначив средоточия окружных управлений в городах: Георгиевске, Владикавказе, крепости Грозной, укреплениях Ведени, Шатой, городе Кизляре и укреплении Хасав-Юрт, причем крепость Грозную переименовать в город.

3) Определение и изменение границ уездов и округов, по мере оказывающейся надобности, предоставить ближайшему усмотрению Наместника Кавказского, который о таких распоряжениях своих имеет доводить, чрез Кавказский Комитет, до Нашего сведения.

4) Вновь учреждаемым в Кубанской и Терской областях городам Майкопу, Баталпашинску и Грозному предоставить, на пятнадцать лет, права и льготы, которыми пользуются города Новороссийск и Анапа.

II. Управление Кубанскою и Терскою областями образовать па основании общаго губернскаго учреждения и изданных в дополнение и изменение онаго законоположений, с следующими изъятиями:

1) В каждой области должности Начальника оной и Наказнаго Атамана казачьяго войска соединить в одном лице, которое подчинить Главному Начальнику Кавказскаго края: в гражданском отношении – как Наместнику, а в военном – как Главнокомандующему.

2) За Начальником Терской области оставить, на существующем основании, и звание Командующаго войсками области. На существующем же основании, Начальнику области Кубанской подчинить местныя войска, в пределах этой области и в Черноморском округе расположенныя.

3) Для облегчения Начальника Терской области в исполнении его обязанностей как по гражданской, так и по военной части, учредить при нем должность Помощника, возложив на сего последняго непосредственное заведывание местными войсками в области на правах Начальника местных войск в военном округе. В случае отсутствия или болезни Начальника области, предоставить Помощнику исправлять его должность.

4) В Областных Правлениях, сверх общих по губернскому учреждению обязанностей, сосредоточить, впредь до введения в областях земских учреждений, все делопроизводство и счетоводство как по народному продовольствию и земским повинностям, так и по дорожной части.

5) На Областные же Правления возложить и заведывание государственными имуществами в порядке, определяемом Наместником Кавказским.

6) Существующий ныне в областях порядок отбывания денежных земских повинностей оставить лишь до истечения настоящего трехлетия, предоставив Наместнику Кавказскому пред окончанием сего срока войти заблаговременно с представлением об устройстве сей части на новых основаниях.

7) По строительным и дорожным делам Начальникам областей предоставить утверждение проектов смет и торгов на работы, стоимость коих не будет превышать десяти тысяч рублей, если сумма на постройку или ремонт разрешена к ассигнованию по государственной росписи или войсковой смете.

8) Для населения, обязанного рекрутскою повинностью, учреждать, во время наборов, по распоряжению Наместника Кавказского, рекрутския присутствия по применению к общим узаконениям.

9) На состоящия при Областных Правлениях Кубанской и Терской областей межевые учреждения возложить размежевание казачьих и горских земель, согласно изданным по сему предмету положениям и правилам, причем все возникающие при исполнении таковых положений в натуре споры, не подлежащие разбирательству судебных мест, разрешать в Общем Присутствии Областного Правления. Начальникам же

областей предоставить право, в случае несогласия их с постановлениями Общего Присутствия, представлять таковыя с своим мнением на усмотрение Наместника. В техническом отношении, межевыя учреждения Кубанской и Терской областей подчинить Межевому присутствию Тифлисской Судебной Палаты, по представлениям котораго должно производиться как назначение, так и распределение межевых чинов в областях.

10) Личный состав, оклады содержания, классы и разряды должностей в областях определить по утвержденным Нами вместе с сим росписаниям.

III. Уездныя (окружныя) и городския полиции в Кубанской и Терской областях устроить на основании нижеследующих правил:

1) Заведывание уездами (округами) в полицейском отношении, а равно городами, в которых не будет учреждено отдельной, неподчиненной уездному начальству, городской полиции, вверить Уездным (окружным) Начальникам.

2) Уездным (окружным) Начальникам присвоить все права и обязанности, принадлежащая, по общим узаконениям, Уездным Исправникам и Уездным Полицейским Управлениям. Сверх того возложить на них же делопроизводство и счетоводство по земским повинностям и наблюдение за общественным управлением в казачьих станицах, селениях государственных и временно-обязанных крестьян, горских аулах и колониях.

3) Городския полиции образовать на основании общедействующих в Империи узаконений, причем как Полицеймейстерам, так и Уездным (окружным) Начальникам, руководствоваться утвержденными Нами, 25 Декабря 1862 года, временными об устройстве полиции правилами.

IV. Впредь до устройства городского общественного управления на новых началах, городския хозяйственныя учреждения в городах, ныне существующих, оставить на прежнем основании, а во вновь учреждаемых ввести, по распоряжению Наместника Кавказскаго, упрощенныя общественныя управления (Т. II, част. I, Общ. губ. учр., ст. 4525, прилож., п. 1 по Прод. 1868 г.; Т. II, част. II, Учр. Спб., ст. 133 и прим., по Прод. 1863 г.).

V. Медицинскую часть в Кубанской и Терской областях устроить следующим образом:

1) Заведывание гражданскою медицинскою частью сосредоточить в Областном Правлении по врачебному отделению, которое подчинить непосредственному ведению областного врача. На того же областного врача возложить обязанности и власть войсковаго доктора в каждом из казачьих войск.

2) Городския больницы в городах Кубанской и Терской областей содержать на основании общих правил.

3) Окружных медиков и фельдшеров, состоящих в Кубанской и Терской областях, по штатам Подлежащих ныне упразднению военно-народных управлений, распределить по уездам (округам) вновь образуемых областей, с переименованием первых в уездных (окружных) врачей, а вторых в уездных (окружных) фельдшеров, причем Наместнику Кавказскому предоставить издание подробных правил, определяющих обязанность всех вообще медицинских чинов и служебныя отношения их к подлежащим учреждениям.

VI. Впредь до устройства в Кубанской и Терской областях тюремной части на общих основаниях, существующия в них места заключения, как городския, так и войсковыя, содержать из тех же источников, из которых производятся на них отпуска в настоящее время.

Общий надзор по тюремной полиции поручить местным Областным Правлениям.

VII. Общественное призрение в областях, также впредь до устройства этой части на общих основаниях, распределить следующим образом: а) гражданское население, поступающее в состав Терской области из Ставропольской губернии, оставить на попечении Ставропольского Приказа Общественного Призрения; б) горскому населению, имеющему свои общественные суммы, предназначенные, между прочим, и на общественное призрение, пользоваться сими суммами в установленном для сельских обществ порядке и в) капиталы и средства по предметам общественного призрения Кубанского казачьяго войска, а также суммы, определяемые ежегодно по войсковым сметам в Кубанском и Терском казачьих войсках на предметы благотворительности, оставить в ведении подлежащих войсковых хозяйственных правлений, с предоставлением им распоряжаться оными по правилам, установленным для войскового хозяйства. Общее заведывание делами общественного призрения сосредоточить в Областных Правлениях.

VIII. Учебныя заведения, находящиеся в распоряжении Кавказскаго горскаго управления, присоединить к Кавказскому учебному округу. Затем распределение их между Кубанскою и Ставропольскою Дирекциями и Владикавказскою Инспекциею, предоставить Попечителю сего округа, с утверждением Наместника.

IX. Уездныя Казначейства и расходныя кассы в Кубанской и Терской областях оставить в существующем теперь числе, сохранив и нынешния отношения их к Ставропольской Казенной Палате. Заведывание сбором пошлин за право торговли и промыслов в сих об-

ластях возложить на обязанность Ставропольской Казенной Палаты, на основании утвержденного Нами, 9 Февраля 1865 года (41779) положения.

Х. Контрольную часть устроить следующим образом:

1) Ревизию отчетности по капиталам, как казенным, так войсковым и земским, а равно и городским тех городов, в которых до времени не будет общественных городских учреждений, поручить Контрольным Палатам Кавказского края.

2) Форму и срок представления такой отчетности установить по соглашению Наместника Кавказского с Государственным Контролером.

XI. За неимением в Кубанской и Терской областях Дворянских Депутатских Собраний, ведение родословных книг, выдачу грамот и все прочия распоряжения, относящиеся до сословных прав дворянства, оставить на обязанности Ставропольского Дворянского Депутатского Собрании, с тем, чтобы записанные в его родословные книги дворяне Кубанской и Терской областей имели право принимать участие в дворянских выборах. Существующую в Терской области Коммисию для разбора личных и поземельных прав туземнаго населения Терской области преобразовать в Коммисию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей, с подчинением ея Главному Управлению Наместника Кавказского.

XII. В видах надлежащаго устройства аульных обществ горскаго населения Кубанской и Терской областей и общественнаго их управления, предоставить Наместнику Кавказскому применять к ним постепенно те правила общаго положения 19 Февраля 1861 года (36657), которыя окажутся соответствующими обычаям

и нравам означеннаго населения; в последствии же, когда опытом дознаны будут главныя начала, имеющія служить основанием общественнаго их устройства, представить проект относящихся до сего предмета правил на Наше утверждение, чрез Главный Комитет об устройстве сельскаго состоянія и Государственный Совет.

Правительствующей Сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащія распоряженія.

ПСЗ-II. Т. XLIV. Отд. 2-е. №47847. С. 412-415.

№ 87

1869 г. – 30 Декабря. Именной указ, данный Сенату (*). – *О введении Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе.*

Указом, сего числа Правительствующему Сенату данным, Мы утвердили представленныя Его Императорским Высочеством Наместником Кавказским и рассмотренныя Государственным Советом предположения о новом устройстве административной части в Кубанской и Терской областях. Признавая также за благо ввести в сих областях, а равно и в Черноморском округе как Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года (41475-41478), так и Положение о нотариальной части 14 Апреля 1866 года (43186) с последовавшими к ним дополнениями, повелеваем:

(*) Именной указ сей распубликован при указе Правительствующаго Сената 3 Февраля 1870 года. (См. выше, №47847).

1) Кубанскую и Терскую области, а также Черноморский округ причислить, в судебном отношении, к округу Тифлисской Судебной Палаты, с подчинением притом Черноморского округа ведению Екатеринодарского Окружного Суда.

2) Екатеринодарский и Владикавказский Окружные Суды и Мировые Отделы образовать, а чинов прокурорского надзора, Судебных Следователей и Судебных Приставов назначить по утвержденному Нами штату.

3) Впредь до введения земских учреждений, все уголовныя дела, изъятыя из ведомства Мировых Судей, производить по правилам, установленным для производства дел в Окружных Судах без участия Присяжных Заседателей.

4) Впредь до того же времени, Мировых Судей назначать Первому Департаменту Правительствующаго Сената, по представлению Наместника Кавказскаго.

5) В местностях, занимаемых горским населением, определение времени введения мировых учреждений на одинаковых основаниях с занятыми Русским населением местностями, предоставить Наместнику Кавказскому; до того же времени разбирательство возникающих в сих местностях между горцами дел, отнесенных Судебными Уставами 20 Ноября 1864 года к ведению Мировых Судей, оставить по прежнему за горскими словесными судами, которые имеют быть преобразованы согласно новому их назначению, по ближайшему усмотрению Наместника Кавказскаго.

6) С открытием в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе новых судебных учреждений, все существующия в них ныне судебныя учреждения упразднить.

7) К прекращению, передаче, распределению и возобновлению прежних гражданских и уголовных дел, а равно к дальнейшему их направлению и производству применять правила утвержденного Нами, 10 Марта 1869 года (46840), мнения Государственного Совета о порядке окончания дел в прежних судебных установлениях.

8) Уголовные дела, производящиеся в военно-судебных над казаками Коммисиях, не заключающие в себе преступлений и проступков против военной дисциплины, окончить в тех-же Коммисиях в возможно кратчайший, по указанию Наместника Кавказского, срок. Преступления же и проступки против военной дисциплины, впредь до введения в Кавказском военном округе новых военно-судебных учреждений, судить военным судом в Коммисиях, к тому назначенных, по распоряжениям военного начальства.

9) По делам о духовных завещаниях принять к руководству утвержденное Нами, 3 Апреля 1869 года (46935), мнение Государственного Совета.

10) Впредь до окончательного устройства опекунской части, заведывание опеками, непринадлежащими к ведению станичных и сельских обществ и городских общественных учреждений, возложить на Мировых Судей. Порядок отчетности в опекунских делах определить по распоряжению Наместника. Разрешение залога, продажи и отчуждения недвижимых имений малолетних, а равно всех случаев, превышающих власть низших опекунских установлений, предоставить Окружным Судам. Жалобы же на действия и постановления мировых судебных учреждений по опекунским делам приносить порядком, указанным в утвержденном Нами, 17 Февраля 1869 года (46773), мнении Государственного Совета.

11) Наместнику Кавказскому предоставить, впредь до издания в законодательном порядке общего наказа судебным местам, преподать судебным установлениям Кубанской и Терской областей и Черноморского округа надлежащие инструкции, на точном основании Судебных Уставов 20 Ноября 1864 года, временных правил 18 Марта 1866 года (43113) о внутреннем распорядке в судебных установлениях и настоящего указа. О преподанных на сем основании инструкциях Наместник имеет сообщать, для сведения, Министру Юстиции.

Правительствующий Сенат не оставит сделать к исполнению сего надлежащего распоряжения.

ПСЗ-II. Т. XLIV. Отд. 2-е. №47848. С. 415-416.

№ 88

1870 г. - ... Мая. Отзыв начальника Терской области начальнику Осетинского округа, №1539.

За отсутствием и по поручению Начальника Области Канцелярия просит Ваше Высокоблагородие представить Его Превосходительству не позже как чрез три дня по получении Вами настоящего отзыва сведение, по известной вам форме, о деятельности Осетинского Окружного и участковых народных судов с 1-го Января 1869 по 1-е Января сего 1870 года и на будущее время сведения эти неупустительно представлять Генерал-Адъютанту Лорис-Меликову по истечении каждой трети 1 числа наступающего месяца.

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 1283. Л. 54-54об.

№ 89

1870 г. – 20 Мая. Рапорт начальника Осетинского округа начальнику Терской области, №1006.

Ведомость о деятельности Народного суда вверенного мне Округа с 1-го Января 1869 по 1-е Января сего года при сем к Вашему превосходительству представляется.

Начальник Округа
Полковник (*подпись Эглау*)
Делопроизводитель,
Поручик (*подпись*)

**Ведомость
о деятельности Осетинского Округного Суда
с 1 января 1869 по 1-е января 1870 года**

	К 1 янв. 1869 г. осталось нерешенными	С 1 янв. 1869 г. по 1-е янв. 1870 г. поступило	С 1 янв. 1869 г. по 1-е янв. 1870 г. погашено	К 1 янв. 1870 г. осталось нерешенными
Уголовных по убийству	1	1	2	“
по поранению	2	2	3	1
холопских	2	3	5	–
Спорно-тяжебных	5	6	8	3
по воровству	6	39	30	15
долговых	4	4	5	3
Об ношении оружия без поранения	“	1	1	“
бесчестие	“	1	1	“

Примечание: В число дел, состоящих в рассмотрении и оконченных в Окружном Суде, не включены дела, которые погашены в Сельских Судах – были разсматриваемы по протестам спорящих и разногласиям Сельских Судей, а также и маловажные претензии, оконченные по словесному разбору миролюбиво.

Начальник Осетинского Округа
Полковник (*подпись Эглау*)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 1283. Л. 55-56об.

№ 90

1870 г. – 29 Мая. Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции 6 Июня 1870 г. – *О введении установленных Высочайшими указами 30 Декабря 1869 года Учреждений, правил и штатов в действие в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе.*

Высочайшими указами Правительствующему Сенату, данными 30 Декабря 1869 года (47847-47850), преобразованы управления подведомственных Наместнику Кавказскому областей: Кубанской и Терской, и вместе с тем повелено ввести Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года (41473), как в сих областях, так равно и в Черноморском округе. Преобразование это предоставлено Его Императорскому Высочеству Наместнику вводить в действие постепенно, по ближайшему усмотрению Его Высочества.

Ныне Великий Князь Михаил Николаевич предположил: установленные Высочайшими указами, 30 Дека-

бря 1869 года, Учреждения, правила и штаты по административной и судебной частям в обеих упомянутых областях и в Черноморском округе ввести в действие, одновременно, с 1 Января 1871 года.

О таком предположении Наместника, доведенном до Высочайшаго сведения и сообщенном мне Управляющим делами Кавказскаго Комитета от 29 Мая 1870 года, имею честь предложить Правительствующему Сенату.

ПСЗ-II. Т. XLV. Дополнение. Ч. 2. №48429а. С. 11-12.

№ 91

1870 г. - Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. (извлечения)¹

Призванный Августейшею волею и Всемилоостивейшим доверием ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на высокий пост Вашего Наместника на Кавказе и Главнокомандующим Кавказскою армиею, Я прибыл в край в начале 1863 года.

Блистательными военными дарованиями Моего предместника и доблестными подвигами славной армии, во главу которой ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоили Меня поставить, важнейшая половина непокорнаго и казавшагося непокорным Кавказа была приведена уже к покорности, и на другой половине его разумно задуманныя и энергически руководимыя предприятия давали основание не со-

мневаться в более или менее близком успехе наших усилий. Тем не менее предстояло сделать еще многое для довершения и упрочения славного дела умиротворения Кавказа.

Отстаивавшие с поразительным упорством и успехом свою независимость в течение многих десятков лет, горцы и покорившись, наконец, пред очевидную невозможность сопротивления, не могли, конечно, легко примириться с мыслию, что независимость эта утрачена безвозвратно. Слишком много пролито крови, слишком много семян вражды и отчуждения посеяно и возвращено событиями долгой и истребительной борьбы для того, чтобы побежденный скоро перестал видеть врага в победителе и отказался от всяких попыток возвратиться к прошлому. И действительно, не говоря уже о враждебности внутреннего настроения населения к нам, не долго спустя после покорения Восточного Кавказа, стали обнаруживаться открытые мятежные проявления и вспышки среди новопокоренных горских племен, особенно среди пылких и легкомысленных населений Терской области.

Продолжавшаяся борьба на Западном Кавказе поддерживала надежды и самооболащивание горцев.

Преемнику Фельдмаршала князя Барятинского предстояла задача, – направив все усилия для окончательного прекращения Кавказской войны, упрочить, вместе с тем, и на Восточном Кавказе дело покорения, с одной стороны, развитием военных мер, для увеличения нашей материальной силы и, так сказать, внешней власти в горах, а с другой, что главное, развитием мер для утверждения над горцами нашей нравственной власти и значения, для покорения их оружием духовной, внутренней силы. Эти последние меры должны

были, по мнению Моему, относиться, во-1-х, к устройству соответствующаго понятиям горцев твердаго и, при твердости, доброжелательнаго управления ими; во-2-х, к постепенному преобразованию быта горских населений, в видах очищения его от всего варварскаго и отжившаго, а также в видах точнаго определения и ограждения имущественных и личных прав горцев и поднятия уровня экономического и умственнаго их развития. Эта категория мероприятий, по первенствующей важности своей, в смысле установления не внешняго, а внутренняго, органическаго единения горских народностей с Россиею, служила всегда предметом тем большаго заботы Моей, что в сущности прочное привлечение к России воинственных горских племен может считаться почти верным залогом спокойнаго обладания целым Кавказом.

<...>

УСТРОЙСТВО И ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-НАРОДНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Предместник Мой, Генерал-Фельдмаршал Князь Барятинский, покорив Восточный Кавказ силою оружия, вместе с тем, правильным решением вопроса об организации и характере деятельности управления новопокоренными и вообще горскими племенами, положил одно из главнейших оснований к нравственному его покорению.

Сознавая всю необходимость поставить над горцами власть твердую, энергическую и действующую в формах не сложных и понятных простому уму горца, Князь Барятинский, во 1-х, оставил и после покорения Восточнаго Кавказа управление горцами в ведении во-

енного начальства, представлявшего, конечно, более элементов для организации такого рода власти и притом знакомого уже с свойствами и понятиями горцев; во 2-х, облек деятелей администрации значительными правами и полномочием, при которых власть получила действительную силу и значение в глазах населения; а для того, чтобы избежать невыгод такого полновластия деятелей, привилегиями службы военно-народной дать возможность к строгой разборчивости в выборе и к привлечению в ряды этой администрации лучших и способнейших офицеров армии; в 3-х, наконец, дать горским населением суд понятный им и их понимающий, – суд, составленный из выборных представителей этих населений, решающий дела в духе народных воззрений, но воззрений постепенно смягчаемых и направляемых к понятию более развитых народностей – участием в постановлении решений представителя правительственной власти.

Такой взгляд Князя Бяратинского на характер и условия действия горской администрации, примененный им первоначально, еще до вступления в звание Наместника, в 1852 году, при представлении положений об управлении покорными чеченцами, и потом, после покорения Восточного Кавказа, выраженный в Положении об управлении Дагестанскою и затем Терскою областями, составляет одну из важных заслуг, оказанных Кавказскому краю Моим предместником.

Со времени прибытия Моего в край, видя и тогда уже хорошие результаты от постановки такого начала, Я заботливо старался не только охранить это начало от нарушения, или небрежного применения, но, напротив, давал ему возможно большее развитие. Так, в первый же год Моего управления, после случившагося воз-

мущения в Закавказском Округе, Я признал полезным применить в этом округе дух и формы военно-народной администрации, и эта мера сопровождалась самыми благоприятными результатами в отношении водворения власти и порядка в округе. Такое же управление ввел Я, с Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения, среди горскаго населения Кубанской области, после окончания войны на Западном Кавказе, и в Сухумском Отделе, по взятии Абхазии из-под власти князя Михаила Шервашидзе.

Вниманием своим к заслугам деятелей горской администрации, поощрением их трудов и материальным обеспечением их положения, Я старался поддерживать высоту значения этой службы в глазах военного сословия и сделать ее предметом домогательства со стороны лучших и благонадежнейших офицеров армии, не смотря на все трудности и лишения, с которыми она, по большей части, бывает сопряжена.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Всемилостивейшим и щедрым разрешением ходатайств Моих о награждении чинов военно-народных управлений, давали возможность достигать такой цели, и действительно, состав военно-народных управлений представлял всегда подбор самых достойных и способных личностей. Благодаря этому, горская администрация, могла водворить среди горцев принцип твердой правительственной власти, и водворить не только силою материальною, но и нравственным своим значением и влиянием; благодаря этому, главным образом, только и может подвигаться к решению исполненная трудностей задача нравственного сближения к нам покоренных народностей, и если ряд коренных мер по переустройству быта горских населений, изложение

которых Я буду иметь счастье повергнуть на Августейшее воззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА в настоящем Всеподданнейшем отчете, мог совершиться с таким несомненным успехом и при таких малых потрясениях общественного спокойствия в пылкой и, так сказать, вулканической среде, то личным свойствам и уменью, не только высших, но и ближайших к народу деятелей горской администрации, а равно предоставляемым им, по самому характеру этой администрации, условиям и способам действия, следует приписать главную причину этого успеха.

ИСЧИСЛЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

После покорения горских племен, одну из первых забот местных начальников составляло приведение в известность количества народонаселения и занимаемых им земель, как самых необходимых данных для всех соображений, как по администрации горских племен, так и по устройству их быта; ввиду предубеждения горцев, как всякаго неразвитаго населения, особенно населения мусульманскаго, против подобнаго рода мер, порождающих всегда разныя толкования и опасения, местные начальники собиране означенных сведений должны были производить, особенно на первое время, с большою осторожностью, только при удобных случаях, для того, чтобы не возбудить излишней подозрительности горцев.

Таким образом, составлено в настоящее время полное и точное исчисление всему горскому населению (а в большей части округов исчислено и количество разнаго рода скота у жителей), и сделано это средствами местных военно-народных управлений, не прибегая

для этого к командированию особых чиновников и без всяких особенных со стороны казны расходов.

По таковым сведениям, дополненным и поверенным в последнее время, оказывается следующая численность населения, состоящего в военном управлении:

в Кубанской области	92,977 душ обоего пола.
- Терской -	299,415 - - -
- Дагестанской -	432,773 - - -
- Сухумском отделе	66,478 - - -
- Закавказском округе	<u>52,215 - - -</u>
Итого	943,858 душ обоего пола.

Население это расположено на пространстве:

в Кубанской области	11,036 кв. верст.
- Терской -	27,204 - - -
- Дагестанской -	23,784 - - -
- Сухумском отделе	6,020 - - -
- Закавказском окр.	<u>3,497 - - -</u>
Итого	71,541 кв. верст.

По количеству народонаселения и занимаемого им пространства, приблизительно можно принимать плотность населения, полагая на одну квадратную версту:

в Кубанской области	$8\frac{1}{3}$ душ.
- Терской -	11 -
- Дагестанской -	$18\frac{1}{2}$ -
- Сухумском отд.	$11\frac{1}{3}$ -
- Закавказском окр.	15 -

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГОРЦЕВ

Определение поземельных прав, как целых горских обществ, так и, в частности, отдельных членов оных, издавна служило предметом заботы Кавказского начальства; ибо неопределенность прав на земли, существовавшая у горских племен, в особенности на Северном Кавказе, где случайностями войны повсеместно, более или менее, был разрушен прежний порядок землевладения, постоянно порождала, как между частными лицами, так и между обществами, многочисленные поземельные споры, представляла широкий простор неосновательным притязаниям и произволу частных лиц, вредила народному хозяйству и затрудняла промышленное развитие края. Однако, тем не менее, сначала по военным обстоятельствам края, а потом по неустановившемуся еще положению населения, Кавказское начальство было вынуждено ограничиваться в этом отношении лишь паллиативными мерами, мало соответствовавшими общему улучшению дела. По тем же причинам и все попытки радикальных мер и назначение для того особых поземельных комитетов и комиссий не имели должного успеха.

По вступлении Моем в командование Кавказскою армиею, Я, между прочим, обратил особенное внимание на установление правильных поземельных отношений у горского населения и вообще на распределение земель между этим населением, – руководясь убеждением, что только при строгой определенности поземельных прав каждого, население получит действительное побуждение к сельско-хозяйственному труду и к увеличению производительности земли и, все более и более привязываясь к ней, становится на-

селением в полном смысле оседлым и расположенным к гражданскому развитию и преуспеянию. В этих видах Я принял следующие меры для определения поземельных прав горцев.

По Терской области

По случаю недостатка единства, замеченного в действиях разновременно учрежденных в Терской области комитетов и комиссий для разбора личных и поземельных прав туземцев, в 1863 г. все эти комитеты и комиссии были упразднены и взамен их учреждена общая для всей области поземельная комиссия. Благодаря деятельности этой комиссии, а отчасти и тем данным, которые были собраны прежними комиссиями, представилась уже возможность приступить к составлению подробных проектов поземельного надела и затем к осуществлению их. Таким образом достигнуты по этому поводу следующие результаты.

<...>

Осетинский Округ

В прежнее, смутное время, до водворения на Кавказе русского владычества, жизнь в горных убежищах давала более безопасности населению, и потому, не смотря на все представляемые выгоды, плоскостная часть Осетинского Округа была населена весьма слабо; с водворением же большей безопасности в этой части края росло и население ея, увеличиваясь выходцами из нагорной части округа, образовавшими на плоскости особья общества, соответственно племенному разделению горного осетинского населения.

Разнообразие условий, при которых общества эти выселялись, а иногда и были выселены по распоряжению русского начальства, племенное различие их и полная неопределенность, а очень часто даже противоречие в распоряжениях различных властей, касательно установления прав выселенцев на землю, породили в этой части округа множество самых запутанных поземельных споров и были причиною, что местность эта далеко не приносила народному хозяйству той пользы, которую могло бы население, даже при настоящем своем развитии, извлекать из нея, при более точном определении прав его на пользование землею.

С другой стороны, в нагорной части Осетинского Округа право владения землею определено точно и положительно местными обычаями. Выработанное временем, право это до того не сложно и до такой степени известно каждому горскому жителю, что ни между обществами, ни между частными лицами туземцев, населяющих эту местность, никогда не возникало значительных в этом отношении недоразумений. Обстоятельство это, конечно, не может служить ручательством полного обеспечения в поземельном отношении этих обществ, но тем не менее ставит поземельный вопрос в нагорной части Осетинского Округа далеко не на такую степень важности, какую он имеет для всего плоскостного населения.

По этому, оставляя до времени в стороне разбор поземельного права в нагорной части Осетии и основываясь на вновь произведенных, по Моему распоряжению, переписи населения и хозяйственных съемках земель плоскостной Осетии, а также и из других, собранных по Моим указаниям, данных, Я постановил окончательные решения по поземельным вопросам в плоскостных

частях Осетии, занятых обществами: Тагаурским, Дигорским, Аллагирским и Куртатинским.

Постановленными решениями, земли Тагаурского общества, в количестве до 64,800 десятин, назначены в надел аульным обществам, на общинном праве пользования, полагая, по числу всего населения плоскостной Тагаурии, состоящего из 1650 дворов, средним числом по 39 десятин на каждый двор, при чем, между прочим, было определено: 1) произвести некоторое изменение в размещении аулов и перемещение жителей из одних аулов в другие; 2) обезпечить христианское духовенство Тагаурского общества предоставлением ему из аульных дач, в коих имеются церкви, по три нормальных подворных надела на каждый церковный причт, и 3) иметь в виду, что земля, распределяемая между аулами, отводится в общинное пользование каждого аула отдельно, но отнюдь не в пользование всего Тагаурского общества.

Вследствие сего, еще в Апреле 1866 года, распределение земель Тагаурского общества между 10-ю аулами было окончено и вскоре после того жители этого общества, оставшись так долго ожидаемым ими распределением земель вполне довольными, прислали депутацию к Начальнику Терской области с выражением верно-подданнических чувств ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

В плоскостной части Дигорского общества определено: 1) обмежевать формально бадилятские* участки в том именно количестве десятин, в каком были назначены таковые бадилятам в 1852 году бывшим Главно-

---

* Бадиляты – высшее сословие в Дигории, претендовавшее на владение не только землями Дигории, но и всем простым народом, проживавшим в этом обществе.

командующим Князем Воронцовым, с тем, чтобы все излишки земли в означенных участках обратить на обеспечение безземельного населения; 2) освободить простой народ от тяжелых повинностей, которые отбывались им в пользу бадиялят, будто бы за пользование бадиялятскими замлями, – повинностей, служивших постоянно причиною самых враждебных столкновений между бадиялятами и простым народом, и 3) произвести размещение безземельного населения и уравнительное распределение между аулами всех земель, оказавшихся в плоскостной Дигории подлежащими в надел народу, полагая, согласно произведенным исчислениям, всего на 584 двора, по 24 десятины на двор.

Населению плоскостной части Аллагирского общества, состоящему из 1054 душ мужского пола, живущих в 400 дворах, определено предоставить, на общинном праве владения, состоявшая уже в пользовании этого населения, 10,820 десятин, полагая около 24 десятин на двор. Кроме того, для большего обеспечения аллагирцев в поземельном отношении, по распоряжению Моему, определена потребность Аллагирского серебро-свинцового завода в предоставленных ему землях и затем отрезаны из заводских земель аллагирцам, признанные совершенно излишними для завода, 715 десятин.

Плоскостному населению Куртатинского общества, заключающему в себе 1146 душ мужского пола, определено предоставить, из числа занятых уже им земель, 14,520 десятин на праве общинного владения, и произведено уравнительное распределение земель между аулами этого общества.

<...>

ОБЛОЖЕНИЕ ГОРЦЕВ ГОСУДАРСТВЕННОЮ ПОДАТЬЮ

Из всех мероприятий, предпринятых с целью благоустройства горских населений и поставления их в надлежащая отношения к правительственной власти, обложение податями представляло наиболее затруднения и требовало наибольшей осторожности, как в самом исполнении, так и в подготовке к нему населения.

Уплата подати служит самым наглядным фактическим выражением окончательного подчинения побежденного победителю, подданного правительству; в ней выражается уже не номинальное и пассивное, но действительное и притом всеобщее поголовное признание покорности. Понятно, по этому, до какой степени она должна была возбудить против себя население пылкое, легковерное, фанатически настроенное, как в религиозном, так и в политическом отношении, и возбудить тем более, что, отчасти, по самому духу религиозного учения своего, горцы должны считать отбывание постоянной денежной подати немусульманскому правительству унижительным для себя порабощением.

При покорении Восточного Кавказа, предместник Мой, не смотря на различные соображения, представляющиеся в пользу установления податей, тогда же признал за лучшее, и, по мнению Моему, вполне справедливо, чтобы не осложнить и без того трудного дела и не возбудить излишних опасений горцев за свое будущее, отложить установление податей до того времени, когда положение наше в среде покоренного населения более упрочится и само население опытом убедится в неосновательности своих опасений, а между тем также,

что весьма важно, хотя в некоторой степени увеличит свой достаток, по большей части скудный до крайних пределов, оправится от нищеты и разорения, в которых оно находилось в момент изъявления покорности.

Руководясь таким взглядом, Я, равным образом, в течение почти трех первых лет управления краем считал преждевременным приступать к осуществлению этой важной меры, как по причине недостаточного еще улучшения материального быта населения, так и потому, что признавалось не вполне удовлетворительным и соответственным для того самое настроение умов и состояние горских обществ, волнуемых во многих местностях, наравне с мусульманскими племенами Закавказья, проявлениями религиозно-фанатического учения «зикр» и вообще не без тайной надежды следивших за ходом продолжавшейся еще тогда борьбы на Западном Кавказе. К тому же, в одном из главных отделов края, именно в Терской области, население, мало успокоившееся после частных тревожных вспышек, следовавших за общим изъявлением покорности, было еще недостаточно успокоено и удовлетворено в отношении законнейшего из народных интересов, имеющих право на удовлетворение, именно в отношении поземельного своего устройства, и потому только к осени 1865 года, когда успешныя действия администрации изменили все данные к лучшему и когда, сверх того, часть самага беспокойнаго из племен Терской области, Чеченскаго, была удалена в Турцию, и чрез то открылась возможность с большею удовлетворительностию разрешить чеченский поземельный вопрос, Я нашел своевременным сделать, по высочайше предоставленной Мне ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ власти, распоряжение об установлении отбывания горскими

населениями Кавказа государственной подымной подати с 1-го Января следующего 1866 года.

По Терской области Я сделал объявление об этом населению лично тогда же, в осень 1865 года, при объезде округов этой области; в областях же Дагестанской и Кубанской возложил объявление на начальников этих областей, предоставив им свободу выбора удобного для того времени и способа выполнения меры. Таким образом, в течение 1866 года горския населения были обложены в Кубанской области все одновременно, а в Дагестанской постепенно, по отделам, со взносом подати сполна за весь означенный год.

Затем, в Сухумском отделе, вследствие бывших в этом крае беспорядков и выселения затем части населения в Турцию, подать установлена в следующем 1867 году. Что же касается до состоящего также в военном управлении Закатальскаго Округа, находившагося прежде в гражданском управлении, то население его обложено податью уже издавна, до перехода в ведение военно-народнаго управления.

Размеры податей определены Мною, соображаясь со степенью достатка жителей, а равно с количеством и качеством занимаемых ими земель, – следующие: в Кубанской области 3 руб. и только для не очень значительнаго процента населения $4\frac{1}{2}$ руб. с дыма; в Терской области от 75 коп. до 5 руб.; причем большинство населения вносит по 3 р. с дыма; в Дагестане население внутренней нагорной и беднейшей части взносит по 1 руб.; жители же плоскостных частей платят от 2 до 3 руб. и только в немногих, исключительных случаях, больше; в Сухумском отделе установлен один общий размер подати по 1 руб. сер. Оклады эти, впрочем, согласно данных Мною инструкций, составляют только

нормы для общего расчета подати, подлежащей взносу с целых обществ; в среде же самих обществ должна делаться раскладка, соображаемая со средствами каждого дыма.

Общее количество подымной подати, вносимое горцами чрез заведующия ими военно-народныя управления, в прошлом 1869 году составляло:

По Кубанской области с 9,868 дым.	33, 792 руб.
Терской области с 50, 212 -	129,476 -
По Дагестану с 95,272 -	100,110 -
(Жители Дагестанской области, сверх того, взносят около 71,000 р. помимо окружных управлений, по прежним обложениям).	
По Сухумскому <u>отделу с 13,942</u>	<u>13,942 -</u>
Итого в год	277,320 руб.

Сверх подымной подати, установлена Мною поземельная подать в размере 2-х коп. с десятины собственно за отмежеванные участки частного владения. Этого сбора поступило в 1869 году:

в Терской области	1,120 руб.
- Кубанской -	<u>4,425 -</u>
Итого	5,545 руб.

Установленное количество подати вносится горцами повсеместно с чрезвычайной аккуратностью в назначенные сроки и совершенно безнедоимочно. Самое обложение податями, не смотря на всю очевидную трудность этого дела, при свойствах горскаго населения и при том значении, которое оно придавало этой

правительственной мере, совершилось вполне спокойно, без всякого неповиновения и явного противодействия со стороны населения, за исключением только незначительной попытки, обнаружившейся в одном из селений Кайтаго-Табасаранского Округа (Харбук), попытки, без особенных усилий и тотчас же подавленной местной администрацией.

Если такой результат достигнут в населении многочисленном, воинственном, гордом и склонном к легкомысленным увлечениям и вспышкам, часто без всяких оснований рассчитывать на успех и не думая о последствиях, то в этом следует видеть только блистательное доказательство авторитета и значения, которых успела достигнуть в среде горского населения горская администрация и умение ее держать в руках и направлять сообразно предстоящим целям пружины, из которых слагается своеобразный механизм управления горцами. Факт этот более всего говорит в пользу первой постановки и удачного разрешения важной задачи горских управлений, и Я, в виду этого факта, не могу с особенно отрадным чувством не свидетельствовать всеподданнейше пред ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, как Верховным Вождем и Строителем Русской земли, о том почетном значении, которое по справедливости следует признать за деятельностью Кавказской военно-народной администрации в общей работе Русского государственного устройства и объединения.

<...>

ОБЩИЙ ОЧЕРК НАСТОЯЩАГО СОСТОЯНИЯ И НАСТРОЕНИЯ ГОРСКИХ НАСЕЛЕНИЙ

Имею счастье, в предшествующих пунктах настоящего всеподданнейшего отчета, представить изложение главнейших административных действий, предпринятых для благоустройства горских населений в семилетний период Моего управления краем, считаю долгом повергнуть на Августейшее воззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА также и очерк того общего состояния и настроения этих населений, которое обусловилось действием произведенных реформ и общим характером деятельности военно-народной администрации.

Со времени окончания войны и до сих пор горцы находятся в положении переходном. Старые вековые основы здания их общественного порядка и быта заменяются новыми, и самое здание подвергается последовательной, и, нужно сказать, несколько поспешной перестройке. Нет сомнения, что при этом неизбежна и ломка многого из того, что хотя и не соответствует нашим воззрениям, но еще крепко держится на фундаменте обычной жизни и обычных воззрений горцев. Положения и отношения лиц меняются, одни интересы уступают место другим, все это, конечно, не могло не отразиться напряжением и некоторой тревогой в умах населения. Но напряжение это, будучи естественным и предвиденным последствием начатой правительственной работы, не смущает и не останавливает в действиях администрацию, привыкшую различать и оценивать его симптомы и проявления. Впрочем, реформы, могущия наиболее волновать и раздражать население, уже переживаются или пережиты, по мере

удаления их в прошлое, и самое брожение умов должно слабеть и успокоиваться. Но и в высший разгар этого брожения, правительственная власть стояла твердо, не теряя никогда подобающего ей руководящего положения. Порядок нарушался только частными порывами и вспышками, немедленно же подавляемыми, но никогда не доходил до состояния продолжительного, хронического расстройства.

За исключением таких моментов болезненного раздражения общественного организма в той или другой местности, в территории военно-народного управления все указания и требования власти всегда исполнялись и исполняются свято и безпрекословно. Общественная и частная безопасность тут ограждена твердою и бдительною правительственною охраною, и такая нарушения этой безопасности, как грабежи и разбои, если и возможны, как случаи одиночные, исключительные, не могут, однако же, никогда достигнуть размеров повального, трудно-истребимаго зла.

В горских территориях преступления и частного характера в большинстве случаев открываются и не остаются безнаказанными. В имущественных исках население получает удовлетворение скорое и, благодаря благонамеренному правительственному контролю, не имеет основания роптать, да и не ропщет действительно, на несправедливость или своекорыстие суда. Наконец, говоря вообще, во всех нуждах своих население встречает со стороны администрации заботливую опеку и покровительство.

Но как относится население к такой деятельности поставленных над ним правительственных лиц? Показывает ли оно к ним то доверие, которого они заслуживают?

Нужно отвечать положительно, что доверия еще нет; есть только меньше, чем было прежде, недоверия. Да и нельзя ожидать больше этого от поколения, которое воспитано и религиею и жизнью в таком недоверии и ненависти ко всему русскому, – чувствах, тайно поддерживаемых и теперь фанатичным и всегда враждебным нам мусульманским духовенством. Уже и сделанный шаг нельзя не считать большим успехом. Надежды Правительства должны лежать на поколении подрастающих. Его должно стараться, по возможности, исторгнуть из сферы губительного влияния воспитавшего его отцов.

Тем не менее, течение жизни и ход обстоятельств берут свое, направляя горцев к сближению с нами, так сказать, помимо их воли и желания.

Возрастающий достаток и рождающиеся новые потребности заставляют горцев все больше и чаще входить в сношения с нами и искать от нас уроков и руководства в новых для них условиях жизни, и горцы неотразимо и бессознательно поддаются этому влиянию, отделяя, таким образом, факт от принципа, дело от убеждения. Сказанное особенно широко применяется к тем населением, для которых, как для большей части обществ Терской и для всего горского населения Кубанской области, частое общение с русскими обусловливается самим взаимным соседством их и экономическими данными их территорий.

В таких местностях, потребность общения горцев с русскими так уже становится ощутительною, соприкосновение интересов так часто, что даже уже дальнейшее нахождение населений этих частей в ведении отдельной, исключительной администрации, не смотря на все хорошия свойства этой администрации, стано-

вится скорее тяжестью, чем выгодой для самих горцев, не говоря уже о неудобствах, проистекающих от этой раздельности подчинения, в свою очередь, и для соседнего русского населения. Эти соображения и побудили Меня, не смотря на убеждение в полной пригодности военно-народной администрации для горцев и при дальнейшем ходе их гражданского развития, ходатайствовать о слиянии всех смежно-живущих элементов населения обеих областей, Терской и Кубанской, под ведением одной, общей для всех, гражданской администрации. Доведение горскаго населения до того состояния, при котором подобное слияние становится возможным, есть самое лучшее свидетельство в пользу деятельности военно-народной администрации.

Таким образом, извлекая, в заключение, краткие выводы из всего того, что представлено Мною в настоящем всеподданнейшем отчете в Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА внимание, оказывается, что по ведомству военно-народной администрации в семилетний период Моего управления краем достигнуты следующие результаты:

1) Составлено новое исчисление народонаселения всех горских обществ, а частию и некоторых видов имущества этого населения.

2) Дело поземельнаго обезпечения горцев, главнейшее по своему значению для устройства и успокоения населения, сделало весьма большие и важные успехи.

3) Горцы обложены государственною податью и уплачивают ее с величайшею аккуратностию, без всякой недоимки.

4) Рабство и всякая личная зависимость в горских населеннях уничтожены, за исключением одной только незначительной по населению части края, где это

уничтожение должно состояться в самом близком будущем.

5) Подчинение населений туземным родовым правителям, устранявшее непосредственное влияние Правительства на такие населения, уничтожено совершенно, а в настоящее время все без исключения горския населения вошли в непосредственное русское управление.

6) Проложение путей сообщения продолжалось с успехом, при чем в горах пробуждено стремление к устройству дорог собственным трудом. Равным образом, жители привлечены и приохочены к проведению оросительных канав, столь важных для хозяйства в здешнем крае.

7) Дело экономического развития населения, а частию и дело народного образования, подвинуты вперед.

8) Все случаи нарушения общественного порядка были немедленно подавляемы и ограничились частными вспышками в пределах небольших территорий, – и, наконец,

9) Над воинственным и пылким горским населением водворена власть твердая, энергическая и доброжелательная к управляемым, – власть, водворившая в горских обществах прочный порядок и подвигнувшая, при содействии благоприятных обстоятельств, дело гражданского развития некоторых горских населений на столько, что ныне признано возможным подчинить их общим с русским населением гражданским административным учреждениям.

Приписывая, как Я имел уже счастье выразить, возможность осуществления всех упомянутых мероприятий и достижения от их успешных результатов,

в главнейшей степени организации военно-народных управлений и вполне благонадежному личному составу их, Я, свидетельствуя вновь об этом, считаю Себя обязанным призвать Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА внимание на отличные и несомненно-важные заслуги тех лиц, которые были ближайшими Моими сотрудниками или главными руководителями и двигателями исполнения означенных мероприятий, упрочивающих осуществление исторической нашей задачи на Кавказе, а именно: бывшего и настоящего Помощников Моих, по званию Главнокомандующаго, Генерал-Адъютантов: Карцова и Князя Святополк-Мирскаго; Начальников областей: Дагестанской, Генерал-Адъютанта Князя Меликова и Терской, Генерал-Адъютанта Лорис-Меликова; бывшего Начальника Кубанской области, Генерал-Адъютанта Графа Сумарокова-Эльстон и Начальника Кавказскаго горскаго управления, Генерал-Майора Старосельскаго.

Деятельному сотрудничеству этих лиц и трудам прочих чинов военно-народной администрации обязан я счастием иметь право сказать Своему ГОСУДАРЮ, что власть ЕГО водворена твердо и прочно в так недавно еще недоступной глубине Кавказских гор, – и что если и осталось еще многое сделать и если могут еще предстоять затруднения, – быть может, даже опасности, в деле окончательнаго слияния горских народностей с Россиею, то в результате наших усилий отныне не может уже быть сомнения.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

¹ Потемкин Павел Сергеевич (1743-1796) – граф, генерал-поручик, действ. камергер, и.д. генерал-губернатора Саратовского и Астраханского, с 1785 по 1792 гг. наместник Кавказский.

№ 2

¹ Потемкин-Таврический Григорий Александрович (1739-1791) – граф, светлейший князь, генерал-фельдмаршал (с 1784), член Российской академии (1783).

№ 3

¹ Гудович Иван Васильевич (1741-1820) – граф (с 1797), генерал-аншеф (с 1790), генерал-фельдмаршал (с 1807). С 1790 г. командующий войсками Кавказского и Кубанского корпусов. Командовал войсками на Кавказской линии до 1798 г.; с 1800 по 1806 г. в отставке; в 1806-1809 гг. – главнокомандующий войсками на Кавказской линии и в Грузии. С 1793 по 1798 г. (с небольшим перерывом в 1796 г.) – генерал-губернатор Астраханской губернии, командующий войсками на Кавказской линии; с 1800 по 180 г. в отставке; со 2 июня 1806 г. по 5 марта 1809 г. главнокомандующий войсками на Кавказской линии и в Грузии, Астраханский военный губернатор, управляющий гражданской частью в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии. С 1809 г. сенатор, с 1810 г. – член Государственного совета; с февраля 1812 г. в отставке.

² Жегулин Семен Семенович – генерал-майор (с 1790), Таврический губернатор (1789-1796).

³ Положения о кабардинских родовых судах и расправах удостоились «высочайшей апробации» в апреле 1793 г. Два родовых суда для князей и две родовые расправы для дворян в Большой Кабарде и один родовой суд и, соответственно, одна родовая расправа в Малой Кабарде рассматривали «тяжебные» дела и мелкие правонарушения на основе обычного права кабардинцев и подчинялись Верхнему пограничному суду в Моздоке, куда передавались дела более серьезные. История этих учреждений была недолгой, но драматичной. Избрав тактику игнорирования новых судебных институтов, кабардинские верхи демонстрировали нежелание мириться с навязанным порядком, поскольку введение родовых судов и расправ выходило за рамки судебной реформы и влекло за собой значительные изменения в социально-политической жизни края. В качестве одного из следствий этого мероприятия исследователями называется фактическое прекращение деятельности высшего органа власти Кабарды – сословно-представительных собраний (хасы – см.: Кажаров В.Х. О времени и обстоятельствах учреждения «духовных судов» в Кабарде // ИВ КБИГИ. Нальчик, 2006. Вып. III. С. 398-425). Практически бездействуя, эти судебные учреждения были реорганизованы летом 1806 г. Реорганизация свелась к изменению состава и количества судей (теперь в их числе значилось 8 владельцев, 12 узденей и 20 бейголей от каждой партии и ни одного духовного лица), передаче их «на баланс» самой Кабарде (прежде они содержались за счет казны) и расширении полномочий за счет включения в подсудность дел уголовного характера. Но уже через год прекратили свою деятельность и эти суды. В Кабарде набирало силу шариатское движение, главным лозунгом которого было учреждение «духовного суда» (мехкеме), рассматривавшегося кабардинской элитой как основной инструмент преоб-

разования общества в соответствии с нормами шариата. И в 1807 г., одновременно с принятием «Народного условия», духовные суды сменили кабардинские родовые суды и расправы.

⁴ Верхний пограничный суд был открыт в Моздоке в 1793 г. Поначалу он предназначался для рассмотрения уголовных дел всего нерусского населения Кавказской губернии. Но уже через год к подсудности этого учреждения были отнесены также «тяжебные и жалобные дела», возникавшие как среди кабардинцев, так и среди других народов, обитающих вблизи Кавказской военной линии, в том числе и осетин (ЦГА РСО-А. Ф. 244. Оп. 1. Д. 555. Л. 2). Моздокский Верхний пограничный суд просуществовал до 1822 г., когда был учрежден Временный суд в Кабарде.

№ 5

¹ Стрекалов Степан Федорович (1728-1805) – статс-секретарь при Екатерине II, писатель один из участников переводов из «Энциклопедии», вышедших в Москве в 1767 г.

№7

¹ Кнорринг фон Карл Федорович (Карл Генрих) (1746-1820) – барон, генерал-майор (с 1797), генерал-лейтенант (с 1798), в 1799-1802 гг. Астраханский военный губернатор, первый главноуправляющий в Грузии (1801-1802), с марта 1799 г. командир 10-й Кавказской дивизии (инспекции), вскоре – командующий Кавказской линией. На основании его донесений состоялось окончательное присоединение Грузии к России и первоначальное введение там российских правительственных учреждений.

№ 8

¹ Кавказская линия – комплекс военных укреплений от Терека до Кубани. Представляла собой цепь крепо-

стей и казачьих станиц, между которыми на расстоянии 25-30 км располагались более мелкие укрепления, а через 3-5 км наблюдательные посты – пикеты. Строительство укреплений началось в 1735-1739 гг. сооружением крепости Кизляр, ставшей центром российских владений на Кавказе, и ряда укреплений по Тереку. Основание Моздока (1763 г.) позволило протянуть линию укреплений от Моздока до Кизляра. Однако в связи с подписанием в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора граница России стала проходить по Кубани, и российское правительство приступило к осуществлению широкомасштабной деятельности по возведению в Предкавказье новых военных укреплений. В 1777 г. началось возведение Азово-Моздокской военной линии. Укрепление и расширение старых и постройка новых крепостей (Александровской, Екатериноградской, Георгиевской, Павловской и др.) с одновременным устройством вдоль всей линии казачьих станиц Волжского и Хоперского полков положили начало российской колонизации на Северном Кавказе. Уже к 1785 г. все укрепления составляли единое целое. Эти военно-административные центры империи стали впоследствии ключевыми пунктами Кавказской линии. В них размещались штаб-квартиры воинских частей, судебный и административный аппарат, военные склады и продовольственные запасы. С 1792 г. укрепления линии выстраиваются в Правобережье Кубани. Особой императорской грамотой эта территория, названная Черноморией, провозглашалась в «вечном владении» Черноморского казачьего войска. Центром новых российских владений стал г. Екатеринодар. Возведенная в 1794 г. кордонная линия вдоль Кубани до крепости Усть-Лабинская предназначалась для охраны нового участка российской границы. С тем, чтобы укрепить Кавказскую военную линию и сблизить ее с линией, проходящей по Кубани, в 1798 г. была основа-

на Малкинская кордонная линия. В 1818-1823 гг. сооружается Сунженская линия (по р. Сунжа) с крепостью Грозная, а также крепости Внезапная и Бурная. В 1832 г. воздвигается крепость Темир-Хан-Шура. Укрепленные линии выстраивались также между Дагестаном и Кахетией (в 1830-х гг. – Лезгинская кордонная линия), вдоль Черноморского побережья на Северо-Западном Кавказе (1837-1839 – Черноморская береговая линия, растянувшаяся от Анапы до Сухума), по р. Лаба (1840-е гг.) и р. Белая (1857-1858 гг.). Существовали и другие линии укреплений. В начале 1860 г. по высочайшему повелению Кавказская военная линия была упразднена, а из ее правого и левого крыльев образованы Кубанская и Терская области (см. док. № 44).

² Цицианов Павел Дмитриевич (1754-1806) – князь, генерал-майор (с 1793), генерал-лейтенант (с 1801). В 1793 г. по личному прошению уволен от службы; в 1801 г. определен в канцелярию Государственного совета экспедитором по воинской части; в 1802 г. назначен состоять по Армии и тогда же назначается инспектором по инфантерии Кавказской инспекции, Астраханским военным губернатором и главнокомандующим в Грузии. Исполнял обязанности до 8 февраля 1806 г., когда был убит при переговорах с бакинским ханом.

№ 10

¹ Ивелич 3-й Иван Константинович (? – после 1810) – граф, генерал-майор (с 1800). На службе с 1777 г. – сначала унтер-офицером Преображенского полка, в 1788 г. произведен в поручики, затем в секунд-майоры, в 1793 г. определен в Ширванский пехотный полк. С 1794 г. – премьер-майор, с 1798 г. – подполковник, с 1799 г. – полковник. В 1800 г. поступил шефом в имени своего полк, произведен в генерал-майоры; в 1804 г. состоял по Армии. С января 1805 по февраль 1810 гг. – шеф Владикавказского гарнизонного полка.

№ 11

¹ Андриян Николай Александрович – генерал-майор, владикавказский комендант в 1814-1816 гг.

² Ртищев Николай Федорович (1754-1835) – генерал от инфантерии (с 1813). В 1811 г. назначен главным начальником войск, расположенных на Кавказской линии, а также начальником Астраханской и Кавказской губерний; 16 февраля 1812 г. – 12 октября 1816 г. главнокомандующий в Грузии и на Кавказской линии, главноуправляющий по гражданской части в Грузии и в Астраханской и Кавказской губерниях. С 1817 г. сенатор.

³ Дельпоццо Иван Петрович (1739-1821) – генерал-майор (с 1804), из неаполитанских дворян; на русской службе с 1775 г. С 1805 г. – пристав Кабарды, с 1810 – шеф Владикавказского гарнизонного полка и комендант Владикавказской крепости, с октября 1814 г. – начальник 19-й пехотной дивизии и командующий войсками на Кавказской линии. В 1818 г. переведен А.П. Ермоловым комендантом в Астрахань. Известен как автор «Записок о Большой и Малой Кабарде», в которых предлагал меры по общественному переустройству Кабарды, улучшению судопроизводства, упорядочению земельных отношений (см.: Русские авторы XIX века о народах центрального и северо-западного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. I.). Забота И.П. Дельпоццо о воспитании и образовании горской молодежи проявилась в устройстве в Георгиевске и Екатеринограде школ для детей кабардинской знати, готовивших их к переходу в кадетские корпуса.

№ 12

¹ Ермолов Алексей Петрович (1777-1861) – генерал-майор (с 1808), генерал от инфантерии (с 1818), генерал от артиллерии (1837). В 1791 г. зачислен капитаном в Нижегородский драгунский полк, в том же году назначен адъютантом к шефу полка гр. Самойлову. В

1793 г. по личной просьбе зачислен в артиллерийский шляхетский корпус; с 1794 г. находился с войсками в Польше, Италии, участвовал в стычках с французами, в походе против персов, штурме Дербента и в походе в Закавказье. После смерти Екатерины II в 1796 г. вновь вернулся в Россию и поступил в батальон Иванова (4-й егерский артиллерийский полк). По доносу смоленского губернатора на брата по матери, Александра Михайловича Каховского, отправлен с ним в ссылку в Калугу, но по дороге прощен. Однако А.П. Ермолов потребовал объяснений, за что как политический преступник заключен в Петропавловскую крепость, а оттуда переведен в Кострому. Выпущен на свободу в первый день царствования Александра I и принят на службу в 8-й артиллерийский полк командиром роты в Вильно, где оставался до 1804 г. В 1805 г. участвовал в войне с Францией на стороне Австрии, был замечен М.И. Кутузовым. В 1806 г. произведен в полковники, в 1808 г. – в генерал-майоры с получением звания начальника резервных войск, оставаясь в Виленской и Подольской губерниях. Тогда же переведен в гвардию с назначением начальником артиллерийской бригады, а также командиром бригады, составленной из Измайловского и Литовского полков. Кампанию 1812 г. начал начальником гвардейской дивизии, вскоре был назначен начальником Штаба 1-й армии, затем начальником артиллерии всех действующих армий. В 1814 г. командовал авангардным корпусом в Кракове, с которым в 1815 г. после бегства Наполеона с о. Эльбы двинулся к пределам Франции. После возвращения сдал корпус ген.-адъют. И.Ф. Паскевичу и поселился в деревне близ Орла. В 1816 г. последовало неожиданное назначение на Кавказ вместе с возложением звания чрезвычайного и полномочного посла в Персию, где возглавлял миссию, целью которой было разграничение земель между Россией и Ираном согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 г. По завершении миссии на-

граждается чином генерала от инфантерии, получив от Александра I практически неограниченные полномочия, присваиваемые обычно главнокомандующему армией. В начале 1820 г. ему отдается в подчинение Черноморское (казацье) войско, после чего вся территория от Азовского моря до земли войска Донского оказалась включена в Кавказскую губернию. В должности командующего Отдельным Грузинским (с 1820 г. Кавказским) корпусом, а также управляющего гражданской частью в Грузии, Кавказской и Астраханской губерниях пребывает до 16 марта 1827 г., когда был отозван. В 1831 г. назначен членом Государственного совета, но заседания посещал редко и участия в прениях не принимал; по прошению уволен и отбыл в Москву. В 1855 г. избран начальником Московского ополчения. В годы управления Кавказом, по собственной его лаконичной оценке, «занимался внутренним порядком страны, устройством укреплений против враждебных горских народов и дерзких вторжений их в наши пределы... Из покоренной Акушинской области дорога проходила через Казыкумыкское ханство до реки Самура и далее через город Кубу беспрепятственно до Тифлиса... На чеченской земле первые появились через леса широкие просеки. От крепости Грозной по реке Сунже положено основание новой линии» (см.: Записки А.П. Ермолова. 1798-1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. М., 1991. С. 430-431).

№15

¹ Сенаторская ревизионная комиссия была отправлена на Кавказ для выяснения конкретных обстоятельств административного переустройства края. Результаты ее работы были представлены А.П. Ермолову на экспертизу (см.: АКАК. Т. Т. VI. Ч. II. С. 622-623). Его богатый и разносторонний опыт администратора был учтен при разработке проекта реорганизации адми-

нистративной системы на Кавказе, в котором, в числе прочих, ставился вопрос о единообразном характере действий «против горцев», для чего признавалось необходимым подчинить начальнику Кавказской военной линии также и Черноморское войско (АКАК. Т. VI. Ч. II. С. 579-580). Дебаты в Сибирском комитете завершили подготовку к проведению преобразований, порученных А.П. Ермолову.

№ 18

¹ Паскевич Иван Федорович (1782-1856) – граф Эриванский (с 1828), светлейший князь Варшавский (с 1831), генерал-фельдмаршал (с 1829). Начал службу на Кавказе с 1826 г. при А.П. Ермолове. 16 марта 1827 – 28 апреля 1831 г. главноуправляющий в Грузии, командир Отдельного Кавказского корпуса. В 1832 г. назначен наместником в Царство Польское, командующим Действующей армией.

² Абхазов Иван Николаевич (1764-1831) – уроженец Грузии, князь, генерал-майор. Начал службу в 1800 г. юнкером 17 Егерского полка; в 1810 г. переведен в Кавказский (впоследствии Грузинский гренадерский) полк, в 1812 г. произведен в майоры, в 1820 г. – назначен командиром Кавказского полка, в 1822 г. произведен в полковники. В 1827 г. – начальник штаба Отдельного кавказского корпуса, с февраля 1829 г. – военно-окружной начальник закавказских мусульманских провинций. Известен своим походом в Осетию в 1830 г.

³ Ренненкампф Павел (Павел-Андрей) Яковлевич (1790-1857) – барон, полковник (с 1824), генерал-майор (с 1829), генерал-лейтенант (с 1843), из дворян Эстляндской губернии. Начал службу землемером в чертежном отделении по Департаменту государственных имуществ, в 1812 г. уволен по прошению для определения на военную службу и назначен колонновожатым в свиту Е.И.В. по артиллерийской части, тогда же пере-

веден в прапорщики; в 1815 г. назначен в Гвардейский Генеральный штаб, в 1816 г. произведен в поручики. В 1816 г. сопровождал А.П. Ермолова в Персию, затем оставлен на службе при Кавказском корпусе. В 1824 г. – оберквартирмейстер 1-го резервного кавалерийского корпуса, в 1825 г. – квартирмейстер 4-го пехотного Корпуса, в 1827 г. назначен состоять при командующем Отдельным Кавказским корпусом для особых поручений; в 1829 г. назначен в Свиту Его Величества, сенатор; в 1839 г. командующий 1-й пехотной дивизией, в 1842 г. командующий 19-й пехотной дивизией. В январе 1845 г. отбыл в Москву.

⁴ Стрекалов Степан Степанович (1782-1856) – генерал-майор (с 1818), генерал-адъютант (с 1825), генерал-лейтенант (с 1828), действительный тайный советник, сенатор. Начал военную службу в 1796 г. в лейб-гвардии Преображенском полку. С 1810 г. полковник, с 1818 г. командир лейб-гвардии Измайловского полка, с 1821 г. назначен состоять при генерал-инспекторе по инспекторской части. В 1828-1831 гг. – Тифлисский военный губернатор, затем – Казанский военный губернатор и управляющий гражданской частью. В декабре 1841 г. определен к статским делам с назначением присутствующим в Московские департаменты Сената, с 1843 г. действительный тайный советник.

⁵ Эммануэль Георгий Арсентьевич (?-1837) – генерал-лейтенант (с 1814), впоследствии генерал от кавалерии. Родом серб, на русской службе с 1797 г. В июне 1826 г. назначен командующим войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальником Кавказской области. В 1829 г. по инициативе и под руководством Г.А. Эммануэля состоялась первая русская научная экспедиция на Эльбрус, по итогам которой он был избран почетным членом Академии наук. Из-за тяжелого ранения, полученного в 1831 г., оставил службу, поселившись в Елисаветграде.

№ 21

¹ Чернышев Александр Иванович (1786-1857) – князь (с 1841), светлейший князь (с 1849), генерал-адъютант (с 1812), генерал от кавалерии (с 1827). С 1828 г. – управляющий Главным штабом, военный министр (1832-1852), председатель Государственного совета и Комитета министров (1848-1856); председатель Закавказского, затем Кавказского комитетов (1840-1856).

№ 22

¹ Розен Григорий Владимирович (1782-1841) – барон, генерал-адъютант (с 1818), генерал от инфантерии (с 1826). С августа 1831 г. по 30 ноября 1837 г. – командир Отдельного Кавказского корпуса, главноуправляющий гражданской частью и иностранными делами в Грузии, Армянской области, в Астраханской губернии и Кавказской области.

№ 25

¹ Нейдгардт 1-й Александр Иванович (1784-1845) – генерал от инфантерии, генерал-адъютант, 25 ноября 1842 г. – 27 декабря 1844 г. главноуправляющий в Грузии, командир Отдельного Кавказского корпуса.

² Адрианопольский мирный договор между Россией и Османской империей, заключенный 2 сентября 1829 г. в Адрианополе (греческое название турецкого города Эдирне на западе Турции), завершил русско-турецкую войну 1828-1829 гг. По договору устье Дуная с островами, все Кавказское побережье Черного моря от устья р. Кубани до северной границы Аджарии, а также крепости Ахалкалаки и Ахалцих с прилежащими районами отходили к России. Подтверждалось право российских подданных вести свободную торговлю по всей территории Турции; Порты предоставляла российским и иностранным судам право свободного прохода через Босфор и Дарданеллы. Российские поддан-

ные на турецкой территории становились неподсудны турецким властям. Турция обязывалась в 1,5 года уплатить России контрибуцию в размере 1,5 млн. голландских гульденов. Договор обеспечивал автономию Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), которые фактически выходили из-под власти Турции, однако выплачивая ежегодную дань. Широкою автономию получала Греция; кроме того, договор подтверждал обязательство Порты по соблюдению автономии Сербии (в соответствии с Аккерманской конвенцией 1826 г.). Заключение договора было крупной победой российской дипломатии. В результате создавались благоприятные условия для развития черноморской торговли; завершился процесс присоединения к России основной территории Закавказья; были заложены основы независимости Молдавии, Валахии, Греции и Сербии без нарушения суверенитета Турции (см.: Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 71-84).

³ Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном завершил русско-иранскую войну 1826-1828 гг. Заключен 10 февраля 1828 г. в дер. Туркманчай (близ Тебриза). По договору к России отходили ханства Ереванское и Нахичеванское (Восточная Армения). Иранское правительство обязывалось не препятствовать переселению армян в Россию. На Иран налагалась контрибуция в 20 млн. руб. Подтверждалось исключительное право России иметь военный флот на Каспийском море. По приложенному к договору трактату о торговле русские получали льготы. В целом договор упрочивал российские позиции в Закавказье и способствовал усилению влияния России на Среднем Востоке, подрывая позиции Англии в Иране (см.: Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 214-227).

⁴ Речь идет о XIV статье Туркманчайского договора: «Ни одна из высоких договаривающихся сторон не

будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными, Персидское Правительство обязуется, во владениях его, состоящих между Араксом и чертою, образуемою рекою Чара, озером Урмия, рекою Джакату и рекою Кизил-Озаном, до впадения ея в море Каспийское, воспретить пребывание тем лицам, и кои ныне или в последствии будут поимянно Российским Правительством означены. Его Величество Император Всероссийский со Своей стороны обещает равномерно не позволять персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичныя звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные Начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих Государств, то высокия договаривающияся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то Правительство, под коим они будут находиться» (см.: Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 220-221).

⁵ VIII статья Туркманчайскаго договора гласит: «Российския купеческия суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов онаго, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, имеет быть подаваема им в

Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военныя суда под Российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море; то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право, с тем, что кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных» (см.: Юзефович Т. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 218).

№ 26

¹ Гурко Владимир Осипович (1795-1852) – генерал-майор (с 1828), генерал-лейтенант (с 1837), генерал от инфантерии (с 1851). В 1842-1845 гг. – командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории, начальник Кавказской области; в 1845 г. – начальник Главного штаба «войск, на Кавказе находящихся»; генерал от инфантерии (с 1851), начальник Главного штаба всех резервных и запасных войск гвардии и армии.

² Нестеров Петр Петрович (1802-1854) – генерал-майор (с 1845). Начал службу в 1823 г. унтер-офицером, в 1834 г. перевелся на Кавказ, в 1837 г. назначен командиром Кавказского линейного 6-го батальона. С 1842 г. комендант кр. Владикавказ, в 1846 г. назначен военным начальником Владикавказского округа, будучи оставлен при этом владикавказским комендантом.

³ Голицын Владимир Сергеевич (1794-1861) – князь, генерал-майор (с 1843). В 1827 г. назначен состоять по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, в 1829 г. уволен и определен на гражданскую службу в чине статского советника, тогда же определен в министерство внутренних дел для особых поручений и про-

изведен в действительные статские советники; в 1835 г. снова отставлен, но в 1839 г. вновь определен на службу и утвержден в чине полковника, а в 1843 г. – генерал-майора с назначением начальником центра Кавказской линии с состоянием по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе, с 1847 г. назначен состоять при Отдельном Кавказском корпусе, в 1848 г. состоял для особых поручений при том же корпусе, с 1849 г. уволен со службы с производством в тайные советники.

⁴ Галафеев Аполлон Васильевич (1793-1853) – полковник (с 1828), генерал-майор (с 1831), генерал-лейтенант (с 1839). На военной службе с 1811 г., когда был выпущен из 1-го кадетского корпуса подпоручиком в Тульский пехотный полк. В 1834 г. назначен начальником штаба Отдельного Сибирского корпуса, в 1838 г. состоял по армии, в декабре того же года назначен командующим 20-й пехотной дивизии, в 1839 г. утвержден начальником дивизии. В ноябре 1844 г. назначен комендантом в Севастополь, с состоянием по армии, но по болезни оставался на Кавказе до 1846 г. В октябре 1852 г. отставлен от должности, а в декабре 1853 г. уволен от службы.

⁵ Ольшевский Марцелин (Марциал) Матвеевич (1796-1866) – полковник (с 1835), генерал-майор (с 1838), генерал-лейтенант (с 1855), в 1843-1846 гг. гражданский губернатор Кавказской области. Начал службу в чине прапорщика в 48-м егерском полку, в 1828 г. переведен штабс-капитаном в лейб-гвардии Волынский полк, состоял адъютантом при начальнике 19-й пехотной дивизии, старшим адъютантом при начальнике 14-й пехотной дивизии, в 1835 г. командирован состоять для особых поручений при генерал-лейтенанте А.А. Вельяминове, в 1839 г. начальник 2-го отделения Черноморской береговой линии, а через год начальник левого фланга Кавказской линии; в 1840-1842 гг. командовал 2-й бригадой 20-й пехотной дивизии. В октябре 1843 г. утвержден гражданским губернатором Кавказа, но че-

рез три года уволился и был назначен комендантом в Бендеры.

⁶ Безобразов Сергей Дмитриевич (1801-1879) – генерал-майор (с 1842), генерал-лейтенант (с 1852), генерал-адъютант (с 1860), генерал от кавалерии (с 1861). Начал службу в 1817 г. В 1820 г. назначен адъютантом к цесаревичу Константину Павловичу, в 1831 г. – флигель-адъютантом Е.И.В. Участвовал в усмирении польского восстания 1831 г. С 1834 г. командирован на Кавказ; в 1835 г. произведен в полковники с отчислением по кавалерии и причислением к штабу Отдельного Кавказского корпуса; тогда же назначен командиром Нижегородского драгунского полка. В 1842 г. отчислен по кавалерии с назначением состоять при Отдельном Кавказском корпусе, в июле того же года произведен в генерал-майоры и назначен начальником правого фланга Кавказской линии; с 1843 г. состоял по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе; в 1845 г. исполнял обязанности начальника кавалерии Чеченского отряда; в 1864 г. избран членом Александровского комитета о раненых.

№ 29

¹ Воронцов Михаил Семенович (1782-1856) – светлейший князь (1852), генерал-адъютант (1815), генерал-фельдмаршал (1856). Службу начал в 1801 г. поручиком Преображенского полка. С 1802 г. принимал участие в русско-турецких и русско-французских войнах, в 1812 г. командовал дивизией в армии Багратиона, в 1815-1818 гг. командовал оккупационным корпусом во Франции. С 1823 г. генерал-губернатор Новороссии и полномочный наместник Бессарабии, где его деятельность способствовала развитию внешней торговли на юге России и началу пароходства на Черном море. 27 декабря 1844 г. – 24 октября 1854 г. кавказский наместник и главнокомандующий войсками на Кавказе. Член Государственного совета (1826). Из-за либеральных взглядов был известен в правительственных кругах как «самый либеральный из консерваторов».

№ 30

¹ См. док. № 29.

№ 32

¹ Новицкий Георгий Васильевич (1800-1877) – генерал-майор (с 1847), генерал-лейтенант (с 1856), генерал от артиллерии (с 1870). Автор исторических статей. На службе с декабря 1819 г., когда поступил во 2-ю учебную роту лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады. В 1826 г. по собственному желанию переведен в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду. После военных кампаний 1826-1828 и 1828-1829 гг. выполнял особые поручения И.Ф. Паскевича: в частности, составил глазомерную топографическую карту расселения северо-западных адыгов, подготовил данные для переселения за Кубань дунайских казаков, разработал маршруты для продвижения российских войск. В 1830 г. произведен в капитаны и зачислен в Генеральный штаб, с оставлением при войсках Кавказского корпуса. С 1832 г. – подполковник, назначен к И.Ф. Паскевичу в Главную квартиру действующей в Польше армии, в 1834 г. – и. д. обер-квартирмейстера 3-го пехотного корпуса, в следующем году утвержден в должности; в 1839 г. переведен на ту же должность во 2-й пехотный корпус, с 1844 г. – в Образцовом полку, с 1845 г. – в штабе Отдельного Кавказского корпуса. С 1846 г. – командир сформированного им же Ставропольского егерского полка, с 1849 г. состоял при Отдельном Кавказском корпусе, с 1851 г. – командир 1-й бригады 3-й пехотной дивизии, с 1854 г. – комендант Ивангородской крепости. В 1861 г. уволен от службы, в 1862 г. определен на службу в запасные войска, в 1863-1867 гг. – председатель Полевого военного суда в г. Киеве, с 1866 г. – киевский комендант.

№ 33

¹ Эристов Георгий Романович (1812-1891) – князь, генерал-майор (с 1850), генерал-лейтенант (с 1858), генерал от кавалерии (с 1871). В декабре 1842 г. назначен командиром горских линейных казаков, в апреле 1849 г. в чине полковника был назначен начальником Центра Кавказской линии. В декабре 1850 г. произведен в генерал-майоры, в феврале 1852 г. назначен наказным атаманом кавказского линейного казачьего войска. В мае 1855 г. вышел в отставку, в марте 1856 г. назначен состоять для особых поручений при Отдельном кавказском корпусе. В 1858 г. назначен кутаисским генерал-губернатором и командующим войсками в крае. С 13 мая 1861 г. и по 25 декабря следующего года состоял при наместнике кавказском и главнокомандующем Кавказской армией, после чего был назначен состоять при командующем войсками кавказского военного округа.

² Завадовский Николай Степанович (1788-1853) – генерал-майор (с 1828), генерал-лейтенант (с 1840), генерал от кавалерии (с 1852), наказной атаман Черноморского казачьего войска (с 1830 – и. д., утвержден в должности в 1837), командующий войсками на Кавказской линии и Черномории (с 1848). Начал службу казаком в 1800 г. на кордонной линии Черноморского казачьего войска, в 1813-1814 гг. состоял в конвое Е.И.В.; с 1819 г. произведен в полковники, до 1828 г. числился в лейб-гвардии Черноморском батальоне; затем вновь переведен в Черноморское казачье войско и командирован на Кавказ для командования находившимися в Грузии Черноморскими полками. В январе 1848 г. назначен командующим войсками на Кавказской линии и Черномории.

³ Герасимов Егор Семенович (ок. 1804–1852), генерал-майор (1845). В 1843-1846 гг. – обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса, в 1850–1852 гг. – начальник штаба войск Кавказской линии и Черномории.

№ 34

¹ Барятинский Александр Иванович (1814-1879) – князь, полковник (с 1845), флигель-адъютант (с 1847), генерал-майор (с 1848), генерал-лейтенант (с 1852), генерал-адъютант (с 1853), генерал от инфантерии (с 1856), генерал-фельдмаршал (с 1859). В 1835 г. командирован в Отдельный Кавказский корпус, в 1836 г. назначен состоять при наследнике цесаревиче. В 1845 г. вновь направлен в Отдельный Кавказский корпус, в 1847-1850 гг. – командир егерского ген.-адъют. кн. Чернышева полка; с 1850 г. – командир Кавказской резервной гренадерской бригады; в 1851 г. – командующий 20-й пехотной дивизией и начальник левого фланга Кавказской линии. В 1853 г. – начальник Главного штаба войск, на Кавказе находящихся. В 1856 г. назначен заведующим гвардейским резервным пехотным корпусом, с июля того же года – командующий Отдельным Кавказским корпусом, и. д. наместника кавказского; в августе того же года назначен главнокомандующим корпусом и утвержден в должности наместника. С декабря 1857 г. главнокомандующий Кавказской армией. В 1858 г. – шеф Кабардинского пехотного полка, с 1860 г. член Государственного совета, с оставлением в прежних званиях и должностях, почетный член Императорской военной академии (позже Николаевской академии Генерального штаба). В 1862 г. по собственному прошению уволен от должности наместника и главнокомандующего. В бытность наместником завершил покорение восточного Кавказа взятием Шамиля в плен в Гунибе в 1859 г.

№ 36

¹ Мищенко Василий Кузьмич (1809-1875) – генерал-майор, начальник Владикавказского округа в 1855-1858 гг.

№ 38

¹ Кундухов Мусса Алхастович (1818-1889) – осетин, родился в семье тагаурских алдар, в 12 лет был взят аманатом в Петербург и зачислен в Павловское военное училище, по окончании которого в 1836 г. в чине корнета по кавалерии направлен служить в Отдельный Кавказский корпус. В 1837 г. входил в свиту Николая I в его поездке по Кавказу. В 1841 г. произведен в капитаны. С 1846 по 1852 г. в чине майора служил в дислоцированном в Варшаве Кавказском конно-горском дивизионе, в качестве командира которого в 1849 г. принял участие в Венгерской кампании. По возвращении на Кавказ вел по заданию кавказского начальства мирные переговоры с Шамилем, окончившиеся неудачно. Во время Крымской войны (1853-1856) в чине подполковника руководил организацией горского конного ополчения, с которым участвовал в операциях против турок в Закавказье. Вскоре после войны произведен в полковники, а в 1860 г. – в генерал-майоры. В 1859-1860 гг. начальник Военно-Осетинского, затем – Чеченского округа. За годы службы в российской армии был удостоен многих высоких боевых наград. В 1865 г. вышел в отставку и возглавил, по согласованию с кавказской администрацией и при до конца не выясненных обстоятельствах, переселение 5 тыс. семейств чеченцев, карабулаков, кабардинцев и осетин в Османскую империю, где принял турецкое подданство и поселился в Сивасском вилайете. В 1867 г. получил от султана звание мирливы (бригадного генерала) и был зачислен в штаб 4-й Анатолийской армии, получив известность на новой родине под именем Муса-паши. В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. командовал сначала подразделениями иррегулярной «черкесской» кавалерии, а после их разгрома русскими войсками под Карсом возглавил в июле 1877 г. левый фланг османских сил в Анатолии. Закончил войну в звании ферики (дивизионного генерала) в качестве начальника штаба 4-й армии. После войны –

военный комендант Эрзурумского, а затем Сивасского вилайета. Вплоть до выхода в отставку командовал 8-й дивизией, расквартированной в Эрзуруме.

№ 41

¹ Кавказский комитет являлся высшим законодательным и административным органом по делам Кавказа. Учрежден 11 июля 1833 г. для разработки положений о гражданском управлении в Закавказье в качестве Комитета об устройстве Закавказского края. В 1842 г. образованы Комитет по делам Закавказского края и Временное VI отделение Собственной Е.И.В. канцелярии. Комитет рассматривал законопроекты по реорганизации управления Закавказским краем, а VI отделение разрабатывало эти законопроекты и вело делопроизводство по этому комитету. В 1845 г. в связи с учреждением наместничества на Кавказе в порядке высшего управления краем Временное VI отделение Собственной Е.И.В. канцелярии было упразднено, а с 3 февраля 1845 г. комитет стал называться Кавказским комитетом. Отныне он рассматривал все дела по Закавказскому краю и Кавказской области, разрешение которых выходило за пределы компетенции кавказского наместника, министров и главноуправляющих. С 1865 г. должность председателя комитета возложена на председателя Комитета министров, одновременно все законодательные дела по Кавказу переданы в Государственный совет. 23 января 1882 г. Кавказское наместничество и Кавказский комитет были упразднены, а дела комитета были переданы в Комитет министров.

№ 42

¹ У народов Северного Кавказа широкое распространение получили левиратная и сороратная формы брака, которые рассматривались как механизмы облегчения и замены покупного брака, совершавшегося при условии выплаты калыма. Правовыми нормами

особенно подробно оговаривались условия заключения левиратного (от лат. *levir* – деверь, брат мужа) брака, при котором вдова умершего обязана была вторично выйти замуж за представителя семьи ее покойного мужа: «Если после смерти мужа остается жена в доме родителей или братьев его с детьми или бездетная, то родные и братья мужа, не освобождая ее, насильственно принуждают выйти за одного из них замуж, хотя бы этого она и не желала; если же она от этого откажется, то в таком случае отправляют ее к родителям ее и заставляют проживать там, запрещая выходить замуж за другого, без предварительного позволения родственников прежнего мужа; а с взявшим ее в замужество, без подобного позволения, имеют мщение и вражду» (см.: Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. В 2-х т. Одесса, 1882-1883. Вып. II. С. 50). В институте левиратного брака реализовывался принцип «вдова – собственность семьи ее покойного мужа», охранявшего хозяйственно-имущественную целостность семьи.

Сороратные (лат. *soros* – сестра) браки заключались по тем же соображениям имущественной выгоды. При такой форме брака овдовевший мужчина брал в жены сестру своей умершей жены, и в этом случае необходимость вторичной уплаты калыма либо отпадала вообще, либо он выплачивался в значительно меньших размерах.

² На Северном Кавказе существовал как моногамный, так и полигамный брак. Господствующей формой брака оставалась моногамия, при которой брачный союз заключался между двумя супругами. Однако довольно распространенной формой брака была и полигиния в форме двоеженства, практиковавшаяся главным образом в привилегированных слоях населения. В этом случае в дом брали вторую жену (осет. *номьлус*), происходившую из низших сословий и используемую в качестве дополнительной рабочей силы в домашнем хозяйстве и в качестве наложницы. Однако полиги-

ния встречалась и в крестьянских слоях населения, где имелись свои «сильные фамилии»: вторую жену брали главным образом из-за бездетности или нетрудоспособности первой. Очевидно, что полигиния объяснялась практическими соображениями, имеющими вполне рациональную подоплеку, обусловленную спецификой традиционного жизнеустройства. Именно поэтому подобное явление чаще наблюдалось в малых семьях, а не в больших, где всегда имелось достаточно рабочих рук. Поскольку брак на Северном Кавказе имел покупной характер, необходимым условием его заключения была выплата калыма, размеры которого зависели как от сословной принадлежности, так и экономической состоятельности вступающих в брак. В случае заключения брака с женщиной из низших сословий размеры калыма были заметно меньше, однако такой брак признавался вполне «законным». Дети же, рожденные от подобных союзов, выделялись в особую социальную категорию (*кумайагов* – в Дигории и *кавдасардов* – в других осетинских обществах). В записях осетинских адатов сказано, что представители кавдасардов происходили «от слуг, привезенных узданылагами при переселении в Тагаурское ущелье, и от дочерей фарсаглагов в таком случае, когда узданылаг купит у фарсаглага дочь его не в жены, а в работницы. Тогда дети, рожденные ею, будут кавдасарды, принадлежащие узданылагу, хозяину их матери» (см.: Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. В 2-х т. Одесса, 1882-1883. Вып. II. С. 12.). «Низкое» происхождение вело к сословному неполноправию потомков знати и «именных жен».

№ 43

¹ Полный текст документа см.: АКАК. Т. XII. С. 1275-1394.

² Милютин Дмитрий Алексеевич (1816-1912) – граф (с 1878), генерал-майор (с 1854), генерал-лейтенант (с 1858), генерал-адъютант свиты Е.И.В. (с 1859), генерал

от инфантерии (1866), последним из подданных Российской империи получил чин генерал-фельдмаршала (1898). Начал службу с 1833 г. прапорщиком гвардейской артиллерии, в 1839 г. назначен штабс-капитаном генерального штаба; дивизионный квартирмейстер 3-й гвардейской пехотной дивизии (1840-1843), и.д. обер-квартирмейстера войск Кавказской линии и Черномории (1843-1844), штаб-офицер в распоряжении военного министра (1844-1848), в 1855 г. зачислен в свиту Е.И.В.; в 1856-1857 гг. – и.д. начальника главного штаба войск на Кавказе, в 1857-1860 гг. утвержден в должности начальника главного штаба Кавказской армии. В 1860-1861 гг. товарищ военного министра, в 1861-1881 гг. – военный министр, член Государственного совета. В 1845 г. назначен профессором Императорской военной академии по кафедре военной географии и статистики; за труд «История войны 1799 г. между Россией и Францией в царствование императора Павла I» в издании 1857 г. Академия наук присудила ему полную Демидовскую премию. В 1856 г. выступает с инициативой издания журнала «Военный сборник». Автор знаменитых «Воспоминаний» (см.: Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860-1862. Студия ТРИТЭ, РИО «Российский Архив», 1999; Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Д.А. Милютина. 1863-1864. М.: РОССПЭН, 2003) и «Дневников» (см.: Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1873-1875. М., РОССПЭН, 2008; Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1876-1878. М., РОССПЭН, 2009; Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1879-1881. М., РОССПЭН, 2010).

№ 45

¹ Положение об управлении городом Владикавказом см.: ПСЗ-II. Т. XXXV. Отд. 1-е. № 35648. С. 352-359.

№ 46

¹ Святополк-Мирский Дмитрий Иванович (1824-1899) – князь, полковник (с 1855), генерал-майор (с 1859), генерал-лейтенант (с 1861), генерал-адъютант (с 1866), генерал от инфантерии (с 1873). Службу на Кавказе начал в 1841 г. в егерском генерал-адъютанта князя Чернышева полку. В 1850 г. адъютант начальника штаба войск на Кавказе генерал-адъютанта П.Е. Коцебу, в 1852 г. произведен в майоры, в том же году назначен адъютантом к главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом князю М.С. Воронцову, находясь в непосредственном подчинении у А.И. Барятинского. В 1853 г. произведен в подполковники и в следующем году переведен в Тенгинский пехотный полк, но в 1855 г. вынужденно покидает Кавказ. Возвращается на Кавказ в 1857 г. и командует Кабардинским полком; в 1858 г. назначен начальником Кумыкского округа с оставлением командиром полка. В мае 1861 г. назначен помощником начальника Терской и Кубанской областей графа Н.И. Евдокимова. С сентября 1861 по 1863 г. начальник и командующий войсками Терской области, в 1863-1867 гг. кутаисский генерал-губернатор, в 1875 г. помощник Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича, в 1877-1878 гг. состоит при главнокомандующем Кавказской армией, в 1881-1882 гг. исполняет обязанности временного Харьковского генерал-губернатора и командующего войсками Харьковского военного округа. С 1869 г. действительный член и почетный председатель Кавказского отделения Русского географического общества, с 1880 г. член Государственного совета.

² Орбелиани Григорий Дмитриевич (1804-1883) – князь, генерал-адъютант (с 1857), генерал от инфантерии (с 1861). В 1822 г. участвовал в подавлении восстания апшеронских лезгин; 1847-1850 гг. – командир Апшеронского полка, генерал-майор (с 1848); 1852-1853 и 1854-1857 гг. – командующий войсками в Прикаспий-

ском крае и управляющий гражданской частью; в 1859-1866 гг. председатель Совета кавказского наместника. В 1860 гг. – Тифлисский генерал-губернатор, командующий Кавказской армией; в 1866 г. в связи с упразднением должности назначен членом Государственного совета.

№ 47

¹ Евдокимов Николай Иванович (1804-1873) – граф (с 1863), генерал-майор (с 1848), генерал-лейтенант (с 1854), генерал-адъютант (с 1860). Начал службу в 1831 г. в Тенгинском пехотном полку. В 1839 г. – адъютант у начальника левого фланга Кавказской линии ген.-м. Ф.К. Клюки фон Клугенау с переводом в Куринский егерский полк, в 1840 г. – адъютант во 2-й бригаде 20-й пехотной дивизии, в 1841 г. – майор, Койсубулинский пристав, в 1842 г. переведен в Апшеронский пехотный полк. В 1844 г. – командир Волгского казачьего полка, с состоянием по кавалерии, полковник. В 1846 г. – командир Дагестанского пехотного полка, в 1848 г. генерал-майор, в 1849 г. командир 1-й бригады 20-й пехотной дивизии, в 1850 г. – командир 2-й бригады 19-й пехотной дивизии, начальник правого фланга Кавказской линии; и.о. командующего войсками левого крыла Кавказской линии, в 1855 г. – командующий 20-й пехотной дивизией и левым флангом Кавказской линии, в 1856 г. – начальник дивизии и и.д. командующего войсками левого крыла Кавказской линии, в 1858 г. утвержден в этой должности. С 1860 г. – начальник и командующий войсками Терской и Кубанской областей, в 1861 г. – начальник Кубанской области, в 1864 г. назначен шефом Дагестанского полка, в 1865 г. назначен состоять при главнокомандующем Кавказской армией, вел. кн. Михаиле Николаевиче. Автор записки «О предположениях, полезных для исполнения на правом фланге Кавказской линии» (1854), в которой изложил основания прочного покорения враждебного края.

№ 50

¹ См. док. № 46.

№ 54

¹ Кемпферт (Кемферт) Павел Иванович (1810-1882) – полковник (с 1851), генерал-майор (с 1857), генерал-лейтенант (с 1861). На военной службе с 1830 г., службу на Кавказе начал в 1839 г. в Тенгинском пехотном полку, с 1853 г. командовал Навагинским пехотным полком. С 1856 г. один из главных сподвижников Н.И. Евдокимова, в 1861-1862 гг. – помощник командующего войсками в Кубанской области, затем назначен командиром 9-й пехотной дивизии, но по болезни не смог приступить к исполнению должности. С 1862 г. состоял при Кавказской армии, с 1872 г. – почетный мировой судья Пятигорского съезда мировых судей. В сентябре 1881 г. окончательно вышел в отставку.

№ 59

¹ Головачев Николай Никитич (1823-1887) – генерал-майор (с 1867), генерал-лейтенант (с 1873). Службу на Кавказе начал в 1848 г. в 77-м пехотном Тенгинском полку в чине подпоручика, в 1854 г. в чине капитана переведен в 78-й пехотный Навагинский полк, в 1860 г. произведен в полковники и назначен командиром 79-го пехотного Куринского полка; в 1864-1867 гг. начальник Ичкерийского округа. В 1867-1877 гг. военный губернатор Сыр-Дарьинской области в Туркестане. с 1884 г. в отставке, предводитель дворянства Сосницкого уезда Черниговской губернии

№ 62

¹ Иедлинский Альберт Артурович (1813-1878) – генерал-майор (с 1862), генерал-лейтенант (1878). Служил в австрийской армии, в 1845 г. перешел на русскую службу в Кавказской армии. В 1846 г. прикомандирован к Моздокскому казачьему полку, в мае 1850 г. в чине

майора назначается командиром Лабинского казачьего полка, с февраля 1852 г. подполковник, командир Моздокского казачьего полка, с декабря этого же года одновременно стал командовать 8-й бригадой Кавказского линейного казачьего войска, с 1857 г. командир 9-й бригады Кавказского линейного казачьего войска и Сунженского казачьего полка, с 1858 г. полковник, в 1860-1862 гг. начальник Владикавказского округа, исправляет должность помощника Кавказской кавалерийской дивизии, позже состоит при генерал-фельдмаршале князе А.И. Барятинском.

№ 66

¹ Нурид Александр Александрович (1832?-1880) – генерал-майор (с 1877), из военнопленных горцев, воспитывался в семье полковника Бибикова, начал службу в 1847 г. рядовым Навагинского пехотного полка, в 1850 г. произведен в прапорщики и командирован в 78-й Навагинский пехотный полк. Служил в Тифлисском гренадерском, пехотном Ставропольском полках, на Лезгинской кордонной линии. В 1862 г. назначен начальником Ингушского, в 1865 г. – Кабардинского округа Терской области. В 1869 г. – командир Навагинского пехотного полка; с 1873 г. воинский начальник укр. Воздвиженского, с 1877 г. назначен состоять при главнокомандующем Кавказской армией. (См.: Карпов Ю.Ю. Александр Нурид: горец на службе империи // Известия СОИГСИ. Вып. 7(46). С. 95-104.)

№ 74

¹ Орбелиани Вахтанг Вахтангович (1812-1890) – грузинский поэт-романтик, генерал-майор (с 1860 г.), затем генерал-лейтенант. Окончил Пажеский корпус в Петербурге. На военной службе с 1838 г. В 1860-1862 гг. начальник Западного военного отдела Терской области, в 1864 г. переведен в Закавказскую армию, в том же году назначен членом Присутствия по крестьянским

делам, в разное время занимал должность мирового посредника.

² См. док. № 54.

³ Эглау Александр Францевич – подполковник (с 1862), полковник (с 1865), генерал-майор (с 1874). Начальник Осетинского (с 1869 г. – Владикавказского) округа в 1863-1874 гг. Офицер с 1846 г., служил по армейской кавалерии до 1885 г.

№ 75

¹ Лорис-Меликов Михаил Тариэлович (1825-1888) – граф (с 1878), генерал-адъютант, генерал-лейтенант, генерал от кавалерии (с 1875). Учился в Лазаревском институте восточных языков в Москве, в 1839 г. поступил в Школу гвардейских прапорщиков и кавалер-юнкеров в Санкт-Петербурге; по ее окончании в 1843 г. в чине корнета направлен служить в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. В 1844 г. произведен в поручики. В 1847 г. по собственной просьбе переведен на Кавказ. Состоял по особым поручениям при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом М.С. Воронцове, затем (с августа 1855) – при главнокомандующем Кавказской армией Н.Н. Муравьеве. На административных должностях с ноября 1855 г., когда был назначен комендантом Карса и начальником Карсской области. С 1858 г. исполнял обязанности начальника войск в Абхазии и инспектора линейных батальонов кутаисского генерал-губернаторства. В мае 1860 г. получил должность военного начальника Южного Дагестана и одновременно градоначальника Дербента. 7 сентября 1863 г. – 17 апреля 1875 г. начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска. В январе 1879 г. назначен временным губернатором Астраханской, Самарской и Саратовской губерний, в апреле того же года – временным харьковским генерал-губернатором с чрезвычайными полномочиями. Почетный член Петербургской академии наук (с 1880); предсе-

датель Верховной распорядительной комиссии (1880), министр внутренних дел (1880-1881).

² Романов Михаил Николаевич (1832-1909) – великий князь, генерал-майор (с 1852), генерал-фельдцейхмейстер (с 1852), генерал-адъютант (с 1856), генерал-фельдмаршал (с 1878), 6 декабря 1862 г. – 23 июля 1881 г. наместник Кавказский и командующий Кавказской армией. Под его руководством были окончательно покорены Чечня, Дагестан и Западный Кавказ; в 1864 г. провозгласил окончание Кавказской войны в горном селении Кбааде (ныне Красная Поляна, Адлерского района г. Сочи). Именно на годы его наместничества пришлись проведение в крае крестьянской, земельной и судебной реформ, преобразование различных уровней регионального административного управления, военная реформа, улучшение путей сообщения и финансов и целый ряд других нововведений в самых разнообразных областях гражданской жизни. С 1855 г. член Государственного совета, в 1881-1905 гг. председатель, после 1905 г. и до конца жизни почетный председатель Государственного совета. Состоял председателем Александровского комитета о раненых, почетным вице-президентом Михайловской военной академии, почетным членом Николаевской академии Генерального штаба, Николаевской инженерной и Военно-медицинской академий, почетным членом Русского географического общества.

³ Речь идет о сословно-поземельной комиссии под председательством Д.С. Кодзокова, созданной 1 августа 1863 г. В ее задачи входило: определение численности населения по различным обществам и сословиям, определение сословных отличий и привилегий, составление планов и карт на земли, занимаемые каждым обществом; распределение земель по этническим группам, обществам и фамилиям; закрепление собственности на землю. Под началом Д.С. Кодзокова был разработан проект земельной реформы у горцев, живущих

на плоскости, в основе которой лежал принцип общинного землепользования. В конце 60-х гг. XIX в. сословно-поземельная комиссия была преобразована во временную Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей (см. док. №86, п. XI).

⁴ Указанные в скобках исковые суммы взяты из докладной записки М.Т. Лорис-Меликова «Об учреждении Главного народного суда Терской области» от 16 июня 1864 г., адресованной и.д. начальника Среднего военного отдела, где с некоторыми сокращениями воспроизведен текст публикуемого документа (см.: ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 8. Л. 14-18об.).

№ 76

¹ Карцов Александр Петрович (1817-1875) – генерал-лейтенант (1861), генерал от инфантерии (1870). Адъютант-профессор (1849), профессор (1850-1856) по кафедре тактики Императорской военной академии; с 1856 г. обер-квартирмейстер Отдельного гвардейского корпуса; в 1860 г. назначен состоять в распоряжении главнокомандующего на Кавказе, помощник главнокомандующего Кавказской армией (с 1865). В 1868 г. член Военного Совета, в 1869-1875 – командующий войсками Харьковского военного округа.

№ 78

¹ Документ представляет собой ответ правителя канцелярии по управлению горцами Терской области полковнику П.П. Павлову, выступившему с инициативой введения сельских управлений в округах Терской области по аналогии с Закавказскими губерниями, который обратился к правителю канцелярии с соответствующим письмом, датированным 30 января 1867 г. (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 333. Л. 1-2об.).

² Имеется в виду Горский участок Кабардинского округа, образованный осенью 1866 г. из балкарских обществ Кабардинского округа: Балкарского, Безенги-

евского, Хуламского, Чегемского и Урусбиевского (см. подробнее: Муратова Е.Г. Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик, 2007. С. 262-263.).

№ 81

¹ Старосельский Дмитрий Семенович (1832-1884) – генерал-майор (1866), генерал-лейтенант (с 1878). Воспитывался сначала в Полтавском Петровском кадетском корпусе, затем переведен в Дворянский полк, из которого в августе 1850 г. выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Московский полк, где служил шесть лет. В 1857 г. переведен адъютантом к кутаисскому генерал-губернатору барону А.Е. Врангелю 2-му с причислением, в чине капитана, к Грузинскому гренадерскому полку. В 1859 г. произведен в майоры и назначен адъютантом к начальнику главного штаба Кавказской армии генерал-адъютанту Д.А. Милютину. В феврале 1863 г. назначен управляющим канцелярией начальника главного штаба Кавказской армии. В 1865-1870 гг. – начальник Кавказского горского управления, с 15 октября 1870 г. – помощник начальника, затем – начальник Терской области. В мае 1872 г. назначен бакинским губернатором, в июне 1876 г. – директором департамента главного управления кавказского наместничества, с августа 1878 до 1883 г. начальник главного управления наместника кавказского по гражданской части. Основатель периодических изданий: «Сборник сведений о кавказских горцах» (Тифлис, 1868-1875 гг., 8 выпусков), газеты «Бакинские известия» (1882 г.).

№ 85

¹ Документ публикуется полностью за исключением статистических сведений, представленных в соответствующих приложениях к отчету под буквенными обозначениями – литерами А-К (ЦГА РСФСР-А. Ф. 12. Оп. 5. Д. 319. Л. 44-68об.): Ведомость о числе следственных

дел, производившихся при Управлении Осетинского округа с 1863 по 1869 год (Л. 44-47); Ведомость о деятельности Округного и Участкового Народных судов Осетинского Округа за 64, 65, 66, 67 и 68 годы (Л. 48-53); Ведомость о ссыльных жителях Осетинского округа с 1863 по 1869 год (Л. 54-55); Сведение о движении штрафной суммы осетинского округа с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года (Л. 56-57); Сведение о движении суммы Осетинского Округа взысканной за вывоз леса на линию через Николаевскую заставу без расхода с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года (Л. 58-58об.); Сведение о Числе селений, дворов и количестве суммы взысканной в подымный и поземельный сбор с жителей Осетинского Округа по Участкам и местностям за 1868 год (Л. 59-59об.); Сведение о числе лиц, живших в Округе и получавших от казны пенсии, с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года (Л. 60); Сведение о числе лиц из Туземцев Осетинского округа, живших в Округе и получавших от казны жалованья с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1868 года (Л. 61); Ведомость о числе Гг. Штаб и Обер-Офицеров из туземцев Осетинского Округа (Л. 62); Сведение о церковных причтах и приходах в Осетинском Округе состоящих (взято из отчета Общества Возстановления Православного Христианства на Кавказе) (Л. 63-68об.).

² «Докащик» – фигура, участвующая в качестве свидетеля в судопроизводстве, осуществляемом в народных судах на основе обычно-правовых норм. Народные суды по форме воспроизводили посреднические суды, юрисдикции которых подлежали мелкие дела гражданского характера. Основным принципом их деятельности являлся принцип «объективной ответственности»: необходимость в третейском суде возникала лишь тогда, когда совершенное правонарушение влекло за собой объективные последствия. Соответственно, решение посредников основывалось на вещественных доказательствах совершенного преступления. В том

случае, если «объективных» доказательств для вынесения решения оказывалось недостаточно, прибегали к показаниям, которые давали *комдзог* (*комдзауагг*) – «докащик», и *æвдисан* – свидетель, представляющий косвенные улики.

«Докащик» являлся тем свидетелем, который на суде был в состоянии указать субъект правонарушения и раскрыть последовательность преступных действий. «Докащик» получал вознаграждение от потерпевшего, если удавалось найти преступника. В противном случае на «докащика» также распространялся принцип коллективной ответственности: он удовлетворял потерпевшего как виновная сторона. По существу, в деятельности «докащика» на суде проявлялись зачатки прокурорских функций. При убедительных показаниях «докащика» и свидетеля суд определял меру взыскания. Следует, однако, отметить, что такие средства судебных доказательств, как показания свидетелей, не были характерны для древнего осетинского судопроизводства, а появились в позднее время под влиянием государственно-бюрократического порядка ведения судебного процесса. М.М. Ковалевский объясняет отсутствие свидетельских показаний в традиционном судопроизводстве тем, что, будучи включенным в широкий круг кровнородственных связей, свидетель, даже если он имел неоспоримые доказательства совершенного преступления, подвергал себя и всех своих кровных родственников угрозе мести со стороны родственников того, против кого он свидетельствовал на суде (см.: Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон (обычное право осетин в историко-сравнительном освещении). В 2-х т. М., 1886. Т. II. С. 226-227).

№ 91

¹ См.: Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870. – 120 с.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абхазов И.Н. 36, 137, 139-143, 371
Адриано (Андрьян Н.А.) 110, 368
Александр I 31, 370
Александр II 47
- Багратион-Мухранский И.К. 60
Барятинский А.И. 46, 48-50, 183, 192, 198, 211, 215,
217, 259, 381, 387, 390
- Безобразов С.Д. 165, 378
Булгаков С.А. 28
- Воронцов М.С. 43-45, 175, 378, 387
Вревский И.А. 53
- Галафеев А.В. 164, 377
Герасимов Е.С. 182, 380
Голицын В.С. 164, 376
Головачев Н.Н. 236, 389
Головин Е.А. 40, 41
Гудович И.В. 20, 84, 103, 109, 115, 363
Гурко В.О. 164, 168, 171, 173, 376
- Дельпоццо И.П. 111, 112, 368
- Евдокимов Н.И. 51, 210, 212, 214, 387-389
Евсевий (Ильинский), архимандрит 53, 188
Екатерина II 19, 20, 369
Ермолов А.П. 31-33, 112, 114, 116, 118, 368-372
- Жегулин С.С. 87, 364
- Завадовский Н.С. 182, 380
- Ивелич И.К. 109, 367
Иедлинский А.А. 250, 252, 257, 389
Иосиф, архимандрит 188
- Карцов А.П. 276, 277, 362, 393
Кемпферт П.И. 217, 257, 389
Кнорринг К.Ф. 22, 105, 365
Колиев Алексей, благочинный протоиерей 55, 262

- Кундухов М.А. 52-55, 189, 190, 197, 382
- Лорис-Меликов М.Т. 59-61, 67, 267, 276, 277, 292,
293, 337, 362, 391, 393
- Милютин Д.А. 57, 201, 220, 259, 385, 394
- Михаил Николаевич (Романов), великий князь 60, 68, 71, 73,
267, 339, 387, 392
- Мищенко В.К. 185, 187, 190, 191, 381
- Муравьев Н.Н. 46
- Нейдгардт А.И. 42, 154, 163, 373
- Нестеров П.П. 164, 173, 376
- Николаи А.П. 61
- Николай I 33, 163
- Новицкий Г.В. 181, 182, 379
- Нурид А.А. 253, 254, 256, 280, 390
- Ольшевский М.М. 165, 377
- Орбелиани В.В. 55, 262, 390
- Орбелиани Г.Д. 57, 62, 63, 208, 220, 238, 387
- Паскевич И.Ф. 33, 36, 137, 141, 144, 151, 152, 369, 371, 379
- Потемкин П.С. 19, 75, 76, 363
- Потемкин-Таврический Г.А. 77, 87, 363
- Ренненкамф П.Я. 36, 137, 138, 141, 371
- Розен Г.В. 40, 146, 150, 373
- Ртищев Н.Ф. 28, 110, 368
- Святополк-Мирский Д.И. 57, 58, 208, 213, 219-221, 227, 252,
257, 260, 362, 387
- Старосельский Д.С. 292, 293, 362, 394
- Стрекалов С.С. 138, 372
- Стрекалов С.Ф. 100, 365
- Цицианов П.Д. 25, 105, 106, 367
- Чернышев А.И. 141, 146, 163, 373
- Шамиль 40, 223, 381
- Эглау А.Ф. 69, 262, 280, 296, 326, 338, 339, 391
- Эммануэль Г.А. 33, 139, 140, 372
- Эристов Г.Р. 182, 380

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК	Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866-1904. Т. I-XII.
ВИ	Вопросы истории
ИКОИРГО	Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества
ИСОНИИ	Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института
КЭС	Кавказский этнографический сборник
НА СОИГСИ	Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А
ПСЗ-I	Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1649-1825. Т. 1-45.
ПСЗ-II	Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1825-1881. Т. 1-55.
РГИА	Российский государственный исторический архив
СМОМПК	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ССК	Сборник сведений о Кавказе
ССКГ	Сборник сведений о кавказских горцах
ЦГА РСО-А	Центральный государственный архив РСО-А
ЭО	Этнографическое обозрение

Административная практика Российской империи
на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г.
(на материале Осетии)

Сборник документов

Составитель – Кобахидзе Елена Исааковна

Книга издана в редакции составителя

Технический редактор *Е.Н. Маслов*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*
Компьютерная верстка *А.Ю. Цопанова*

Сдано в набор 20.07.2012. Бум. тип. №1.
Гарнитура шрифта “Times”. Усл. п. л. 23,25.
Печать цифровая. Формат 80×64 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ №82.

ИПО СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А
362040, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатно ИП Цопановой А. Ю.
362002, РСО-А, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3